

Василий ЖИТАЕВ

**ДОКТОР, ПРОСВЕТИТЕЛЬ,
ПЕРВЫЙ ГЕРОЙ ТРУДА**

**Саранск
2014**

УДК 908 (470.345) (048.1)

ББК 63.3 (2р-6Мо)

Ж 74

Печатается по решению Ученого совета Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева *О. Ю. Осьмухина*;
старший научный сотрудник отдела периодических изданий Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия,
кандидат исторических наук *Т. И. Кильдюшкина*

Житаев В. Л.

Ж 74

Доктор, просветитель, первый Герой Труда / В. Л. Житаев. – Саранск, 2014. – 224 с. ил.
ISBN 978-5-00008-015-3

Книга о первом Герое Труда, докторе, просветителе, сподвижнике – А. П. Воскресенском – видном деятеле земской медицины, многие годы проработавшем земским врачом в селе Хухореве Большеигнатовского района. Уникальность предлагаемой книги заключается в том, что в изложении истории мордовского края как в годы СССР, так и после его распада имя этого феномена в белом халате было неоправданно забыто. Яркий след, беспримерная верность и преданность избранной профессии врача, искреннее стремление помочь жителям сел и деревень в тяжелые годы дореволюционного и послереволюционного периода не только в борьбе с недугами, но и с отсталостью, невежеством, безграмотностью, являются бесценным примером настоящего человека, патриота, профессионала и личности с большой буквы.

Книга предназначена для историков, краеведов, работников культуры и средств массовой информации.

На обложке фотография А. П. Воскресенского (1904 г.)

УДК 908(470.345) (048.1)

ББК 63.3 (2р-6Мо)

ISBN 978-5-00008-015-3

© Житаев В. Л., 2014

© НИИГН при Правительстве
Республики Мордовия, 2014

Введение

Деятельность Александра Петровича Воскресенского, видного земского деятеля, известного в XIX веке всей России, но малоизвестного в современной Мордовии является для нашего времени уникальной, но мало изученной нашими современниками.

Сама его жизнь, профессиональная и общественная деятельность являются примером бескорыстного служения своей профессии, своему народу, что особенно важно в наше время, когда медицинское обслуживание и отношение медицинского персонала к больным оставляют желать лучшего.

Совершенно не было известно широкому кругу историков медицины и то, что в семье тульского священнослужителя Воскресенского два сына станут профессиональными врачами, фактически порвавшими с семейными традициями, получив на это благословение родителя.

Литературы о жизни и деятельности этого замечательного земского врача, а в советское время общепризнанного доктора, не так много, но и она остается пока еще не изученной и критически не проанализированной.

Многое о А. П. Воскресенском, как общественном деятеле, могут сказать его собственные научные труды, выступления, доклады, воспоминания, которые также не стали еще доступны для широкого круга исследователей¹.

Первое упоминание о А. П. Воскресенском, известное нам, было в журнале «Врач» за 1894 год, который был основан в 1880 году профессором Санкт Петербургской императорской медико-хирургической академии В. А. Манасеиным. В нем говорилось о выступлении А. П. Воскресенского с докладом «О популяризации врачебно-санитарных истин в народе» на секции отдела общественной медицины V съезда Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова².

Этот доклад был издан в трудах указанного съезда, а также, дозволенный цензурой 28 октября 1894 года был издан отдельно для широкого круга читателей типографией Министерства путей сообщения на Фонтанке 117³.

---

¹ **Воскресенский А. П.** О нормальной сети врачебных участков // Доклад VIII Всероссийскому Пироговскому Съезду Общества Русских врачей. СПб., 1902; О выработке нормального устава уездных врачебных советов // Труды IX Пироговского Съезда. Т. IV. СПб., 1905; О практических способах распространения врачебно-санитарных истин в народе // Труды V Съезда Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова. СПб., 1894 г.; По врачебно-питательной помощи населению в продовольственную кампанию 1911-1912 гг. // Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1912 г. Ардатов, 1913. и др.

² «Врач», 1894, № 2. С. 50-51.

³ Из фондов Российской национальной библиотеки. С.-Петербург. 1902.

В 1902 году в «Больничной Газете Боткина» печатается доклад Воскресенского «О нормальной сети врачебных участков», сделанный им на VIII Всероссийском Пироговском съезде Обществам Русских врачей⁴.

В 1904 году земский санитарный врач П. Ф. Кудрявцев в своей работе о деятельности библиотек-читален Симбирской губернии большое внимание уделил А. П. Воскресенскому, как одному из активных земских деятелей, занимавшемся созданием народных библиотек⁵.

В начале XX века имя А. П. Воскресенского часто встречалось на страницах Симбирского губернского издания «Симбирский медицинский листок», в котором печатались и статьи Александра Петровича. В 1905 году его доклад «О выработке нормального устава уездных врачебных советов» был издан в Трудах IX съезда Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова⁶.

Много места его имя занимало и на страницах ежегодно издаваемых журналов Ардатовского уездного земского собрания.

В советское время информацию о врачебной и общественной деятельности А. П. Воскресенского мы находим в журнале «Советская медицина» в статье Действительного члена академии медицинских наук, профессора И. Д. Страшуна, посвященной 20-летию I Всесоюзного съезда участковых врачей, делегатом которого являлся и Александр Петрович. В статье речь шла именно о нем, как об «... одной из колоритных фигур», каким являлся «... старейший делегат Воскресенский»⁷.

И. Д. Страшун посвятил статью краткой характеристике жизни и деятельности А. П. Воскресенского. Правда, автором допущены две неточности: одна, связанная с длительностью его работы врачом, где автор указывает, что в Ардатовском уезде проработал более 40 лет, (он проработал там более 50 лет), и вторая неточность, он не был направлен в уезд, а приехал по собственной воле. Об этом Воскресенский сам упоминает в своих воспоминаниях⁸.

В достаточно содержательной статье академика АМН И. Д. Страшуна деятельность А. П. Воскресенского получила высокую оценку, и, пожалуй, в ней впервые проведен краткий анализ жизнедеятельности земского врача.

В изданной в 1964 году работе Л. Н. Карпова «Земская санитарная организация в России», упоминается имя А.П. Воскресенского, как активно

---

⁴ Там же.

⁵ **Кудрявцев П. Ф.** Народные бесплатные библиотеки-читальни (земские, волостные и частных кружков) в селах и платные в городах Симбирской губернии в 1900-1902 годах. Симбирск, 1904. С. 23-24.

⁶ Труды IX Пироговского съезда Общества Русских врачей. СПб., 1905. Т. IV. С. 139-143.

⁷ Страшун И. Д. Делегат съезда // Советская медицина, 1946. № 4. С. 32.

⁸ **Воскресенский А. П.** Из воспоминаний земских врачей // Товарищеская Памятка врачей выпуска 1879 года бывшей императорской Медико-хирургической Академии. СПб., 1904. С. 165.

занимающегося санитарной деятельностью в Ардатовском уезде Симбирской губернии⁹.

В 1965 году вышли очерки истории русской общественной медицины. В предисловии к изданию директор института организации здравоохранения и истории медицины им. Н. А. Семашко П. И. Калью ставит Воскресенского в один ряд с выдающимися деятелями русской общественной медицины Н. И. Тезиковым, З. Г. Френкелем, Е. И. Яковенко и др.¹⁰.

В одном из очерков этого издания «Столетие общественной медицины в России», авторы П. Е. Заблудовский и А. П. Жук высоко оценивая руководящую роль Воскресенского среди врачей уезда, относили его к числу видных демократов дореволюционной России¹¹.

В другой работе П. Е. Заблудовского «Медицина в России во второй половине XIX – начале XX в.»¹² автором высоко оценивается деятельность А. П. Воскресенского он относит его к числу виднейших участковых врачей. Правда, автор по ошибке указал его место работы в Нижегородской губернии, вместо Симбирской губернии. В Нижегородской губернии тоже был Ардатовский уезд, видимо это совпадение и ввело автора в заблуждение.

В 1967 году была издана небольшая работа М. Б. Мирского «З. П. Соловьев – теоретик и выдающийся деятель советского здравоохранения», в которой автор раскрывает еще одну сторону общественной жизни А. П. Воскресенского и его дружеские отношения с З. П. Соловьевым, указывая на их многочисленные встречи и переписку¹³.

К 130-летию со дня рождения А. П. Воскресенского в республиканской газете «Советская Мордовия» была помещена статья профессора, доктора медицинских наук В. Бржеского, который, отметив его заслуги перед государством, охарактеризовал трудовую и общественную деятельность. Ценность статьи в том, что здесь даются новые сведения об установлении ему персональной пенсии в 1924 году и присвоении ему звания Героя Труда в 1933 году¹⁴.

В 1986 году на страницах «Советской Мордовии» со статьей «Рядом с Ильичом», выступил В. Пронин. Автор пишет о встрече А. П. Воскресенского с З. П. Соловьевым, санитарным врачом города Симбирска, даются некоторые сведения из биографии земского врача Ардатовского уезда¹⁵.

---

⁹ Карпов Л. Н. Земская санитарная организация в России. М., 1964. С. 10.

¹⁰ Калью П. И. Предисловие // Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965. С.5.

¹¹ Заблудовский П. Е., Жук А. П. Столетие общественной медицины в России // Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965. С. 28.

¹² Заблудовский П. Е. Медицина в России во второй половине XIX – начале XX в. // История медицины. М., 1981. С. 299.

¹³ Мирский М. Б. З. П. Соловьев – теоретик и выдающийся деятель советского здравоохранения. М., 1967. С. 26-27.

¹⁴ Бржеский В. Доктор, Герой Труда // Советская Мордовия, 9 августа 1984 г.

¹⁵ Пронин В. Рядом с Ильичем // Советская Мордовия, 22 апреля 1986 г.

Упоминание о А. П. Воскресенском, как о крупном земском деятеле мы находим и в двух томах (8 и 19) Большой медицинской энциклопедии¹⁶.

Заслуженный врач РСФСР П. Евдокимов, говоря о земских врачах библиотекарях, раскрывает еще одну страничку общественной деятельности А. П. Воскресенского, указывая, что он один из первых на личные и собранные средства стал открывать библиотеки в селениях своего участка, и строить школы¹⁷.

Отдельные страницы жизни и деятельности А. П. Воскресенского на ниве здравоохранения и просвещения были освещены краеведом А. Деровым на страницах местной печати – Ардатовской районной газеты «Маяк» в статье «Рабочие человечества»¹⁸.

К сожалению, автор, не имея под руками необходимых данных из биографии А. П. Воскресенского, позволил несколько вольно трактовать некоторые даты его жизни, допустив тем самым погрешности, которыми могут воспользоваться другие исследователи, делая ссылки на этот материал. В частности, А. Деров пишет, что А. П. Воскресенский родился в 1862 году в Симбирске. В 1879 году окончил Казанский медицинский институт¹⁹, что совершенно неверно, как по времени и месту рождения, так и по вузу, который он окончил. На наш взгляд, неверно автор указывает и дату (1951) и место (Ульяновск) смерти. В большинстве источников дата смерти указывается 1942 г, а место – г. Ардатов. Правда, в большой работе, посвященной 80-летию Ардатовского района, указывается дата смерти 1943 год²⁰.

Несколько строк врачу А. П. Воскресенскому в статье «Деятельность земских учреждений Симбирской губернии в сфере здравоохранения в начале XX века» уделила Т. А. Ростова, указывая на хорошее развитие хирургической помощи в Хухоревской больнице Ардатовского уезда, врач А. П. Воскресенский²¹.

Краткие сведения из жизни А. П. Воскресенского были даны в ряде Энциклопедических словарей Мордовии и Ульяновской области, в Истории Мордовии в лицах, в двухтомном издании «Мордовия, XX век: культурная элита»²².

---

¹⁶ Большая медицинская энциклопедия: [в 30 т.] 3-е изд. М. 1978. Т. 8. С. 438, 440; М., 1982. Т. 19. С. 256.

¹⁷ **Евдокимов П.** Земские врачи-библиотекари // Библиотекарь, 1984. № 2. С. 50.

¹⁸ **Деров А.** Рабочие человечества // «Маяк», 24 декабря 1996 года.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Ардатов. История и современность. Саранск, 2008. С. 165.

²¹ **Ростова Т. А.** Деятельность земских учреждений Симбирской губернии в сфере здравоохранения в начале XX века // Россия – крестьянская страна. Саранск, 200. С. 226.

²² См.: Ульяновско-Симбирская энциклопедия. Ульяновск, 2000. С. 115; Мордовия: энцикл. Саранск, 2003. С. 222; История Мордовии в лицах. Саранск, 1999. С. 59-60; **Ениватов, И. П., Житаев, В. Л.** Воскресенский // Мордовия, XX век: культурная элита. Саранск, 2010. С. 120.

Есть упоминание имени А. П. Воскресенского в работах Р. С. Аширова и А. Ф. Фролова, а также Р. С. Аширова и Е. А. Перепечкина, которые отмечали, что он «пользовался большим авторитетом»²³.

Некоторые сведения о Воскресенском даются в учебном пособии «Здравоохранение и медицинская интеллигенция Мордовии» и в диссертационной работе Т. В. Лукьяновой. Правда, Т. В. Лукьянова считает, что А. П. Воскресенский был санитарным врачом, тогда как он занимался общей практикой, будучи и хирургом, и терапевтом, одновременно много внимания уделял санитарному делу²⁴. Но эти краткие сведения о его профессиональной деятельности и большой общественной работе несколько расширяют наши знания об этом человеке.

Высоко оценивал деятельность А. П. Воскресенского как врача и общественника заместитель Наркома здравоохранения З. П. Соловьев, который неоднократно упоминая его имя в своих трудах, называя его доктором Воскресенским²⁵.

Имя А. П. Воскресенского упоминается и в большом научном труде профессора, доктора исторических наук М. В. Курмаева. Он писал, что в 1891-1916 годы симбирские типографии выпускали литературу по самым различным отраслям знаний, в том числе и работу А. П. Воскресенского по библиотечному делу²⁶, тем самым автор подчеркивает его большую общественную деятельность на ниве просвещения населения.

Речь, видимо, идет о создании библиотек для земских служащих, которую открыли в Ардатове по инициативе Воскресенского²⁷.

Однако, наибольшее число работ, где анализируется жизнь и деятельность А. П. Воскресенского, принадлежат автору этой книги. Особенно надо отметить три работы, напечатанные в журналах «Центр и провинция», «Странник» и страницах газеты «Восход»²⁸. В них дается

---

²³ **Аширов Р. С., Фролов А. Ф.** Здравоохранение и показатели здоровья населения Мордовии. Саранск, 1995. С. 20; **Аширов Р. С., Перепечкин Е. А.** Знаменитые медики Мордовии. Саранск, 2001. С. 5.

²⁴ **Лукьянова Т. В.** Здравоохранение и медицинская интеллигенция Мордовии. Саранск, 2006; Ее же: Формирование медицинской интеллигенции Мордовии во второй половине XIX – первой половине XX века. Автореферат дис. канд. истор. наук. Саранск. 2002. С. 16.

²⁵ **Соловьев З. П.** Избранные произведения. М., 1970. С. 166, 170.

²⁶ **Курмаев М. В.** Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.). Самара, 2008. С. 273.

²⁷ Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1900 г. С. 185; Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1901 г. Симбирск, 1902. С. 100.

²⁸ **Житаев В. Л.** Культурно-просветительская деятельность в Мордовии (II половина XIX – 809-е гг. XX в.). Саранск, 2006. С. 48; Его же: Более полувека служение народу. Земский врач А. П. Воскресенский // Центр и периферия. Саранск, 2010. № 1. С. 108-115; «...Прежде бывшая медицинская пустыня превратится в роскошный сад...» // Странник. Саранск, 2012. № 4. С.135-143; Доктор, просветитель, первый Герой Труда // «Восход», 2014, 18 апреля; 25 апреля; **Житаев В. Л., Седина И. В.** Библиотеки и библиотечное дело в мордовском крае (XVIII – начало XX в.) Саранск, 2008. С.125; **Житаев В. Л., Кадакин В. В.** Культурно-просветительская деятельность земства Ардатовского уезда Симбирской губернии. Саранск, 2011. С. 87-88, 101-102.

развернутая картина жизни и деятельности А. П. Воскресенского в дореволюционный период в стенах императорской медико-хирургической академии, а потом на поприще медицины в одном из захолустных уголков России – Ардатовском уезде Симбирской губернии. Эти работы основываются на документальных материалах с использованием, как архивных документов, так и печатных дореволюционных изданий.

Перечисленные источники и литература, где упоминается имя А. П. Воскресенского, следует считать неполными, так как многие материалы о Воскресенском еще не найдены и не изучены. Потребуется еще немало времени и усилий для их поиска и изучения. Во многом могли бы помочь архивы, но, к сожалению, они не всегда охотно откликаются, или просто отписываются, ссылаясь на отсутствие документов о Воскресенском.

В электронных средствах массовой информации появились материалы о другом земском враче, также окончившем Санкт-Петербургскую императорскую Медико-хирургическую Академию Петре Петровиче Воскресенском, старшем брате Александра Петровича. Изучение этих и других материалов, надеюсь, что их найдется еще немало, смогут раскрыть образ и деяния великой личности, внесшей огромный вклад в развитие мордовской медицины.

Анализ всех источников в совокупности стали той базой, на которой зиждется настоящее повествование.

Автор понимает, что даже имеющиеся в его руках ценнейшие материалы, с трудом собранные в течение несколько лет, не могут в полной мере раскрыть внутренний мир этого уникального для нашей республики человека, чье служение может стать примером для подражания многим медицинским деятелям.

С другой стороны, и правительственным органам республики не должно быть безразлична судьба этого выдающегося деятеля медицины, чьи заслуги высоко оценены государством, присвоением ему звания Героя Труда, но забытым в Мордовии. Наверное, пришло время восстановить справедливость – назвать одну из улиц районов, где он работал, его именем, а в Саранске, в Аллее Славы в ряду прославивших свой край людей, должен быть и его бюст. Можно было бы учредить стипендии им. Воскресенского для студентов медицинского факультета, отличившихся в учебной и научной деятельности, премии его имени лучшим сельским врачам и т. д. Это было бы справедливо.

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Так уж случилось, что, работая над очередной монографией по проблемам национальной культуры, изучая и анализируя разные источники, углубляясь в проблематику, в документах Ардатовского уездного земского

собрания Симбирской губернии мне постоянно встречалось имя земского врача Александра Петровича Воскресенского²⁹.

Вначале я не придавал этому имени большого значения, так как вопросы медицины не являлись предметом моего исследования.

Но чем больше я углублялся в материалы своей проблемы по Ардатовскому уезду, тем чаще я стал встречать имя этого человека, который помимо своего предназначения – земского врача, занимался большой общественной работой, уделяя немало времени этой цели.

Эта разносторонняя деятельность земского врача по-настоящему теперь заинтересовала меня. Я начал искать материалы в других источниках: отчетах земских управ, в материалах земских собраний, совещаний и съездов земских врачей.

Имя А. П. Воскресенского все больше и больше овладевало моим вниманием, подспудно я догадывался, что попал на след необыкновенного человека, о котором мало, или, вернее ничего не известно современному читателю.

Кто он этот человек Александр Петрович, который находил время для того, чтобы выступить перед неграмотным крестьянским населением, прийти в школу и оказать помощь своими советами, а в государственных учреждениях найти общий язык с чиновниками?

Кто он? – волшебник в белом халате, к мнению которого так прислушивались земские начальники, школьные педагоги, дворяне, купцы, землевладельцы, банкиры?

Какими талантами он обладал, чтобы люди разных профессий и находящиеся на разных ступенях социальной лестницы, воспринимали его как равного себе?

Что за феномен этот Александр Петрович? Почему он притягивал внимание людей, почему люди прислушивались к его советам?

Много у меня было вопросов, и мало было на них ответов, а вернее их вообще не было. Все это и заставило меня начать работу по поиску документов, материалов, а может и людей, кто хоть что-то еще помнит о нем, знает людей, с кем соприкасался Александр Петрович, а может, сохранились какие-то воспоминания о нем, найдутся какие-то сведения об этом уникальном человеке.

В моем распоряжении были только документы Ардатовского уездного земского собрания, уездной управы, небольшой материал в газете «Советская Мордовия», посвященный 130-летию его рождения³⁰.

Я обратился к энциклопедическим словарям, надеясь там найти что-то о нем.

В Больших Российских энциклопедических словарях, в том числе в Большой медицинской энциклопедии, в персоналии его имени я не нашел.

---

²⁹ Журналы Ардатовского уездного земского собрания Симбирской губернии за 1898-1910 гг.

³⁰ **Бржеский В.** Доктор, Герой труда // «Советская Мордовия», 9 августа 1984 г.

Однако в разделе «Земская медицина» упоминается имя А. П. Воскресенского, указывается, что он был «одним из видных земских врачей», который на одном из Пироговских съездов поставил вопрос об увеличении числа врачей и об их правильном размещении. На другом съезде он вносит предложение о создании постоянной комиссии по распространению гигиенических знаний в народе³¹.

Конечно, этого было мало, чтобы что-то сказать об этом удивительном земском враче. Но это не остановило меня. И я продолжал свои поиски. Понимания значимости этого человека для мордовского края, подсказывало мне, что о нем должны знать симбирцы-ульяновцы.

В энциклопедии Ульяновской области я нашел небольшую статью о нем. Такой же материал был размещен в Энциклопедии Мордовия, в книге «История Мордовии в лицах».

Несколько скупых строк, все, что осталось в памяти людском о поистине великом человеке, которого за дальностью времени стало не видно.

Забыт сам человек, забыты и его деяния. Как мы не дорожим памятью доброты и справедливости! Как мы обмельчали и стали беспамятными, в мелких делах стали забывать большое и великое.

Найденные мною эти небольшие в несколько строчек статьи дают исходный материал для путешествия по времени и местам, где когда-то обитал этот, уже ставший родным для меня, человек, который для Симбирской губернии и мордовского края когда-то был значимым, если его имя кто-то запомнил. Есть в Мордовии и в Ульяновской области люди, способные нести добрую память о хорошем человеке для грядущих поколений.

Спасибо этим добрым людям!

Так начались мои поиски документов, воспоминаний, статей, даже упоминаний об этом замечательном человеке.

В Ульяновской Энциклопедии указывается: «Воскресенский Александр Петрович (1854, Тульская губ. – 1942, г. Ардатов), земский врач, общественный деятель, Герой Труда (1932). Окончил Тульскую гимназию и Петербургскую военно-медицинскую академию. Работал участковым врачом в Ардатовском у., в с. Талызино, затем в с. Хухорево»³².

В энциклопедии «Мордовия» эти выше приведенные сведения дополняются новыми сведениями, что в 1880 – 1884 гг. работал зав. Наченальской участковой больницей³³.

Естественно, в энциклопедиях даны крайне скудные сведения как о нем самом, так и о его профессиональной и общественной деятельности. Можно ли на основе этих небольших энциклопедических статей в 10 строчек охарактеризовать его как человека, врача, общественного деятеля, просветителя мордовского народа?

³¹ БМЭ. М., 1987. Т. 8. С. 438, 440.

³² Ульяновско-Симбирская энциклопедия. Ульяновск, 2000. С.115.

³³ Мордовия. Энциклопедия. Саранск, 2003. С.222.

Да и имеющиеся небольшие статьи не всегда достоверны, они субъективны, в них выражается мнение автора, без опоры на какие-либо документы, много в них и неточностей.

В книге «История Мордовии в лицах» в небольшой статье И. П. Ениватова указывается, что он являлся делегатом 1-го Всероссийского съезда участковых врачей, одновременно утверждается, что дата и место его смерти неизвестны³⁴.

Надо заметить, что съезд участковых врачей 1925 года был не Всероссийским, а Всесоюзным. Во многих источниках неточно указывается название съезда.

В книге «Знаменитые медики Мордовии» сказано следующее: «Среди земских врачей следует отметить Александра Петровича Воскресенского, который на собственные средства построил больницу в Хухореве, ныне Большеигнатовский район»³⁵.

Ни мало ли всего этого, чтобы охарактеризовать деяния человека, о котором так скупо писали источники? Смогу ли я показать образ этого врачевателя, для которого помогать людям было главной целью его жизни?

У меня не было никаких сведений о его личной жизни, его семье, детях, родственниках и друзьях. Обо всем этом необходимо было найти какие-то, пусть и хоть крохотные, сведения.

Была одна надежда: обратиться в архивы, где могли сохраниться документы о нем.

Но как откликнутся эти учреждения на мои запросы, смогут ли они ответить на них?

Посещение Центрального Государственного архива Республики Мордовия, встреча с заведующим отделом архивного управления Галиной Ивановной Григорьевой дали мне определенную надежду, что я смогу найти интересующий материал в этом и других архивах.

Первое свое письмо я отправил в Государственный архив Тульской области, где он родился и окончил гимназию. Второе письмо отправил на имя Санкт-Петербургского городского и областного архивов, в городе, где он учился в Медико-хирургической академии.

Была большая надежда найти материалы и в местном Ардатовском районном архиве. К сожалению и здесь я не мог получить положительного ответа. В фондах районного архива, как нам ответили, вообще отсутствовали какие-либо документы, интересующие нас.

Хотели помочь мне в этой сложной, но поистине интересной работе, мои студенты педагогического института, зная мое пристрастие к этому человеку. Но, увы! И они ничем помочь не смогли. Но я им очень благодарен, что откликнулись, поняли, что человек, о котором я собираю материал, не ординарный и достоин человеческой памяти.

---

³⁴ История Мордовии в лицах. Саранск, 1999. С. 59 – 60.

³⁵ Аширов Р. З., Перепечин. Е. А. Знаменитые медики Мордовии. Саранск, 2001. С. 5.

Заказав материалы из фондов Ардатовского уезда в Центральном Государственном архиве республики, я с нетерпением ждал, когда смогу открыть первые страницы, чтобы убедиться, что мои поиски не безуспешны.

Так оно и оказалось. Передо мной лежали документы прошлого века, где была отражена деятельность не только земских, но и советских органов здравоохранения. Среди многочисленных документов, мне попали в руки списки всех врачей, фельдшеров, акушерок, сестер милосердия и хожалок³⁶ всех имеющихся тогда больниц Ардатовского уезда, в том числе и Хухоревской больницы, где в это время работал Александр Петрович Воскресенский³⁷.

Можно представить, какую радость испытывал я, найдя эти документы, словно я нашел самородок золота, а там пошли и россыпи.

Я перелистывал страницу за страницей, находя то упоминание о Воскресенском, то его письменное заявление об улучшении медицинского обслуживания населения, то его выступление на коллегии уездного земского отдела здравоохранения. Такая активность, такая целеустремленность!

Ему было уже много лет, но он продолжал активно трудиться, и оставался небезучастным к людским бедам.

Оставалось ждать ответа из архивов Тульской области и Санкт-Петербурга. Что они мне принесут?

Однако, ничего утешительного, или радующего меня от них я не получил.

Первым ответил на мое письмо-запрос Центральный государственный архив Санкт-Петербурга: «Сообщаем, что документы Военно-медицинской академии в архив не поступали, поэтому исполнить Ваш запрос не представляется возможным.

Рекомендуем обратиться непосредственно в архив Военно-медицинской академии, а также в Российский государственный военно-исторический архив».

Подписал неутешительный, но подавший надежду на дальнейшие поиски ответ заместитель директора И. В. Румянцева.

Этот ответ несколько расстроил меня, но не убавил мой энтузиазм. За отсутствием материала из архива, задерживалась работа по выяснению некоторых биографических фактов, без которых трудно будет обходиться, характеризуя его, как человека, врача, политика, просветителя.

Оставалась еще надежда на Тульский государственный архив. Но, увы! Ответ аналогичный: «Государственный архив Тульской области сообщает, что выявление сведений о Воскресенском Александре Петровиче по фонду «1-я Тульская мужская гимназия» (Ф.8), За 1864 – 1874 гг. положительного результата не дало». На этот раз ответ подписал директор архива В. М. Лысак.

---

³⁶ Хожалка – сиделка.

³⁷ ЦГА РМ, ф. Р-56, оп. 1, д. 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11, 16, 21 и т. д.

Кроме того, я продолжал поиски людей, кто хоть что-то помнил об этом удивительном человеке, может, сохранились легенды, воспоминания. Ведь такие люди не уходят из жизни без следа.

Вновь я обрел большую надежду, когда мне попала книга о земском враче, ставшем священнослужителем и одновременно профессором медицины, Вайно-Ясенецком, который в 1905 – 1906 годы работал земским врачом в Ардатове.

А рекомендовала эту книгу мой лечащий врач Наталья Дмитриевна Радаева, в девичестве Чекурина, которая, как и Войно-Ясенецкий, и истый врачеватель, и глубоко верующий человек. Я благодарен этим людям, которые не жалея сил, отдавали все свои знания и умения облегчению человеческих мук и болезней.

Теперь у меня появилась надежда на новые поиски, вера в удачу, что мне посчастливится найти новые документы из жизни А. П. Воскресенского, возможно, найдутся и фотографии.

Кроме того, в книге М. А. Поповского «Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга», есть описание провинциальной уездной жизни той эпохи, когда А. П. Воскресенский и В. Ф. Войно-Ясенецкий, пусть и короткое время, но работали на ниве медицины в одном уезде, и, естественно, знали друг друга.

М. А. Поповский не рассказывает о Воскресенском, возможно в мемуарах архиепископа и хирурга не сохранились какие-то сведения, или они столь незначительны для автора, что он не стал в своей книге их приводить. Но для нас важно было понять ту атмосферу, в которой трудились эти врачеватели, не знавшие покоя, ни днем, ни ночью, ни в слякоть, ни в бурю.

Чуть позже мне удастся прочитать и книгу «Святитель Лука» (Войно-Ясенецкий), рекомендованную к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви³⁸.

Читая биографию Войно-Ясенецкого, невольно сравнивал ее с биографией А. П. Воскресенского.

М. А. Поповский приводит воспоминания хирурга-архиепископа: «Когда я расставался с товарищами, они спрашивали, какую дорогу изберу я в медицине, и единодушно протестовали, когда я сказал, что намерен всю жизнь быть участковым земским врачом»³⁹.

А ведь эти слова мог сказать и Александр Петрович Воскресенский по окончании Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии, оплатив за обучение в ней, получив право и направление в деревенскую глушь, посвятив всю жизнь этому благородному и нелегкому делу – став участковым врачом.

---

³⁸ Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) / Сост. Круглова Е. И. М., 2012.

³⁹ Поповский М. А. Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. С.- Петербург, 2003. С.53.

Естественно, биографии большинства земских врачей имели много общих черт, особенно тех, которые посвятили себя по выражению Войно-Ясенецкого быть «деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям»⁴⁰.

Обратился к однофамильцам А. П. Воскресенского, которые жили в это время в городе Саранске. Однако и они мои надежды не оправдали.

Но и это не остановило меня в поисках документов, малейших сведений о человеке, которого я никогда не знал, но ставшего мне дорогим и близким по духу. В этом человеке было много хороших качеств, таких как доброта, которой он делился с людьми, не жалея, доставляя другим радость и успокоение; справедливость – его поступки были направлены на благо человека.

Я читал, рассматривал всякое новое, что выходило из печати по Ардатовскому району, надеясь хоть что-то, но найти, какую-либо небольшую зацепку, чтобы, ухватившись за нее, выйти на то, к чему я так стремлюсь.

Работая в вузе, я рассказывал студентам об этом замечательном человеке, надеясь среди студентов найти его земляков, которые может, что-то слышали от своих родителей, бабушек-дедушек об этом замечательном врачевателе. Но, увы!

Студенты из Ардатова попробовали было помочь, поискать в районном архиве документы об Александре Петровиче Воскресенском, но в архивах, как уже писал, ничего не сохранилось.

Неужели забыли в районе такого известного еще в тридцатые годы XX столетия человека, столь много сделавшего для развития медицины в уезде? Неужели в районах, где он трудился, нет о нем никаких сведений, даже воспоминаний о каких-то курьезных случаях. Ведь это тоже информация. Неужели забыли здесь его?

Много, много было вопросов, и мало ответов на них.

И о, счастье. То, о чем я мечтал, вдруг, в один момент, нашел.

А мечтал найти его фотографию. Ведь фотография может о многом сказать, раскрыть некоторые тайны о человеке, который на нем запечатлен.

В 2008 году многие районы республики отмечали 80-летний юбилей и по этому случаю выпускались книги по истории районов. Такую книгу выпустили и ардатовцы. Именно в этой книге была помещена небольшая фотография Александра Петровича Воскресенского, сидящего в кресле, облокотившись на подлокотник, сидел он прямо, не согнувшись, по его возрасту.

Ему в тот год исполнилось 50 лет. Его окладистая борода, темного цвета шевелюра уже немолодого человека, в его взгляде, осанке заметна интеллигентность.

И мне казалось, что этого человека я всегда знал, чувствовал, именно таким и представлял, каким увидел на фотографии.

---

⁴⁰ Там же.

Что может чувствовать человек, который нашел то, что искал, и не надеялся найти. Радость? Удовлетворение? – Нет, он чувствовал великое счастье, что теперь можно об Александре Петровиче не только писать, но и рассказывать о том, как он жил, работал, помогал людям.

Закралась еще одна мысль. Не может быть, чтобы юбилей такого человека прошел бесследно. Не может быть, чтобы земства уезда и губернии не отметили деяния этого человека, бескорыстность которого явно проявлялось во всем.

И поиски не прекратились, наоборот, удача подстегивала на дальнейшие шаги.

Надежда всегда помогает двигаться вперед. Мы идем вперед.

Вручая страничку с фотографией А. П. Воскресенского студентке второго курса педагогического факультета МГПИ им. М. Е. Евсевьева Асташкиной Наташе, попросил ее еще раз заглянуть к музейным работникам г. Ардатова.

Мои предположения, что в музее имеются сведения о нем, подтверждали материалы в юбилейной книге, о которой я говорил. В создании этой книги принимали участие и работники музея, в том числе и Ольга Ивановна Куландина.

Через неделю студентка Наталья Асташкина, которой я поручал встретиться с работниками музе, обнадеежила, что Ольга Ивановна обещала найти материал.

Однако радость еще через одну неделю сменилось огорчением. Та же Ольга Ивановна сообщила, что у них нет ничего о А. П. Воскресенском.

Я не понимал, был озадачен, задавал себе вопрос: почему работники музея не хотят просто поделиться имеющимися материалами об этом известном когда-то на весь уезд человеке?

Решил пойти другим путем, использовать административный ресурс. А что еще оставалось делать, когда люди, заведомо, лукавят. Это я чувствовал каким-то третьим чувством. И обратился к заведующему отделом Республиканского краеведческого музея Валентине Александровне Шугуровой, которая неравнодушна к таким вот поискам. Она замечательный музейный работник, прекрасный человек, знающий свое дело и умеющий это дело творить. Именно творить, а не делать.

Оказалось, как она мне потом объяснила после звонка в Ардатов, есть в музее и групповой портрет Александра Петровича, копию которого обещали мне передать.

Боясь напугать удачу, поблагодарив вежливо Валентину Александровну, стал ждать информацию от ардаатовцев.

Не могут же на этот раз они обмануть. Ведь они не в меньшей степени должны быть заинтересованы в дополнительных материалах об их земляке. Это и дополнительный музейный предмет, экспонат, если таковым можно назвать будущую книгу.

А о том, что книга будет, я не сомневался.

Уж который раз я рассматриваю страничку с портретом А. П. Воскресенского, где под ним строки из его биографии. А еще ниже этих строк, надпись от руки: «Товарищеская памятка врачей выпуска 1879 года бывшей императорской Медико-хирургической академии». СПб, 1904.

Эта запись сделана на 23 странице машинописного, а может и типографского издания. Значит, где-то есть эта «Товарищеская памятка», хранится, возможно, в Ардатовском музее. А может в архивах Санкт-Петербурга. Но существует же? Значит, не канул бесследно этот великий врачеватель в лето.

Как трудно ждать неизвестности. А что же принесет январь, когда кончатся студенческие каникулы? Целых 10 – 12 дней ожидания. Но другого ничего не оставалось, как ждать.

Но есть истина, что ищущий всегда найдет. Работая над материалами, связанными с учебной, врачебной деятельностью А. П. Воскресенского, изучая многотысячные страницы Большой медицинской энциклопедии, я нахожу золотые крупинки – материалы об однокурсниках и преподавателях, лекции которых он слушал.

Пришлось обратиться и в городскую медицинскую библиотеку, надеясь найти там хотя бы материалы Пироговских съездов, в работе которых участвовал Александр Петрович и даже выступал с докладами.

Конечно, в библиотеке я не нашел эти ценные документы истории медицины, но по счастливой случайности встретил болеющих за свое дело (мир не без добрых людей), работающих в библиотеке людей, которые помогли мне подобрать литературу, связанную с земской медициной. К большому сожалению, эту библиотеку в 2013 году расформировали, она уже не существует.

О, счастье! В очерках истории русской общественной медицины я нашел часть воспоминаний А. П. Воскресенского. Это уже не что-то, а что надо любому историку, ищущему хоть какую-либо зацепку, чтобы подтвердить тот или иной факт его биографии.

Нашел упоминания его имени и в других работах, к примеру, Т. С. Сорокиной «История медицины», где автор пишет, что «Передовые земские врачи вели неустанную борьбу за бесплатное (за счет земства) медико-санитарное обслуживание. ... Большой вклад в развитие земской медицины внесли И. И. Моллесон, Е. А. Осипов, П. И. Кудрин, Н. И. Тязиков, П. Ф. Кудрявцев, Ф. Ф. Эрисман, А. П. Воскресенский и многие другие»⁴¹.

Эти строки подтверждают сложившееся у меня мнение, что Воскресенский не был просто земским врачом, он был деятельным и известным не только в уезде, губернии, но и в России человеком, который числился в когорте других известных пропагандистов и организаторов земской медицины.

Другой автор, Л. Н. Карпов, говоря о революционной деятельности студенчества, отмечал, что «Большой интерес представляют записки одного

---

⁴¹ Сорокина Т. С. История медицины в 2-х т. М., 1992. Т. 2. С. 273.

из замечательных земских врачей А. П. Воскресенского, самоотверженно и беззаветно отдавшего свою жизнь служению народу. Он рассказывал о годах учебы в Тульской гимназии, в Медико-хирургической академии, о сходках и собраниях в студенческой библиотеке. На этих сходках неоднократно бывал и Г. В. Плеханов»⁴².

Эти записки А. П. Воскресенского были бы, кстати, опираясь на них, можно было бы воссоздать образ самого автора записок, и время, которое для нас уже прошлое, может в чем-то и не совсем понятное.

Но где они, и как до них добраться?

Правда, внизу страницы работы Карпова есть ссылка, которая указывает на место, где хранятся рукописи А. П. Воскресенского: в Институте организации здравоохранения и истории медицины им. Н. И. Семашко. Остается одно, попытаться ознакомиться с этими рукописями.

Во время экзаменационной сессии в педагогическом институте, студентка, о которой уже говорил, приносит мне коллективный портрет, на котором запечатлен А. П. Воскресенский с врачами и фельдшерами Ардатовского уезда, впоследствии в Республиканском краеведческом музее дали некоторые сведения об участниках съезда врачей 1925 г., запечатленных на фотографии. Среди них врач Вечерлейской больницы Рейндорф, а рядом его жена, в центре с седыми волосами сам А. П. Воскресенский, здесь же врач Ардатовской уездной больницы Иванцов Николай Васильевич, Виноградский Василий Иванович. Во втором ряду Стяжинский, Михалик Павел Иванович, Савон, Сыромятников – врач Покровской больницы, фельдшер Кочетков С. И., врачи: Алеев А. Е., Теленков.

Вместе с портретом был небольшой текст на трех страницах, подготовленный Ольгой Ивановной Куландиной, работницей музея.

Она сообщает, что о Воскресенском был напечатан материал в газете «Советская Мордовия», автором которой являлся Пронин и районной газете «Маяк» – автор – А. Дерев.

Меня обрадовало сообщение Ольги Ивановны, что «Воскресенский оставил богатое литературное наследие, главным образом по вопросам санитарного просвещения и строительства земской медицины, по организационным вопросам сельского здравоохранения».

Теперь я уже знал, что доклады А. П. Воскресенского печатались в трудах Пироговских съездов, в журнале «Врач», который выпускал, и редактировал В. А. Манасеин (1841 – 1901), отечественный терапевт, доктор медицины, с которым Воскресенский был близко знаком, а также в медицинском журнале «Врачебно-санитарный листок» Симбирской губернии.

Дело стало продвигаться, а материалы и документы накапливаться. Итак, мы двигаемся дальше в поисках так нужных нам фактов, страничек из жизни А. П. Воскресенского и его бескорыстной деятельности на благо тех, кто в нем нуждался. А таких нуждающихся людей было немало.

---

⁴² Карпов Л. Н. Земская санитарная организация в России. М., 1964. С. 10.

Большую и неоценимую помощь оказали библиотечные работники городской медицинской библиотеки, предложив ознакомиться с работами заместителя Наркома здравоохранения З. П. Соловьева.

Читая работы Зиновия Петровича, знакомясь с деятельностью медицинских работников и состоянием медицины в первые годы советской власти, встречаю в докладе З. П. Соловьева упоминание имени Воскресенского. В другом издании – книге воспоминаний о Соловьеве, помещен очерк Воскресенского о Зиновии Петровиче, в котором Александр Петрович тепло говорит о молодом друге, который был и советчиком, и одновременно его товарищем.

Пришлось перечитать немало литературы, как о земской, так и советской медицине, много времени затрачено на поиски материалов о Воскресенском и не безуспешно.

В журнале «Советская медицина» за 1946 год была помещена статья Действительного члена академии медицинских наук И. Д. Страшуна о делегатах первого съезда сельских участковых врачей. Благодаря помощи библиотечных работников национальной библиотеки им. А. С. Пушкина был сделан запрос в адрес Российской национальной библиотеки по поводу этой статьи. Месяц ожидания и копия статьи у меня на столе. Какая драгоценность? Статья в три страницы, но, сколько в ней новой и интересной информации? В каждой странице появляются крупницы бесценной информации о великом человеке, служившем верой и правдой своему народу, о человеке, который так страстно любил свой народ, свою Родину.

Бесценные строчки академика Страшуна напоминают о годах преследования заслуженного врача черносотенными земскими руководителями, пришедшими в управление уездного земства после поражения революции 1905 – 1907 гг.

Поиски продолжались.

Вспомнилась и диссертационная работа преподавателя Мордовского университета, о кадрах медицины Мордовии, которую я оппонировал. В ней упоминалось имя Воскресенского. Тогда я не обратил внимания на фамилию, упомянутую в диссертации, тогда я еще ничего о Воскресенском не знал и не думал. А тут вспомнилась и эта страничка с его фамилией.

Возвращаясь к материалам этой диссертации, естественно, уточнил, откуда эта информация? Оказалось, что в журнале «Библиотекарь» П. Евдокимов, заслуженный врач РСФСР писал о врачах-общественниках, и половина его статьи была посвящена Воскресенскому⁴³.

О том, о чем писал Евдокимов, в большей части было мне уже известно, но сам факт существования статьи – говорил о том, что имя Воскресенского, его дела живут в человеческой памяти до сих пор, и о нем помнят не только у нас в республике, но и в Ульяновской области, в Н. Новгороде.

---

⁴³ **Евдокимов П.** Земские врачи – библиотекари / Библиотекарь № 2., 1984. С. 50.

Есть упоминание о врачебной деятельности Воскресенского в статье Т. А. Ростовой, которая рассказывает о деятельности земских врачей Симбирской губернии в сфере здравоохранения в начале XX века.

В частности, говоря о работе V съезда земских врачей Симбирской губернии 1903 года, она отмечала, что в каждом докладе симбирских земских врачей содержались сведения об оперативной деятельности земских больниц. И, как отмечалось, наиболее развита хирургическая помощь была в Покровской и Хухоревской больницах Ардатовского уезда, врачи В. Л. Карташов и А. П. Воскресенский⁴⁴.

Поиски продолжались. Вскоре опять обратился в Российскую национальную библиотеку, откуда я получили именно те странички, где был запечатлен его портрет с воспоминаниями о личной жизни и работе в мордовской глубинке. Речь идет о Товарищеской памятке выпускников бывшей императорской Медико-хирургической академии 1879 года, изданной в Санкт-Петербурге в 1904 году в объеме 125 страниц.

Всего четыре странички, но, сколько нового и интересного из биографии малоизвестного для всей Мордовии славного Воскресенского.

Я со словами благодарности обращаюсь к работникам Российской национальной библиотеки, которые не формально отнеслись к нашей просьбе, и в короткие сроки исполнили ее. Большое им спасибо!

Осталось еще сделать несколько шагов в сторону поиска материалов по Пироговским съездам и выступлениям Воскресенского в печати Симбирской губернии.

И опять люди, в чьих сердцах сострадание и любовь к людям, пришли мне на помощь. Это Ирина Александровна Крамынина из Санкт-Петербурга, которая гостила в Саранске, в разговоре с которой я упомянул о Воскресенском. С каким желанием она восприняла мою просьбу, посмотреть в Национальной библиотеке материалы Пироговских съездов с выступлениями Воскресенского, и обещала сделать ксерокопии. И свое слово она сдержала: прислала более 75 страниц текста его докладов и выступлений на Пироговских съездах.

Добрые люди помогут нам... Огромное спасибо им всем и низкий земной поклон!

Конечно, всего, что было сделано этим замечательным врачом, интеллигентом, просветителем мордовского народа, предстоит еще выяснить, найти о нем многие документы. Но это большое и трудное дело, в какой-то степени, исполнимо при помощи добрых и отзывчивых людей.

Если о самом Александре Петровиче накоплен достаточно обширный материал, то о его близких и родных – у нас очень скудные сведения, особенно о его семье. Есть сведения о его жене, которая работала учительницей в школе. Есть упоминания в устных рассказах хухоревцев, что у

---

⁴⁴ **Ростова Т. А.** Деятельность земских учреждений Симбирской губернии в сфере здравоохранения в начале XX века / Россия – крестьянская страна. Социальные и этнические процессы. С. 225.

Воскресенского был сын который работал в Санкт Петербурге руководителем большого завода.

Благодаря интернету, мне посчастливилось найти сведения о его брате Петре Петровиче Воскресенском, о котором он вскользь упомянул в своих воспоминаниях в годы революционной деятельности во время учебы в Петербурге в медико-хирургической академии.

Петр Петрович был старше своего брата на два года, он родился в городе Тула 12 января 1852 года. Являлся студентом медико-хирургической академии, и в начале 1870-х гг. ведал студенческой библиотекой, как позднее этим занимался и Александр Петрович Воскресенский. В 1872 г., поселившись вместе с Ивановским, Карповым, Ветютневым в окрестностях Шлиссельбурга, в "коммуне", был обыскан и подчинен негласному надзору⁴⁵. В это время Александр Петровича в Петербурге еще не было. В 1873-1874 гг. Петр Петрович входил в кружок "оренбуржцев", организованный Голоушевым; имел также сношения с кружком самарцев. Весною 1874 г. вел пропаганду в Курской губернии и на астраханских рыбных промыслах. Об этом нам несколько было известно из воспоминаний А. П. Воскресенского. Петр Петрович был арестован и привлечен по делу о пропаганде в империи и 5 мая 1877 года, предан суду особым присутствием Сената по обвинению в участии в противозаконном сообществе (процесс 193-х). Был подчинен надзору полиции по месту жительства – в Могилеве. Кроме того, привлекался к дознанию, возникшему в марте 1876 году, по делу о пропаганде в Новохоперском уезде (Воронежск. губ.) и Хоперском. окр. (Обл. войска Донского) (дело Зубриловых). По высочайшему повелению 29 ноября 1878 года последнее дело о нем было прекращено. Приговором 23 января 1878 года оправдан по процессу 193-х, но оставлен под надзором полиции по месту жительства – в Москве. В том же году получил звание лекаря. В феврале 1879 году, состоя врачом Военно-клинического госпиталя в Петербурге, был освобожден от надзора. В начале 1900-х гг. работал врачом в Шуе (Владим. губ.).

Упоминается среди революционеров имя и А. П. Воскресенской, студентки земледельческого института. К сожалению, одно упоминание не дает повода судить о родственных отношениях Воскресенских, как и нет повода от этой версии отказываться. Дальнейшие поиски, возможно, подтвердят нашу версию о родственности, или опровергнут. Но это дело времени.

А. П. Воскресенский был подвижником, и его дело должны продолжить новые люди, верящие в свое отечество, любящие его и страдающие за него. О таких людях слагают песни, поют гимны. Они этого достойны!

СТРАНИЦЫ ДЕТСТВА И ЮНОСТИ

---

⁴⁵ Электронный ресурс

Трудно писать биографию знаменитого человека, когда он мало оставил воспоминаний именно о детских годах. Но давайте отправимся в далекое путешествие по тем местам, где прошло его детство и юность, попытаемся заглянуть через скудные строчки из его воспоминаний о той эпохе и дадим картину тех лет, где происходили эти события.

В далеком XIX веке в городе Тула, расположенного на реке Упа, в семье священнослужителя родился мальчик Саша Воскресенский. И было это на переломе 1854 года. Через год после его рождения, в феврале 1855 года закончил земную жизнь император Николай I и на царствование вступил Александр II.

Много славных дел оставил в людской памяти всероссийский император Александр II, чьи деяния до сих пор вызывают спор у историков, но помнят его правление, как благо для государства российского.

Может, и Александр Воскресенский родился под счастливой звездой, чтобы дарить людям счастье и оставить по себе добрую память. Много славных сынов родила Тула, которые потом разошлись по российским весям.

Город Тула, где родился Воскресенский, представлял собой небольшой провинциальный городок, известный еще с 1146 года, с 1503 года он находился в составе Московского государства и к XVII веку становится одним из центров железоделательного производства.

В 1514 – 21 годах в городе был сооружен Кремль. В 1692 году был воздвигнута церковь Благовещения. С 1762 году начато было строительство Успенского собора, который закончили в 1764 году.

г. Тула, река Упа

Посередине Крестовоздвиженской площади расположен храм того же названия, построенный в 1794 году «тщанием тульского 1-й гильдии купца

Вас. Ливенцева». Место было низменным и болотистым, поэтому была сделана насыпь из «кузнецкого угля и разного мусора вглубь земли...». Колокольня в 1873 году была возведена стараниями купца Никифора Щеглова.

Видимо, в одной из церквей и служил диаконом отец Саши Воскресенского – Петр Воскресенский. Имя Александр его сыну дали при крещении в соборе в честь святейшего князя Александра. Так уж сподобило ему родиться в день перенесения мощей благоверного князя Александра Невского, – защитника земли русской.

Вроде и нет ничего в том примечательного, что в семье дьячка отца Петра Воскресенского появился сын, но он явился в тот день, когда на земле несколько столетий назад родился русский князь, чьи дела и деяния оставили глубокий след в истории Российского государства.

Ведь имя Александр в переводе с греческого языка означает «защитник людей».

Чем обрадует новоявленный Александр, сын Петров? Какой след он оставит в памяти людей?

Как и все дети в семьях священнослужителей, Александр воспитывался своими родителями, которые давали ему не только тепло родительского сердца, но и первые уроки высокой нравственности. Воспитывался он прилежности, послушанию, с раннего возраста стали его приучать к труду и церковному богослужению.

Отец хотел видеть в нем своего продолжателя, надеялся, что его сын пойдет дальше него по церковной служебной лестнице, видя в нем большую

г. Тула. Общий вид

любопытность, усидчивость и терпеливость, а главное любовь к страждущим.

Мальчик очень рано пристрастился к чтению. Начинал он со славянского языка, отец учил его самостоятельно по церковным книгам. Однако для мальчика этого было мало, он хотел большего, и его желание было исполнено. Отец отдал его в приходское училище, надеясь, что по окончании сын пойдет в духовное училище или в духовную семинарию.

Но подросток выбрал гимназию, которая станет хорошей школой жизни. Она располагалась в одном из самых старых зданий в Туле. Первоначальная постройка центральной части здания относится к 60-м годам 18-го века. Первым его владельцем были тульские промышленники Лугины. В 1860 году усадьба была приобретена Министерством народного образования под мужскую классическую гимназию. В это время к зданию были пристроены правое и левое крыло. Здесь часто бывал Лев Николаевич Толстой, учились его сыновья Лев и Илья.

Среди учебных заведений старой Тулы одной из лучших считалась частная мужская гимназия, вошедшая в историю под названием «Перовской» по имени ее владельца и первого директора Ивана Федоровича Перова.

Несмотря на высокий ранг действительного статского советника, приравненного к званию контр-адмирала, он придерживался в своей педагогической деятельности весьма передовых взглядов. Располагалось здание на углу переулков Центрального и переулков Учетного, соединявшего тогда улицы Киевскую и Петровскую.

Хотя обучение было платным, в гимназии существовало «Общество вспомоществования нуждающимся ученикам», куда стекались деньги жертвователей – от купцов до крупных предпринимателей. Это позволяло учиться здесь детям из самых разных слоев общества всех вероисповеданий (кроме евреев).

Здесь преподавали физику, географию, природоведение, законоведение, рисование, четыре языка.

г. Тула. Мужская гимназия

Закон Божий преподавали служители соответствующих храмов города. При школе был устроен большой сад, за которым ухаживали ученики.

Александр Воскресенский уже не по возрасту повзрослев, понимал, что в гимназии может получить более глубокие и широкие знания, благодаря которым может поступить в университет.

Но о своих мечтах, он ни с кем не делился, не хотел предвосхищать не только события, которым еще надо сбыться, но и не ранить душу родителей, особенно отца, который в душе лелеял мечту увидеть сына в сане священника.

Как и многие гимназии в дореволюционной России, которые открывались только в губернских, а иногда и в уездных городах, она имела классический характер, и не была доступна для широких масс крестьянского населения, можно сказать, вообще не была доступна.

В дореволюционной России гимназии были средними общеобразовательными учреждениями, которые с 1804 года становятся основным типом средней общеобразовательной школы. Открывшиеся с 1870 года женские гимназии имели 7-летний курс обучения, (8-й класс – специальный, педагогический), мужские гимназии с 1871 года стали 8-годичными.

Именно в такую гимназию приняли учиться Сашу Воскресенского, сына диакона, «как успешно окончившего приходское училище и показавшего глубокие и разносторонние знания».

Александр не был первым ребенком в семье. За два года до его рождения, 12 января 1852 года появился его старший брат, которого нарекли именем Петр, как и отца. В переводе с греческого языка имя Петр означает – камень. Эта дата упоминается в церковном календаре с именем мученика Петра Авессоламита (309-310). Поэтому имя брата Александра связано с именем мученика, которое дали мальчику по рождению.

Жизнь Александра Воскресенского не была легкой, в доме всегда не доставало средств, чтобы детей прилично одеть, обуть, накормить. Отцовские приношения не могли восполнить все возрастающие потребности детей и семейного бюджета.

Учась в третьем классе гимназии, когда ему исполнилось всего 15 лет, он уже зарабатывал свой хлеб насущный, давая уроки на дому. Может, поэтому он чувствовал и понимал, что эта профессия дает возможность иметь хлеб насущный и только. Он видел и другую сторону учительской деятельности, когда учитель становился со всех сторон затурканным.

В своих воспоминаниях он писал, что «В Тульском гимназическом кружке при обсуждении вопроса будущей профессии, я считал самым полезным для бедноты быть учителем, но отказался от этой профессии, как самой зависимой, и предпочел быть более независимым – врачом».

Давайте поразмыслим над высказыванием Александра Воскресенского-гимназиста: выбрать профессию, дающую независимость. Именно в годы учебы в гимназии, он уже определил свой нелегкий жизненный путь – быть независимым.

Рано вступив во жизнь взрослую, он и понимал ее по-иному, чем его сверстники по гимназии.

Гимназические годы Саши Воскресенского протекали не только в забавных детских играх, изучении древнегреческого языка, зубрежке латыни, что, надо заметить, для Саши давалось легко, но знакомство с передовой русской литературой навевало юноше иные мысли, другие думы овладевали его душой.

Однако с передовой русской литературой Саше Воскресенскому приходилось знакомиться не на гимназических занятиях, изучение русской литературы здесь главным образом сводилось к зазубриванию перечня и содержания проповедей и других сочинений древнерусских, допетровских писателей (преимущественно из придворных) и заканчивалось Пушкиным, т.е. отставала от жизни минимум на 60 лет.

Что же касается произведений критиков Белинского, Добролюбова, чтение Тургенева, Гончарова, Льва Толстого, Достоевского и других писателей 40-60-х годов, не говоря уж о таких радикальных писателях, как Писарев, Чернышевский – они являлись запретными для гимназистов. Чтение произведений этих писателей рассматривались, как подозрительное желание знать больше, чем находило нужным гимназическое начальство, и читающие эти произведения считались ими неблагонадежными.

В числе тех, кто был знаком с передовой литературой, был Саша Воскресенский. Не все его друзья по гимназии разделяли его мысли, но не

отстранялись от него, как инакомыслящего человека, наоборот, он все больше и больше друзей привлекал к себе неординарным своим мышлением, логическими выводами.

Вокруг него собралась небольшая группа гимназистов, которая читала в списках многие запрещенные стихи опального поэта, иногда листали страницы брошюр с программными заявлениями народников.

Для юношеского возраста гимназиста можно было запутаться в разномыслии, но как раз это и увлекало молодых людей – разномыслие, несогласие с официальной доктриной.

Понимал ли юноша, что он нарушал законы, читая крамолу. Конечно, понимал, но запретный плод слаще, новые идеи все больше и больше будоражила его мысли, все сильнее и сильнее он тянулся к новому, неизвестному. Он все больше и больше чувствовал униженность простого люда в обществе, в котором рос и воспитывался.

Гимназические вечеринки, которые стали собираться все чаще и чаще, а споры шли до позднего вечера, собирая пытлиую молодежь, наконец, дошли и до ушей надзирающих за этим делом.

Однако они не могли определить, кто же из них является агитатором, распространителем запрещенной литературы?

Наконец, когда Александр Воскресенский был уже в старших классах гимназии, в 1870 году, он был арестован за хранение и распространение запрещенной литературы. Ему тогда шел шестнадцатый год, время, когда складывался духовный мир юношей, вступающих в иную, взрослую жизнь, когда вырабатывался характер, определялись принципы, по которым надлежало строить свое будущее.

Неизвестно, как бы сложилась судьба молодого гимназиста, не приди на выручку директор гимназии, очень уважаемый и влиятельный человек в городе Тула. Благодаря ходатайству директора гимназии он избежал наказания и как отличник, не был исключен из гимназии.

Вот как об этом пишет коллега Александра Петровича П. Евдокимов: «Будучи гимназистом, он принимал активное участие в революционном движении, за что в 1870 году был арестован. Заступничество директора гимназии – известного русского педагога А. Ф. Малинина спасла его от ссылки и дала возможность закончить гимназию»⁴⁶.

Именно в 1870 году Тульскую гимназию возглавил известный русский педагог Малинин Александр Федорович. Он родился в семье смотрителя 3-го Московского уездного училища Ф. В. Малинина. В большой и дружной семье (у Александра Федоровича были три брата и две сестры) царил патриархальный уклад, родители его отца и матери, как и Александра Петровича Воскресенского, являлись священнослужителями. В 1850 году Малинин окончил 1-ю Московскую гимназию с золотой медалью и физико-математический факультет императорского Московского университета.

---

⁴⁶ Евдокимов П. Указ. соч. С. 50.

Малинин Александр Федорович (1834-1888)

По окончании университета (1854), в год рождения Воскресенского Александр Федорович преподавал уже в Тверской гимназии, учил гимназистов мудреной математике, но вскоре вернулся в Москву, где получил должность учителя в 4-й гимназии.

В этих стенах и началась учебно-литературная деятельность А. Ф. Малинина, прославившая его на всю Россию.

Директором Тульской гимназии Александр Федорович был всего два года, однако он остался в памяти многих, кого он учил, кому помогал. С 1872 года до самой смерти он состоял директором Московского учительского института.

Умер Александр Федорович 24 февраля (9 марта) 1888 года, когда А. П. Воскресенский находился в далекой Симбирской губернии, селе Хухорево. Хоронили А. Ф. Малинина морозным утром 27 февраля (11 марта) 1888 года.

Кончина известного педагога болью отозвалась в сердцах всех близко знавших его людей.

Печальная весть быстро разнеслась по Москве. Несмотря на суровый февральский мороз до минус тридцати, люди нескончаемой, вереницей шли провожать в последний путь Александра Федоровича. Сегодня уже нет ни Спасоналивковской церкви в которой отпевали Александра Федоровича, ни Алексеевского кладбища, где он нашел место своего упокоения. В советское время храм разрушили, а кладбище ликвидировали. Но добрая память об Александре Федоровиче Малинине остается на века. Люди запомнили его блестящее преподавание. Он умел вкладывать в него тот интерес, возбуждать в учащихся, то живое стремление к усвоению знаний, которое по справедливости можно назвать душою преподавания. Он увлекал воспитанников, которые забывали все постороннее, видели одного лишь говорящего Александра Федоровича, слышали лишь его ласково-величавый голос.

А сколько сердечности, теплоты и прелести было в его повседневном отношении к учащимся!

Многие воспитанники в своих воспоминаниях отмечали, каким он был для них, очень часто многие из них были беспомощны в материальном отношении, не имели нравственной поддержки в семье, — и всегда таковые находили в нем твердую опору. Зорко следил он за исполнением учащимися их обязанностей, его предписаний, зорко следил он за успехами учащихся не только в науках, но и в искусствах: он желал развить в них и любовь к изящному, прекрасному. Возможно эти уроки, полученные Воскресенским в стенах гимназии в годы директорства Малинина, впоследствии в мордовской глубинке передавал простому люду.

Во всех действиях, распоряжениях и советах директора гимназии преобладало одно: он всегда искренно желал принести им возможно больше пользы; сделать им как можно больше добра. Этим он им был дорог, любим, уважаем и за это его никогда не забывали⁴⁷.

С тех пор прошло уже более века. Кладбище, как сказано выше, после революции было ликвидировано, на кладбищенской территории был устроен детский парк, а в обезглавленном храме преподобного Алексия – Дом пионеров. Ныне здесь пролегла трасса Третьего транспортного кольца столицы. Как утверждают очевидцы, когда сооружались Русаковская эстакада и участок автотрассы напротив храма «Всех Святых», рабочие в большом количестве извлекали из земли человеческие кости. Часть их была перенесена к храму и захоронена во вновь устроенной могиле. Над ней поставили деревянный поминальный крест (сейчас он заменен бронзовым). Это все, что сегодня напоминает нам о месте упокоения великого труженика Александра Федоровича Малинина. Поэтому понятно, почему Александр Федорович заступился за своего воспитанника, помог ему избежать не только заключения за революционную деятельность, но и успешно закончить гимназию.

Арест послужил Александру Воскресенскому хорошим уроком конспирации. Теперь он все делал осторожно, не привлекая внимания тех, кому не надо было этого знать, но не бросил распространение запрещенной литературы среди молодежи, рабочих. Но делал это осторожно, приучаясь к профессиональной революционной деятельности. Одновременно ему не хотелось подводить и своего учителя, заступника.

После окончания Тульской городской гимназии в 1873 году Александр Воскресенский со своими 8 туляками, как он писал в своих воспоминаниях, едет в Санкт-Петербург поступать в Медико-хирургическую академию, которая была открыта в 1798 году на базе медико-хирургического училища. Здесь, в академии готовили военных врачей – полковых лекарей.

В отличие от западноевропейских медицинских учебных заведений, Петербургская Медико-хирургическая академия давала своим питомцам более широкую обще врачебную и теоретическую подготовку.

В этой академии после ее окончания в 1864 г. с золотой медалью, был оставлен Быстров Николай Иванович, проработавший там свыше 30 лет. Русский педиатр-клиницист, профессор, чьи лекции слушал молодой студент Воскресенский, чьи работы в академической библиотеке зачитывал до дыр, конспектировал, чтобы глубже понять и узнать свою профессию.

Что заставило сына священника пренебречь профессией родителя, выбрать специальность медика? Да не просто медика, а военного.

Не думается, что не было споров с отцом о выборе профессии. Но Александр мог убедить своего родителя в правильности своего выбора, и

---

⁴⁷ Памяти Александра Федоровича Малинина. М., 1888. С. 3.

отец был вынужден согласиться и с его доводами, и выбором профессии. Да к тому же Александр не первым пошел по иному пути, для него примером мог служить поступок старшего брата Петра, который уже учился в Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге.

Однако встает вопрос, почему выбрал профессию военного врача? Ведь, имея гимназическое образование, он мог поступить и в гражданский вуз.

Однако в своих воспоминаниях он об этом не пишет. Мы можем только догадываться. Хотя есть у него реплика, говоря о студенческих годах в академии, упомянул, что большая часть студенчества были из бедных семей. Возможно, в это учебное заведение принимались дети всех сословий.

И так, в 1873 году он с группой товарищей едет на учебу. Ехать можно по железной дороге, которая к тому времени уже действовала. 16 августа 1868 года было торжественно открыто движение по Московско-Курской железной дороге от Тулы до Орла (годом раньше первые поезда из столицы уже дошли до Тулы).

Принятое решение, подписанное Александром II в 1864 году, строить железную дорогу за казенный счет позволило обойтись расходами в 62 тысячи рублей за версту.

По ходатайству тульского губернатора А.Л. Шидловского, переданному им лично П. Мельникову, главному управляющему путями сообщения России, она была проложена не через Калугу, как сначала предполагалось, а через Тулу. «Битва за чугунку» была выиграна благодаря главному козырю тульских просителей – возможности обеспечения железной дороги дешевым топливом, так как в это время были уже открыты залежи каменного угля в Одоевском, Богородицком и Крапивенском уездах.

В 1871 году железная дорога была продана Московскому акционерному обществу, но в 1893 году выкуплена государством обратно из-за «небрежного содержания и плохого радения». Станция Тула была одной из самых крупных.

Из отчета правления Общества Московско-Курской железной дороги за 1877 год: «Число паровозных сараев при депо и имеющихся в них паровозных стойл на Тульской станции – 2 сарая на 30 паровозов». Вместо деревянного вокзала (1867 год) в 1913 году построено каменное красивое здание с большим залом ожидания и рестораном, рядом появилась мощеная широкая платформа для пассажиров.

г. Тула. Николаевский (ныне Московский) вокзал

Из Москвы с Николаевского вокзала выехали в Санкт-Петербург, а ранним августовским утром поезд прибыл в столицу. Восемь тульских выпускников гимназии, среди которых выделялся своей стройностью и ростом Александр Воскресенский, были поражены громадностью города, его постройками, памятниками, площадями.

Примолкшие, шагали они по только что начинающему просыпаться городу. Для них все здесь было незнакомо, но по книгам, рассказам очевидцев, что-то выплывало из памяти, и казалось, что они когда-то уже здесь были. Вот высится шпиль Петропавловской крепости, где томились прославленные узники – Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, где из-под пера Н. Г. Чернышевского вышел знаменитый роман «Что делать?». Здесь были написаны вольнодумные и страстные писаревские статьи, которые не оставляли гимназистов равнодушными к окружающей действительности, заставившие их из тульской провинции оторваться от отчего дома и ринуться на поиски своего пути в жизни.

Нелегко было расставаться с отчим домом, жалко было огорченного отца, у которого и сын Александр, и сын Петр пошли не по его стопам, но, поняв, что сыновьям не по душе заниматься тем, чем занимается он, не стал чинить препятствий, благословив их в дорогу.

Успешно сдав экзамены, Александр Воскресенский со своими восьмью туляками устроили коммуны. Александр нашел по объявлению уроки за 10 рублей в месяц, другой его товарищ взялся за переписку по 20 коп с листа бумаги и получал за это 6 рублей в месяц, двум товарищам родители посылали по 10 рублей, трем по 15 рублей, только один оставался без средств. Но в общей коммунальной кассе получалось 81 руб. по 10 рублей в

среднем на каждого. Как отмечал Александр Петрович «жили по пословице «по одежке протягивай ножки». Конечно, не легко жилось, но как же быть по-другому, если других средств к существованию у них не было. Поэтому берегли каждую копейку.

На окраине Петербургской стороны они наняли избу из двух комнат, что находилась в трех километрах от академии. Так что ежедневно приходилось студентам пробегать по три версты.

Еда была самая скромная: покупали по пять копеек за фунт конины для щей, ржаной хлеб, 9 рублей платили кухарке, что им готовила. Надо было еще покупать дрова для топки, керосин для освещения. Бывало, что денег не хватало к концу месяца, и оставались без дров и керосина, тогда приходилось до полочки спать, не раздеваясь, или идти к товарищам.

Вспоминая это время, Александр Петрович писал: «Мы не обращали внимания на недостаточное питание и прочие житейские недочеты, не унывали, жили бодрой умственной жизнью, прочитывали ежедневно в студенческой библиотеке по 2 газеты, читали книги, вели среди товарищей революционную работу»⁴⁸.

Юноша рано был знаком с литературой эпохи Герцена, да и с публицистикой его самого, и воспитанный на лучших традициях русской литературы XIX века, не мог стоять в стороне от происходящих общественных процессов.

Возможно, герценовский атеизм и привел его в лоно медицины, чтобы понять не только тело человека, его недуги, но и духовное его состояние, изучить его внутренний мир. Нелегко было юноше разобраться в политических событиях России, воспитываясь в религиозной семье. Однако в нем была сила, которая двигала его к познанию неопознанного, видеть себя в свершении этих событий.

Юношеское стремление к неопознанному, неизвестному тянуло постоянно. Александр Воскресенский был исключительно одаренным юношей. Он с детских лет проявлял твердую волю, высокие моральные качества, которые оставались такими же всю его жизнь.

К сожалению, мы сегодня не имеем на руках сочинений Александра гимназической поры, однако более поздние его работы дают нам право говорить о его целеустремленности в достижении поставленной цели. А главной целью своей жизни он считал быть полезным своему народу, именно народу, которому он и посвятил всего себя.

Александр Ульянов, его тезка в одном из сочинений гимназической поры писал: «Чтобы быть полезным обществу, человек должен быть честен и приучен к настойчивому труду, а чтобы труд его приносил сколь возможно большие результаты, для этого человеку нужны ум и знание своего дела... Честность и правильный взгляд на свои обязанности по отношению к

---

⁴⁸ **Воскресенский А. П.** Из воспоминаний // Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965. С.226 – 239.

окружающим людям должны быть воспитаны в человеке с ранней молодости, так как от этих убеждений зависит и то, какую отрасль труда он выберет для себя, и будет ли руководствоваться при этом выборе общественной пользой или эгоистическим чувством собственной выгоды...

Любовь к труду должна простираться не только на легкие и ничтожные вещи, но и на то, что с первого взгляда кажется непреодолимым. Чтобы быть действительно полезным членом общества, человек должен настолько приучиться к настойчивому труду, чтобы не останавливаться ни перед какими трудностями и препятствиями, ни перед теми, которые представляют ему внешние обстоятельства, ни перед теми, которые представляют ему собственные недостатки и слабости: для этого он должен уметь управлять своей волей и выработать себе твердый и непоколебимый характер»⁴⁹.

Именно таков был духовный облик Александра Воскресенского. Именно в юношеские годы, пристально вглядываясь в окружавшую его среду, складывалось его мировоззрение. Искренний, не терпящий никакой лжи и ханжества, он не лицемерил, близко принимал к сердцу чужую боль. Он всегда руководствовался принципом преодолеть то, что кажется непреодолимым, но никогда не руководствовался эгоистическим принципом собственной выгоды. Для него главным было не личное, собственное, а общественное, общечеловеческое.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Попав в столицу Российской империи, где был большой простор не только для получения образования, но и накопления жизненного опыта, он, как и в гимназии, вскоре знакомится с людьми, чьи стремления совпадали с его стремлениями – помогать простому люду выйти из невежества.

Он подключается к революционному движению.

Детские и юношеские годы Александра Воскресенского проходили в обстановке жестокой реакции, царившей в ту пору в России. Всякое проявление свободной, смелой мысли подвергалось преследованию.

Взгляды Александра Воскресенского в годы его юности складывались под воздействием революционно-демократической литературы и соприкосновения с жизнью народа.

«Время студенческой жизни, – писал он в своих воспоминаниях, – на всю жизнь оставалось в моей памяти временем самой лучшей, возвышенной, истинно человеческой жизни, не портящейся от будничных мелочных забот. В товарищи мы подбирали людей, стремившихся к борьбе за лучшую жизнь по призыву народного поэта Н. А. Некрасова: «От ликующих, праздно болтающих, обгаряющих руки в крови, уведи меня в стан погибающих за великое дело любви».

«Уведи меня в стан погибающих...»

---

⁴⁹ Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. Сборник, М. – Л., 1927. С. 126 – 127.

И он ушел в стан тех, кто отдал свою жизнь за будущее России, был рядом, плечо к плечу с теми, кто хотел изменить не только лицо страны, но и его внутренний мир, где бы царили свобода, равенство и братство; чтобы то, что должно принадлежать народу, необходимо ему вернуть, чтобы он, народ, стал хозяином своей страны, а не кучка богатых, обворовывающих отечество и жиреющих на костях простого люда.

Вот что говорил по этому поводу А. П. Воскресенский: «Мы, студенты-медики – народники, понимали, что учебные заведения дали нам умственное развитие, знания, которых нет у рабочих и крестьян, что учебные заведения построены были и содержались на налоги с народа. Мы сознавали, что в своей жизни мы обязаны народу уплатить наш долг, придя на помощь нашими знаниями. Мы понимали, что одна интеллигенция по своей малочисленности не в силах изменить к лучшему жизнь рабочих и крестьян, что люди физического труда при отсутствии критического мышления и от отсутствия знаний одни без участия людей умственного труда и знаний также не в силах улучшить свою жизнь. Мы понимали, что должно быть соединение людей умственного и физического труда для борьбы против самодержавного царского кнута, против крупных землевладельцев, капиталистов, фабрикантов и кулаков для создания в будущем времени лучшей коммунистической жизни».

Но это он скажет потом, когда пройдет несколько лет революционной борьбы и накопления опыта. Но в первые студенческие годы он был еще в плену народнических идей, как и многие его однокурсники, к примеру, Дьяконов Петр Иванович, который в 1876 году был арестован и выслан в Великий Устюг, М. С. Уваров, Буланов и др.

О революционной деятельности вряд ли знали его родители. Он был всегда осторожен, товарищи по учебе его любили за ум и нравственную чистоту, преданность делу, которому решил посвятить всю свою жизнь.

Как выходец из семьи священнослужителя, Александр понимал, что среди избалованной дворянской молодежи он мало найдет себе соратников-единомышленников. Его друзьями становились разночинцы, но были и молодые люди из других сословий, которые посвятили себя служению медицине.

По словам А. П. Воскресенского, «... в Медицинскую академию поступали дети бедных родителей, не боявшиеся трудностей работы над гниющими трупами людей, у постели грязных или заразных больных, бегавшие на учение зимой в холодных пальто, в дырявых сапогах, знакомые с нуждой»⁵⁰.

Не каждый мог выдержать этот трудный жизненный экзамен. Не все выдерживали эти нелегкие условия студенческого быта на грошовые деньги. Вместе с А. П. Воскресенским в академию поступало 725 человек, в течение года более половины разбежались по другим факультетам, а окончили курс

---

⁵⁰ Из воспоминаний земских врачей // Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965. С. 230.

всего лишь 207 человек, или чуть более трети поступивших, остались одни бедняки. Потом Александр Петрович скажет: «Медицинская академия была высшей школой пролетариев».

В Петербургской Военно-медицинской академии он становится членом революционной нелегальной организации. Среди многих его товарищей по революционной деятельности был и Александр Иванович Успенский, который вместе с Г. В. Плехановым жил на Кронверкском проспекте, в доме № 67, где нередко собирались товарищи по революционной борьбе.

Это было время людей типа Софьи Перовской, Степана Халтурина, с которыми, естественно, был знаком Александр Петрович Воскресенский, и которые были готовы жертвовать собой ради светлого будущего народа.

Этим людям была свойственна самоотверженность, душевная чистота и чуткость, преданность товарищам, благородство помыслов.

Это была эпоха хождения в народ. Лидерами народнического движения были М. А. Бакунин, который считал, что врагом человечества является государство, а революционер должен бороться за социальную революцию, отвергая политическую борьбу, презирая любую «политику». Другим вождем народничества был П. Л. Лавров, знакомый с К. Марксом и Ф. Энгельсом, их идеями, которые оказали определенное влияние на взгляды Лаврова. Вместе с тем П. Л. Лавров оставался на позициях утопического крестьянского социализма и идеалистического понимания истории.

П. Л. Лавров и его сторонники считали, что ведущая сила развития общества – это интеллигенция. Следовательно, чтобы отдать свой долг народу, она обязана искупить свою вину борьбой с народными угнетателями, с самодержавием. Главным оружием подготовки революции – социалистическая пропаганда среди крестьян.

Два разных взгляда на революцию, которые разделяли сторонников Бакунина и Лаврова. Споры о сроках и методах подготовки революции доводили до накала сторонников этих направлений, готовых вступить в рукопашную битву.

В это время в России уже были известны идеи Маркса и Энгельса, а «Капитал» К. Маркса был переведен на русский язык Г. А. Лопатиным и Н. Д. Даниельсоном и в 1872 году издан в Петербурге. С этим изданием можно было познакомиться и в Публичной библиотеке.

В Медицинской академии была студенческая библиотека, которая служила студентам не только школой самообразования, но через нее пропагандировали и распространяли революционную литературу.

Вот как об этом рассказывал сам А. П. Воскресенский: «Студентами второй половины шестидесятых годов производились опыты помощи рабочим и крестьянам путем устройства артелей швейных, сапожных, столярных, кузнечных, открытых ссудных касс, кооперативов, школ. Но при существовании полицейско-буржуазного строя все эти начинания не достигали цели и привели к одному выводу, что улучшение жизни рабочих и крестьян достижимо лишь революционным путем. Эти опыты описаны были писателем-народником П. В. Засодимским-Вологодиным в романе «Хроника

села Смурина». Около 1000 экземпляров этого романа были мною по уступке автора за половинную цену распроданы в студенческой библиотеке нашей Медицинской академии»⁵¹.

Пропаганда революционной литературы составляла одну сторону революционной деятельности А.П. Воскресенского.

Сегодня трудно говорить об эволюции взглядов А. П. Воскресенского, но он всей душой отдавался революционному движению, ибо ему были понятны и близки нужды простого народа.

В то время в России еще не сложились партии, были только революционные течения. Но уже тогда академическая студенческая библиотека становилась центром, куда стекалась революционная молодежь на свои собрания. Бывал на этих собраниях и Георгий Валентинович Плеханов – студент Горного института, будущий пропагандист марксизма в России, который не единожды выступал и участвовал в полемике.

На этих студенческих собраниях был намечен революционный путь: пропаганда революции под лозунгами: «Земля и воля крестьянам, заводы и фабрики рабочим!» «Уничтожение самодержавия, водворение народовластия!». В целях усиления революционной пропаганды, было решено организовать широкий круг революционных кружков из студентов и рабочих с привлечением в кружки и крестьян.

Для юности была характерна кипучая деятельность, что и сказалась при организации революционных кружков в академии. Осенью 1873 года началась бурная деятельность студенческих кружков, которая вовлекала в революционное просвещение рабочих фабрик и заводов, стали проходить тайные сходки на студенческих квартирах. Александра Воскресенского избрали библиотекарем студенческой библиотеки при Медицинской академии в отделе продаж медицинской литературы. Революционный кружок коммуны – В. С. Ивановского, в котором жил и брат Александра Петр, поручил Александру Воскресенскому через библиотеку, наряду с медицинской литературой, вести покупку и продажу популярно изложенных изданий для составления секретных революционных библиотек для рабочих.

Покупая книги у издателей, книжных магазинов со скидкой 10 – 20 процентов, он накидывал на каждую всего 5 процентов, что с одной стороны позволяло ему по удешевленной цене продавать студентам книжки, а с другой накапливать небольшую сумму для приобретения книг для рабочих и крестьян.

Александр энергично развернул эту работу. Студентов было более двух тысяч, и для того, чтобы больше реализовать книг, он каждый день ходил из квартиры в центр города в книжные магазины за покупкой книг и брошюр. Приобретались исторические рассказы Худякова, народные издания Глеба Успенского, П. В. Засодимского-Вологодина, Н. Н. Златовратского, Ф. Д. Нефедова, В. Г. Короленко и др. Приобретались брошюры по естествознанию,

---

⁵¹Из воспоминаний земских врачей // Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965. С. 227.

антирелигиозные брошюры, словом литература, которая бы пробуждала самосознание и революционное настроение народных масс.

Однако революционная работа кружков не замыкалась только на распространении литературы, устраивались и увеселительные вечера с хоровым пением, танцами, от организации которых также зарабатывали деньги на революционные библиотеки. Об одном таком вечере А. П. Воскресенский вспоминал: «... вечер был устроен 5 выборными студентами с моим участием в пользу нуждающихся студентов-медиков под управлением композитора А. П. Бородин⁵².

Из вырученных денег мы, преодолев бдительный контроль полиции, оказали в 5000 рублей помощь беднякам-студентам и передали 1500 рублей для поддержки революционной заграничной литературы». Имелся в виду журнал П. Л. Лаврова «Вперед.

Закончился первый год учебы в Медицинской академии. Он был наполнен для Александра Воскресенского не только интересными и поучительными занятиями в аудиториях, слушанием лекций у прекрасных профессоров, но и большой революционной работой, последняя занимала даже больше времени, чем сама учеба.

Весной 1874 года, по окончании учебного года студенты-народники Медицинской академии, по примеру революционеров-народников, поехали по городам и селам обширной России для революционной пропаганды. Начался процесс «ходьбы в народ». Александр Воскресенский с товарищами Уваровым и Л. П. Булановым прибыл в Тулу – родной город, который год назад они покинули. Здесь они открыли тайно школу для рабочих.

Ежедневно в обеденный перерыв рабочие приходили в эту школу и в течение 2-х часов с 12 до 14, захватив с собой накануне из дома обед, учились премудростям читать и писать.

Обучая их читать и писать, лекторы-учителя вели с ними беседы о социальном неравенстве, о деспотизме в России, о положении рабочих, о стачках, о французской революции, Парижской Коммуне и об Интернационале.

Рассказы пропагандистов поражали рабочих, и разговоры о том, что надежду на освобождение от всякого гнета, достижение лучшей жизни возможно только революционным путем, воодушевляли их, и они с большим желанием отдавались учебе, что удивляло самих пропагандистов: так многого хотели знать их «ученики».

Четыре летних месяца были отданы обучению рабочих. Каждый день, а в выходные дни занятия проходили в течение 6-7 часов, рабочие научились не только читать и писать, но и разбираться во многих политических событиях в истории России. Пропагандисты их знакомили с крестьянским движением под руководством С. Т. Разина и Е. И. Пугачева, с историей

---

⁵² Бородин Александр Порфирьевич, в то время работал преподавателем в Медико-хирургической академии, был не только великим химиком, но и композитором, его опера «Князь Игорь» не сходит со сцены многих театров России и зарубежных театров.

французской революции, которую они им давали по сокращенному изданию, переведенной на русский язык работы Э. Шатриана «История одного крестьянина», революционным заграничным изданиям «Хитрая механика», «Сказка о четырех братьях».

Впоследствии А. П. Воскресенский скажет: «Мы были вполне удовлетворены результатами поездки в Тулу»⁵³.

Осенью 1874 года они возвратились в Петербург. В Медицинской академии его встретили с неприятными новостями: многие товарищи, которые выезжали для пропаганды революционных идей в разные города и села страны, был арестованы жандармами.

Жандармы наводили справки и о нем – Александре Воскресенском, о его брате Петре, который выезжал на лето для революционной пропаганды на астраханские рыбные промыслы.

Активная революционная деятельность народников беспокоила не только жандармерию, но и само правительство. Аресты продолжались всю осень, сажали в тюрьмы всех, кого подозревали.

Дошли слухи об арестах и до отца Александра и Петра Воскресенских, и когда генерал Нотбек – начальник завода сообщил ему, что оба его сына привлечены по политическому делу, у отца случился инсульт, что впоследствии стало причиной его смерти.

Можно представить состояние отца двух сыновей, за которых он молился каждодневно, творя молитву не только за их здоровье, но и за грехи их молодости. Он начинал понимать, с какой целью его сын во время каникул целыми днями пропадал среди заводских рабочих. Но каково было сыновьям узнать о состоянии отца, которого они очень любили. Они понимали, как тяжело отцу переживать за их судьбу.

Аресты шли по всей стране, стремясь вырвать с корнем революционную крамолу. Воскресенский об этом вспоминал: «Были переполнены тюрьмы Петербурга – крепости Петропавловская и Шлиссельбургская, Литовский замок, дом предварительного заключения, все тюрьмы Москвы – Бутырская и др., огромная Харьковская тюрьма, тюрьмы губернских и уездных городов»⁵⁴.

Действительно, по некоторым данным было арестовано более 7 тысяч человек, в основном учащаяся и студенческая молодежь, рабочие, которых водворяли в одиночные камеры – и все по политическим делам, хотя кто считал, сколько было арестовано, возможно, и намного больше, указанного количества. Ведь как говорил Александр Воскресенский: «... Победоносцев и прокурор по политическим делам Желиховский, желая в мутной воде поболее наловить золотой рыбки себе в карманы, запугивали царя «крамольниками» и хватали в тюрьмы без разбора»⁵⁵.

---

⁵³ Из воспоминаний земских врачей // Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965. С. 228.

⁵⁴ Там же. С. 229.

⁵⁵ Там же.

Ряды революционеров из числа студентов Медицинской академии расширялись. Студенты устраивали политические демонстрации, к ним присоединялись студенты других вузов, которые работали в более чем ста революционных кружках, абсолютное число членов которых было из числа студентов Медицинской академии и рабочих.

Александр Воскресенский продолжал работать в студенческой библиотеке, добывая средства на покупку книжек из магазинов и революционной литературы, издаваемых политической организацией «Земля и воля», а затем «Народная воля».

Ширившееся революционное движение требовало множества революционных библиотечек. А их организация требовала много времени, поэтому Воскресенскому часто приходилось ходить в центр по магазинам, пропуская лекции и практические занятия. Все это не прошло даром, ему пришлось на одном курсе задержаться на два года.

Живя в коммуне, они часто проводили нелегальные собрания, на которые приходило человек десять, а то и более тридцати на обсуждение различных вопросов революционного движения.

На этих собраниях Воскресенский познакомился с известными крупными революционерами-народовольцами: с

Марией Николаевной Ошаниной (Оловенниковой), участницей кружка П. Г. Заичневского в Орле, членом «Земли и воли», Исполкома «Народной воли», с 1882 года представителем Исполкома за границей. Знаком он был и с ее сестрой Елизаветой Николаевной Оловенниковой, которая многим была известна лишь под именем Наташа.

Среди тех, кто принимал непосредственное участие в подготовке и организации покушения на императора, были три сестры – Мария Ошанина, Наталья и Елизавета Оловенниковы.

Старшая из них, носившая фамилию своего первого, казнённого за антигосударственную деятельность, мужа – Мария Николаевна Ошанина, была в числе создателей «Народной воли» и вначале единственной женщиной, входившей в состав Исполкома этой организации.

Мария Николаевна являлась решительной сторонницей убийства царя, руководила подпольной типографией, отвечала за прием новых членов, знакомила их с организацией, с целями и задачами на ближайшее время. Наталья Оловенникова, средняя из сестер, содержала в Санкт-Петербурге конспиративную квартиру, на которой происходили нелегальные встречи народовольцев.

Младшая, Елизавета Оловенникова, входила в состав группы

революционеров, которым после вынесения смертного приговора Александру II, было поручено следить за его передвижениями с целью выбора самого удобного места для покушения (таких покушений на императора народовольцы организовывали несколько, и последнее, 1 марта 1881 года, стало для царя роковым).

Родились сестры в семье малоархангельского помещика, владевшего помещьем в селе Покровское, Николая Александровича Оловенникова. Детей у Николая Александровича и его жены Любви Даниловны было шестеро: три сестры и три брата, и все они получили сначала домашнее образование, потом учились в Орле, а вот затем пути братьев и сестер разошлись.

Воскресенский был также знаком с Юрием Николаевичем Богдановичем – участником «хождения в народ», который с 1880 года являлся членом Исполкома «Народной воли», участником покушения на Александра II, организатором «Красного креста», «Народной воли». В 1883 году приговорен к вечной каторге, умер в Шлиссельбургской крепости. Близко сошелся с Михаилом Родионовичем Поповым, с Боголюбовым-Емельяновым.

М. Р. Попов – один из основателей «Земли и воли», член «Черного передела». В 1879 году сблизился с народовольцами. В 1880 году был приговорен к вечной каторге, которую до 1905 года отбывал в Шлиссельбургской тюрьме. -

Алексей Степанович Боголюбов-Емельянов – член «Земли и воли». В 1877 г. был приговорен к 15 годам каторги. По приказу Ф. Ф. Трепова подвергался телесному наказанию, что явилось поводом покушения В. И. Засулич.

Собираясь часто на конспиративной квартире М. Н. Ошаниной, Александр Петрович часто виделся с Георгием Валентиновичем Плехановым. Брат Воскресенского Петр в это время жил в коммуне В. С. Ивановского. В ней одно время жили и Н. И. Кибальчич, и М. Р. Попов, и Ю. Н. Богданович.

Николай Иванович Кибальчич был на год старше А. П. Воскресенского, родился он 19(31).10.1853 г. в г. Короп в семье священнослужителя. С 1871 учился в Петербургском институте инженеров путей сообщения, с 1873 перешел в Медико-хирургическую академию, когда А. П. Воскресенский только что поступил учиться в это учебное заведение.

Учился он на свои средства, и, естественно, жить в коммуне было несколько легче.

У этих двух людей, разных по характеру и склонностям, было что-то общее. Воскресенский в гимназии занимался пропагандой книг о революционной деятельности народников, Кибальчич участвовал в создании тайных библиотек, содержащих нелегальные издания А. И. Герцена, Н. П. Огарёва, Д. И. Писарева, Н. Г.

Чернышевского, редактировал гимназический рукописный журнал и написал для него статьи о Степане Разине, Емельяне Пугачёве, Великой французской революции.

Хотя эти люди до встречи в стенах Медико-хирургической академии учились и жили в разных

Н. И. Кибальчич городах, но народнические идеи их уже объединили, тогда, когда еще друг о друге ничего не знали.

С октября 1875 до июня 1878 года Кибальчич находился в тюрьме по обвинению в революционной пропаганде. После освобождения с августа 1879 года он становится членом партии «Народная воля» и, находясь на нелегальном положении, руководит подпольной лабораторией взрывчатых веществ при исполнительном комитете «Народной воли». Участвовал в подготовке покушения на царя Александра II, совершённого 1 марта 1881 года. 17 марта 1881 Кибальчич был арестован, приговорён к смертной казни и 3(15).04.1881 года был повешен в Петербурге.

Находясь в тюрьме, за несколько дней до казни Кибальчич разработал оригинальный проект реактивного летательного аппарата, предназначенного для полёта человека (впервые опубликован в 1918 в журнале «Былое»). Важным революционным событием для Александра Воскресенского и его товарищей ознаменовался 1876 год. 6 декабря 1876 года в Казанской демонстрации в Петербурге участвовал и Ю. Н. Богданович.

Была организована первая, не виданная по своим масштабам и значению политическая демонстрация похорон одного из революционеров-медиков, друга Воскресенского Павла Чернышева, просидевшего более двух лет в одиночном заключении в тюрьме, заморенного там чахоткой и выпущенного дней за десять до смерти в Боткинскую клинику.

Ю. Н. Богданович 1849-1888

«Прежде, до ареста, – по рассказам Воскресенского, – человек цветущего здоровья, жизнерадостный, он представлял собой после тюрьмы еле-еледвигающегося полумертвеца.

Александр Воскресенский ежедневно навещал больного товарища, был у него он и в последние часы перед смертью. Несмотря на свое состояние, когда самостоятельно уже не мог справляться с вилкой и ножом, больной мечтал о продолжении революционной борьбы. Прикованный болезнью к кровати, он говорил: «Вот немного поправлюсь, поеду на Дон, окрепну и сделаюсь опять человеком, каким был, а не таким негодным, как сейчас. Дела предстоит много!»

Находясь, одной ногой в могиле, он мечтал вернуться к той большой работе, которую проводили его друзья студенты-медики. Весенним вечером 27 марта 1876 года его уже не стало.

Потеря товарища, с которым связывала не только студенческая дружба, а что-то более важное и глобальное, они были не только едины духом, но и

сроднились, вместе мечтая о будущей жизни народа, стало новым толчком к революционной деятельности. Надо было работать уже за двоих.

Александр Воскресенский обращается к своим товарищам по коммуне с предложением устроить торжественные похороны. Его поддержали, особенно горячо по этому поводу выступал Богданович, который говорил, что «Этой демонстрацией мы подсчитаем наши революционные силы». И он предложил для отвода глаз полиции сказать главному дворнику, что у них затевается свадьба, и купить побольше пива.

Активное участие в подготовке к похоронам студента Павла Чернышева принимал однокурсник Александра Петровича Бельский Станислав Иванович, по сословному положению он был из семьи дворян, но рано включился в революционную деятельность. В 1875 году он снабжал виленский революционный кружок революционной литературой.

Он был одним из организаторов подписки на похороны студента Павла Чернышева, умершего 27 марта 1876 года, и участником демонстрации на его похоронах 30 марта этого года. Привлекался к дознанию, возникшему в марте 1876 г., по делу о пропаганде в Новохоперском уезде (Ворон. губ.) (дело Зубриловых), в виду обнаружения его адреса в бумагах последних. По Высочайшему повелению 29 ноября 1878 г. дело о нем прекращено за недостатком улик. Арестован в апреле т. г. по требованию Виленского жандармского управления и привлечен к дознанию по обвинению в том, что, находясь во главе революционного движения между евреями в Западном крае, снабжал гродненский революционный кружок запрещенными книгами. По этому делу содержался под стражею с 1 мая т. г. По высочайшему повелению 18 ноября т. г. дело разрешено в административном порядке: как лицо "крайне вредное", выслан под надзор в отдаленный уезд Архангельской губернии. Водворен 30 дек. 1876 г. в Мезени, где и оставался до 1881 г., когда получил разрешение поселиться в "местностях, не имеющих постоянного еврейского населения"⁵⁶.

Готовясь к похоронам, продумывая организацию демонстрации, они 10 и 11 апреля в квартире, где жил Воскресенский с товарищами, организовали инсценировку: на столе разложены стаканы с пивом и пивные бутылки, зажжены три лампы, приходили гости студентки.

В своих воспоминаниях об этом эпизоде Александр Петрович позже писал: «На двух гитарах и гармонике весь вечер играли и пели песни. Под звуки «По улице мостовой шла девица за водой» Богданович, помахивая белым платочком, грациозно выплясывал. Пили чай, стояла закуска (спиртных напитков в коммуне никто не пил). В перерывах между пением и игрой шло обсуждение всех подробностей устройства демонстрации и самих похорон: оповещение всех революционных кружков, студентов всех высших

---

⁵⁶ Электронный ресурс

учебных заведений, редакций и сотрудников прогрессивных газет и журналов, лучших профессоров, адвокатов»⁵⁷.

Александр Воскресенский два дня находился в студенческой библиотеке, оповещая, приглашая студентов-медиков на похороны Петра Чернышева. Богданович вызвался выхлопотать у градоначальника разрешения взять из клиники тело Чернышева, якобы его племянника. Богданович был самым подходящим для этой роли: он был старше возрастом многих студентов, с окладистой бородой, знавший светские приличия. И он справился со своей ролью, получив разрешение, и заказал место для захоронения на Волковом кладбище рядом с могилой В. Г. Белинского, что было также символично.

Организаторы похорон, а им была коммуна, в которой жил Александр Воскресенский, выбрали дальнейшее кладбище, чтобы можно было похоронному шествию пройти через весь город. Купили «пролетарский» гроб, даже не выкрашенный, чтобы люди, видя огромную массу людей, провожающих в последний путь покойника, не подумали, что хоронят какого-то важного сановника. Несли гроб на руках, были венки, цветы, объявляли на улицах зевакам и людям, стоящим у обочины, что хоронят студента, замученного правительством за то, что он стоял за улучшение жизни рабочих и крестьян.

В день похорон 12 апреля (по новому стилю) зарядил непрерывный дождь. Организаторы похорон стали тревожиться за сбор демонстрантов. Многие товарищи Воскресенского, участники похорон и организации демонстрации на случай нападения полиции прятали в карманы револьверы, кинжалы. Хотя у Воскресенского и не было оружия, но он готов был идти за благо обездоленных тружеников, за дело революции против полицейских, если те бы вздумали вступить в борьбу с демонстрантами.

К 9 часам утра здание студенческой библиотеки Медицинской академии было битком набито демонстрантами. Собралось много людей разных по возрасту, профессии, вероисповеданию во дворе вокруг клиники. Здесь было много рабочих, студентов, литераторов. Вскоре к ним присоседилась большая толпа из числа студентов академии, которые с венками вышли из студенческой библиотеки.

Более 1000 человек.

Когда из часовни вынесли гроб с телом Петра Чернышева, со всех сторон гроба стало огромное число демонстрантов. Их число все больше и больше увеличивалось, и достигло нескольких тысяч человек. Хор певчих в 250-300 человек шел впереди гроба, а за ним провожающие. И впереди них профессор академии Вячеслав Авксентьевич Манассейн в

⁵⁷ Из воспоминаний земских врачей // Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965. С.232.

парадном мундире с генеральской лентой через плечо.

В. А. Манассеин, которому к тому времени было 35 лет, являлся сторонником революцион -

В. А. Манассеин ного движения в России.

Еще учась в Московском университете, он участвовал в студенческих стачках, а потом вынужден был перейти в Казанский университет, а оттуда, преследуемый за участие в студенческой демонстрации, вынужден был перейти в Дерптский университет.

Он и здесь не прерывал связи с народниками, поэтому вынужден был оставить и этот университет. В 1864 году поступил в Петербургскую Медико-хирургическую академию и окончил ее в 1866 году. Был оставлен в академии, защитил докторскую диссертацию. В 1875 году он был избран адъюнкт-профессором, а через год – ординарным профессором частной патологии и терапии, причем для студентов 3-го курса он читал практическую диагностику. В этой должности он проработал с 1876 по 1891 год.

И вот шел впереди огромной толпы профессор-генерал, а за ним его студенты-медики, студенты других вузов, рабочие – преимущественно молодежь. Когда шествие перешло по мосту через Неву, вышли, бросив работу, и присоединились к шествию рабочие пушечно-литейного (*наверное, патронного В. Ж.*) завода, приходили группы рабочих с пересекающих улиц, с разных заводов и фабрик и нерабочие демонстранты. А когда дошли до дома предварительного заключения, где томился Чернышев, и где его довели до смерти, похоронное шествие остановилось, гроб демонстративно подняли высоко на руках, выше голов участников демонстрации, огромный хор пропел три раза «вечная память». Голоса звучали тревожно и грозно, что было слышно далеко вперед. Хор пел, не переставая, привлекая этим в число процессии все новых и новых людей.

Дождь шел, не переставая. Но число участников процессии не уменьшалось, толпа людей была настолько велика, что она заполнила весь Литейный проспект, занимая его на всю длину и ширину. Движение пешеходов на тротуарах и проезд экипажей и вагонов железно-конной дороги приостанавливались, пока проходило шествие.

Провожали в последний путь Петра Чернышева не менее 10 000 человек. И когда встречные спрашивали: «Кого хоронят?» – получали ответ: «Замученного в тюрьме студента революционера».

Дойдя до конца Невского проспекта, шествие остановилось напротив квартиры обер-прокурора синода К. П. Победоносцева. Воскресенский по этому поводу писал: «Гроб был опять на руках высоко поднят над головами толпы демонстрантов с лицом покойника, обращенным к квартире Победоносцева, как бы выразившим: «Царский

вельможа! Полюбуйся злодеянием твоих рук!». Хором три раза пропета «вечная память».

К этому времени дождь прекратился, и шествие дальше продолжило свой путь по Невскому проспекту к Волковому кладбищу.

На кладбище был траурный митинг. С речью выступил Виктор, который, говоря о революционном движении в 70-е годы, сказал, что «Великое освободительное движение нача-

К. П. Победоносцев лось у нас на Руси».

Все присутствующие внимательно слушали оратора. Потом от имени рабочих выступил один из тех, который являлся членом революционного кружка. Хотя и его речь была краткой, но произнес он глубоко прочувственно и уверенно, сказав, что «сколько зло и ни угнетает рабочего, а все-таки правда восторжествует».

Когда певчие стали петь «вечную память», товарищи Чернышева по революционному делу начали сбор пожертвований на дело, которому служил покойный.

Каждый жертвовал, чем мог, многие, из-за неимения денег, жертвовали золотые вещи, дамы отдавали свои кольца, браслеты.

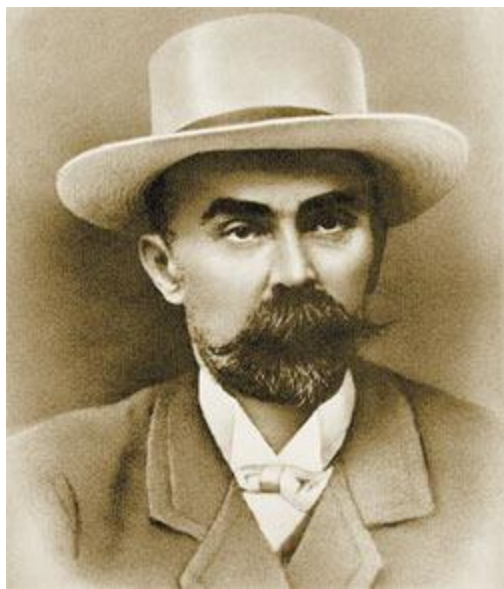
Траурный митинг закончился выкриком Астафьева, одного из товарищей Воскресенского «Смерть всем царям! Да здравствует все народы!».

Это был открытый вызов правительству, царским властям. Таких воззваний, – по словам Воскресенского, – на улицах России еще никто никогда не слышал».

ло, полицейские не осмелились напасть на десятитысячную толпу. Некоторые, случайно оказавшиеся на этой демонстрации, пораженные его масштабностью, впоследствии пришли в ряды революционеров.

О таком случае рассказывал позднее А. П. Воскресенский: «Одна артистка императорского театра, заложив все свое имущество за 4 000 рублей, отдала их революционерам, чтобы то того, то другого политического арестованного освободить на свободу под денежный залог».

В городе шло много разговоров о состоявшейся демонстрации, рассказывали, будто бы тотчас после остановки участников демонстрации у дома Победоносцева, последний срочно выехал с донесением к царю о безобразиях в столице. Якобы царь поочередно вызывал по телеграфу то

градоначальника Трепова, то шефа жандармов Мезенцева с запросами о демонстрации. Но те только обвиняли друг друга, не сказав ничего вразумительного царю о масштабности демонстрации и о политических, вредных власти лозунгах, произносимых демонстрантами.

Участвовал Александр Воскресенский и в политической демонстрации, которая была организована 6 декабря 1876 года на

площади против Казанского собора. Вот как это событие описывает сам А. П. Воскресенский: «Накануне вечером, придя на конспиративную квартиру Марии Николаевны Ошаниной, я узнал, что на следующий день утром после молебна о здравии Николая Гавриловича Чернышевского, сосланного на Вилнойскую каторгу, будет демонстрация с участием рабочих и студентов-медиков с речью Георга (Плеханова В. Ж.). В это время при мне на кумачовом флаге белой тесьмой вышивался лозунг «Земля и воля»... По возвращении в квартиру я застал в ней приходившего ко мне ночевать Емельянова, организатора революционных кружков на Украине, скрывавшегося под фамилией дворянина Боголюбова. Утром 6 декабря я пошел на демонстрацию. Он пошел со мной только посмотреть с другой стороны проспекта, так как рисковал попасть в руки полиции: он уж обещал на днях выехать в деревню. Я вошел в Казанский собор в самом конце обедни, осмотрелся, но не нашел ни одного знакомого, но, выйдя из собора с публикой, увидел на площади толпу человек в 300 и в середине стоящего

Плеханов В. Г. – первый марксист России на какой-то подставке Плеханова, говорившего о деспотизме царского правительства, о возмутительных сборах с крестьян налогов, недоимок, причем по окончании короткой речи был выкинут красный флаг с лозунгом «Земля и воля».

Полиция начала хватать бывших в толпе людей, из которых некоторые пробовали бежать. Я, не спеша, но и не медля, один благополучно вернулся в квартиру. Емельянов не приходил.

Жившие в то время товарищи, пришедшие после, сообщили, что городовые увели около 15 демонстрантов в полицейскую часть. А затем в студенческой библиотеке от товарищей узнал, что после речи Плеханова друзья накинули на него барскую шинель, а на голову модную шляпу, и он, не uznанный полицией, избежал ареста».

Несколько по-иному это событие описывается в книге «Плеханов»⁵⁸. «С утра к Казанскому собору стали подходить группы рабочих и революционного студенчества. Ждали, когда подтянутся остальные. Кто-то предложил заказать молитву во здравие раба божьего Николая, имея в виду Н. Г. Чернышевского, который уже 12 лет томился на каторге. Собралось довольно много народа, больше, чем обычно приходило на молитву, и, главное, по своему составу «богомольцы» очень отличались от всегдашних. Это и беспокоило полицию. Сюда срочно прислали несколько нарядов городовых и стали собирать дворников.

После окончания молитвы организаторы решили начать. Несколько сот рабочих и студентов окружили оратора – молодого человека в студенческой фуражке, который поднялся на правое крыло колоннады. Это был Георгий Плеханов. ... голос звучал громко и призывно.

– Друзья, мы только что отслужили молебен во здравие Николая Гавриловича Чернышевского и других мучеников за народное дело. Вам, собравшимся здесь работникам, давно пора знать, кто был Чернышевский.

---

⁵⁸ Иовчук М., Курбатова И. Плеханов. М., 1977. С. 17 – 19.

Это был писатель, сосланный в 1864 году на каторгу за то, что волю, данную царем-«освободителем», он назвал обманом... Таких людей – не один Чернышевский, их было и есть много...

Друзья! Мы собрались, чтобы заявить здесь перед всем Петербургом, перед всей Россией нашу полную солидарность с этими людьми; наше знамя – их знамя. На нем написано – земля и воля крестьянину и работнику! Вот оно – да здравствует земля и воля!».

По словам авторов этой книги, когда полицейские проталкивались к знамени, знамя свернули и спрятали «оратору дали другую шапку и так вместе с толпой, стали отступать по Казанскому переулку».

История этой политической демонстрации передана разными людьми с разных позиций. Естественно, в содержании их заметны и определенные различия в передаче некоторых деталей. В целом же картина передачи событий того дня передана объективно и достаточно полно.

Эта политическая демонстрация не осталась без последствий, были и продолжались аресты подозрительных для полиции людей. Арестован был и товарищ А. П. Воскресенского Емельянов-Боголюбов, приняв его за студента, жандармы повели его в полицейский участок.

Он хотел вырваться, но полицейские крепко держали свою жертву, а, приведя его в полицейский участок, жестоко избили.

Узнав об этом, Воскресенский сожалел, что тот не смог себя уберечь, ведь только два дня назад они вместе ходили слушать оперу «Фауст». Емельянов был очень веселый и добрый человек, любил петь. Не принимав участие в демонстрации, оказался без вины виноватым. И таких случаев было немало, когда страдали безвинные люди.

К вечеру этого же дня, когда Воскресенский шел на занятия, он давал частные уроки, увидел множество полицейских и гуляющую публику. Он заинтересовался таким обилием полицейских, и решил спросить об этом. Подойдя к частному приставу, спросил, что так много людей собралось на площади. На что тот ответил: «В обедню здесь в собор ворвались поляки, издевались над чудотворной иконой Казанской божьей матери, ну, конечно, их за это арестовали».

Естественно, частный пристав лукавил, он это придумал, чтобы натравить народ на революционную молодежь.

Жандармерия лютовала, арестовала немало людей, искали среди них Плеханова, даже обещали тому, кто скажет, где он находится, 10 000 рублей награды. Но рабочие не выдали его. Плеханов выехал за границу.

А над Емельяновым-Боголюбовым состоялся суд. Когда рассматривалось дело на суде о демонстрации на Казанской площади, несколько полицейских под присягой с целованием креста и Евангелия, говорили, что Боголюбов первый захлопал в ладоши в толпе демонстрантов и кричал: «Бейте полицию!».

Суд приговорил его к ссылке к 15 годам каторжных работ. На разные сроки было осуждено еще 14 человек. Но на этом не успокоились, еще до

ссылки, в доме предварительного заключения, Емельянов-Боголюбов был подвержен истязаниям розгами.

Правительство вело борьбу с инакомыслием, арестовывая, подвергая пыткам в казематах порой невинных людей, вина которых заключалось в том, что они заступились за честь обиженных и угнетенных народов России.

Но, несмотря на аресты, пытки – политические демонстрации не прекращались. Запомнилась Александру Воскресенскому демонстрация рабочих и студенчества в день похорон еще одного замученного в Петропавловской крепости Подлесского. Огромная человеческая толпа шла за гробом революционера-пропагандиста, выпущенного за несколько дней до смерти и помещенного в Николаевский военный госпиталь на Песках. В похоронах приняли участие и студенты Медико-хирургической академии. Более 300 студентов, собравшихся в студенческой библиотеке, направились в госпиталь, где находилось тело умершего.

Взяв положенное в гроб тело Подлесского, при пении стихийно сформировавшегося хора певчих, в котором участвовал и Воскресенский, толпа направилась, неся гроб на руках, на кладбище. На площади у госпиталя полицейские с околоточными надзирателями начали вырывать из рук гроб с покойником. Демонстранты не только отстояли гроб, но и вытеснили полицейских и городских, понесли покойника за город к кладбищам, где были произнесены политические речи.

Это эпизод надолго сохранился в памяти Воскресенского, он говорил о том, что полиция, жандармерия боялась даже покойника, чей дух витал в думах народа.

В 1877 году Александр Воскресенский был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. За что? Об этом рассказывает сам: «В половине апреля 1877 года, когда я жил в коммуне на Захарьевской улице в доме 9 вместе с братом, С. И. Бельским, К. В. Борисевичем и П. И. Дьяконовым, в час ночи, лишь только успели уйти от нас к нашему общему благополучию бывшие в нашей квартире на тайной сходке 30 товарищей, как раздался звонок нагрянувших жандармов для обыска и моего ареста. Шарили они 3,5 часа всюду по чемоданам, комодам, постелям, вещам моего брата и 3 товарищей. Меня арестовали и отвезли ночью в карете в III отделение царской канцелярии и заключили в тюрьму...». Здесь, наверное, А. П. Воскресенский не совсем точен в указании места, куда его отвезли, арестованных уводили в III охранный отделенный департамента полиции.

Было над чем задуматься. Впереди еще более трех лет учебы, а он уже арестован. Чем кончится арест? Высылкой? Исключением из института.

Однако в полицейском участке его долго не держали, повезли в карете вместе с жандармским офицером в Петропавловскую крепость. Здесь в полукруглое окно одиночной маленькой камеры, где можно было только стоять, он видел набережную противоположного берега Невы, где часто приходилось ему встречаться с друзьями по революционному делу, а под окном плескались волны Невы. Слышалось постоянное заунывное

постукивание колокольчиками четверти часа, получаса, трех четвертей часа и каждый час «Коль славен», а в полдень и в полночь «Боже царя храни».

Рано утром до утреннего чая его вызвали на допрос. Долго он ожидал приглашения в кабинет, находясь в приемной генерала. Не пивши, не евши, в тревожном ожидании с минуты на минуту допроса с утра до десятого часа вечера его пытали ожиданием. Наконец пришел жандармский генерал, начался допрос. Ответы на вопросы писал Воскресенский письменно, которые внимательно потом читал генерал. О чем были вопросы? О работе студенческой библиотеки, о сходках в ней, о стачках, о завязавшихся сношениях библиотеки со студентами Киевского университета, о допущении в студенческую библиотеку многочисленных посетителей в штатской одежде. Студенты Медико-хирургической академии обязаны были носить форменную одежду. Поэтому нелегко филерам было определить, кто кроме студентов посещали библиотеку.

Было задано множество вопросов о знакомстве со студентами и рабочими-революционерами, назывались десятки, а может и сотен имен и фамилий. Воскресенский на все вопросы давал отрицательные ответы, он отказывался от знакомства с теми, кого ему называли, хотя среди названных имен и фамилий было много знакомых лиц. Воскресенский все отрицал и считал его арест случайным.

Фактически он был арестован по делу о революционной пропаганде. Кое-что жандармы знали о деятельности библиотеки, но прямых улик у них не было, только догадки. Они следили за деятельностью студенческой библиотеки, видели, как Воскресенский брал с магазинов книги и продавал в библиотеке. Однако у жандармерии не было никаких свидетельских показаний против Воскресенского.

Александр Воскресенский уже ожидал административного наказания, понимал, что так просто его не выпустят. Но помог случай. В одиночной камере сидел его однофамилец, которого посадили по ошибке. Поэтому, чтобы не выглядеть перед своим начальством уж совсем идиотами, побудило жандармских чиновников прекратить заключение Воскресенского в крепости и отпустить его.

Однако посещение Петропавловской крепости оставило свой след, стало еще одним жизненным уроком. И вместе с тем, он не остыл, не охладел к тому делу, чему он решил себя посвятить – помочь людям выбраться из невежества.

Теперь он становился не только осторожным, но и накапливал жизненный опыт общения с людьми. Общительный по природе, он порой становился замкнутым при появлении посторонних, незнакомых людей.

В его студенческой жизни было много случаев, которые надолго остались в его памяти, и как курьезные, и как оригинальные в смысле революционной конспирации.

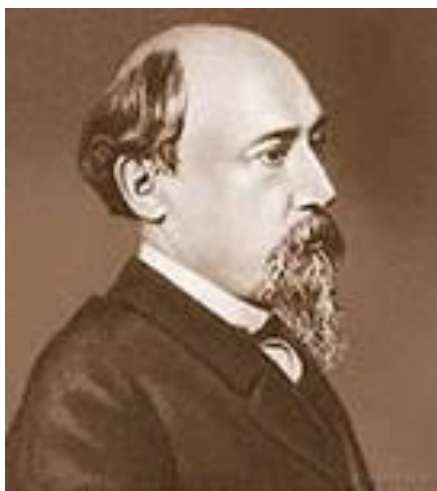
Об одном таком случае А. П. Воскресенский рассказывал в своих воспоминаниях: «Бывали в жизни оригинальные случаи, из которых вспоминаю два. Забегает за мной знакомый товарищ: «Идем скорее за мной!»

Каждая минута дорога! Не переодевайся, костюм сойдет». Идем, вернее сказать, бежим. «Сегодня по политическому делу должны сослать (срок 24 часа) даму, – поясняет товарищ, – но поп ее обвенчает в церкви Медицинской академии, она получит свидетельство о браке и под фамилией фиктивного мужа поселится в новой квартире, пропишется в другой полицейской части, где под измененной фамилией будет спасена от ссылки. Это удавалось сделать уже несколько раз».

Пришли молодые в церковь рано, время было 9 часов. Там уже были жених с законной женой и его товарищ с гражданской женой. Шаферами стали Воскресенский и молодой человек, что приходил за ним. Поп венчает жениха с женой друга, расплачиваются с попом, получают свидетельство о браке и расходятся. Выйдя за порог церкви, только что обвенчанный жених уходит со своей законной женой в одну сторону, а обвенчанная невеста с другим человеком – гражданским мужем в другую сторону. Присутствующие при этом старушки удивленно смотрели вслед уходившим и недоумевали: «как же так, обвенчалась с одним, а ушла с другим?»

Царская охранка работала без устали. Все больше и больше политических оказывалось у них в руках, все больше и больше революционеров оказывались в Петропавловской крепости. С 18 октября 1877 года и по 23 января 1878 года в особом присутствии правительственного Сената длился процесс 193-х. Подсудимые обвинялись в покушении на государственный строй империи. 28 были приговорены к каторге, другие к ссылке. В числе приговоренных на 15 лет каторги был и Емельянов Боголюбов, с которым был близко знаком Воскресенский.

А. П. Воскресенский был не только свидетелем, но и участником похорон Н. А. Некрасова, которые вылились в демонстрацию протеста против существующих порядков. Вот как он это описывает: «В феврале 1878 года по случаю смерти народного поэта Н. А. Некрасова после большой сходки в студенческой библиотеке Медицинской академии с участием огромного количества студентов-медиков состоялась демонстрация похорон поэта с шествием массой венков из красных цветов с надписями «Печальнику горя народного», «От заключенных в Петропавловской крепости» и др., с цепью из студентов, охранявших гроб и венки».

Александр Петрович по забывчивости несколько неточно указывает дату похорон А. Н. Некрасова. Его хоронили 30 декабря 1877 года. До этого гроб с телом поэта три дня находился в квартире на Литейной. «Прощаться с ним пришли тысячи людей. Много было молодежи, которые становились на колени перед гробом, целовали руку, написавшую «Железную дорогу» – рассказывала потом жена Некрасова Зинаида Николаевна.

Одна из столичных газет писала, что ква-

Н. А. Некрасов ртира Некрасова в те дни была «точно улица, где толчется всякий, кому вздумается.... В комнатах ходит ветер, движется человеческая волна...»

В день похорон, несмотря на лютый мороз, у дома на Литейной собралась большая толпа. Кто-то громко читал «Парадный подъезд», глядя на дом министра государственных имуществ М. Н. Муравьева, «выделявшийся красным крыльцом, у которого разыгрывались сцены, изображенные в некрасовском стихотворении. Все молча слушали.

Далее в своих воспоминаниях Александр Петрович Воскресенский упоминает, что «царская полиция ... всех обращавшихся к ней с вопросом, где будут похороны поэта Некрасова, отсылала на кладбище Александровской лавры, тогда как сама полиция получила наряд идти на Волково кладбище».

Если исходить из его воспоминаний, то по Воскресенскому получается, что Некрасова хоронили на Волковом кладбище, тогда, как известно, что поэт похоронен на Новодевичьем кладбище.

Вот как описывает это случай в своей книге «Литейный 36» М. Я. Басина: «От квартиры и

до кладбищ Новодевичьего монастыря, где завещал похоронить себя Некрасов, молодежь, в знак любви к народному поэту, несли гроб на руках;

траурная колесница медленно двигалась следом. Процессию открывали певчие, за ними следовало множество венков... На кладбище состоялся траурный митинг, на котором выступили известные ученые, литераторы, социалисты.

А. П. Воскресенский в своих воспоминаниях говорил только о выступлении П. В. Засодимского: «На могиле поэта из произнесенных литераторами речей лучшей была речь писателя-народника П. В. Засодимского-Вологодина на тему «Почему такая многолюдная толпа учащейся молодежи и рабочих хоронит поэта Некрасова?»

П. В. Засодимский

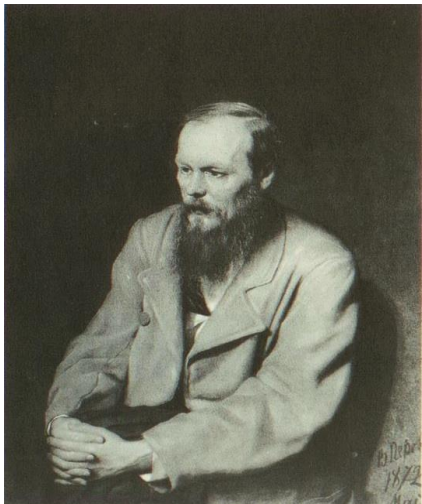
Засодимский принадлежал к писателям-семидесятникам народнического направления. Превосходное знание народной жизни, сочувствие обездоленным помогли ему создать правдивые зарисовки быта крестьянства и городской бедноты. Наиболее значительное произведение Засодимского — роман «Хроника села Смурина» (1874); в нем изображена жизнь крестьянина, талантливого

организатора, защищающего интересы односельчан в условиях Распада крестьянской общины

По другим источникам известно, что на этом траурном митинге выступил В. А. Панаев, писатель Ф. М. Достоевский земле-

В.А.Панаев.
волец Г. В. Плеханов

Ф. М. Достоевский

е.

Почему Воскресенский не упомянул о том, что на митинге присутствовал и выступил Плеханов, произнес речь Достоевский?

По прошествии многих лет трудно ответить на поставленный вопрос, выделить причину не упоминания имени Плеханова. Но, видимо, воспоминания писались после революционных событий 1917 года, когда Плеханов оказался по ту сторону баррикад, тогда как Воскресенский стал на сторону марксистов-ленинцев. Возможно, это размежевание по политическим вопросам и стало причиной не упоминания присутствия и выступления Плеханова на траурном митинге.

Интересны факты, свидетельствующие об участии Веры Засулич⁵⁹ в покушении на жизнь градоначальника Ф. Ф. Трепова. Об этом он писал так: «В 1878 г. было произведено покушение Веры Ивановны Засулич на жизнь градоначальника Ф.Ф. Трепова как протест против истязания осужденного на каторгу Емельянова-Боголюбова. После оправдания ее на суде присяжных 31 марта В. И. Засулич жандармы хотели тотчас схватить и арестовать, когда она выходила на улицу из суда. Но дожидавшаяся судебного решения около здания суда огромная толпа студентов-медиков и рабочих понесла на руках оправданную Засулич и посадила ее в карету, заранее приготовленную. Жандармы хотели вырвать карету у толпы, но она не давала. Раздались выстрелы, один из толпы, Сидорицкий, был убит. Карета понеслась стрелой. В. И. Засулич вскоре эмигрировала за границу».

Стреляла в петербургского генерал-губернатора Трепова Вера Засулич 24 января 1878 года на Гороховой улице Санкт-Петербурга. Этот выстрел всколыхнул революционную Россию, но в международной печати он остался мелким эпизодом. Взоры политиков и журналистов были обращены к Сан-Стефано – маленькому городку Оттоман-

1919), деятель российского революционного движения. л. «Черного передела». В 1883 г. один из организаторов 1900 г. чл. редакций «Искры» и «Зари». С 1903 –

ской Порты под Стамбулом, где в это время шли закрытые переговоры о мире между Турцией и Россией.

Описание конкретных события суда, изло-

Ф. Ф. Трепов женные Воскресенским, свидетельствует о том, что он близко был связан с революционным движением и был участником этих событий.

В книге «Плеханов» эти события описываются так: «Все большее число народников-землеольцев отдавали все силы террору. В 1878-м – начале 1879 года террор был средством самообороны, мстью наиболее жестоким царским сатрапам. Выстрел Веры Засулич в петербургского градоначальника Трепова, убийство Степняком-Кравчинским шефа жандармов Мезенцева ... были актами протеста революционеров против надругательства над их товарищами, политическими заключенными».

Правительство в ответ на это объявило революционеров вне закона. В печати появилось правительственное сообщение, в котором в частности говорилось ... «Правительство считает сословий русского народа для единодушного содействия ему в усилиях вырвать с корнем зло, опирающееся на ученье, навязываемое народу при помощи самых превратных понятий и самых ужасных преступлений...»

На следующий день после убийства Сидорицкого во время попытки ареста Веры Засулич после суда, большое число студентов собралось на тайную сходку в библиотеке Медицинской академии. Сходка постановила в воскресенье, т.е. на следующий день, собраться у Владимирского собора для демонстрации протеста против насилия жандармов, пытавшихся арестовать оправданную судом В. И. Засулич и убийства Сидорицкого.

Готовились к предстоящей демонстрации и полицейские, и жандармерия, чтобы подавить собравшихся демонстрантов вооруженной силой, о чем было правительственной администрацией заявлено собранным редакторам периодических изданий. Но эти угрозы не напугали студенческую молодежь, которая 2 апреля вышла на площадь против Владимирского собора. Эта была уже четвертая демонстрация внушительных размеров, как отмечал Воскресенский в своих воспоминаниях.

Выступали с антиправительственными речами против деспотизма.

В этот день было немало полицейских, которые только взирали на

митингующих, видимо, замечали, записывали наиболее активных, но не вмешивались в ход политического митинга.

Потом ходили слухи, что помогли какие-то разногласия между градоначальником Петербурга и шефом жандармов.

Все эти митинги, демонстрации происходили в то время, когда император Александр II находился на Кавказе, – шла русско-турецкая война.

После завершения русско-турецкой войны Александр II возвращается в Петербург. Администрация столицы и городская дума, дворянство готовят торжественную встречу

Александр II императору. Заканчивался 1878 год.

На следующий день все петербургские газеты писали о торжественной встрече государя-императора, о цветах, улыбках, оркестре, о ликовании народа, о том, что на встрече присутствовали студенты Медицинской академии.

Вот как об этом рассказывает Воскресенский: «На другой день после встречи царя в газете «Чего изволите», как называл холопское «Новое время» М. Е. Салтыков-Щедрин, было напечатано, что во встрече принимали участие студенты Медицинской академии. Тогда мы, студенты, собрались в нашей библиотеке в количестве более 1000 на сходку, взволнованные написанной в газете клеветой на нас... Вызван был на сходку начальник академии. Студенты настойчиво заявили свое требование снять «грязное, позорное, выброшенное на них пятно участия во встрече царя» – написать опровержение для опубликования в том же «Новом времени».

Реакция начальника академии была не адекватна требованиям студентов, он пытался отклонить требование студентов, считая, что вопрос не столь значим, и можно не обращать внимания на сам факт упоминания участия студентов во встрече императора. Но студенты были неумолимы, даже пригрозили, что «если он не согласится, то студенты устроят такую встречу царю, какой не только царь, но и начальник академии не обрадуется». Начальник был вынужден подписать, хотя и формальное оправдание, и по требованию студентов «Новое время» его опубликовало.

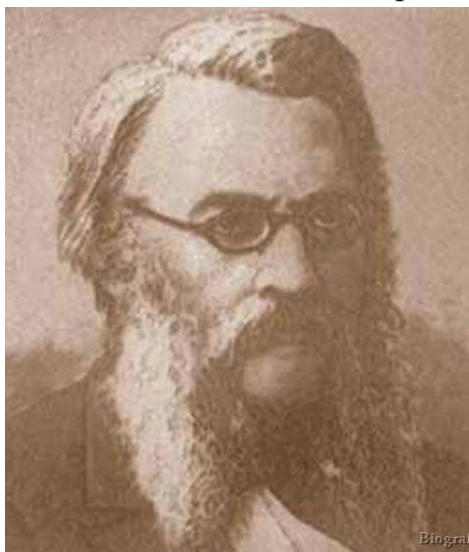
Последний год учебы для А. П. Воскресенского был не менее насыщенным революционной работой. Она вошла в его повседневную жизнь, и наряду с передовыми людьми России он понимал, что в жизни надо менять что-то, и менять коренным образом.

Положение учащейся молодежи России находилось под пристальным вниманием царской охранки, каждый их шаг фиксировался, докладывался в жандармское отделение. Это несколько тревожило студентов и вызывало у них протест.

В 1879 году тайное собрание студентов-медиков в студенческой библиотеке обсуждало вопрос о бесправном положении учащейся молодежи. Он касался как средних, так и особенно высших учебных заведений. Было решено устроить демонстрацию с подачей петиции наследнику царского престола об облегчении положения учащейся молодежи.

На следующий день более полутора тысяч студентов-медиков двинулись из Медицинской академии к дворцу наследника у Аничкова моста. По дороге к демонстрантам присоединились большая группа студентов Технологического института, затем на Невском проспекте присоединились к демонстрации студенты университета. Число участников демонстрации представляло огромную силу. Встретив демонстрацию, обер-полицеймейстер вежливо спросил: «Что господам угодно?»

Стоящие впереди колонны студенты ответили: «Нам надобно увидеть наследника. Мы хотим передать ему наше обращение!»

«Господа! Наследника нет, он уехал в Гатчину. Если господам-студентам угодно, ваше письменное обращение передам наследнику».

На некоторое время студенты замолчали, обдумывали, как поступить.

Видя нерешительность студентов, обер-полицмейстер так же вежливо сказал: «Не сомневайтесь, господа, публично даю честное слово, что ваше обращение будет передано адресату».

Демонстранты, передав петицию, разошлись.

В. Л. Грубер (1814-1890) «Дня через два, – рассказывал Александр Воскресенский, – после лекций, завернув на полчаса по ежедневному обыкновению в студенческую библиотеку, я ушел обедать в свою квартиру. Прошло не более получаса, как прибежал взволнованный товарищ. «Едва спасся я! Совсем было, меня арестовали. Как-то я ускользнул, вскочив в квартиру профессора Грубера»⁶⁰, – рассказывал товарищ.

Оказалось, что целая толпа полицейских вместе с солдатами окружили здание библиотеки и всех бывших там студентов погнали в манеж, а библиотека была закрыта на замок. Было арестовано 142 студента.

Весть об этом быстро разошлась по всей академии. На второй день занятий на всех пяти курсах, в пяти аудиториях студенты не могли заниматься, взволнованные неслыханным поступком полицейских. Об этом они заявили своим профессорам, что далее заниматься не могут. Студенты объясняли, что арестованные студенты ничем не повинны, они пришли за книгами в библиотеку, чтобы их взять домой или читать в библиотеке. Ничего противозаконного не делали.

Александр Петрович Вознесенский эти аресты объяснял тем, что «...полиция, не арестовав никого из подавших адрес наследнику в центре города и боясь наделать много шума в городе, отмстила неповинным студентам на окраине города, в глуши – так объясняли студенты профессорам».

Целый день вокруг академии разъезжала артиллерия. Профессора были бессильны, что-то предпринять. 142 студента были сосланы в разные отдаленные местности страны.

Полиция надеялась, что студенты устроят демонстрацию, прекратят посещение лекций, а у нее будет случай закрыть академию, и предложат

⁶⁰ Грубер Венецеслав Леопольдевич (1814-1890) – анатом, родился в Австрии, доктор медицины, профессор. С 1847 года по приглашению Н. И. Пирогова переехал в Петербург и, оставаясь австрийским подданным, работал в медико-хирургической академии до 1887 года.

студентам в недельный срок подать прошения вновь принять их в академию, а не подавших прошения сослать в отдельные губернии.

Но у полицейских чиновников план провалился. Среди профессоров академии было немало сочувствующих студентам, а некоторые сами являлись активными участниками студенческих демонстраций, и среди них был профессор В. А. Манассеин, который раскрыл студентам дьявольский план полицейских чиновников. Студенты решили продолжить учебу.

Студенческая библиотека Медицинской академии с 1872 по 1880 годы была не только культурно-просветительским учреждением, но в ней происходили свидания студентов-революционеров, революционные сходки. Студенты-медики создали более ста революционных кружков из студентов и рабочих, и немалая заслуга в этом и Александра Петровича Воскресенского.

Занимаясь революционной деятельностью, у Александра Петровича мало оставалось времени для занятий в академии. Он понимал, что знания ему нужны, чтобы овладеть профессией врача, поэтому вынужден был на одном из курсов задержаться на два года. Но одновременно он понимал, что лечить надо не только тело, но и дух, ибо многие болезни от невежества и неграмотности.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Несколько слов скажем и об академии, в стенах которой пробудет А. П. Воскресенский целых шесть лет, постигая медицину и участь жизни.

Славная история этой богатой традициями медицинской академии, внесшей огромный вклад в подготовку высококвалифицированных кадров врачей, которых не хватало в армии, в уездных центрах и, особенно, в сельской местности.

Официальной датой создания Петербургской Медико-хирургической академии (с 1881г.) Военно-медицинская академия, считается 18(29) декабря 1798 года, когда Павел I подписал указ о строительстве помещений для учебных театров (аудиторий) врачебного училища и для общежития для его учеников.

Однако некоторые историки считают, что история ее возникновения относится к первой четверти XVIII века, когда Петр I своим Указом в Санкт-Петербурге на Выборгской стороне для оказания медицинской помощи «служивым людям» в 1715 году учредил Военно-сухопутный и Адмиралтейский госпитали, а тремя годами позже Адмиралтейский госпиталь в Кронштадте. И при этих госпиталях, названных генеральными, формируются в первой половине XVIII века медико-хирургические школы, положившие начало отечественной системе военно-врачебного образования. Эти школы в 1776 году были объединены в Главное врачебное училище, а в 1808 г. императором Александром I академия была возведена в ранг «первых учебных заведений Империи»: она получила права Академии наук.

Императорская Медико-хирургическая академия положила начало высшему медицинскому, ветеринарному и фармацевтическому образованию в России.

Создали славу академии, прежде всего его преподаватели и профессора. Среди них многие являлись выдающимися учеными и педагогами, создавшими большой ряд отечественных научных и медицинских школ и оставили добрую память о себе люди, многие годы возглавлявшие это медицинское учебное заведение.

В 1799 году С.-Петербургская Медико-хирургическая академия была передана в ведение Медицинской коллегии и управлялась собранием профессоров, из которых старейший назначался председателем. Первым председателем был Иог. Хр. Рингбрайт. Остальные профессора были русские воспитанники: Григорий Соболевский, Василий Севергин, Иоган Буш, П. Загорский, В. Патров и адъюнкты: Иван Смеловский и Григорий Сухарев. Было всего семь кафедр: анатомии и физиологии, патологии и терапии, хирургии, фармакологии, акушерства и судебной медицины, ботаники и химии, математики и физики.

Главный корпус Медико-хирургической академии

В 1803 году с образованием министерства Медико-хирургическая академия перешла в ведение Министерства внутренних дел

**Петр Александрович
Дубовицкий**
ник.

С 1808 года академия получила название Императорской, и вместе с тем было открыто ее отделение в Москве. Президентом был назначен знаменитый Яков Васильевич Виллие (1768-1854), лейб-медик баронет, полвека возглавлявший медицинскую службу русской армии, Почетный член Петербургской АН (1814), член многих отечественных и зарубежных университетов и научных обществ, который более тридцати лет (1808-1838) возглавлял академию. Имя Я. В. Виллие как организатора военно-медицинского дела было широко известно за пределами России.

Его деяния не забыты потомками, на территории Военно-медицинской академии ему сооружен памятник.

Блестящий расцвет академии начинается с конца 50-х годов, со времени президентства Петра Александровича Дубовицкого, о котором высоко отзывался С. П. Боткин, человек передовых взглядов, неподкупный, честный энергичный.

С. П. Боткин писал: «Дубовицкий – человек с огромным желанием принести пользу: он много способствовал тому, что новые, свежие силы не пропали бесследно и принесли свою посильную пользу русскому обществу».

По инициативе П. А. Дубовицкого, считавшего, что врачебное образование должно опираться на естественнонаучные основы, в академии было удвоено число кафедр по естественным наукам. По его инициативе был создан ряд новых медицинских кафедр, в том числе патологической анатомии, оперативной хирургии с топографической анатомией, открыты клиники нервных и душевных болезней, глазных болезней, анатомический институт, хирургический музей, учрежден институт для подготовки к профессорскому званию, институт приват-доцентов, построен ряд учебных и клинических зданий.

Он энергично взялся за обновление профессорского персонала. Из Казани был приглашен известный всей России химик Николай Николаевич Зинин. На должность вице-президента академии был приглашен Иван Тимофеевич Глебов – врач-физиолог, который в 1834 году защитил докторскую диссертацию, совершенствовался за границей у признанных ученых. С 1840 года – профессор физиологии и общей патологии Московского медико-хирургической академии.

С. П. Боткин, И. М. Сеченов

Придя на работу в Петербургскую Медико-хирургическую академию на должность вице-президента академии, вместе с П. А. Дубовицким и ученым секретарем Н. Н. Зининым осуществили реформу преподавания, пригласили для работы в академии молодые научные силы: Н. М. Сеченова, С. П. Боткина, И. М. Балинского и др.

По его настоянию были посланы за границу много молодых людей для научного усовершенствования, которые, вернувшись к началу 60-х годов и, заняв профессуру, придали академии небывалый блеск и славу. Именно в числе этих молодых людей были Боткин, Сеченов, Овсянников, Юнге, Неммерт.

Петр Александрович Дубовицкий говорил, что «В высшем учебном заведении преподавателями могут и должны быть только достойные представители науки». И он стремился к тому, чтобы в академии работали именно такие люди.

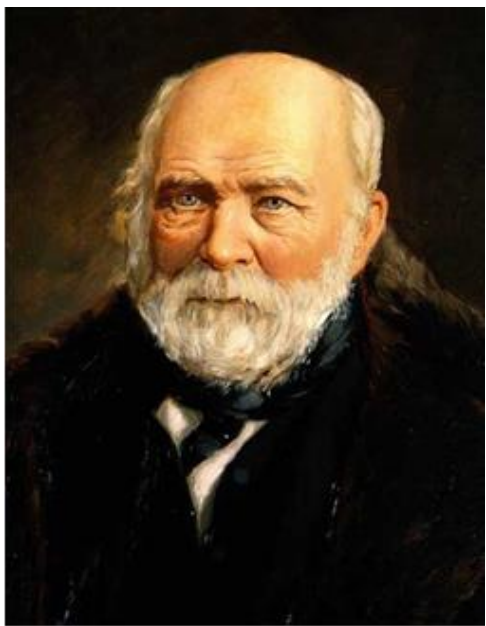
Но с его смертью в Медико-хирургической академии многое изменилось. Ушли из академии Зинин, Якубович. Внутри академии ширились разногласия, обострялась борьба. Было в академии немало карьеристов, недостойных занимать кафедры профессоров, некоторые из них получили профессорские звания благодаря знакомству и родственным

связям. Поэтому, когда члены конференции провалили кандидатуру Мечникова на кафедру зоологии, Сеченов подал в отставку. Вместо него профессором физиологии академии был назначен И. Ф. Цион, который, заняв должность заведующего кафедрой физиологии, заявил, что будет бороться со всем новым, по его мнению, пагубным в науке.

Крупный ученый, но человек беспринципный, через три года отставляет кафедру и уезжает в Париж. Однако его приход на кафедру, отставка Сеченова сделали много шума. Скандальный инцидент – назначение Циона вместо Сеченова долгое время был в центре общественного внимания. Он стал достоянием печати, в защиту Сеченова выступили «Отечественные записки», выходивший за рубежом журнал «Вперед». Все статьи были проникнуты уважением к известному уже тогда ученому Сеченову.

Не осталось в стороне от внутри академических событий студенчество, которое протестовало против того, что из-за борьбы за власть в академии, уходят лучшие профессора, дающие студентам не только глубокие знания, но и учили их жизни.

Эти события не остались незамеченными и в правительственных кругах, было сменено руководство академией, прекращены временно занятия, а следом начались аресты студентов и исключение из академии.

Но главное, академия сыграла выдающуюся роль в развитии отечественной медицины. В ней впервые в истории высшей медицинской школы были учреждены госпитальная хирургия и госпитальная терапевтическая клиники, что создало надлежащие условия для глубокой и всесторонней клинической подготовки студентов. В 1846 году был основан первый в мире Институт практической анатомии, директором которого был Н. И. Пирогов.

Николай Иванович Пирогов (1810 – 1881) – великий отечественный врач и ученый, выдающийся педагог и общественный деятель, один из основоположников хирургической

Н. И. Пирогов анатомии и анатомо-экспериментального направления в хирургии, военно-полевой хирургии, организации и тактики медицинского обеспечения войск. С 1847 года он становится членом-корреспондентом Петербургской академии наук, является почетным членом и доктором многих отечественных и иностранных университетов и медицинских обществ.

В 1841 году он создал и до 1856 года возглавлял госпитальную хирургическую клинику Петербургской Медико-хирургической академии, одновременно являлся директором по технической части Санкт-Петербургского инструментального завода, а с 1846 года директором

созданного им при Медико-хирургической академии Института практической анатомии.

В 1846 году Н. И. Пирогова утвердили в звании академика Медико-хирургической академии, где он читал теоретический курс хирургии.

В период учебы Александра Петровича Воскресенского, Н. И. Пирогов уже не работал в академии, но его дух здесь присутствовал, его труды изучались и становились настольной книгой для каждого, кто хотел продолжить его дело.

Много рассказывали о нем слушателям академии те, кто его знал, работал, или был его учеником.

На всю жизнь в памяти Александра Петровича Воскресенского остались встречи с выдающимся классиком русской медицины, выдающимся терапевтом, основоположником функционального направления в отечественной клинической медицине, талантливым педагогом Сергеем Петровичем Боткиным (1832 – 1889).

П. С. Боткин в Медико-хирургическую академию пришел в 1860 году, защитив диссертацию и, получив степень доктора медицины, он был утвержден в должности адъюнкт профессора академической терапевтической клиники медико-хирургической академии.

В 1961 году он был утвержден ординарным профессором этой клиники и до конца жизни оставался в академии.

С. П. Боткин первый в России создал при клинике лаборатории: обще клиническую, химическую, бактериологическую и физиологическую. Потом порядка десяти лет с 1879 года физиологической лабораторией заведовал другой известный врач с мировым именем И. П. Павлов, который после окончания Петербургского университета, снова стал студентом. Он поступил на третий курс Медико-хирургической академии, бывшей тогда одним из лучших учебных заведений Европы. А окончил Медико-хирургическую академию в один год с Александром Петровичем Воскресенским.

И. П. Павлов выделялся среди своих однокурсников своей неординарностью, все понимали, что он выше всех и по знаниям. У него были позади годы учения на физико-математическом факультете Петербургского университета, годы работы в области физиологии у профессоров Ф. В. Овсянникова, И. Ф. Циона, К. Н. Устимовича.

Александр Петрович Воскресенский замечал, что Сергей Петрович Боткин по-особому относился к его однокурснику Павлову, видя в нем незаурядную личность, который был нужен науке, и он поддерживал его, а его статьи печатал в издаваемом им медицинском журнале «Архив клиники внутренних болезней».

Лекции С. П. Боткина не оставляли равнодушными слушателей академии, они будоражили в молодых головах мысли. Потом о теоретических выводах Сергея Петровича его ученик Павлов скажет: «Сергей Петрович был лучшим олицетворением законного и плодотворного союза медицины с физиологией – тех двух родов человеческой деятельности, которые на наших глазах возводят здание науки о человеческом организме и

сулят в будущем обеспечить человеку его лучшее счастье – здоровье и жизнь... С сердечной благодарностью признаю плодотворное влияние того глубокого и широкого, часто опережавшего экспериментальные данные нервизма, который, по моему разумению, составляет важную заслугу Сергея Петровича перед физиологией».

Александра Петровича Воскресенского интересовала не наука, как таковая, он себя не видел в науке, его интересовала практическая медицина, к чему себя готовил. Поэтому в лекциях С. П. Боткина было много того, что интересовало будущего земского врача Воскресенского, а он уже давно решил, что им будет, а не военным врачом. В частности его мысль о сочетании лекарственного лечения и других средств, помогающих выздоровлению больного.

Профессор говорил: «...употребляйте лекарственные вещества и другие средства, смотря по обстановке», но «не думайте только, что, применяя все эти способы, вы лечите самую суть болезни... Врач лишь помогает организму справиться с болезнью, справиться его собственными защитными приемами».

Запомнились Александру Петровичу и такие слова Сергея Петровича, касающиеся молодого начинающего практического врача, занимающего клинической медициной. Он говорил, что «предстоит изучить искусство применять приобретенные им сведения к решению следующих практических

С. П. Боткин

вопросов, которые представляются ему с каждым больным, именно: в чем состоит индивидуальность данного больного и какие меры нужно применять для излечения или для облегчения патологических проявлений его жизни».

Эти боткинские лекции никогда не забывал Александр Петрович, работая практическим земским врачом в российской глубинке.

С. П. Боткин, читая свои лекции студентам, всегда стремился передать им умения научно мыслить, он учил их наблюдать и анализировать учил обобщать, делать из этих

обобщений выводы, искать общие законы.

Особенно запомнились Александру Петровичу высказывания С. П. Боткина о значении интуиции в медицине, которые он выразил в двух выступлениях перед студентами в 1886 и 1887 годах, когда Воскресенский учился уже на старших курсах, когда к ним пришел на третий курс и будущий светила медицины И. П. Павлов.

Сергей Петрович говорил, что «Лечить больного, облегчить его страдания, и, наконец, предупреждать болезнь – требует в настоящее время знания и искусство прилагать его. Это искусство, принадлежащее личности, и было так высоко в древности, что человек связывал его с понятием о божестве, с течением истории искусство утратилось вместе с отдельными

личностями за неимением твердых научных основ. Существовавшее знание некоторых фактов, не подведенных под общие истины, не составляло; оно мало-помалу исчезало, искажалось под влиянием различных школ с различными взглядами...»

Тогда молодые будущие врачи, слушая лекции известного профессора, не всегда вникали в суть каждого сказанного его слова, но логика лектора, то, как он высказывал свое видение, поражало слушателей глубиной его знаний медицины и его истории.

«Врачи прежнего времени, – говорил он, – лишены почти совершенно тех способов исследования, которые в настоящее время составляют общую принадлежность каждого начинающего, путем опыта выработывали в себе способность наблюдать без всяких вспомогательных средств».

И Александр Петрович представлял себя, как он в российской глубинке, не имея того, что имеет современный врач в большом городе, уподобляется прежнему врачу, надеясь лишь на одну интуицию и наблюдательность. Но его мысли прерывают дальнейшие выводы лектора: «... способность делать заключения без участия сознательной мыслительной способности, без анализа, без строгой логической последовательности в постепенном развитии мысли мы привыкли называть инстинктом; известно, какое громадное значение имеет это свойство нервных аппаратов в жизни животных. Врач, делающий диагностику больного или заключение о его болезни, не имея достаточных фактов... действует по инстинкту.

Успех и прочное развитие практической медицины будут обуславливаться уменьшением значения в ней инстинкта и большого подчинения науке или разуму».

Все это не только слушалось студентами, а скрупулезно записывалось в больших тетрадях, понимали студенты, что не всегда можно в глубинке, где придется работать, или в полевых условиях военных действий найти нужную книжку.

И эти конспекты послужат свою службу молодому практическому врачу, когда не только в сельской библиотечке, которых были единицы, но и в уездной больнице с огнем не сыщешь медицинскую книжку.

И далее писал Александр Воскресенский то, о чем говорил профессор, не поднимая главы, только бы успеть проследить каждую мысль профессора.

А он говорил о том, как помочь больному, каким должен быть врач: «Чтобы избавить больного от случайностей, а себя от лишних угрызений совести и принести истинную пользу человечеству, неизбежный для этого путь есть путь научный... в клинике вы должны научиться рациональной практической медицине, которая изучает больного человека и отыскивает средства к излечению или облегчению его страданий, а потому занимает одно из самых почетных мест в ряду естествоведения. А если практическая медицина должна быть поставлена в ряд естественных наук, то понятно, что приемы, употребляемые в практике для исследования, наблюдения и лечения больного, должны быть приемами естествоиспытателя, основывающего свое

заклучение на возможно большом количестве строго и научно наблюдаемых фактов. Поэтому вы поймете, что научная практическая медицина, основывая свои действия на таких заключениях, не может допускать произвола, иногда тут и там проглядывающего под красивой мантией искусства, чутья, такта и т.п.».

Запомнились Александру Воскресенскому и такие слова профессора, которые говорили об умении использовать практическим врачом имеющиеся знания, полученные им каждым, занимающегося лечением больного. По словам профессора Боткина «до сих пор еще не удалось подвести различные проявления жизни как здорового, так и больного организма под математические законы». Нет одинаковых болезней, каждый больной – это новый случай, по-своему реагирующий на болезнь.

Нелегкое дело, разрешить задачи практической медицины. По этому поводу Боткин говорил, что «можно быть знакомым и с физиологией, и с патологией, и со средствами, которыми мы пользуемся при лечении больного организма, – и все-таки без умения приложить эти знания к отдельным индивидуумам не быть в состоянии разрешить представившуюся задачу, если даже решение ее не переходит пределы возможного. Это умение применять естествоведение к отдельным случаям и составляет, собственно, искусство лечить...».

Каждая лекция профессора заставляла задумываться молодых слушателей, будущих врачей над сложностью и ответственностью врача перед больными, которых придется не только лечить, а возвращать к жизни. Они понимали, чтобы начать практическую работу врача, необходимо иметь не только глубокие теоретические знания, но и необходим практический опыт. А этот опыт накапливается только при практической деятельности.

Но есть еще и анатомичка, где можно научиться практическому искусству хирурга, а изучение человеческого тела, его организма, даст определенные знания по физиологии человека.

Слушая лекции профессоров, Александр Воскресенский понимал, что врачу практическому некогда будет, как естествоиспытателю, ждать, собирать факты, сведения, анализировать их, чтобы потом сделать заключение. Врачу приходится ставить диагноз по крайне малым данным, имеющимся у него на руках, на основе изучения больного в период его нахождения в больнице.

В Медико-хирургической академии впервые в нашей стране были созданы самостоятельные кафедры и клиники: офтальмологии, психиатрии, педиатрии, оперативной хирургии с топографической анатомией, гигиены и медицинской полиции, общей и экспериментальной патологии. Последняя кафедра была создана в год окончания А. П. Воскресенским академии.

Позже, в конце столетия и в годы советской власти здесь были созданы кафедра оториноларингологии, ортопедии, военно-полевой хирургии, анестезиологии и др.

В Петербургской Медико-хирургической академии было положено начало высшему женскому медицинскому образованию, высшему

фармакологическому и ветеринарному образованию в России. Здесь в 1872 году был учрежден «особый женский курс для образования ученых акушерок», фактически готовивший женщин-врачей общего профиля.

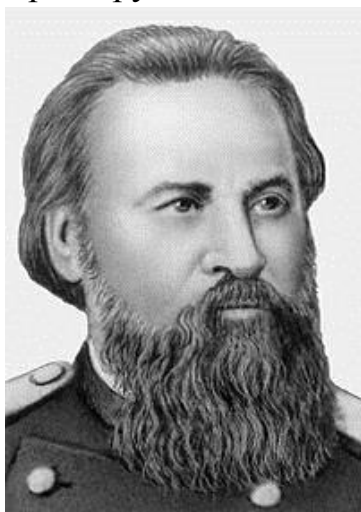
А. П. Воскресенский учился в таком замечательном медицинском учебном заведении, где работали в разные годы известные не только в Петербурге, в России, но и за рубежом врачи, чьи имена слава и гордость России.

40-е и 50-е годы XIX века в истории Медико-хирургической академии связаны с именем гения отечественной медицины Н. И. Пирогова, который провел в его стенах 16 самых плодотворных лет своей жизни. А. П. Воскресенский стал не только членом пироговского общества, а всю жизнь пропагандировал его идеи.

С гордостью говорили и говорят в академии об И. М. Сеченове, основателе современной школы физиологов, автора всемирно-известного классического психофизиологического трактата «Рефлексы головного мозга». Широкую известность и славу академии принес С. П. Боткин – глава крупнейшей терапевтической школы, чьими лекциями Александр Петрович всю свою жизнь пользовался в практической медицинской деятельности.

Много лет в Медико-хирургической академии работал профессор А. П. Доброславин, лекции которого слушал студент Александр Воскресенский.

С 1889 г. председатель Санкт-Петербургской санитарной комиссии. Возглавлял кафедру гигиены Медико-хирургической академии, он создатель первой русской гигиенической школы.

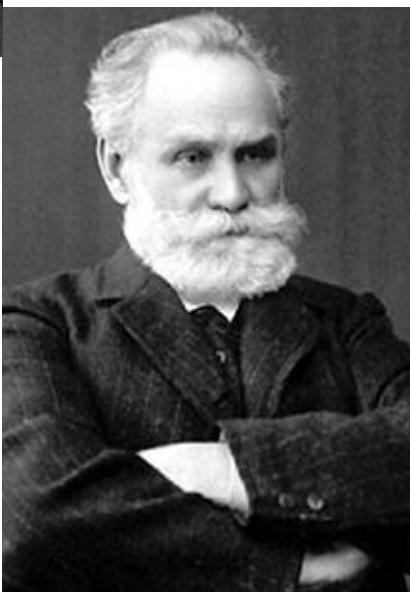

академии физиолог с мировым кем три последних жил Александр физиологическую

Он поражен работ И. П. Павлова, обсуждение

По инициативе А. П. Доброславина в 1872 г. Доброславин Алексей Петербургское губернское земство создало санитар- Петрович (1842-1889) ный совет, в 1879 г. учредило должность уездного санитарного врача.

Он основатель 1-го в России гигиенического журнала «Здоровье» и русского общества охранения народного здравия, активно участвовал в работе первых пяти Петербургских губернских съездов уездных врачей.

Более 50 лет своей жизни отдал работе в гениальный ученый, именем И. П. Павлов, с года бок о бок учился и Воскресенский, посещал лабораторию.

содержанием студенческих который выносил их на академических заседаний.

Правда, цели этих однокурсников были разные. Если А. П. Воскресенский решил стать врачом и посвятить себя своему народу, тогда как И. П. Павлов – «чтоб иметь степень доктора медицины снискать право занять кафедру физиологии».

И. П. Павлов

Один видел себя практическим врачом, второй – посвятить себя науке.

Один видел себя практическим врачом, второй –

слушал лекции и знаменитого хирурга, одного из основателей отечественной клинической медицины, тогда еще профессора кафедры хирургической патологии Петербургской Медико-хирургической академии Николая Васильевича Склифосовского (1836 – 1904).

На кафедру хирургической патологии в Императорскую Медико-хирургическую академию Склифосовский перешёл в 1871 году. В этот период им напечатан ряд работ: «Резекция обеих челюстей» («Военно-Медицинский Журнал», 1873), «Оперативное лечение непо-движности коленного сочленения» («Прото-колы Общества Русских Врачей», 1873 -1874),

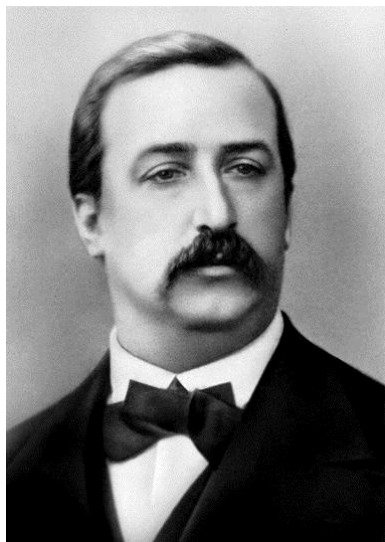
Н. В. Склифософский

«Вырезывание зуба» и др. В том же году он работал в течение 4-х месяцев в военных лазаретах нашего Красного Креста в Черногории, а затем на берегах Дуная.

Николай Васильевич был видным общественным деятелем, одним из инициаторов и учредителей Пироговских съездов.

Не забыл А. П. Воскресенский и лекции другого крупного ученого, профессора Александра Порфирьевича Бородина, который снискал всеобщее уважение не только как блестящий лектор, педагог и ученый-химик, но и как великий композитор, автор известной оперы «Князь Игорь».

Работая уже в мордовской глубинке, Александр Петрович часто вспоминал А. П. Бородина, слушая мордовские напевы, которые звучали и в опере великого композитора. Александр Петрович понимал, почему автор обратился к мордовским напевам и использовал мелодии в своем музыкальном произведении. Они очаровательны, но с другой стороны, эти мелодии переносили вглубь русской истории, когда вещей Олег со своей

дружиной переходил мордовские земли, пил мордовскую брагу, и возможно, брал проводниками мордовских юношей.

Иногда вспоминал Александр Петрович и выпускников ранних лет, когда они первокурсники с завистью смотрели на тех, кто получал диплом по окончании академии. Одним из них был

Георгий Ермолаевич Рейн, который окончил академию в 1874 году с золотой медалью, а его имя было занесено на мраморную доску, что была вывешена в академическом музее. А через два года защитил докторскую диссертацию под руководством известного отечественного акушера-

А. П. Бородин гинеколога, ученика Н. И. Пирогова, Александра Яковлевича Красовского, который в 1858 – 1876 годы возглавлял кафедру акушерства, женских и детских болезней медико-хирургической академии.

Естественно, Александру Петровичу приходилось бывать и на его лекциях, а впоследствии, когда Антон Яковлевич был председателем правления Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова, активно участвовать в его работе, являясь членом этого общества.

КОЛЛЕГИ-СТУДЕНТЫ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

В 1873 г. вместе с Александром Воскресенским в императорскую Петербургскую медико-хирургическую академию поступили многие дети небогатых разночинцев, которые стремились вырваться от душившей их нищеты, надеясь получить хорошее медицинское образование, а вместе с ним и средства для жизни.

Среди поступивших слушателей был и Владимир Бехтерев, юноша из Вятской губернии, который, как и Воскресенский, после окончания гимназии пришел «завоевывать» северную столицу.

Если Воскресенский был представителем мелкого духовенства, то Бехтерев представлял мелкого государственного служащего села Сорали Елабужского уезда Вятской губернии. К тому же он был на три года моложе Воскресенского. Бехтереву было всего лишь 16 лет, а Александр Воскресенский пришел в академию в 19 лет. И эта разница в годах состояла в том, что Бехтерев поступил сразу в гимназию, а Воскресенскому надо было вначале окончить приходское училище, прежде чем стать гимназистом.

Учились вместе в одной академии, но интересы слушателей были разные. Владимира Бехтерева больше интересовала психиатрия, тогда как Воскресенского – хирургия. Владимир Михайлович Бехтерев окончил медико-хирургическую академию с отличием годом раньше Александра Петровича, которому из-за революционной деятельности, по его же словам, пришлось доучиваться еще один год.

Владимир Михайлович Бехтерев не был заражен, как Воскресенский с молодости, ни народническими, ни социал-демократическими идеями, хотя он активно участвовал в годы учебы в академии во многих противоправительственных демонстрациях, в частности, 6 декабря 1876 года на площади Казанского собора в Петербурге.

Позже, как отмечал В. М. Мунипов – кандидат психологических наук, он с большой

теплотой вспоминал о выступлениях рабочих и студентов во время этой демонстрации. Его увлекла наука, и не просто наука, а одно из направлений науки, по словам А. В. Луначарского – «... уклон его научных исканий интересен, так как относится к области физиологии и психологии труда и научного распознавания способностей и склонностей». Владимир Михайлович посвятил себя изучению душевных и нервных болезней и для этой цели работал при клинике профессора И. П. Мережковского. В 1884 г. был командирован за

В. М. Бехтерев границу. В Германии он стажировался у известных немецких специалистов Дюбуа Раймона (Берлин) и Вундта (Лейпциг), в Австрии у Мейнерта и др., прошел медицинскую школу западноевропейских стран.

Тогда как Бехтерев совершенствовал свои знания за границей, Александр Петрович Воскресенский налаживал медицину в глухом захолустье Ардатовского уезда, в селе Наченалы, где заведовал небольшой больницей на 30 коек. И это было не менее важно, ибо это захолустье еще не признавало первичную медицину, не говоря уж о заоблачных высях науки.

Защитив докторскую диссертацию, В. М. Бехтерев стал известным неврологом, психиатром и психологом, которому принадлежит свыше 600 научных работ, он организатор Психоневрологического института (1908), основатель института по изучению мозга и психической деятельности (1918).

Три года вместе посещали лекции профессоров Медико-хирургической академии Александр Петрович Воскресенский и Иван Павлович Павлов, который после окончания Петербургского университета пришел в академию, а окончил ее в один год с Воскресенским.

И. П. Павлов, как и В. М. Бехтерев выбрал путь науки, став мировой звездой медицины, создал свою школу, подготовил немало известных всей нашей стране специалистов медицины, которые продолжили начатое им дело.

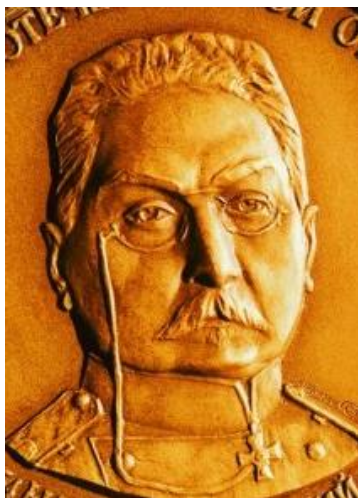
К сожалению, у нас нет источников, по которым можно было бы судить о взаимоотношениях Воскресенского и Павлова. Однако по косвенным источникам можно судить, что взгляды на жизнь у двух однокурсников были разными. Павлова, как и Бехтерева – интересовала больше наука, и он был менее политизирован, чем Воскресенский, хотя в биографии Павлова есть строчки, где упоминается влияние прогрессивных русских революционных демократов, а в большей степени сочинений И. М. Сеченова. Павлов имел определенное отношение к религиозному воспитанию, он получил начальное и среднее образование в духовном училище и семинарии г. Рязани (1860-1869), Воскресенский тоже воспитывался в религиозной среде.

Павлов, Бехтерев – это величины мирового масштаба, Воскресенский – российского уровня, но их объединяло одно, стремление служить верой и правдой своему Отечеству, и во имя своего Отечества.

Вот кто были его однокурсниками, с кем учился будущий Герой Труда Александр Петрович Воскресенский.

Годом раньше Александра Петровича Воскресенского окончил академию его одноклассник Николай Петрович Симановский (1854–1922) – один из основоположников оториноларингологии как самостоятельной научной дисциплины в России. Симановский Николай Петрович окончил Петербургскую Военно-медицинскую академию в 1878; работал в клинике С. П. Боткина, с 1886 года профессор, с 1907 г. академик этой академии. В 1893 основал и возглавил первую в России кафедру и клинику болезней уха, носа и горла. Основные труды Симановского – по проблемам болезней носа и горла, физиологии и патологии верхних дыхательных путей.

Н. П. Симановский Описал язвенное поражение слизистой оболочки полости рта и зева, предложил инструмент для операций на горле и т. д. В 1903 организовал Петербургское научное общество врачей по ушным, носовым и горловым болезням, бессменным руководителем которого был до конца жизни. Создал школу оториноларингологов – (В. И. Воячек, М. Ф. Цитович и др.).

Александр Васильевич Репрев (1853—1930), окончил Медико-хирургическую академию в Петербурге в 1878 году, годом раньше Воскресенского, хотя и поступали в один год. По окончании академии он был командирован на театр военных действий в Болгарию. С 1880 г. до 1886 г. работал ординатором Пензенской губернской больницы, возможно, имел переписку с Александром Петровичем Воскресенским, затем возвращается в Петербург, где поступает в лабораторию общей и экспериментальной патологии Военно-медицинской академии, руководимую проф.

А. В. Репрев В. В. Пашутиным. В 1889 г. избирается приват-доцентом, а в 1890 г. прозектором кафедры общей патологии Военно-медицинской академии.

В 1891 г. Репрев избирается на кафедру общей патологии в Томский университет. В 1895 г. переходит на такую же кафедру в Харьков, в котором в скором времени получает еще и кафедру общей патологии в Женском медицинском и в Ветеринарном институтах.

В 1912 г. получил звание заслуженного профессора. В 1918 г. переехал в Симферополь, где в 1920 г. занял кафедру 'паталогической

физиологии в открывшемся Крымском университете, а также и должность декана медицинского факультета. В 1922 году Репрев возвращается на кафедру в Харьков. В последние годы своей жизни он состоял заведующим научно-исследовательской кафедрой экспериментальной патологии при Главнауке Украины, заведовал биологически отделением Всеукраинского рентгенологического института и отделом патологии Украинского ин-та научной и практической ветеринарии.

Вместе с Александром Петровичем Воскресенским учился Петр Иванович Дьяконов (1855–1908) – отечественный хирург, доктор медицины. Как и Воскресенский, Дьяконов был связан с революционным движением, вел революционную пропаганду, дважды был арестован, а в начале 1876 года сослан в Великий Устюг, родину «Деда - Мороза». В начале русско-турецкой войны (1877 – 1878) был отправлен на фронт рядовым. В 1879 году он, как и А. П. Воскресенский закончил академию и работал земским врачом в Болховском уезде Орловской губернии. Но, а дальше их пути разошлись.

П. И. Дьяконов А. П. Воскресенский остался до конца своей жизни земским участковым врачом, а Петр Иванович Дьяконов ушел в науку, защитив докторскую диссертацию, опубликовал более шестидесяти научных работ по различным вопросам хирургии.

С 1901 года он профессор госпитальной хирургической клиники Московского университета. Занимался проблемами онкологии, хирургического лечения желчнокаменной болезни, вопросами ранних движений и раннего вставания больных, обезболивания при хирургических операциях.

Один из пионеров асептики и пластической хирургии в России. Предложил ряд новых оперативных приёмов; изобретатель и рационализатор хирургического инструментария. Создал крупную хирургическую школу. Совместно с Н. В. Склифосовским в 1891—95 основал и редактировал журнал "Хирургическая летопись". В 1897 с помощью А. П. Чехова начал издание журнала "Хирургия", редактором которого оставался до конца жизни. Активный участник Пироговских съездов русских врачей, один из организаторов съездов русских хирургов. По инициативе Дьяконова Хирургическое общество в марте 1906 приняло постановление, выражающее протест против смертной казни, истязаний, пыток и кровавых репрессий царского правительства.

Его однокурсником был и Дмитрий Оскарович Отт, один из основателей Петербургского акушерско-гинекологического общества (1912) и «Журнала акушерства и женских болезней», председателем общества и главным редактором журнала. Им опубликовано более 145 научных работ, являлся Почетным членом российских и зарубежных (берлинского, итальянского, египетского и др.) научных медицинских обществ.

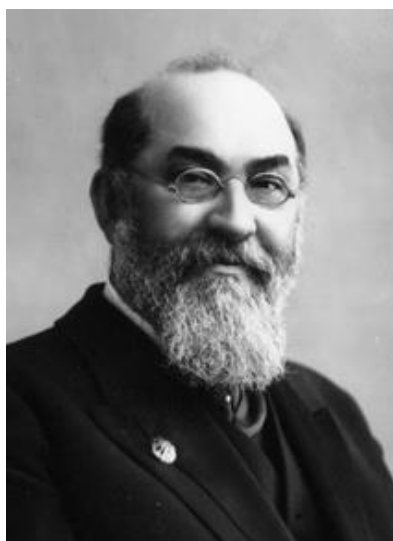
Он создатель научной акушерской школы в России.

В один год с А. П. Воскресенским окончил Медико-хирургическую академию Дмитрий Пет-

Д. О. Отт рович Косоротов, который затем работал в Военно-юридической академии, стал видным криминалистом.

В 1887, сдав экзамен на степень доктора медицины, был назначен ассистентом Санкт-Петербургского военно-клинического госпиталя.

16 апреля 1888 года успешно защитил докторскую диссертацию. С 1889 редактировал журнал «Русская Медицина». Помимо этого, поместил ряд статей, касающихся токсикологии, заразных и внутренних болезней, в «Военно-медицинском журнале» и в журнале «Врач». В 1895 был назначен

Д. П. Косоротов

приват-доцентом Санкт-Петербургского университета. Позже был прозектором Военно-медицинской академии.

С 1898 г. он был профессором на кафедре судебной медицины и токсикологии в Императорской военно-медицинской академии. В начале XX века, по мнению доктора медицинских наук В. Попова, по праву считался одним из самых высококвалифицированных судебно-медицинских экспертов.

Он был привлечен к делу Бейлиса в качестве эксперта. В. Попов, исследовав подлинник его заключения, даже с современных позиций утверждает, что этот документ показывает полноту и всесторонность изучения Косоротовым материалов дела, логическую и научно обоснованную интерпретацию фактов⁶¹. В своей экспертизе Косоротов, по мнению В. Попова, ответив на поставленные судом 23 вопроса о ранениях Ющинского, не высказывал суждения об умысле, направленном на удовлетворение религиозных побуждений. Поэтому содержащуюся во втором вопросе суда присяжным дефиницию о возможных религиозных побуждениях Бейлиса нельзя поставить в упрек Косоротову. «Религиозный» оттенок вопросу придали свидетельские показания, а также психиатрическая и религиозная экспертизы⁶².

За экспертизу Косоротов из специального секретного фонда полиции получил тайное вознаграждение в размере 4000 рублей. Об этих выплатах стало известно после Февральской революции. Деньги Косоротову выдал лично глава департамента полиции Степан Белецкий⁶³.

В 1916 г. Д. П. Косоротов производил вскрытие тела Григория Распутина, годом позже сообщил подробности журналистам. В 1925 году по решению НКВД был расстрелян.

⁶¹ **Тарер А. С.** Царская Россия и дело Бейлиса. М.: ОГИЗ, 1934. С. 81-83

⁶² Там же.

⁶³ Там же

Среди выпускников 1879 г. был и Александр Иванович Дубровин (1855 – 14.04.1921), из обедневшей дворянской семьи полицейского чиновника – основатель Союза Русского Народа.

Дубровин был арестован еще до свержения монархии 28 февраля, по его делу велось следствие. После свержения Временного правительства, он был освобожден вместе с прочими арестованными, а 21 октября 1920 г. был вновь арестован, и 14 апреля 1921 г. Президиум ВЧК постановил Дубровина расстрелять.

По-разному сложилась судьба многих

А. И. Дубровин однокурсников Воскресенского по Медико-хирургической академии, и каждый оставил свой след в отечественной истории.

Среди этой плеяды известных всей России людей учился, набирал знания и опыта будущий земский врач Александр Петрович Воскресенский, посвятив всю свою жизнь без остатка врачеванию тела и души простых людей, из среды которых он вышел. Поднялся, чтобы отдать людям то, что он имел.

Близок по революционному духу А. П. Воскресенскому был санитарный врач П. Ф. Кудрявцев, который очень ценил Александра Петровича не только как известного врача, но и большого общественника. О нем он с теплотой писал в своей научной работе о бесплатных народных библиотеках-читальнях в Симбирской губернии, отмечая его заслуги в создании многочисленных библиотек в Ардатовском уезде.

Кудрявцев Петр Филиппович родился 13(25).10.1863 года в селе Черткове, ныне Пензенской области. Он являлся активным деятелем земской медицины, строителем советского здравоохранения. В 1887 окончил вольнослушателем медицинский факультет Казанского университета. Руководил студенческими революционными кружками в Поволжье; примыкал к народовольцам, впоследствии был связан с группой "Земля и воля". Сотрудничал с М. Горьким, Д. И. Ульяновым, А. Д. Цюрупой и др.

В 1889-1917 санитарный врач в разных земствах, в том числе и Симбирском. После Октябрьской революции 1917 работал в Рязани, затем в Санитарно-гигиеническом институте им. Ф. Ф. Эрисмана в Москве. Первым из советских врачей Кудрявцев П. Ф. в 1933 году, как и А. П. Воскресенский был удостоен звания Героя Труда.

Умер 27 августа 1935 г. в г. Рязань.

В год окончания Медико-хирургической академии Воскресенским в 1879 г. было выпущено 188 врачей, 44 ветеринара и один фармацевт.

ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНА

1 января 1864 года в России было введено земство, а вместе с ним и родилась земская медицина.

Не сразу она завоевала авторитет у сельчанина, много пришлось потрудиться земским врачам, чтобы они пришли к ним со своими недугами, **болестями**, а порой и за советом.

В глухой, темной, «забытой богом людьми» деревне мордовского края, страдающей от голода, непрерывных эпидемий, высокой смертности, в особенности детей, где не было ни больниц, ни опытных врачей, появились первые специалисты, которые посвятили себя служению простому люду.

На охрану здоровья народа до учреждения земства царское правительство уделяло мало внимания. В 1843 году расходы на здравоохранения по линии Министерства государственных имуществ на одного человека составляли одну сотую копейки, в 1851 году – полкопейки⁶⁴.

Не было в крае квалифицированных медицинских работников. В 1771 году Шацкая провинция, куда входила почти вся западная часть Мордовии, «обслуживалась» двумя врачами. Несколько улучшилось положение с медицинскими кадрами к началу XIX века, тогда в Саранске, Темникове, Краснослободске и других уездных городах появились уездные лекари.

Мордовский край до учреждения земства имел лишь две небольшие больницы – в Санаксарском монастыре и госпиталь на 60 мест в Темникове для раненных в Отечественной войне солдат. Последний был открыт в 1822 году на личные средства Федора Федоровича Ушакова, известного адмирала флота, прославившего не только свой край, но и всю Россию своими подвигами.

В 1847 году была открыта больница в Старом Акшине, в поместье Н. П. Огарева, который вместе с врачом сам занимался лечением больных. Медицину Н. П. Огарев изучал за границей, практиковался у московского профессора Лясковского. Полученные знания он применял при лечении больных в своем поместье.

В 40-е годы XIX столетия в мордовском селе Малое Маресево писателем И. В. Селивановым⁶⁵ был организован врачебный пункт, где роль врача исполнял сам писатель. «Живши в деревне, – писал он, – я занимался хозяйством и лечением крестьян, как своих, так и окрестных, что отнимало у меня решительно все время. Ни одного промывания, ни одного втирания, ни одного кровопускания не было сделано другими руками, кроме как моими, потому что мордва ... не позволяла бы прикоснуться до себя никому, к кому не имеют доверия». В эти же годы действовала небольшая больница для крестьян в имении А. А. Тучкова⁶⁶ в Яхонтово.

В сороковые-пятидесятые годы в мордовском крае появились стационарные лечебные учреждения, которые содержались на средства

---

⁶⁴ История Мордовской АССР: в 2-х т. Т. 1. Саранск. 1979. С.162.

⁶⁵ Селиванов Илья Васильевич – писатель-сатирик и общественный деятель. С 1839 по 1850 гг. жил с семьей в мордовском селе Малое Маресево Саранского уезда.

⁶⁶ Тучков Алексей Алексеевич – участник движения декабристов, в 1822 году жил за границей, изучал медицину.

городов и сельских обществ: в Темникове, Саранске, Краснослободске. Перед реформой 1861 года были открыты больницы в городах Инсаре и Наровчатке. Однако и эти больницы не были доступны для широкого круга населения, так как за лечение требовалась довольно высокая плата. Вследствие чего крестьяне пользовались больше средствами народной медицины, услугами знахарей и повитух.

С ведением земской медицины, впервые в сельскую местность пришла бесплатная врачебная помощь.

«Земская медицина, – по словам профессора И. Д. Страшуна, – как и все остальные отрасли земского дела, возникла и развивалась различно в отдельных местностях в связи с рядом обстоятельств»⁶⁷.

На первое место он ставил социально-экономическое положение земств, ибо экономическое развитие разных земств соответствовало и развитию медицины, которая развивалась в двух направлениях: одно – преимущественно носило участковый характер, а другое – в значительной степени санитарный. Однако земства еще не могли широко развернуть работу по развитию здравоохранения, не хватало как кадров, так и средств на их содержание, а порой и желания иметь дипломированных врачей, которые обходились земству дороже, чем участковые фельдшеры.

Однако из года в год, благодаря усилиям земства, число медицинских специалистов и больниц становилось все больше. Вместе с тем, состояние здравоохранения оставалось в плачевном состоянии.

Характеризуя состояние медицинского обслуживания населения к концу XIX столетия, Т. Купряшкин отмечал, что в четырех уездах бывшей Пензенской губернии (Инсарской, Краснослободской, Наровчатской, Саранской) по данным 1899 – 1900 гг. было девять больниц с 230 койками, а всего врачей было 15 человек на более чем 620 тыс. жителей. Таким образом, на одного врача приходилось более 41 тыс. человек населения, и одна койка в больницах на 2 713 человек⁶⁸.

Причин такому положению в развитии земской медицины было достаточно. Стоит напомнить, что в изданном в 1864 году «Положении о земских учреждениях» медицинская помощь была отнесена к числу необязательных повинностей земства. Но жизнь выдвигала свои требования и перешагнула через это «ограничительное толкование, и медицинская организация в той или другой мере стала неотъемлемым звеном в деятельности губернских и уездных земств».

С учреждением земства усилилось обсуждение вопроса о новой форме медицинского обслуживания населения, о новой форме организации медицины, которая должна была соответствовать и новым условиям после отмены крепостного права.

---

⁶⁷ **Страшун И. Д.** Полвека земской медицины (1864 – 1914) // Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965. С.37.

⁶⁸ Журналы Пензенского губернского земского собрания 1900 г. Пенза, 1901. С. 294 – 295.

В результате большой дискуссии были определены основные положения, которые в дальнейшем легли в основу земской медицины. Эти положения провозглашали, что медицинская помощь сельскому населению должна оказываться врачами, а не фельдшерами, а врачебная помощь должна быть бесплатной. В основу организации медицинской помощи на селе должна быть положена участковая система, должны быть созданы больничные участки.

Однако одно дело предложить, и другое дело все это воплотить в жизнь – между ними огромная пропасть. Вместе с тем, условия расселения многомиллионного крестьянства мелких деревень и сел вызывали к жизни своеобразную участковую систему обслуживания с больницей или амбулаторией. А размер участка определялся соотношением радиуса и численности населения, различным в разных географических зонах в зависимости от плотности населения. К тому же следует добавить, что большая часть населения составляла беднота, которая не в состоянии была пользоваться платной медициной. Вот почему земство и взяло на себе все эти вопросы, организуя медицинскую помощь бесплатно или за небольшую плату, а медицинские учреждения и персонал содержались за счет земства, а вернее за счет обложения крестьянства.

К началу 80-х годов в Ардатовском уезде, куда приедет будущий выпускник Петербургской Медико-хирургической академии А. П. Воскресенский, было всего три больницы – Ардатовская уездная, Наченальская и Покровская. В 1879 году из-за отсутствия врачей, Покровской и Наченальской больницей заведовал один врач Фармаковский. Ардатовской больницей до 13 ноября заведовал врач **Сковрцов**, а с 5 декабря и до января уездный врач Новиков. В январе прибыл с театра войны Бобров и принял на себя заведование Покровским участком. В это же время был определен в Ардатовскую больницу бывший стипендиат Симбирского губернского земства врач Виноградов. Участковых фельдшеров, на ком лежали обязанности и оспопрививания, было 9 человек, полный комплект, три фельдшера работали при больницах. Кроме того фельдшерских учеников при больницах, получающих жалованье по 60 руб. в год было четверо и не получающих – три. На весь уезд была одна акушерка – Паллац, которая находилась при уездной больнице.

Характеризуя основные черты земской медицины, М. Я. Капустин отмечал, что «Русская земская медицина явилась чисто общественным делом. Помощь врача в земстве не есть личная услуга за счет больного, но есть также и акт благотворения: она есть общественная служба. Конкуренция врачей в городах на счет болящего населения есть факт общеевропейский; отсутствие конкуренции между сельскими земскими врачами есть принадлежность общественной службы. Как высший тип, так и узкий интерес земского врача заключается в сокращении числа больных и продолжительности болезней»⁶⁹.

---

⁶⁹ Капустин М. Я. Основные вопросы земской медицины, 1881. С. VI.

Больные у земской сельской больницы ждут приема врача

Немаловажное значение имело управление медициной городскими и уездными медицинскими учреждениями. Однако, если в 60-е годы среди членов городских и уездных медицинских управ, т.е. чиновников, встречались прогрессивные демократические деятели, то уже 80-х годах «бюрократическое вырождение этой организации стало непреложным фактом»⁷⁰.

По этому поводу в 80-х годах И. И. Моллесон писал: «Контингент врачебных отделений и уездных врачей в губерниях за крайне редким исключением состоит из людей, совершенно очинившихся, потому что вся их деятельность, или вернее, «служба», заключается в мертвящей канцелярщине, в переписках, отписках, в получении и представлении донесений, рапортов и «предложений», в получении и представлении отчетов, ни в одну цифру которых они не верят сами, ибо все их отчеты действительно представляют одну сплошную небывальщину, ни с какой стороны не соответствующую истине, словом, в массе традиционного бюрократизма, не имеющего ничего общего с медициной, медицинской статистикой и санитарными вопросами»⁷¹.

Передовые земские врачи последовательно выступали против всяких проектов принудительных мероприятий санитарного и лечебного характера. Они считали, что важным фактором борьбы с болезнями является просвещение народа и улучшение его бедственного состояния.

В 80-х годах была организована комиссия С. П. Боткина по оздоровлению России, работа которой происходила в 1886-1887 годы.

⁷⁰ Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965. С. 12.

⁷¹ См.: «Международная клиника», 1886, № 11, раздел IV. С. 46.

Поводом к созданию подобной комиссии послужила докладная записка доктора Экка⁷² «О чрезмерной смертности в России и необходимости оздоровления России».

Не соглашаясь с мнением широкой медицинской общественности, что санитарная отсталость страны объясняется низким уровнем культуры и просвещения масс, доктор Экк предлагал провести ряд оздоровительных санитарно-технических мероприятий, в результате которых, по его мнению, уровень смертности в России снизился бы до уровня, существующего в Англии. На проведение этих мероприятий, по мнению доктора Экка понадобилось бы затратить около 600 млн. рублей.

На это отрицательно высказались известные земские медицинские деятели Е. А. Осипов и Ф. Ф. Эрисман, которые писали: «Мы считаем непозволительным заверять наше правительство, что исключительно только оздоровительными работами можно понизить смертность в России до той степени, какова она в Англии ... Нищета, несомненно, есть наибольшее генеральное бедствие русского народа»⁷³.

На страницах журнала «Международная клиника», другой видный земский медицинский деятель И. И. Моллесон выдвинул в числе основных источников абсолютного большинства болезней только две причины: невежество и бедность, причем решающую роль он приписывал первому фактору. Он писал: «Просвещение, и только оно, составляет все, потому что никакие законы, никакие обязательные постановления, никакие запрещения не в силах повлиять на личную, домашнюю, повседневную жизнь, и только одно просвещение в состоянии разрушить ту прочную скорлупу невежественных обычаев и воззрений, которая создавалась веками»⁷⁴.

Земская медицина, как и все остальные отрасли земского дела, возникала и развивалась различно в отдельных местностях в связи с рядом обстоятельств. На первом месте, конечно, стояло социально-экономическое положение земств.

И, несмотря на многие трудности, проблемы и нерешенные задачи в медицинском обслуживании населения, следует отметить, что дореволюционная русская общественная медицина оставила немалое положительное наследие.

Авторы статьи «Столетие общественной медицины в России» П. Е. Заблудовский и А. П. Жук выделили шесть важных моментов: 1) понимание медицины не как частного дела отдельного практикующего врача и обращающегося к нему пациента, а как важной общественной функции, и поиски соответствующей наиболее рациональной организационной формы (задача эта осталась в целом неразрешенной и не могла быть разрешена в условиях эксплуататорского строя и царизма, но при этом решался ряд частных задач и даны ценные образцы положительной работы); 2)

⁷² Экк Н. В. – выдающийся российский хирург и физиолог, доктор медицины, завоевавший мировую известность.

⁷³ Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965. С. 13.

⁷⁴ См.: «Международная клиника», 1886, № 11, раздел IV. С. С. 59.

систематическое углубленное изучение санитарного состояния страны и отдельных местностей; 3) разработка основных принципов предупреждения эпидемий и борьбы с ними, разработка основ санитарной статистики и проведение крупных статистических исследований; 4) разработка основных принципов работы сельского врачебного участка (общая организация, радиус, сеть, патронаж, регистрация и др.); 5) начало систематического изучения профессиональной заболеваемости и санитарных условий труда; 6) Начало систематического распространения медицинских и гигиенических знаний среди населения, создание для этого специальной организации и др.⁷⁵

Во всех этих достижениях немала роль принадлежала и земскому врачу А. П. Воскресенскому, именно им были разработаны и выдвинуты в докладе на одном из Пироговских съездов основные принципы работы сельского врачебного участка, о создании комиссий по пропаганде и распространению медицинских знаний среди населения. Он стал одним из активнейших пропагандистов медицинских знаний в народе.

РОССИЙСКАЯ ГЛУБИНКА

Наступил 1879 год, сданы все двадцать семь экзаменов. Целых двадцать семь. 244 выпускника академии получили дипломы, а многие вместе с ними и направления на службу в один из полков военным врачом.

Сорок шесть выпускников претендовали пройти конкурс и остаться работать в академии, но конкурсных мест было всего семь, а желающих оказалось в 6 раз больше. Только счастливым, а может самым удачливым, или талантливым повезет, и они продолжат свою преподавательскую и научную деятельность. Воскресенского Александра Петровича военная служба не привлекала, как и научная карьера, он уже в годы учебы определил свое место, кем и где будет работать.

По окончании курса медицинских наук в Академии, внося плату за слушание лекций, чтобы не служить военным врачом, получив диплом врача-хирурга, направляется в глубинку России, чтобы стать «мужицким врачом», как выразился в свое время известный хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий, с которым сойдутся пути в Ардатовском уезде Симбирской губернии.

В своей автобиографии В. Ф. Войно-Ясенецкий писал, что до окончания войны, он с женой выехал из Читы и поступил врачом в Ардатовское земство Симбирской губернии. «Там мне пришлось, – писал он, – заведовать городской больницей»⁷⁶.

Однако, ввиду невыносимой трудности, через несколько месяцев ему пришлось отказаться от работы в Ардатове, и выехал в село Верхний Любаж Фатежского уезда Курской губернии.

---

⁷⁵ Заблудовский П. Е., Жук А. П. Столетие общественной медицины в России // Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965. С. 15.

⁷⁶ Лука (Войно-Ясенецкий) Избранные творения / Святитель Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. – М.: Симбирская Благовонница, 2010. С. 10.

Ни Воскресенский, ни Войно-Ясенецкий в своих воспоминаниях не упоминают имена друг друга, хотя это и очевидно, что они встречались, и хорошо знали друг друга.

Почему? Ведь к тому времени Воскресенский был хорошо известен как хороший организатор медицины не только в Ардатовском уезде, но и во всей Симбирской и Пензенской губерниях. И об этом хорошо был наслышан В. Ф. Войно-Ясенецкий, ибо медицинский совет при земстве был создан благодаря деяниям Воскресенского, который там «играл главную скрипку».

Нам трудно сегодня ответить на этот вопрос объективно, но вернемся к тому периоду, когда, сняв с себя полувойенную форму слушателя академии на гражданское платье, Воскресенский стал собираться в дальнюю и неизвестную дорогу.

Он понимал, что нелегко ему будет начинать все заново. Но он знал и то, что в Петербурге нет ему места, как и в родном городе Туле. В департаменте полиции он в числе неблагонадежных. Подальше от Питера, ближе к простому народу, ведь он всегда сердцем был со своим народом, жил идеями служить ему, посвятить себя целиком и навсегда.

Он сын своего народа, и служение своему народу не только честь, но и святая обязанность. И эту обязанность он должен выполнить, что бы это ему не стоило.

В конце 1879 года Александр Петрович Воскресенский с небольшим скарбом приезжает в село Талызино Ардатовского уезда Симбирской губернии, что в нескольких тысячах верстах от Петербурга. Путешествуя по городам и весям Российского государства, Александр Петрович видел, в какой нужде живет русский человек. Еще в большей нужде находились инородцы, для которых лучина была главным источником освещения скособочившихся в шест аршин деревенских домишек.

Да и сами хозяева от непомерного труда становились такими же кособочившимися, вечно ходившими с опущенными головами, с больными глазами и частым дыханием от многоразовых простуд, когда легкие не могли прокачивать необходимое количество воздуха. А скудная пища добавляла разные, порой неизлечимые болезни, от которых немало еще молодых людей уходило в мир иной.

Дореволюционная деревня

Волостной центр Талызино мало, чем отличался от многих Российских селений. Те же крытые в большинстве своем соломой дома, небольшие полуслепые окошка в них, бездорожье, грязь и ругань мужиков со своими бабами.

Село Талызино, находилось при р. Пьяне, называлось еще Большое. Оно было волостным селом, где были волостное правление, почта, телеграф, здесь с 1873 г. существует земское училище, храм каменный, построенный в 1819 г. князем Алексеем Долгоруким, обшитый тесом.

Население – русское: 617 мужчин и 711 женщин. Состояло село из 154 дворов.

Одно успокаивало его, что здесь находился волостной старшина, который был грамотным и понимал его, чего он хотел здесь создать, чтобы постепенно вывести сельское население из невежества.

Воскресенский понимал, что одного желания недостаточно. Недостаточно и его знаний, который он получил в академии. Крестьяне сторонятся от больничного духа, для них прививки, уколы все равно, что связь с бесом. Они сторонятся врача, могут принять только порошки, как они называли их «снадобья». Редко крестьяне шли в медицинский пункт.

В своих автобиографических воспоминаниях А. П. Воскресенский скажет: «...я был поражен страшной темнотой народа, от которой развивается ненормально большая болезненность»⁷⁷

Как мог, Александр Петрович объяснял крестьянам пользу лечения, но больше всего он говорил о профилактике болезней.

---

⁷⁷ См.: Товарищеская памятка выпускников императорской медико-хирургической академии 1879 г. СПб., 1904. С. 25.

Ну что может сделать один человек для простого люда, и не одного села или поселения, и даже не одной волости, а чуть ли не половины уезда.

В одной Ардатовской уездной больнице было один-два врача, да столько же фельдшеров, не считая санитарок. А в других селах, где открывались приемные покои или маленькие больнички – один врач, или один фельдшер с санитарками.

Мало того, что в уезде было мало врачей, людей с медицинским образованием, практикой, не было и хорошей медицинской литературы, благодаря которой можно было пополнять свои медицинские знания по профильным направлениям лечения больных. Не было библиотек, где бы можно было прочитать медицинский журнал.

Безрадостная атмосфера затхлости и бескультурности, забитости и голода, нищеты и безземелья.

Сколько крестьянских поколений, пока существуют эти поселения, в которых приходится бывать земскому врачу, оставались безграмотными, бессловесными, разве можно было сравнить только со скотом. Но человеку Богом дан разум. Но этот разум был за семью замками, укрыт пеленой нечеловеческих условий жизни.

Дети и детеныши животных – вместе в одной комнате, на полу сосуществовали. О каком светлом и радостном взгляде можно было говорить, когда многие инородцы, порой и не понимали, чего от них хочет этот человек с саквояжем и волшебной трубочкой, через которую он слышит внутреннюю жизнь человека.

Горестно, бывало, вздохнет, поговорит с хозяином, который хоть немного понимает, чего хотят от его семьи. Но что может сделать простой крестьянин, у которого, порой кроме хромого петуха, во дворе и мыши не бегают.

Ардатовский уезд – один из характерных глубинок большой империи, где еще совсем недавно, до приезда Александра Петровича в эти края, насчитывались единицы медицинских работников. Уезд, в котором более 95 процентов населения сельские жители, фактически в первой половине XIX века не имел образованного врача. Немыслимые усилия пришлось приложить земству, чтобы как-то начать работу по созданию медицинских пунктов, которые могли оказать хотя бы небольшую медицинскую помощь населению.

В это время появляется новый тип «мужицкой» медицины, и земства взвалили на свои плечи судьбу народного здоровья в уезде.

То, что было до земства, красноречиво описывает известный земский деятель А. И. Шингарев. «То, чему земство пришло на смену в области здравоохранения, было поистине ужасно. На всем громадном пространстве 350 земских уездов, где проживало тогда 38 миллионов жителей, существовало лишь 351 лечебное учреждение «приказа общественного призрения». В основном это были маленькие амбулатории в уездных

городах. В сельских местностях больниц не было совсем, не было их и в некоторых уездных городах»⁷⁸.

Как видно из приведенных данных, земство получило не богатое наследство.

Земская медицина возникла после отмены крепостного права (с 1864 г.), и обеспечивала главным образом сельское население.

Земская медицина впервые в истории медицины разработала и внедрила новую форму организации медицинской помощи – территориальную участковость, которая в дальнейшем на принципиально иной социально-экономической основе была развита советским здравоохранением.

Первые шаги земства в области организации медицинской помощи были нерешительны, проводились только те мероприятия, которые вызывались крайней необходимостью и не противоречили интересам правящих классов.

Согласно «Положению о земских учреждениях» на земство было возложено «попечение в пределах, законом определенных и преимущественно в хозяйственном отношении, о народном здравии». Закон обязывал земства только содержать переданные им учреждения бывших приказов общественного призрения и принимать меры к организации оспопрививания. Точной регламентации обязанностей земств по оказанию врачебной помощи сельскому населению не существовало.

Да и само земство не было готово взвалить на свои плечи это новое и сложное дело – медицину. Многие земские деятели выступали против приглашения на постоянную службу врачей и считали возможным из соображений экономии привлекать для этих целей священников, учителей или фельдшеров, которым было предоставлено право самостоятельного лечения больных.

Однако, непрекращающиеся в стране эпидемии холеры, оспы, тифа и др. заставили даже наиболее реакционных представителей земства увеличивать ассигнования на медицинские нужды, приглашать врачей, создавать вначале временные медицинские пункты, которые затем становились постоянными.

И вот Александр Петрович, наконец-то, доехал до конечного пункта назначения – село Талызино Ардатовского уезда, куда не всегда в плохую погоду можно и добраться.

Определившись на квартиру, он должен был прибыть в земскую управу, сдать документы, чтобы получить назначение на работу.

К тому времени, когда Александр Петрович приехал по месту назначения, в уезде была земская уездная больница в городе Ардатове,

По словам профессора И. Д. Страшуна, «земская медицина, как и все остальные отрасли земского дела, возникала и развивалась различно в

---

⁷⁸ Шингарев А. И. Полвека земского общественного служения» // Труды Пироговского XII съезда. Вып. 2. С. 10.

отдельных местностях в связи с рядом обстоятельств. На первом месте, конечно, нужно поставить социально-экономическое положение земств... нередко в зависимости от политической сознательности и культуры земских хозяев». Роль врачей после их появления, как правило, сводилась к подталкиванию наиболее передовых земцев на развитие медицинской помощи.

Несмотря на принимаемые земством меры по развитию медицины в крае, положение оставалось удручающим. По словам Т. Купряшкина «Статистические сведения конца девяностых годов раскрывают перед нами жуткую картину медицинского обслуживания населения...». По его данным одна больничная койка приходилась на 2 713 человек, а врач – 41 600 человек.

Много энергии и труда затратили земства, чтобы появилась деревенская медицина. К 1890 годам в уездах число лечебных учреждений возросло более чем в три раза, увеличилось и число больничных кроватей в них в два-два с половиной раза. И все делалось заново, учила их жизнь, но и спрашивала с земства за все это.

Отсутствие средств, медицинских работников с образованием привело к тому, что сельский земский врач становился практиком-энциклопедистом. Ему приходилось быть одновременно и хирургом, и терапевтом, и детским врачом, и офтальмологом. Для того времени это было спасением, другого слова и не подберешь, когда на весь уезд один два врача, три-четыре фельдшера, одна акушерка, вот и все специалисты. Можно лишь удивляться этим врачам, которые в нищенских условиях земской больницы не только безукоризненно исполняли свой профессиональный долг, но еще находили время на общественную работу.

В сельской глубинке врачу приходилось работать с утра и до вечера, а больных было так много, что не хватало не только времени, но и медикаментов, простых успокоительных порошков.

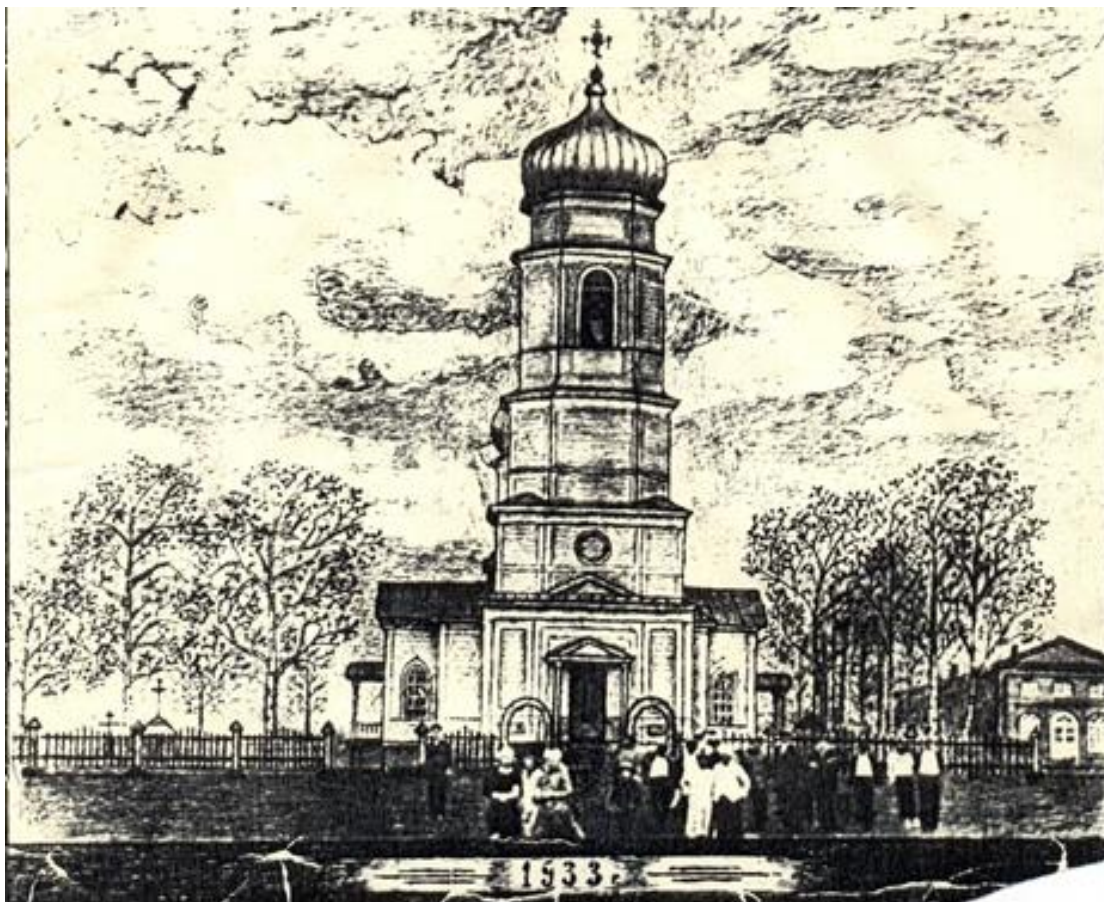
Не лучше были и бытовые условия сельского земского врача, особенно в зимнее время, когда в квартире холодно, да и жалованье у врачей было незавидное. И в этой нищете, в этом одиночестве, когда буквально не у кого спросить и не у кого учиться, врачу то и дел приходилось принимать самые серьезные, порой жизненно важные решения.

По приезду в Ардатовский уезд, А. П. Воскресенский назначается врачом при городской больнице, где он проработал ровно год. Но обстоятельства сменились так, что ему пришлось выехать на работу в другое село, где нужен был не только врач, но и хороший организатор медицинского дела и хозяйственник.

НАЧЕНАЛЬСКАЯ БОЛЬНИЦА

Пробыв один год заведующим при Ардатовской городской земской больнице, Александр Петрович предпочел перейти в село. С конца 1880 г. он направляется в небольшую больничку в русское село Наченалы.

Наибольшей примечательностью села была сельская церковь, колокольную которой в ясную погоду можно было видеть за несколько верст, построенная в 1746 году. Первые упоминания о селе относятся к 1601 году. Прихожан в с. Наченалы в 222 двора: 889 мужчин и 897 женщин, сверх того раскольников беспоповцев в 22 двора было 86 мужчин и 90 женщин.

Архангельская церковь с. Наченалы

Другой примечательностью была сельская школа, которая стала функционировать с 1841 года, здание для которой построено крестьянином села Собаченки (Мичурино) Парамоном Григорьевым. Первым законоучителем являлся приходской протоирей Василий Боголюбов.

С 1872 года при активной деятельности Марка Розенберга открыта земская больница на 25 коек. Розенберг стал и первым врачом, проработавшим там семь лет. Эту больницу строили на средства крестьян и земства. Село Наченалы – волостное село; в составе Наченальской волости находились сёла: Кочкуши, Хлыстовка, Альза, Репьёвка, Сайгуши, Чамзинка, деревни Портовка и Полковка. По переписи 1897 года в Наченальской волости проживало 4 760 мужчин и 4 696 женщин – всего 9 456 человек. Ближайшие села: Кочкуши в трех верстах, Хлыстовка в пяти верстах и Апраксино в шести верстах. Расстояние от Симбирска 185 верст, от города Ардатова 45 верст. Вот в эту глушь и приехал 26-летний земский врач А. П. Воскресенский, имея за плечами год врачебной практики, и не имея в этом

селе ни друзей, ни знакомых, и мало было людей, с кем можно было обмениваться информацией, получить совет.

Накануне его переезда в больницу провели косметический ремонт: отштукатурили и выбелили известкой стены и изнутри, оклеили потолки и выкрасили полы. Внешне больница выглядела несколько прилично.

В этой больнице до него работал земский врач Фармаковский, который одновременно заведовали и Покровской больницей, пока не приехал с театра войны врач Бобров⁷⁹.

Больница располагалась в небольшом помещении, которое строилось, когда у земских деятелей не было еще и опыта работы на ниве здравоохранения, и не было достаточных средств на эти цели. В начале 80-х годов уже не первый год вели в уезде разговор о том, что она не соответствует своему назначению, находится не в центре участка, тесновата.

Когда создавалась больница, земские деятели полагали, что крестьянское население недоверчиво относится к клиническому лечению, потому и средств на эти цели направлялось недостаточно, следовательно, и строилось помещение без учета того, что придет время, когда оно окажется и неудобным, и маловатым для эффективной работы и лечения больных.

Чтобы прийти к такому выводу потребовалось и время, и определенный опыт работы больницы в этих условиях. Земским собранием было поручено управе купить в Наченалах дом бывшего училища и устроить в ней приемный покой и квартиру для врача. Волость это здание уступила земству за недорогую цену.

Но время показало, что купленное здание оказалось для помещения больницы и квартиры врача недостаточно. Поэтому было предложено управе это здание передать полностью под больницу, а для квартиры врача выстроить особый флигель.

Однако по совету врача этот флигель приспособили под больницу, так как он оказался наиболее удобным и больше по площади, а квартиру врачу устроили в бывшем училище, где располагалась больница. При таком раскладе помещение больницы несколько удовлетворяло потребности больных и соответствовало своему предназначению.

Время шло, крестьяне все больше и больше проникались доверием к врачам, уже не боялись приходить в больницу на прием и ложиться в стационар, тем более после отмены платы за лечение, число желающих поправить свое здоровье увеличилось в разы.

А вот как рассказывает сам А. П. Воскресенский о своем переезде в село Наченалы: «Пробывши один год при городской земской больнице, я предпочел перейти в село, где прожил 4 года при больнице»⁸⁰.

---

⁷⁹ Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1879 г. Симбирск, 1880. С. 82.

⁸⁰ Товарищеская памятка выпускников бывшей Императорской медико-хирургической академии 1879 года... С. 23 – 24.

Отдельной квартиры тогда у него не было, он размещался в квартире при больнице. «Условия работы не благоприятствовали, при больнице было 30 кроватей и 8 тысяч амбулатории ежедневные, за редким исключением».

В этих условиях имеющиеся площади уже не стали удовлетворять желаниям больных, и врачу Воскресенскому, который в начале 80-х годов возглавил эту больницу. Пришлось ставить вопрос о расширении больничных помещений, увеличении штата медицинского персонала.

Вместе с тем перед земством стал вопрос: как быть? Перенести здание больницы в центр участка и расширить, или на этом же месте строить второе здание?

Этот вопрос встал остро и потому, что в стационаре лечилось постоянно 25 человек, кроме того, амбулаторно более 8000 человек, так что одному врачу с имеющимся персоналом с низким уровнем медицинского образования было нелегко справляться уже с имеющимся контингентом больных даже в этом здании. Кроме того, врачу приходилось постоянно выезжать в различные села и деревни к больным порой за двадцать и более верст.

Естественно, больница нуждалась в расширении и благоустройстве. Следовательно, перемещение ее ближе, в центральную часть участка, способствовало, понятно, увеличению и числа желающих лечиться. Тогда же, в том положении, в каком находилась больница, жители отдаленных селений были лишены возможности лечиться в стационаре, а многие крестьяне были лишены врачебной помощи вообще.

Однако земская управа считала, что Наченальскую больницу надо было оставить на прежнем месте, сделав в ней только необходимые приспособления. По мнению управы надо было бы поднять потолки, увеличив их высоту.

Однако жизнь показывала, что необходимо было ходатайствовать перед уделом об уступке в собственность уезда под устройство больницы пять десятин земли из-под вырубленного Наченальским обществом леса, который находился в сорокалетнем пользовании сельского общества.

Дело в том, что этот освободившийся участок находился рядом уже с существующей больницей.

Естественно, земское собрание согласилось с мнением управы с тем добавлением, что при ходатайстве об уступке земли от уезда упомянуть, что в случае, если удел не считает возможным уступить землю даром, то просить назначить сумму вознаграждения и таковую принять на счет земства.

И началась новая жизнь, в новой обстановке у земского врача Воскресенского в селе Наченалы.

Это небольшое русское село более чем со 100 дворами Ардатовского уезда, куда пришел на работу Александр Петрович, находилось на речке Наченалка. По словам И. К. Инжеватова название этого села мордовское, состоящая из двух слов «начко и нал» – роща на сыром месте. Только вот никак не вяжется с тем, что село русское, а название – мордовское. Если основала это село мордва, то куда они делись? Вопросов напрашивается

много, а ответа уважаемый Иван Корнилович не дал. Да не вдавался в эти вопросы и А. П. Воскресенский. Его тяготили более важные и нужные дела, чем филология. Ему надо было наладить работу больнички, оказывать повседневную помощь страждущим.

Единственными, кроме больнички, отрадами в селе были Архангельская сельская церковь, да небольшая земская школа, в которой работал один учитель, а в церкви кроме священника были еще диакон и псаломщик. Вот, пожалуй, и все грамотное население, не считая фельдшера, акушерки и медицинской сестры.

Как всегда, Александр Петрович подсчитал свои мобильные силы, а их было не так уж и много: вместе с ним еще сельский фельдшер, сестра милосердия, акушерка, обязанности которой исполняла повивальная бабка, хожалка, прачка, больничный сторож и кучер.

Да и уезд не мог похвастаться своими медицинскими кадрами. В 1881 году в Ардатовском уезде было всего 4 врача, трое из них при больницах, и один при Талызинском участке. Не так много было и фельдшеров – трое при больницах и 10 – на участках, было еще три смотрителя, две фельдшерицы при уездной больнице, фельдшерские ученицы при Ардатовской больнице, из которых две получали жалование, при Наченальской и Покровской больницах по две фельдшерские ученицы, по одному получали жалованье, а две работали без жалованья. Была одна земская акушерка при Ардатовской земской больнице. Вот и вся медицинская армия на весь огромный уезд⁸¹.

Из-за нехватки контингента фельдшеров в уезде была запущена работа по оспопрививанию. Свирепствовал в уезде тиф и тифозная горячка. Заболевших тифом было 227, 167 человек болели натуральной оспой, были больные скарлатиной и корью. Число больных увеличилось на 190 человек против прошедшего года. Много было больных, зараженных сифилисом. За помощью обращалось около 900 человек, что также было больше на 189 человек к прошлому году.

Однако эти цифры не отражали истинное положение дел о состоянии здравоохранения в уезде, так как многие больные не обращались за помощью к медицинским работникам, а статистика болезней не велась.

Не хватало и средств для расширения медицинской помощи не только в уезде, но и в больницах. В этом году на медикаменты было выделено 1800 рублей на весь уезд, тогда как только на одну Наченальскую больницу требовалось медикаментов и перевязочных материалов на 1000 руб.

Имеющаяся в уезде одна акушерка была не в состоянии обслуживать всех рожениц, оказывать помощь или давать консультации крестьянкам. Часто сменялись фельдшеры. Только с января 1879 года в Талызинской волости сменилось три фельдшера. Не лучше обстояло дело и на других участках.

Было запущено и санитарное дело, слабо велась работа по профилактике заболеваний населения. Александр Петрович с головой уходит

---

⁸¹ Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1881 г. Симбирск, 1882. С.42.

в эту работу, ставит перед земской управой, земским собранием вопрос о создании во всех врачебных участках уезда особые санитарные комитеты, какие действовали в соседнем Карсунском уезде Симбирской губернии. Он считал, что обязанностями этих комитетов – следить за санитарным состоянием участка и за исполнением всеми отдельными лицами и сельскими обществами установленных санитарных правил, которые должны были быть разработаны участковыми врачами из-за отсутствия санитарной службы в уезде.

Такие комитеты, созданные в Карсунском уезде, действовали очень эффективно. Уездный Комитет рассматривал заявления гласных земства, и при случае неисполнения законных требований комитета, последний имел право составлять акт и начать судебное преследование виновных.

В состав участкового комитета входил врач и все волостные старшины на территории участка.

Опыт Карсунского уезда по созданию санитарных комитетов, внедренный и в Ардатовском уезде, приносил свои экономические выгоды, и это одновременно сближало интересы земства и участковых врачей.

Александр Петрович Воскресенский своими активными действиями по развитию и совершенствованию медицинской службы при Наченальском участке все больше и больше сближался с уездной земской управой, его труды и заботы были отмечены и земским собранием.

Придя на службу в сельскую глубинку, А. П. Воскресенский воплощал в жизнь то, о чем он мечтал, еще учась в академии: поднять культурный уровень сельского населения, чтобы оно само начала борьбу за здоровый образ жизни.

Как нелегко все это давалось земскому врачу, как нелегко ему приходилось убеждать простого русского крестьянина или мордовку в пользу прививок для детей от оспы. И это кропотливая каждодневная работа давала свои результаты. Пусть еще небольшие, можно сказать, малые, но уже результаты, которые успешно пропагандировали роль и значение оздоровительных мероприятий.

Работая в Наченалах, Александр Петрович был частым гостем многих школ не только волости, но и уезда. Его посещения школ оставляли свой практический след, улучшали санитарное состояние учебных заведений, способствовали распространению гигиенических знаний в сельской местности.

В Наченалах Александр Петрович проработал четыре года. В своих воспоминаниях свой уход из села, он объяснял просто: «... по причине неблагоприятных условий работы (при больнице на 30 кроватей и 8 тысячной амбулатории ежедневные, за очень редкими исключениями разъезды), я перешел в третий участок, в село»⁸².

ХУХОРЕВО

---

⁸² Товарищеская памятка... С. 24.

Этим селом оказалось Хухорево большое русское поселение, расположенное в северной части Ардатовского уезда, на реке Мене.

По словам Екатерины Имайкиной, село Хухорево очень древнее. Более 400 лет назад на месте села шумел могучий лес. Места были безлюдными. По рассказам же старожилов, до середины XIX века на левобережье реки Мени ещё имелись многочисленные рощи. По их мнению, село создавалось переселенцами, вероятнее всего из малолесных приволжских мест, о чем свидетельствуют особенности разговорной речи, а также многочисленные родственные связи с жителями населенных пунктов Нижегородской губернии.

Первоначальное название села было Благовещенское, затем где-то в 1773-1775 гг. село переименовали, и оно получило название Хухорево. Автор статьи о Хухореве⁸³ считает, что Прозвище – имя Хухорь происходит от русского диалектного слова Хухорь, т.е. «мельник». И по ее мнению, это происхождение села – название не случайное. В данном селе люди в основном занимались земледелием, сеяли рожь, просо, лен, коноплю, горох. Много семей объединялись по три, четыре семьи и строили сообща мельницы, дранки. Всего в Хухореве было построено семь ветряных мельниц, может быть именно это и послужило основой для названия села.

По мнению же мордовского ученого Ивана Корниловича Инжеватова название села связано с именем владельца населенного пункта, выходца из служилых людей Алатырской засечной черты юго-восточной границы Российского государства – Хухоревых.

Не будем спорить с ученым по поводу названия села, согласимся с его трактовкой, отметим, что село не стояло на месте, немало бывших крестьян выбились в люди, завели свое дело, но главным делом крестьянина оставалось земледелие, за счет чего содержалась семья крестьянина с малым достатком.

В «Списке населенных мест Симбирской губернии» (1863) село Хухорево обозначено было как владельческое из 178 дворов. Да и жителей было немало, 539 человек мужского пола и 560 – женского.

Однако уже в 1895 году в селе оставалось 176 дворов, но население несколько увеличилось: стало 706 мужчин и 698 женщин. Действовала и школа грамоты, которая располагалась в церковной сторожке.

И находилось это село в 35 верстах от уездного города Ардатова и в 15 от стана. Расстояние от Симбирска 204 верст, от Силинского волостного правления 12 вер. Почтовый адрес – с. Талызино, что в 9 верстах, куда в 1880 году приехал впервые Александр Петрович.

Ближайшие села от Хухорева: Горки в 2 верстах и Архангелеское в 5 верстах

Главной достопримечательностью этого поселения была сельская церковь, в селе не было даже земской школы. Всякое учение заканчивалось

---

⁸³ <http://kulyat.info/news/view/6266-moj-kraj-rodnoj-tebe-poklon-zemnoj.html>

проповедями сельского священника, да понуканиями зажиточных крестьян, которые несколько свысока смотрели на людей с меньшим достатком.

По мнению Имайкиной, церковь в Хухореве была построена в 18 веке. Помогала содержать ее барыня – Дарья Леонтьевна Кермалова. На церкви размещалась большая колокольня. Колоколов было много, разных размеров. Храм был гордостью села.

В церкви было два прихода. На стенах размещалось много икон. Каждое воскресенье и по праздникам проходила служба. Народу собиралась полная церковь. Мужчины становились по правую сторону, женщины слева.

В колокола звонили три раза в день: заутреня, обедня, вечерня. Церковь была очень богатая. У настоятеля церкви было 12 риз. На Пасху он одевал блестящую ризу, по праздникам – разноцветные, для отпевания умерших – черную. Священники в этой церкви служили разные. К примеру, в 1907 году им был Матвей Николаевич Васильев, крестивший дочь Семена Федоровича Оказина – Любу, которая звала Воскресенского крестненьким. Последним батюшкой был Анатолий Владимирович Троицкий. Это был очень одаренный человек, композитор, сам писал церковную музыку. Он обладал очень красивым, сильным голосом. Старожилы вспоминают: «Запоет – свечи гасли». В церкви было много церковных книг и нот.

В другом источнике мы находим, что в 1895 году в Хухореве был построен храм. Престолов в нем было два: главный (холодный) в честь Благовещения Пресвятые Богородице и в приделе (теплый) во имя Архистратига Божия Михаила. Церковной земли: 1 десятина 2250 кв. саженей усадебной и 33 десятины пахотной. Причт состоял из священника и псаломщика. У священника дом был общественный, у псаломщика собственный. На содержание причта было положено от прихожан руги: священнику по 15 фунтов зернового хлеба с ревизской души, а псаломщику по 6 фунтов. Жалованья от казны священник получал 300 руб. а псаломщик 100 руб.

Старожилы вспоминают, что перед революцией в селе было много барских поместий: Кермаловых, Фроловых, Уколовых. Особым богатством отличался барин Кермалов. У него было большое поместье в трех километрах от села: многокомнатный деревянный дом под железной крышей, окруженный вишнево-яблоневым садом; рубленое зернохранилище; молочная ферма и двор для коней, несколько сот десятин пахотных земель и сенокосных угодий, пруды для разведения рыбы; ухоженные родники с прозрачно-хрустальной водой... Барин, а после его смерти барыня – жена Кермалова, Дарья Леонтьевна являлись предприимчивыми и заботливыми хозяйственниками⁸⁴. По воспоминаниям пожилых людей все они были добрыми, умными, грамотными хозяевами. Их дети учились в Санкт-Петербурге. Сами они часто выезжали за границу: в Германию, во Францию.

---

⁸⁴ См.: Большое Игнатово. Саранск, 2000 г. С. 127.

Дом А. А. Кирмаловой, сестры Гончарова (с. Хухорево Ардатовского уезда)

Зажиточным было и хозяйство Уколовых. Их поместье располагалось на левом берегу Мени. Они имели много земли и занимались скотоводством. Перед революцией дети им писали, что ожидают большие перемены, и им лучше покинуть эти места. Большинство барских семей успели выехать. Позднее в Хухорево хозяйничали три состоятельных барина – помещики Кермалов, Янов и Галахов, именами которых назывались и длинные сельские улицы.

До сих пор памятью о барских делах остались только пруды и неиссякаемые родники. Сохранились и названия улиц (Кермаловская, Галаховская), прудов, садов (Уколов сад) по фамилиям их прежних владельцев.

В годы земской деятельности один из рода Кермаловых являлся гласным Симбирского губернского земства, и имел либеральные взгляды на развитие губернской жизни, активно участвовал в экономической и культурной жизни Симбирской губернии, защищая интересы жителей Ардатовского уезда.

Это был одним из прогрессивных членов среди большого числа гласных, и особенно он себя проявил в годы реакции после поражения революции 1905 - 1907 гг.

Когда реакция стала наступать на мизерные свободы, которые были завоеваны народом в ходе революционной борьбы, он отошел от реакционных сил губернского земства, и отказался поддерживать точку зрения реакционных земских деятелей, покинув зал заседания собрания, отказавшись выполнять обязанности его секретаря.

Говоря о селе Хухорево, следует отметить, что оно стало прообразом Обломовки в романе И. А. Гончарова. Одним из землевладельцев в Хухорево был крёстный Ивана Андреевича – надворный советник Н. Н.

Трегубов. Он в 1804 году приобрел в Хухореве 103 души «с имуществом и землею, всего 35 четвертями за 5600 рублей»⁸⁵.

В 1836 году Трегубов «продал это имение с аукционного торга в Симбирском губернском правлении домом и принадлежащими к оному надворными строениями и плодовитым садом» сестре Гончарова Александре Александровне Кирмаловой за 40 тыс. руб. ассигнациями⁸⁶. Позднее он продал ей и свои части родовых имений. Родовые имения Трегубовых с. Покровское, д. Михайловка и д. Обуховка находились рядом с селом Хухорево.

По данным Юрия Лошиц, Александра Александровна Гончарова родилась в 1815 году⁸⁷, ее крестным отцом был также помещик Николай Николаевич Трегубов, ближайший друг всей гончаровской семьи.

После выхода в отставку Михаила Максимовича, мужа А. А. Кирмаловой, примерно с 1842 г., их семья жила в Хухореве постоянно. Управлял имениями жены М. М. Кирмалов. В 1846 году Кирмаловым принадлежало более 250 душ крестьян и около 1000 десятин земли и леса. Усадьба в Хухореве занимала 27 десятин⁸⁸.

Представление об общей атмосфере в Хухореве во время управления имением М. М. Кирмаловым Гончаров мог получить из письма старосты Прокопия Вытягушкина Обломову. Жалобы старосты на убежавших крестьян перекликаются с фактами из уголовных дел, на которые указал П. С. Бейсов⁸⁹, — это побеги хухоревских крестьян, обнищание их в Хухореве вследствие непосильных поборов барина. В июле 1850 года крестьяне, недовольные порядками, установленными Кирмаловым, убили его⁹⁰.

Кирмаловы владели этими имениями до 1917 года.

И. С. Гончаров, используя прообразом для романа «Обломов» село Хухорево, хорошо знал его, бывая в нем, хорошо знал и деревенскую атмосферу, жизненный уклад его обитателей. Об этом мы узнаем из его писем А. А. Краевскому⁹¹. Был он здесь и в конце сентября 1849 года, когда возвращался из Симбирска в Петербург, куда он заезжал на несколько дней: «Завтра я выезжаю в деревню к сестре, где пробуду суток двое...»,⁹² - писал он.

В своих письмах сестре А. А. Кирмаловой И. А. Гончаров неоднократно именуется Хухорево «глушью», «трущобой», куда трудно

⁸⁵ ГАУО, ф. 122, оп. 58, д. 35.

⁸⁶ ГАУО, ф. 122, оп. 58, д. 35. л. 13.

⁸⁷ Лошиц Ю. М. Гончаров. М., 1977. С. 6.

⁸⁸ ГАУО, ф. 122, оп. 58, д. 35, л. 13 об

⁸⁹ Бейсов П. С. Гончаров и родной край. Куйбышев, 1960. С. 56-58.

⁹⁰ ГАУО, ф. 122, оп. 25, д. 9.

⁹¹ См.: Гончаров И. С. Собр. соч.: В 8 т. М., 1955. Т. 8. С. 247.

⁹² Там же.

добраться из-за отсутствия рядом железной дороги или судоходной реки⁹³. То же он пишет в романе и про обломовцев: «...обитатели этого края далеко жили от других людей»⁹⁴, уездный город был «верстах в <...> тридцати», губернский город был так далеко, что "редкие езжали туда", «уголок» обломовцев «был почти непроезжий»⁹⁵.

Само село Хухорево особым богатством в округе не отличалось, но и бедствующим не было. Наряду с бедными крестьянскими семьями, ютившимися в хатах под соломенной крышей, было немало и состоятельных крестьян, которые имели свои дворы, держали скот, рабочих лошадей, пахали землю, выращивали хлеб.

В год приезда в это село Александра Петровича Воскресенского оно мало, чем изменилось, если не считать, что прибавилось несколько число жителей. Стояла та же церковь, где сельский священник проводил обедни, заутрени, крестил детей, венчал молодых, приходилось провожать в последний путь и своих прихожан. Таков уж удел сельского священника.

Была у села еще одна достопримечательность, как гласила легенда – эта ратников курган.

Согласно легенде, этот курган был насыпан ратниками Ивана Грозного во времена его похода на Казань, потому и назывался ратником. В былые года молодежь собиралась здесь на свои гуляния, а в годы войны жители провожали до него своих односельчан, идущих на войну. Здесь с ними прощались, здесь и встречали по их возвращения с войны.

Но тогда не это заботило земского врача. Заботило то, что среди сельчан было много людей с разными заболеваниями, а помощи им ждать было не откуда. Вот и решил Александр Петрович открыть здесь больницу, чтобы крестьянам не приходилось за сотни верст ходить на прием к врачу или фельдшеру.

А вот как об этом рассказывает сам Александр Петрович: «В этом участке, существовавшем 4 года и имеющем 20 верстный радиус и 37 тысяч населения и 60 сел и деревень, у врача не было ни помещения для приема приезжавших больных, ни кабинета для осмотра, ни аптечного помещения, ни больнички. Надо было все устроить, и, так как земство не было склонно строить здание лечебницы, то пришлось прибегнуть к сбору пожертвований»⁹⁶.

Конечно, Воскресенский надеялся, что богатые крестьяне, зажиточные люди помогут ему в этом деле. И он обратился к ним за помощью. Об этом времени он вспоминал: «Не признавая согласным с правилами этики земского врача брать гонорар сверх получаемого от земства содержания с так называемой частной практики, т.е. от тех же земских плательщиков, хотя бы и более состоятельных, я считал справедливым их привлечь к участию в

⁹³ Суперанский М. Ф. Гончаров И. А. и новые материалы для его биографии. Письма И. А. Гончарова к Кирмаловым и Музалевской // Вестник Европы. 1908. № 12. С. 421-444.

⁹⁴ Там же. С. 103.

⁹⁵ Там же. С. 104.

⁹⁶ Товарищеская памятка... С. 24.

частной моей инициативе улучшения медицинского дела во врачебном участке, в постройке больничных зданий»⁹⁷.

Обратившись, таким образом, к состоятельным людям, Александр Петрович собрал 800 руб. денег, не отказался от пожертвований для больницы и бревен, получив в подарок под больницу от крестьян десятину земли, вложив и свои скудные средства, накопленные за пять лет земской службы, принялся за строительство своей больницы.

Приняв на себя заботы о постройке больницы, Александр Петрович соорудил ожидалку, аптеку и больничку сначала на 4 кровати, а затем на 10 кроватей с отдельной операционной комнатой, потратив пожертвованные и свои деньги.

Легко сказать потратить, да нелегко было ему откладывать эти небольшие средства, отрывать от своего пайка, сэкономить от покупки доброй вещи. От многого приходилось врачу отказывать. Да и некогда было ему хорошо одеваться, если только приглашали в земскую управу или приходилось ехать в уездный город с отчетом по медицинским делам перед земским собранием, или за медикаментами.

Скромно одевался Александр Петрович. Да и женившись, он не изменил своим привычкам: целыми днями в больнице, с больными, и квартира здесь же рядом. Снял врачебный халат и дома. И жена Елизавета Родионовна была под стать мужу: скромна, не требовательна. Видя, как живут окружающие ее люди, она одевалась скромно, но чисто. Да куда ей одеваться, не на бал же, который в Хухореве никогда не организовывался, как и в уездном городе Ардатове.

Старания Воскресенского заметил не только простой народ, обратили на это внимание и земские деятели, пристроив за счет средств земства вначале квартиру для фельдшера, акушерки и врача.

Но на этом Александр Петрович не успокоился. Его заботили нужды крестьян отдаленных сел, до которых не всегда доходил доктор. Вот он и решил несколько позже для отдаленных селений своего врачебного участка на пожертвованные десятины земли, леса и тысячу рублей, выстроить амбулаторную лечебницу с аптекой и квартирой фельдшера, не забывая эти селения и сам, два раза в неделю он выезжал для приема больных из отдаленных селений.

С открытием Хухоревской больнички, амбулаторной лечебницы с аптекой, число амбулаторных больных в обеих лечебницах возросло до 20 тысяч в год.

Конечно, одного врача на такое количество больных было недостаточно, и Александр Петрович всеми доступными возможностями ставил перед уездным земством вопросы увеличения числа земских врачей. Об этом он в своих воспоминаниях писал: «Видя беспомощность населения в

---

⁹⁷ Там же.

болезнях и недоступность врачебной помощи населению, я всегда энергично проповедовал увеличение числа врачей»⁹⁸.

Нелегко было Воскресенскому добиваться увеличения числа врачей, так как земство не столь уж рьяно желало иметь большое их число, чья зарплата была больше фельдшерской. Да и многие гласные собрания считали, что лучше иметь фельдшеров, чем призывать врачей.

Однако в этом ему «помощь» оказала нагрянувшая вскоре эпидемия дифтерита и скарлатины, когда земское собрание вынуждено было прибавить в уезде к существующим тогда четырем врачебным участкам пятый.

Эта была уже победа, небольшая, но победа. И этой победе радовался Александр Петрович, видя в ней и толику своих стараний.

Но этой победы, конечно, было недостаточно, и А. П. Воскресенский продолжает борьбу за расширение числа врачебных участков. Выступая на очередном земском собрании, на конкретных фактах состояния здравоохранения в уезде, доказывает, что наиболее радикальным изменением состояния здравоохранения является установление десятиверстного радиуса врачебного обслуживания населения. Его доклад о нормальной сети врачебных участков с десятиверстным радиусом, взамен широко развитого фельдшеризма и сокращения в результате его плана расходов на медицину, был принят уездным земским собранием, и открыт шестой врачебный участок.

Более двадцати лет потребовались для того, чтобы увеличить число врачей в уезде в три раза, т.е. вместо двух – иметь шесть дипломированных врачей. Так вот и протекала жизнь Александра Петровича в захолустном селе, куда он приехал по зову совести, его народнических взглядов: помочь простому люду.

Состояние Хухоревской больницы и условия, при которых приходилось работать Александру Петровичу, были не самыми лучшими. Да и собственная квартира не блистала состоянием. Это было отмечено в докладе ревизионной комиссии Ардатовскому очередному уездному земскому собранию «О ревизии Хухоревской больницы 4 мая и 14 июля 1898 года».

В нем, в частности, отмечалось, что квартира врача, «в настоящем ее виде, не пригодна под жилое помещение в зимнее время». Вследствие осадки этого здания и того обстоятельства, что некоторые звенья в стенах одной стороной держались на оконных косяках, образовались значительные щели и для устранения этих недостатков следовало до наступления зимы, плотно пригнать друг к другу вышеуказанные звенья, проконопатить весь дом и промазать пазы и щели.

Более существенный ремонт откладывался на лето будущего года, когда нужно было обшить это здание тесом, а весной 1900 г. оштукатурить стены внутри дома.

---

⁹⁸ Товарищеская памятка ... С. 24.

Не в лучшем состоянии находились и печи в квартире врача. Они настолько глубоко растрескались, что нельзя было их топить, необходимо было или переложить, или поручить опытному печнику промазать и затереть все щели.

Не в лучшем состоянии находился и приемный покой больницы. Необходимо также было и в аптеке оштукатурить внутри стены и выбелить их, выкрасить полы, так как этим обстоятельством помимо тепла достигался и более опрятный вид, который отсутствовал в этих помещениях.

Осмотренное больничное белье оказалось в порядке, также и на больных в довольно чистом виде. Вместе с тем проверяющие состояние больницы рекомендовали белье менять два раза в неделю, а не раз, как практиковалось в то время; тем более, имеющегося для этой цели белья было вполне достаточно.

Заведующий больницей строго следил за состоянием кормления больных, пищевые продукты, отпускаемые больным, всегда были удовлетворительного качества.

Здесь же, в одной из комнат больницы помещалась акушерка, за неимением для нее особого помещения и невозможности найти квартиру в селе Хухорево. Конечно, это представляло в какой-то степени неудобство при размещении больных, а потому, по мнению комиссии, нужно было будущей же весной пристроить к существующему приемному покою помещение для квартиры акушерки.

Больница имела свою баню, где мыли больных. Однако и она требовала ремонта: внутри бани под полом не было завален, необходимо было заменить глухие рамы створчатыми для проветривания бани. Следовало также проконопатить все здание, которое предназначено было под конюшню, каретный сарай и погреба, так как вследствие осадки здания и того обстоятельства, что лес был вероятно немного сыроватый, в пазах образовались значительные щели.

Проведя ревизию больницы, член уездной управы Дягилев внес предложение земскому собранию оказать помощь в ликвидации имеющихся недостатков. Однако собрание постановило: не делая пристроя к приемному покою для квартиры акушерки, «таковую отвести в Монадышском покое, где имеется свободная комната»⁹⁹.

Одновременно было принято решение увеличить жалованье фельдшеру до 300 руб. Ревизия Хухоревского покоя в какой-то степени помогла не только выявить недостатки материального состояния лечебного учреждения, но и оказать некоторую практическую помощь.

В 1899 году на заседании земского собрания попечителем Хухоревского приемного покоя был избран князь Александр Иванович Вадбольский. Его избрание для Хухоревского приемного покоя стало желанным, так как князь имел большое влияние в земском собрании, и всегда мог оказать содействие в улучшении его функционирования.

---

⁹⁹ Журнала Ардатовского уездного земского собрания 1898 г. Сызрань, 1899 . С. 55

В следующем году после ревизии приемного покоя и выявления некоторых недостатков в материальном состоянии покоя, вновь была проведена ревизия по проверке исправления указанных предшествующей ревизией недостатков. На этот раз проверкой занимались гласные Ф. М. Михайлов и И. А. Крыжин.

Вот что докладывал земскому собранию член управы Л. Мельгунов: «Во всем здании, занимаемом приемным покоем и больницей, была произведена в этом году оштукатурка алебастром с глиной, причем работа эта выполнена крайне небрежно, а именно: стены не выровнены, переклады и рейки, поддерживающие потолки не промазаны, оштукатурка не выбелена и не затерта. В оконных и дверных косяках громадные трещины; двери, косяки и полы не окрашены, тогда как о выполнении сих работ было указано управе прошлогодним собранием»¹⁰⁰.

Вообще все здание представляло вид грязного сарая. По мнению комиссии желательнее было перенести аптеку и перевести приемный покой в здание, в котором раньше была школа, и которое принадлежало Воскресенскому, если тот согласился бы уступить этот дом земству за 300 рублей.

В палате, где лежали больные, были устроены две печи, однако во второй печи не было никакой надобности, она представляла даже некоторые неудобства для стационарных больных.

Непригодна была и вода в колодце для употребления не только людям, но и скотом.

Указав на многие недостатки в состоянии Хухоревского покоя, комиссия сделала заключение, что она «...признает необходимым ... немедленно привести приемный покой, больницу и аптеку, ... в должный и надлежащий порядок ..., не выходя из сметного назначения и принять меры к изысканию способа улучшения воды в колодезе ...»¹⁰¹.

После оживленного обмена мнениями гласных: А. И. Вадбольского, Д.И. Чарыкова, А. Ф. фон-Вендрих, Ф. М. Михайлова и И. А. Крыжина о степени пригодности для намеченных целей устройства помещения квартиры акушерки и предлагаемого дома г. Воскресенского, собрание приняло решение для приобретения предлагаемого комиссией здания внести в смету 300 руб. и на приспособление здания под квартиру акушерки и помещения аптеки – 150 руб.

Дом А. П. Воскресенского, который земство собиралось приобрести, был построен для начальной школы в Хухореве, где учительницей работала его жена Елизавета Родионовна. Однако впоследствии из-за предвзятого отношения к ней, она была освобождена от учительской работы, хотя и исполняла обязанности учительницы безвозмездно.

Через год после ревизии земское собрание вновь возвращается к вопросу состояния медицинского обслуживания населения уезда, надо

---

¹⁰⁰ Журнала Ардатовского уездного земского собрания 1899 г. Сызрань, 1900. С. 269.

¹⁰¹ Там же.

сказать, что эти вопросы на заседаниях рассматривались ежегодно, отмечалось, что по Хухоревскому покою «за исключением штукатурки алебастром операционной и соседней с ней комнат с коридором, и глиной аптеки, ожидальней и сеней, стоящих 240 руб. 5 коп. никаких других работ здесь не производилось, хотя прошлогодним земским собранием и разрешена еще окраска масляной краской операционной и соседней с ней комнат с коридором, но таковая, вследствие дороговизны в этом году некоторых материалов, управою отложена до будущего года. Независимо от этого в 1900 г. предлагается обшивка снаружи стен квартиры врача и постройки квартиры для акушерки, на что исчисленную, по прилагаемым двум сметам, сумм в 642 руб. 81 коп. управа просит внести в общую смету расходов на будущий год. На содержание приемного покоя управой внесена на 1900 г. сумма 991 руб. 21 коп., предметы расхода которой подробно обозначены в особом приложении к общей смете»¹⁰².

Рассматривая отчет уездной управы о состоянии медицинского персонала на 1901 год, земское собрание отмечало, что «в отчетном году медицинский персонал состоял из 5 врачей, 1 фармацевта, 4-х акушерок, 18 участковых и 9 при больницах и приемных покоях фельдшеров.

Деятельность этого персонала, как видно из доставленных управе отчетов врачей за время августа 1900 года по август сего года выразился в следующем. Пользовано больных клинически: в Ардатовской больнице 326 чел., Покровской – 344 чел., Наченальской – 410 чел., Медаевской – 407 чел. и Хухоревском приемном покое 53 чел., а всего 1 540 чел., из них умерло 68 чел. и осталось на излечении 70 чел.»¹⁰³.

17 сентября 1901 г. в городе Ардатове проходил съезд земских врачей, на котором подводились итоги деятельности земства по развитию медицинского обслуживания в уезде. Была отмечена хорошая работа многих врачей и фельдшеров, в том числе и Хухоревского приемного покоя. Съезд ходатайствовал о награждении медицинских работников, в том числе и фельдшера Хухоревского приемного покоя Губанова¹⁰⁴, о деятельности которого высоко отзывался земский врач А. П. Воскресенский.

Хухоревская больничка, устроенная самим врачом Воскресенскими, все больше и больше приобретала авторитет не только у жителей Хухорева, но пользовалась и благосклонностью земских чиновников. Земское собрание на очередном своем заседании приняло решение о выделении для Хухоревского приемного покоя для устройства коровника 100 рублей и разрешило врачу Воскресенскому расходовать остатки сметных назначений по покою на содержание трех дополнительных коек¹⁰⁵. Таким образом, приемный покой расширялся, что способствовало увеличению приема в стационар большего числа больных.

---

¹⁰² Журнала Ардатовского уездного земского собрания 1898 г. Сызрань, 1899. С. С. 349 – 350.

¹⁰³ Там же за 1900 г. С. 292.

¹⁰⁴ Там же. С. 293.

¹⁰⁵ Там же. С. 237.

А. П. Воскресенский, как опытный врач и хороший организатор медицины в уезде постоянно ставил вопросы перед уездной управой, земским собранием о значительном расширении числа больничных коек, увеличения числа медицинских пунктов, привлечения к работе опытных врачей.

Но и уездная земская управа по мере возможности и именина на это финансовых средств, оказывала помощь, постоянно изучала состояние медицинских учреждений.

В 1901 году в Хухоревском приемном покое такую ревизию производила комиссия в составе: Дмитрия Михайловича Философова, члена от земства в Ардатовском отделении епархиального училищного совета представителя удельного ведомства и управления государственных имуществ, Милованова, Ивана Александровича Крыжина, члена от земства в уездной оценочной комиссии, князя Александра Ивановича Вадбольского и Шалимова¹⁰⁶.

Столь представительная комиссия говорила о том, какое значение придавалось состоянию, пусть и небольших, но позитивно действующих медицинских учреждений: крохотных, с небольшим числом стационарных коек, но так в них нуждающихся страждущими от различных болезней.

Столь широкая комиссия отмечала, что в Хухоревском приемном покое производились и в настоящее время еще не окончены работы по устранению замечаний прошлогодней ревизионной комиссии, за исключением окраски полов, дверей и окон, которые управа предполагает выполнить **в будущее лето**. Кроме того, предполагается в том же году ремонт 3-х печей в квартире врача и окраска стен в здании приемного покоя и аптеки, на что и внесено в смету 85 руб. В смету 1902 г. на содержание приемного покоя было внесено 3 144 руб. 20 коп.

Была закончено строительство кухни, отремонтировано помещение, занимаемое акушеркой.

Но, по мнению комиссии, оставались еще работы по окраске полов, дверей и окон во всем помещении, занимаемом приемным покоем и больницей; следовало убрать одну печь в больничной палате; перебрать сруб колодца; перекладки печи в бане; переборки пола в комнате акушерки.

Намечалось устройство тесового сарая для двух коров врача и фельдшера, пристроив его к конюшне и сделать в нем три стены, покрыв его тесом; исправить три печи в квартире врача.

По оценке комиссии, больница, приемный покой и аптека содержались в порядке. Больничного белья, обуви и посуды было достаточно, и они содержались в должной чистоте.

По предложению гласного и попечителя Хухоревской земской больницы князя А. И. Вадбольского, собрание вынесло земскому врачу Александру Петровичу Воскресенскому, который присутствовал на

---

¹⁰⁶ Журнала Ардатовского уездного земского собрания 1900 г. Симбирск, 1901. С. 307.

собрании, благодарность за полезную его деятельность, которая выражена была ему собранием лично¹⁰⁷.

ВРАЧЕБНЫЙ СОВЕТ

Являясь заведующим небольшой сельской больничкой, А. П. Воскресенский по праву считался лучшим земским врачом уезда. Он имел огромный опыт врачевания, организации работы с населением, с общественностью, а самое важное, умение видеть главное в работе и ставить эти вопросы постоянно перед земской управой, земским собранием, добиваться поставленных целей, чем снискал большой авторитет и уважение у населения и чиновников от земства.

Являясь членом Врачебного Совета, он фактически выполнял всю организационную работу Совета, проводил ежегодный анализ состояния медицины в уезде, готовил доклады, которые после рассмотрения на Врачебном Совете, представлял в земскую управу.

По поручению Врачебного Совета в 1903 году Воскресенский занялся составлением Устава Врачебного Совета, который также после обсуждения на самом Совете, был представлен на рассмотрение и утверждение земского собрания.

28 сентября 1903 года Александр Петрович выступил с докладом о деятельности Врачебного Совета и предложил выработанный Врачебным Советом Устав на утверждение.

Уездное собрание приняло решение учредить при управе, как дополнительный орган, Врачебный Совет. В его состав вошли земские врачи, уездный врач, ветеринарный врач, фармацевт Ардатовской больницы, уездный предводитель дворянства и пять земских гласных, с тем, чтобы Совет этот обсуждал все вопросы по медицинской части и к будущему очередному собранию выработал инструкцию Совета деятельности для утверждения ее собранием¹⁰⁸.

Затем собранием избрано было пять гласных в состав Врачебного Совета.

В 1904 году на очередном земском собрании был внесен проект Устава Врачебного Совета¹⁰⁹.

Цель учреждения Врачебного Совета проектом Устава определяется так: все земские комиссии «могут приглашать специалистов, в том числе и врачей, чтобы выслушать их заключение, и тогда врачи являются в Комиссию лишь с правом совещательного голоса. Но когда земства учреждают Врачебные Советы, то тем самым они призывают земских врачей к более живому, активному участию в общей земской работе и предоставляют своим земским врачам вместе с выбранными во Врачебный

¹⁰⁷ Журнала Ардатовского уездного земского собрания 1900 г. Симбирск, 1901. С. 295.

¹⁰⁸ Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1904 г. Симбирск, 1905. С. 151.

¹⁰⁹ Там же. С. 149-154.

Совет земскими гласными право решающего голоса, чтобы голос земских врачей не заглушался, но доходил до земского собрания.

Врачебный Совет есть совещательный орган земской управы и земского собрания в пределах указанных в параграфе 29, согласно которому «решения Врачебного Совета, не опротестованные уездной земской управой и не противоречащие постановлениям земских собраний, могут приводиться в исполнение управой, если не требуют перерасхода против сметного назначения земского собрания на медицинскую часть».

Затем Врачебному Совету по Уставу предоставлено: (параграф 31) избрание врача для личных объяснений с земским собранием и делегатов от Совета в губернский съезд земских врачей (параграф 26).

Совет рекомендует кандидатов медицинского персонала на медицинские места, представляет заключения об увольнении и перемещении медицинского персонала (параграф 25) и имеет право наблюдать за их деятельностью (параграф 23).

В состав Врачебного Совета, под председательством уездного Предводителя Дворянства (Н. Н. Филатов), входят все земские врачи и гласные по выбору земского собрания (параграф 2), при этом по специальным вопросам приглашаются с правом совещательного голоса провизоры, инженеры, другие земские гласные, уездный врач и прочие лица. С правом решающего голоса приглашаются попечители больниц по вопросам их специальности, временные эпидемические врачи по вопросам борьбы с эпидемиями (параграф 5). Заседания считается состоявшимся, если присутствует большинство участковых земских врачей, не менее двух членов управы и трех земских представителей.

Выработанный Ардатовским Врачебным Советом Устав был рассмотрен на заседании губернского земского съезда врачей 1904 года. С докладом по Уставу выступил его разработчик А. П. Воскресенский. Устав был одобрен съездом и рекомендован для введения во всех других уездах губернии.

Обсудив проект Устава и инструкции к нему, губернское Присутствие нашло, что Врачебный Совет, хотя и назван «Совещательным органом при уездной земской управе», по существу является органом распорядительным. Согласно Уставу, по мнению губернского Присутствия, права Совета распространяются не только собственно на медицинские и санитарные части, но также и на все касающиеся таковых хозяйственные распоряжения, включая составление смет и даже разрешения построек, причем управа отчасти является исполнительницей его решений.

Естественно, Устав не получил одобрения губернского Присутствия, кото-рое видело в Совете орган, профессионально занимающийся организацией медицины, и вникающий во все вопросы ее организации.

Однако идея выработки Устава Врачебного Совета нашла широкий отклик во многих уездах Российского государства. Этот вопрос рассматривался на IX Пироговском Съезде¹¹⁰.

Как отмечал профессор И. Д. Страшун, земская медицина, как и все основные отрасли земского дела, возникала и развивалась по-разному в каждом уезде, нередко в зависимости от политической сознательности и культуры земских хозяев. Роль врачей после их появления, как правило, состояла в подталкивании наиболее передовых земцев на развитие медицинской помощи. В тех редких случаях, когда прогрессивных врачей приглашали на службу прогрессивные земцы, деятельность первых сопровождалась заметными успехами: быстрее ликвидировалась разъездная система, строились приемные покои и больницы, шла подготовка фельдшеров и акушерок, налаживалась систематическая борьба с эпидемиями, благоприятно складывалось положение медицинского персонала. Там где взаимного согласия не было, самые лучшие пожелания прогрессивных врачей оставались бесполезными...¹¹¹.

Речь идет о создании общественных врачебных советов, которые впоследствии и были созданы. О них шла речь и на IX Пироговском съезде.

Самому IX съезду Пироговского общества предшествовали бурные события 1903 г. Погромы и волнения оказали сильное влияние на все слои российского общества. В конце 1903 – начале 1904 гг. политическое положение в Российской империи еще более осложнилось. Тремя днями раньше врачебного съезда открылся съезд активистов в области технологического образования, выдвинувший ряд радикальных требований к царскому правительству (демократические свободы, восьмичасовой рабочий день, отмена религиозной и этнической дискриминации). Съезд был разогнан полицией 5-го января, как раз в день открытия Пироговского съезда, а его лидеры были арестованы. Кроме того, Пироговский съезд совпал с учредительным съездом Союза Освобождения, также потребовавшего перемен и громко заявившего о своей приверженности демократии.

На Пироговском съезде, собравшем 2 136 врачей, царило общее возбуждение. Аудитории секций съезда были переполнены (до тысячи человек присутствовало в помещениях, рассчитанных максимум на 300–400 человек) и еще больше людей, толпящихся у входа на улице, ловили каждое сообщение со съезда. На таком фоне и состоялось «историческое» заседание секции (отдела) общественной медицины¹¹².

IX Пироговский съезд совпал с историческим моментом, когда реакция предпринимала шаги к тому, чтобы сдержать накопившееся в народе недовольство, поэтому правительственный надзор за его работой был самый жесткий. Ежедневно Директору Департамента полиции доставлялись

¹¹⁰ Труды IX Пироговского съезда. Т. IV. СПб., 1905. С. 139-151.

¹¹¹ **Страшун И. Д.** Полвека земской медицины (1864-1914) // Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965. С. 41.

¹¹² <http://www.1796kotok.com/homeopathy/history/pirogov.htm>; Nancy Frieden "Russian Physicians in an Era of Reform and Revolution, 1856—1905", Princeton, 1981.

совершенно секретные записки отделения по охранению общественной безопасности и порядка в столице, с подробностями дискуссий, состоявшихся как в общих, так и в секционных заседаниях съезда и цитатами из выступлений делегатов, нуждающихся, по мнению полиции, в особой опеке¹¹³.

Вот в такой обстановке работы съезда 7 января 1904 года в актовом зале Военно-Медицинской академии на заседании секции общественной медицины (подотдел: земская медицина) председателем И. В. Поповым было предоставлено слово доктору А. П. Воскресенскому, который прочитал доклад «О выработке нормального устава уездных врачебных советов».

«Велика, обширна наша матушка Русь, и в высшей степени разнообразны условия развития общественной ее жизни в разных ее частях, далеко не одинакова и деятельность ее общественных учреждений в разных губерниях», – так начал свой доклад А. П. Воскресенский. Он достаточно глубоко и основательно проанализировал состояние земской медицины на основе имеющихся данных в открытой печати и пришел к выводу, что главные отрасли земского хозяйства – народное образование и земская медицина – в одних, передовых губерниях стоят на высокой степени развития, в других, отсталых – все еще переживают начальный период жизни.

В докладе он отмечал, что изучая историю развития земской медицины по данным «Земско-медицинского сборника», и вникая в причины разнообразного состояния земско-медицинского дела, нельзя не видеть, что земская медицина Московской, Курской, Харьковской, Тверской губерний, создавалась и продолжает свое поступательное движение по стройной системе. И лучшая постановка земско-медицинского дела в этих губерниях, где врачебные участки достигают семиверстного радиуса, и врачебная помощь делается доступной всему населению. А все это, – говорил докладчик, – зависело от выработки строго обдуманного плана организации земской медицины в земско-медицинских коллегиальных органах, в числе которых большую роль играют уездные врачебные советы.

И в то же время, по словам докладчика, за один и тот же период существования земских учреждений, во многих губерниях отсутствует еще стройная система организации врачебно-санитарной помощи населению, где медицинской помощи народу поставлено гораздо меньше. И он называет в числе таких губерний Псковскую, Костромскую, Симбирскую и др.

И причиной такого сложившегося положения служило, по мнению оратора, отсутствие до сих пор медицинских коллегиальных органов, и врачебные советы начинали здесь только вводиться.

Сама жизнь подвигала к тому, что в сознание земских врачей и земцев все более проникала мысль об объединении усилий врачей и земских гласных и активное участие в общей работе в развитии земской медицины.

---

¹¹³ <http://www.rmass.ru/publ/info/nachalo>.

Как показала история развития медицины, действительно, лишь на почве сближения земских врачей и земских представителей создавалась лучшая, стройная земская врачебно-санитарная организация.

Воскресенский указывал, что нельзя было не видеть также, что требования жизни всюду прокладывали себе путь и по нормальному уставу губернских съездов земских врачей 1901 года в губернских съездах, кроме врачей, могли принимать участие и выборные представители от земских управ и земских собраний. В последнее время даже в уездах отсталых губерний начинали постепенно входить в жизнь врачебные советы, т.е. совещания земских гласных с врачами по земско-медицинским вопросам, которые заменяли уездные съезды одних врачей, в ряде мест действующие и сегодня при уездных управах.

Говоря об имеющихся уставах врачебных советов, Воскресенский в своем докладе отмечал, что во многих из них многое повторяется постоянно, но в одних опускается из вида одно, в других – другое, надо делать выборку, а эта кропотливая работа. Поэтому, по его мнению, необходимо, во избежание повторения многими подобной работы с напрасной тратой времени, выработать нормальный устав уездных врачебных советов.

Это тем более было необходимо для земских врачей, заваленных массой неотложной работы, и часто не оставалось времени для изучения по Земско-Медицинскому Сборнику уставов врачебных советов в разных уездах многих губерний. Тем более эти многочисленные советы не всегда удовлетворяли земских врачей.

Александр Петрович в докладе указывал, что большое значение имели лишь правильно организованные врачебные советы, и для этого, по его мнению, должен быть составлен нормальный устав, построенный на строго обдуманых основных положениях.

Земские врачи работали на обширных пространствах родной страны, отделенные друг от друга расстояниями в тысячи верст. При этом отсутствовал обще-земский для всех губерний печатный орган, который мог бы знакомить в подробностях представителей земско-медицинских организаций с положением в земской медицине вообще и, в частности, с составляемыми в разных местах уставами врачебных советов. Земские врачи не знали, чем занимаются в разных уголках страны их товарищи по земско-медицинской работе.

Поэтому, выработанный Пироговским Обществом нормальный устав уездных врачебных советов, который был бы разослан во все уездные земства на обсуждение земских врачей и земских гласных, мог бы сослужить большую пользу делу объединения работы земских врачей в уездах всей русской земли.

Говоря о значении выработанного нормального устава врачебных советов, Воскресенский представил свой проект устава врачебного совета, подготовленный им и рассмотренный Симбирским губернским съездом врачей в 1903 году.

Одновременно Александр Петрович, представляя свой проект устава, говорил, что нормальный устав, составляемый для настоящего времени, должен отвечать современному направлению врачебно-санитарной деятельности и не должен считаться неизменным, застывшим в раз установленной форме. Напротив, он должен в будущем времени пересматриваться, изменяться в соответствии с запросами времени.

Проект устава, предложенного Воскресенским, состоял из 29 параграфов.

Первый параграф звучал так: «Уездный врачебный совет, основанный на ст. 105 положения о земских учреждениях с разъяснениями Сената и Министерства внутренних дел, учреждается с той целью, чтобы соединенными силами земских врачей и земских гласных рассматривать все вопросы, касающиеся земско-медицинской части, и способствовать успешному развитию земской медицины»¹¹⁴.

Воскресенский указывал на различие между обыкновенной земской комиссией и врачебным советом, которое заключалось в том, что все земские комиссии, как, например, комиссия предварительного рассмотрения вопросов, ревизионная и др., конечно, могли приглашать специалистов, в том числе и врачей, чтобы выслушать их заключение, с правом совещательного голоса. Когда же земствами утверждаются врачебные советы, то тем самым земства призывают земских врачей к более живому, активному участию в общей земской работе, врачи вместе с выбранными во врачебный совет земскими гласными получают право решающего голоса.

В уставе определялся состав врачебного совета, персоналии, кого приглашали на совет для более широкого рассмотрения ряда важных вопросов с правом совещательного голоса, вопрос о председателе совета, сроки выбора членов совета, регулярность созыва совета, права и обязанности совета и др.

После доклада Воскресенского по уставу врачебного совета начались продолжительные прения, высказывались различные предложения, замечания.

Доктор И. А. Дмитриев предлагал поручить нескольким выбранным лицам, обсудить предложенный проект устава на совещании при Правлении общества, а на секции, где читался доклад, ограничиться лишь некоторыми общими замечаниями.

Санитарный врач Курской губернии В. И. Долженков указал, что во многих губерниях состав советов расширен и расширяется. Участвуют в совете ветеринарные врачи, провизоры и даже помощники провизоров; несколько губерний имеют в виду привлечь к плодотворному участию во врачебных советах представителей фельдшеров; при развитии санитарной деятельности – санитарных попечителей и т.д. Кстати в указанной губернии врачебно-санитарные советы действовали во всех 14 уездах¹¹⁵.

---

¹¹⁴ Материалы IX Пироговского съезда... С. 141.

¹¹⁵ Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965. С. 51.

Также он отметил, что, если правлению будет поручено выработка нормального устава, ему необходимо будет внести в него «твердые основания положения и дать полный простор жизни заполнять частностями».

Несколько иной подход к составлению устава имел доктор С. Е. Корже-невский, который считал, что нормальный единый и притом детально разработанный устав может стеснять местную инициативу и, как нечто неподвижное, может иногда стоять позади того взгляда на право и предел действий врачебного совета, до какого уже поднялся данный уезд.

«Поэтому, – считал Корженевский, – если выработать, только общие нормы».

Были у него существенные замечания и по отдельным параграфам устава, которые в большей степени являлись компромиссными, чем категоричными. Речь шла о выборности председателя совета, о назначении на работу врачей. Все эти параграфы, по его мнению, должны быть изложены четче, без компромиссов, а врачи должны иметь право более активного участия в решении всех врачебных дел.

А. Н. Меркулов считал форму устава второстепенным вопросом. Для него более существенным являлось то положение, в каком находились санитарные советы – они были бесправны. «Само существование советов, – говорил А. С. Меркулов, – может быть уничтожено одним росчерком пера». По его мнению, для устойчивости санитарных организаций и более планомерного и успешного развития медицинского дела необходимо было расширить круг избирателей, признать наряду с имущественным цензом права оседло-образовательного ценза.

Доктор Д. Я. Дорф, выступая в прениях по докладу Воскресенского, отметил, что «пока нам предстоит роль совещательная, то мы особенно должны отстаивать два положения, на которых зиждется возможная успешность работы». И этими положениями он считал, во-первых, то, что при несогласии управы с постановлением совета, она должна не только доводить об этом до сведения земского собрания, но и представлять мотивы несогласия. А, во-вторых, приглашение и увольнение врачей должно производиться по совещанию с санитарным советом и опять-таки в случае несогласия представлять мотивы. В этом он считал главную гарантию успеха работы врачебного совета, и всеми силами следует отстаивать эти два положения.

К. Г. Туровский считал, что необходимо устав дополнить введением в число членов совета фельдшеров, одновременно изъять параграф о председательствовании в совете председателя управы. Одновременно указал на один недостаток представленного к обсуждению устава – в нем отсутствовало категорическое указание на невозможность внесения проектов в земское собрание помимо совета, что иногда наблюдалось и там, где советы уже существовали. Автор замечания имел в виду внесение вопросов по медицинским делам.

Около пятнадцати врачей выступили по поводу устава врачебного совета, внося свои замечания, предложения, указывая свое несогласие с

определенными параграфами, но все признавали необходимость устава, регламентирующего деятельность врачей и их ближайших помощников – фельдшеров, а особенно повышения роли врачебных советов в земско-медицинских делах.

После завершения обсуждения предлагаемого проекта устава, выступил А. П. Воскресенский, который, подводя итоги обсуждения предложенного устава, сказал: «Находя вопрос достаточно выясненным, я позволю себе сделать некоторые пояснения. Я представил проект устава не как идеальный проект, но с целью поднять вопрос, с целью дать членам Пироговского Общества высказаться по разным статьям устава. Важны не отдельные частности – подчеркивал Воскресенский – не то, как например, в уставе будет указан в роли председателя врачебного совета, председатель ли земской управы, или председатель земского собрания, важна выработка общих оснований проекта врачебного совета.

Мой проект составлен на основании многих уставов уездов нескольких губерний по Земско-Медицинскому Сборнику, но сам сборник устарел и статьи устава должны, несомненно, подвергнуться изменениям». И он сделал предложение «поручить Правлению Общества избрать комиссию из представителей из земско-медицинских организаций для выработки, по крайней мере, общих главных основных положений нормального устава уездных врачебных советов»¹¹⁶.

После обмена мнениями по предложению Воскресенского была принята резолюция:

«По вопросу о выработке нормального устава врачебных советов, Отдел признал, что выработка устава санитарных губернских и уездных советов своевременна, для чего необходимо: 1) собрать материалы; 2) образовать при обществе комиссию по выработке на основании собранного материала схемы примерного устава и предоставить выработанную схему за обсуждение X Пироговского съезда.

Поручить комиссии при выработке устава иметь в виду постановление съезда о необходимости публичности заседания санитарных советов.

Для того же, чтобы деятельность санитарных советов развивалась правильно и была плодотворна, Отдел считает необходимым и своевременным, чтобы земское представительство было в корне изменено, чтобы в него было введено не только представительство имущественного ценза, но и представительство звания и науки, а также и всех слоев общества на условиях широкого сословного и само облагающегося самоуправления»¹¹⁷.

Данная резолюция была принята участниками обсуждения устава единогласно.

---

¹¹⁶ Труды IX Пироговского съезда...СПб., 1905. С. 148.

¹¹⁷ Там же. С. 151.

ПИРОГОВСКИЕ СЪЕЗДЫ

Мы уже коснулись Пироговских съездов, говоря об участии в его работе А.П. Воскресенского. Но съездам предшествовало создание Пироговского общества – «Общество русских врачей в память Н. И. Пирогова» – объединившего русских врачей всех специальностей, организованного в 1883 году.

Задача объединения врачей России всех специальностей для совместной разработки многих научных и практических вопросов получила решение в ходе празднования 50-летия врачебной деятельности Н. И. Пирогова летом 1881 года в Москве.

Одним из инициаторов создания общества стал Н. В. Склифосовский – выдающийся хирург, один из основоположников отечественной клинической медицины. Десять лет он был профессором кафедры хирургической патологии Петербургской медико-хирургической академии, лекции Н. В. Склифосовского посещал и А. П. Воскресенский.

В годы, когда решался вопрос об объединении врачей всех профессий для совместной разработки научных и практических вопросов, Н. В. Склифосовский возглавлял кафедру факультетской хирургической клиники Московского университета, одновременно являясь деканом медицинского факультета.

Основной формой деятельности общества были всероссийские Пироговские съезды. Первый Пироговский съезд состоялся в Петербурге в 1885 году, получивший Всероссийский характер, так как участниками съезда были представители не только из Петербурга. Александр Петрович Воскресенский был участником многих съездов, на которых с докладами, в прениях выступали видные ученые, практические врачи, рассматривались злободневные вопросы медицинской практики и обменивались опытом работы.

Каждый Пироговский съезд имел определенную тему для обсуждения. Работали многочисленные секции, на которых выступали с сообщениями сотни ученых, врачей. На съездах намечались задачи и перспективы развития как медицины в целом, так и общественной медицины.

Именно на II съезде, который открыл вступительным словом Склифосовский, выступал Нил Федорович Филатов – будущий выдающийся отечественный педиатр, один из основоположников педиатрии, который долгие годы работал земским врачом в Пензенской губернии.

Родился он в 1847 году в селе Михайловка Саранского уезда Пензенской губернии (ныне Лямбирский район Республики Мордовия) в семье дворян.

Многие его работы станут настольной книгой врача А. П. Воскресенского, который вчитывался в каждую строчку медицинских изданий, где давались многие ответы на вопросы, становящиеся перед земским врачом.

На II Пироговском съезде рассматривались вопросы общественной медицины, именно отсюда ведет свое начало отдел общественной медицины, на заседаниях которого выступили на съезде М. С. Уваров, В. И. Долженков, Е. М. Дементьев и др.

Пироговские съезды сыграли важную роль в развитии общественной медицины. Пироговское общество, возглавляемое известными деятелями общественной медицины Н. В. Склифосовским, Ф. Ф. Эрисманом, Е. А. Осиповом, С. С. Корсаковым, А. Я. Кожевниковым, и являвшегося центром общественной медицины, немало сделали для его развития.

Актуальные вопросы организации медицинской помощи, санитарного состояния населения и медико-санитарного состояния губерний, уездов, городов, содействия борьбе с эпидемиями, распространения гигиенических знаний среди населения, постоянно ставились и обсуждались на губернских съездах врачей.

Одним из инициаторов и пропагандистов медицинских знаний среди населения был член Пироговского общества А. П. Воскресенский. Он, как и многие передовые врачи России, по мере возможности осуществлял неотложные меры по улучшению медицинского обеспечения народа, призывал к созданию бесплатных лечебниц для приходящих больных, ставил эти вопросы на уездном и губернском земском собраниях.

Как показала практика, общественная деятельность земских врачей оказалась неизмеримо плодотворнее, нежели мероприятия «казенной общественности» – губернских, уездных комитетов общественного здоровья, больничных комитетов.

А. П. Воскресенский был сторонником стационарного лечения больных, придавая большое значение пропаганде медицинских знаний и профилактике больных. Именно по его инициативе на многих уездных земских собраниях рассматривались вопросы состояния медицинского обслуживания в уезде. Его авторитет был непререкаем, именно он фактически являлся двигателем врачебного общества Ардатовского уезда, поднимая многие вопросы не только улучшения состояния медицинского обслуживания сельского населения, но и обеспеченность их медперсоналом.

А. П. Воскресенский своей общественной деятельностью все больше и больше оказывал постоянное и все возрастающее воздействие на уездную управу. Именно он подготавливал общественное мнение к пониманию необходимости практического удовлетворения насущных потребностей крестьянского населения в медпомощи.

Для А. П. Воскресенского авторитет врача был превыше всего, он стремился к тому, чтобы население постоянно обращалось за медицинской помощью именно к врачу, фельдшеру, а не к знахаркам, различным бабушкам, якобы, излечивающим болезни.

Будучи участником V Пироговского съезда, который проходил в декабре 1893 – январе 1894 г. в С.-Петербурге и на котором рассматривались вопросы общественной медицины, 30 декабря 1893 года

А. П. Воскресенский выступил с сообщением «О практических способах распространения врачебно-санитарных истин в народе».

Считая необходимым восстановить во мнении русского народа доброе имя врачей, подвергшихся гонениям со стороны тех, кому они хотели оказать посильную помощь во время холерной эпидемии, А. П. Воскресенский доказывал, что «... давно пора выступить на борьбу с причиной зла в данном случае – народным невежеством – и положить начало систематическому ознакомлению народа с основами гигиены и медицины».

Так как старое поколение смотрело на болезни часто фаталистически, трудно поддавалось врачебному влиянию, разъяснение вопроса о причинах болезней и предохранении от них приходящим больным могло бы привести к желанной цели лишь очень не скоро, благодаря упорству народных предрассудков. Поэтому доктор Воскресенский и предлагал действовать на более восприимчивую часть народа – молодое поколение – и при том через посредство лиц, наиболее близких к нему – сельских учителей. Последние должны были читать ученикам и разъяснять им популярные книжки по анатомии, физиологии, гигиене и борьбе с заразными болезнями. Он считал, что необходимо пополнение народных библиотек брошюрами по гигиене. По его мнению, земским врачам должно было быть предоставлено право вести с учениками сельских школ беседы по врачебно-санитарным вопросам.

Для практического осуществления намеченных целей, докладчик предлагал ходатайствовать перед правительством об обязательном чтении упомянутых брошюр в школах. Он также предлагал упорядочить медицинские издания для народа путем собирания сведений о лучших книгах, установить сношения с авторами об удешевлении и новых изданиях их сочинений и, наконец, путем систематических ходатайств о включении этих сочинений в число книг, разрешенных для народных чтений. Кроме того, Воскресенский предложил образовать особый капитал имени погибших во время эпидемии врачей.

«С тех самых берегов Волги, – сказал почтенный докладчик, – где начались гонения на врачей во время холерных волнений, и следует мне, местному жителю, возвысить громкий голос, призывая многоуважаемых товарищей-врачей на славное дело борьбы с безрассветной тьмой народных масс сообщением им врачебно-санитарных истин. Несомненна важность популяризации в народе гигиенических знаний, без которых в нем развивается ненормально большая болезненность, а деятельность врачей-санитаров не дает желательных результатов. Прискорбные события во время холеры красноречиво и наглядно убеждают нас в необходимости распространения врачебно-гигиенических истин в народной массе, чтобы предупредить повторение таких бед в будущем и чтобы восстановить дискредитированные холерными волнениями честь и доброе имя нас,

врачей, которых народ считает преступными его отравителями из-за корыстных целей»¹¹⁸.

Александр Петрович высоко ценил Н. И. Пирогова, называя его великим учителем врачей, во имя которого периодически собирались съезды. Он отмечал, что славное служение Н. И. Пирогова родной стране и его врачебная деятельность соединилась с педагогической, он своим примером показывал, что врач должен быть одновременно и учителем, и **светильником**.

Врача иного типа он называл именем врача-ремесленника.

Он призывал последовать примеру Н. И. Пирогова, всеми силами и способами стремиться проливать свет знания и мысли в непроглядно-темное царство народных масс. Предлагал участникам съезда ради начала практического осуществления вопроса, принести посильные пожертвования, чтобы организовать при постоянном Правлении Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова капитал, необходимый для распространения гигиенических знаний в народе.

По мнению докладчика, на средства такого капитала можно было приобретать, издавать и бесплатно рассылать дешевые популярные книжки, брошюры, листки и рисунки по анатомии, физиологии, гигиене и борьбе с заразными заболеваниями. Даже на небольшую сумму ста рублей, при цене книжек от 2 до 10 копеек, можно было закупить 1000 – 2000 дешевых изданий. А с увеличением средств можно было всесторонне воспользоваться капиталом, выдавать, например, пособия на устройство врачами медицинских народных чтений с туманными картинками и т.п.

Воскресенский напомнил, что в русско-турецкую войну погибли врачи, и им поставлены каменные памятники в Софии и Карсе. «Недавно в борьбе с сыпным тифом и холерой погибло множество дорогих товарищей. Все Вы, конечно, согласны, что нам, врачам, и даже всему русскому обществу следует почтить их память, а лучший памятник – доброе дело. Я предлагаю образовать упомянутый капитал в память этих погибших товарищей, так как погибли они отчасти благодаря невежеству народной массы. И так положим начало капиталу; и, пусть, он будет носить название *«капитал для распространения гигиенических знаний в народе в память врачей, погибших в борьбе с тифом и холерой в голодный 1892 год»*¹¹⁹.

Для организации подписки на такой капитал необходимо было разрешение правительства. И это решение было получено благодаря В. К. Анрепу.

Василий Константинович Анреп (1852 – 1919) – русский физиолог, на три года раньше Воскресенского окончил Петербургскую медико-хирургическую академию по фармакологии. Он учился вместе с братом Воскресенского – Петром Петровичем. В 1881 г. В. К. Анреп защитил докторскую диссертацию. В 1884 – 1887 гг. – профессор кафедры судебной

---

¹¹⁸ **Воскресенский А. П.** О популяризации врачебно-санитарных истин в народе // Врач, 1894, № 2. С. 50 – 51.

¹¹⁹ Там же.

медицины в Харьковском университете. В 1887 – 1895 гг. – профессор Клинического института в Петербурге. Именно в это время он и помог продвинуть ходатайство Пироговского съезда об учреждении капитала в память врачей, погибших в борьбе с тифом и холерой в 1892 г.

Александр Петрович хорошо знал положение народа российской окраины, понимал его нужды, знал его мало культурность, безграмотность и темноту, а порой и невежество в медицине. Как нелегко было врачу объяснять простому крестьянину пользу той же прививки, порошков от болезней, во время обращения к врачу, а не к знахарю.

Он уже практически занимался распространением простых врачебно-санитарных истин, организовав для этого народные чтения по медицине. Он имел свой волшебный фонарь, туманные картинки к нему, купленные на свои средства, на которые он затратил более 300 рублей. Но его не это волновало, сколько он потратил средств, а сколько людей он отринет от знахарок. И повседневная кропотливая работа с народом стала приносить свои плоды. Все больше и больше людей стало обращаться за помощью к врачу, приходили и за советами. И это радовало доктора, вселяло большие надежды.

Его доклад вызвал живейший интерес среди участников секции, на котором был прочитан доклад.

Во втором номере журнала «Врач» в 1894 году его доклад был напечатан в изложении.

На этом съезде выступил Э. Я. Зелинский, который, как и А. П. Воскресенский посвятил свой доклад распространению некоторых знаний по медицине и гигиене путем включения их в книги для классного чтения. Упомянув о том, что постановления съездов действуют на общественное мнение, Э. Я. Зеленский привел конкретные примеры организации народных чтений земствами во многих врачебных участках. По его словам, чтения эти посещались народом очень охотно, но как показал опыт, они должны были сопровождаться туманными картинками, без которых слушатели не получали наглядного представления о предмете чтений.

За докладом Воскресенского и Зеленского свой доклад «По поводу ходатайства перед правительством о дозволении врачебному сословию знакомить народ со сведениями по медицине и гигиене» выступил и доктор А. П. Фавицкий¹²⁰. Он от имени Саратовского общества предложил ходатайствовать «... о систематическом насаждении основных сведений по медицине и гигиене». Автор доклада отмечал, «... что сам народ жаждет просвещения и, за неимением другой почвы, ищет его в сектантстве». Однако администрация на местах относилась к народным чтениям «далеко неблагоприятно». Фавицкий считал, что необходимо правительственное разрешение для врачей устно и письменно беседовать с народом и созыва Всероссийского съезда по народным чтениям.

---

¹²⁰ Со съезда русских врачей // Врач, 1894. № 2. С. 51.

В унисон докладу Воскресенского прозвучал и доклад врача Н. И. Долгополова, который его посвятил вопросам об устройстве народных медицинских чтений и о необходимости взаимной связи с этой целью медицинских обществ. Он подчеркивал, что одна и та же мысль созрела в разных местах России, и высказал сожаление, что о проведении в народе санитарных истин заботятся теперь всего три медицинских общества: Киевское, Саратовское с 1886 г. и Курское с 1891 г.

По словам докладчика, чтения устраивались на средства частных лиц и земств. Объединению этого дела могла бы способствовать только связь между отдельными медицинскими обществами. Он предлагал поручить Постоянному Правлению Пироговского общества возбудить соответствующее ходатайство.

Доктор А. Л. Мендельсон свой доклад посвятил вопросам преподавания гигиены в народных школах. По его мнению, «... исходя из мысли о большой восприимчивости молодого поколения, всего удобнее действовать на него в школе посредством преподавания гигиены земским врачом».

Прочитанные доклады на секции вызвали оживленные прения. Выступая по поводу предложений докладчиков, Я. Г. Раппопорт заметил, что комитеты народных чтений отказываются от медицинских брошюр, в виду обилия формальностей, которые, впрочем, можно было обходить. Что же касается до преподавания гигиены в школе, то власть имущие педагоги, по его мнению, противятся ему очень упорно. Поэтому, как ему казалось, следовало бы ходатайствовать лишь о разрешении беседовать о гигиене, а не преподавать ее систематически, что, наверное, не будет разрешено.

Однако не все последующие выступающие согласились с точкой зрения Раппорта, вместе с тем они соглашались, что необходимо утверждение Правительством или соответствующим Департаментом положения о народных чтениях по медицине и гигиене.

К этому следует добавить, что цензурой было дозволено доклад А. П. Воскресенского издать отдельной брошюрой в типографии Министерства путей сообщения, и с 28 октября 1894 года материалы доклада стали достоянием широких представителей медицины.

Все выступающие поддержали предложение Воскресенского о создании при Пироговском обществе постоянной комиссии по распространению гигиенических знаний в народе, которая активно занималась бы изданием популярных брошюр, листовок, диапозитивов, посвященных главным образом борьбе с заразными болезнями на селе.

В результате единодушного голосования такая постоянная комиссия по распространению гигиенических знаний в народе была создана, председателем которой последовательно являлись П. Я. Глушановская-Яковлева, К. М. Языков и А. В. Мольков. Постоянным членом этой комиссии стал и А. П. Воскресенский, который активно сотрудничал по распространению гигиенических знаний среди народа посредством организации народных чтений с туманными картинками, широко пропагандировал гигиеническую

литературу, организовал работу по распространению такой литературы по губерниям России.

Врачи читали популярные лекции на медицинские темы, проводили народные чтения с использованием волшебных фонарей с показом туманных картинок.

Свыше 15 лет этой комиссией руководил известный врач А. В. Мольков, А. П. Воскресенский, являясь членом этой комиссии, активно занимался пропагандой ее деятельности. Он готовил и рассылал открытые письма будущим губернским съездам земских врачей по вопросу о распространении гигиенических сведений в народе, пропагандируя издаваемые книги и брошюры комиссией по распространению гигиенических знаний среди населения.

Приводим одно из писем А. П. Воскресенского на имя земских медицинских съездов, направленное земским врачам многих губернии. 0В,1 своем письме он писал: «В общей и врачебной печати сообщалось, что в программу некоторых губернских съездов земских врачей включался и вопрос о популяризации гигиенических сведений в народе. Позвольте мне, многоуважаемые товарищи-участники будущих губернских съездов земских врачей, предложить Вашему вниманию несколько моих соображений по этому важному вопросу. Теоретическая его разработка, конечно, полезна, но выше всего, несомненно, стоит практическое его разрешение.

Довольно было говорено, например, каким путем надо проводить гигиенические сведения в народ: школа, школьная и народная библиотека-читальня, народная аудитория, амбулатория и больничка врача, – все эти столь полезные учреждения в большей или меньшей степени служат проводниками гигиенических знаний в народе; необходимо, следовательно, пользоваться не одним из них, но всеми ими для распространения в населении врачебно-санитарных истин. Пора всем нам перейти от слов к делу.

В Москве при Правлении Общества съездов русских врачей работает состоящая из 15 добровольцев, преимущественно земских врачей, Комиссия по распространению гигиенических знаний в народе. Собрав все до сих пор изданные общедоступные медицинские книжки, эта Комиссия произвела им критическую оценку, напечатала о них в «Журнале Общества» 90 рецензий, издает эти рецензии отдельной книжкой, отметила 8 наиболее ценных из этих книжек, ходатайствовала об их разрешении для народных чтений перед Ученым Комитетом Министерства народного просвещения, в виду отрывочности заключающихся в книжках сведений составила программу систематического составления и издания книжек для народа.

Капитал необходим для издания и распространение книжек; и, вот, многоуважаемая Комиссия начала собирать от всех сочувствующих в борьбе с тифом и холерою в 1891 – 1892 годах, – капитал для распространения гигиенических сведений в народе, достигший теперь уже более 3 000 руб. Наконец, Комиссия начала издавать новые книжки. Первым изданием была книжка, составленная глубокоуважаемым товарищем женщиною-врачом

А. Г. Архангельской: «Для чего доктора делают операции, и какая от того бывает польза больному». Честь и слава, замечу, кстати, русской женщине-врачу, как и всегда столь дельной и отзывчивой на все разумное, доброе, вечное. Книжка эта и по внешнему виду привлекает своей красивенькой обложкой с портретом *Н. И. Пирогова*, и не оставляет желать ничего лучшего по своему содержанию: написана она просто, хорошим литературным языком, обстоятельно, систематически, на так удачно взятую хирургическую тему, очень идущую к лицу Общества, основанному в память нашего славного хирурга и просветителя *Н. И. Пирогова*. Содержание книжки направлено против ложных распространенных в городском и сельском населении воззрений на задачи и стремления операторов, против боязни операций; в книжке четыре хорошо использованных рисунка, и цена ее – 5 коп. – вполне доступная. Вторую книжкою была издана брошюра доктора *Сперанского* о сифилисе, стоящая с 7 рисунками, тоже 5 коп.

В Петербурге, при Обществе охранения народного здоровья, тоже образована Комиссия, которая также занялась пересмотром тех же до сих пор изданных для народа врачебных книжек и составила 26 рецензий; и она намерена выпускать новые издания для народа; она занялась составлением программ для них и для преподавания гигиены в средних учебных заведениях и заботится о денежных средствах на издание книжек и на награды за лучшие из них.

Надо теперь разобраться, какое участие в движении занимающего нас вопроса должны принять мы, провинциальные земские врачи. Последний VI съезд земских врачей Тульской губернии выделил из своей среды Комиссию, которая, преследуя ту же симпатичную цель распространения гигиенических сведений в народе, тоже постановила составлять критическую оценку изданных до сих пор народных врачебных книжек, составлять новые книжки и издавать их. Постановления Тульского съезда земских врачей, по-видимому, прекрасные, наводят, однако, на ряд размышлений. Неужели будущие губернские съезды врачей будут повторять работу Московской и Петербургской комиссии? Неужели и их комиссии будут заниматься, опять-таки, пересмотром существующих врачебных изданий? Сколько труда! Какая затрата времени! И не напрасно ли? Неужели и последующие комиссии, каждая по одиночке, будут затрачивать много времени на редактирование новых книжек, на их издание, на ходатайства о разрешении цензурой и Ученым комитетом, на сношения с издательскими фирмами и пр.? Неужели каждая будущая комиссия порознь, будет, подобно Тульской, приглашать сотрудничать товарищей врачей, каждая к себе, после того, как такое приглашение уже было сделано со стороны Московской комиссии? Желающий принять участие в трудах Комиссии врач будет недоумевать, в какой Комиссии сотрудничать, вследствие каких неизвестных причин или не согласий одна Комиссия обособляется от другой? Нужны ли от губернского съезда врачей каждой губернии губернские Комиссии при существующих двух столичных и, если нужны, то какая должна быть программа их деятельности?

Я полагаю, что, если две такие основательные Комиссии, как существующие при Правлении Общества съездов русских врачей и Общества охранения народного здоровья, составили уже рецензии изданных до сих пор книжек, если нам нет оснований относиться недоверчиво к критической оценке книжек этими Комиссиями, то для чего же нам, подобно сказке про белого бычка, начинать все с начала?

Нет, не будем следовать примеру библейского Фомы не веровавшего, не будем напрасно, непроизводительно, тратить время на то, чтобы самим воочию убеждаться в качестве всех изданных и уже критически разобранных книжек.

Кроме того, – и это самое главное, нам не должно дробить сил, не должно быть розни: один в поле не воин. Нужно единение сил. На первом месте должно стоять *устройство дела*; без него успеха не будет.

Исходя из этой основной мысли, нужно признать в высокой степени полезным избрание съездом земских врачей каждой губернии Комиссии для распространения гигиенических знаний в народе.

Намечу программу деятельности таких губернских комиссий. Пусть каждая такая комиссия будет играть скромную роль провинциального отделения Комиссии по распространению гигиенических знаний в народе при Правлении Общества съездов русских врачей. Признавая широкою и сложную задачу помогать просвещению народа путем передачи ему научных знаний из области гигиены и медицины, только что названная Комиссия, состоящая из небольшого числа лиц, ясно сознает, что она не может взять на себя труд составления брошюр; и вот, она обращается с заявлением к товарищам врачам и ко всему кому дорого здоровье народа и его просвещение. Она полагает, что такое широкое дело может быть выполнено удовлетворительно только большим количеством соединенных сил, только правильно поставленным содействием. А потому Комиссия просит товарищей помочь ей в этом живом и интересном деле литературным трудом по составлению брошюр (см. «Журнал Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова», 1898, № 1). Мы, провинциальные земские врачи, должны откликнуться на призыв Комиссии, уж так много потрудившийся и составившей себе своим серьезным отношением к делу добрую славу.

Пусть, образованная губернским съездом врачей каждой губернии губернская Комиссия с просьбой о составлении книжек хотя бы по одному вопросу составленной Пироговской Комиссией программы обратится ко всем врачам в губернии; каждую составленную рукопись Комиссия пересылает Пироговской Комиссии, как в главную редакцию, и ведет с нею переписку, служа посредницей между автором и Пироговской Комиссией.

В устройстве дела, в заботах Комиссии о составлении новых врачебных книжек для народа заключается, следовательно, первая задача губернских Комиссий. Вторая их задача – установить постоянную связь между Комиссиями губернских съездов и Пироговской Комиссией. Существование этой постоянной связи необходимо и для достижения других целей. Занимаясь осуществлением чисто практических мероприятий по

распространению гигиенических знаний в населении, губернские Комиссии приобретают от Пироговской одобренные и изданные ею для народа книжки, и рассылает их земским врачам в деревни. Врачи же служат главными деятелями по распространению книжек среди населения. Пусть книжки продаются в лавочках на сельских ярмарках, базарах, у офеней; но земские врачи должны распространить книжек в сотни раз более. Школы, школьные библиотеки-читальни, народные аудитории и, наконец, больницы и особенно амбулатории врачей – вот, главные места, которые врачи бесплатно снабжают популярными врачебными книжками. Такая раздача книжек не только не затрудняет истинно земского врача, но много облегчит его работу. Поясню примерами. Является к врачу больной, которого надо избавить от жировика. В кратких условиях указывая на то, какого размера достигают эти опухоли, как искалечивают они человека, какой вред для здоровья влекут за собою, врач предлагает неизбежное оперативное пособие и не соглашающемуся на операцию больному, желающему «подумать», дает брошюру: для чего доктора делают операции и какая от них бывает польза больному»? Брошюру *Сперанского* о сифилисе врачи раздают грамотным сифилитикам. Появляется в деревне скарлатина, тиф, и врач раздает грамотным крестьянам соответствующие брошюрки об этих болезнях и о способах от них уберечься: санитарные советы таким образом явятся не в виде обязательных постановлений или сухих правил, пользу которых народ не понимает, и которые он исполнять не будет, но явятся изложенными в книжках, подробно выясненными, вытекающими из свойств заразной болезни и из указаний опыта.

Таким образом, живому слову земского врача, заваленного работой, не имеющего времени пускаться в подробные объяснения с больными при подаче им советов, явится на помощь книжка, листок. Губернские Комиссии должны заботиться также и об устройстве народных врачебных чтений. Каждому земскому врачу трудно одному устраивать такие чтения. Нужны брошюры, нужен волшебный фонарь, нужны картины. Губернские Комиссии приходят на помощь и, в свою очередь, получают помощь от Пироговской Комиссии – мысль о взаимопомощи лежит всюду в основе устройств общего дела. Наконец, губернские Комиссии устраивают сборы в капитал для распространения гигиенических знаний в народе в память 76 врачей, погибших в борьбе с тифом и холерою в голодные 1891 – 1892 годы.

Собирая пожертвования от проживающих в губернии врачей и от сочувствующих лиц, губернские Комиссии для усиления капитала прибегают к сбору с устраиваемых разного рода литературных, музыкальных и т.п. увеселительных вечеров.

Итак, многоуважаемые товарищи, подводя итог всему сказанному, согласимся: 1) что полезнее всего вести деятельность практическую; 2) что без правильной постановки дела не бывает успеха, и потому необходимо образование губернских Комиссий; 3) что взаимопомощь Московской Комиссии и губернских Комиссий должна лежать в основе общего дела, и потому должна быть установлена постоянная связь между этими

Комиссиями путем письменных, а, когда то возможно, то, конечно, и личных, сношений; 4) что забота о составлении книжек для народа по медицине и гигиене должна занять видное место в деятельности Пироговской Комиссии; 5) что губернские Комиссии должны приобретать и распространять через земских врачей одобренные и изданные Пироговской Комиссией книжки; 6) что губернские Комиссии должны устраивать народные чтения в губернии, уездах, селах, и, наконец, 7) что губернские Комиссии должны собирать деньги в капитал имени погибших врачей, дабы на средства этого капитала можно было вести дело распространения гигиенических знаний в народе.

А для начала дела я приглашаю товарищей будущих губернских съездов земских врачей, собрав по подписке на съездах пожертвования, выписать от Правления Общества съездов русских врачей книжек на собранную сумму и распространить их в народе».

В 1898 году А. П. Воскресенский обращается с письмом к VIII съезду земских врачей Пензенской губернии. Он пишет: «Нет сомнения, что от незнания гигиенических истин в народе развивается множество болезней, особенно заразных. Заразные болезни, эпидемии у нас не переводятся, и борьба с ними крайне затруднительна при темноте народа: без содействия со стороны самого населения все составляемые санитарные правила не приносят пользы. Обнаружившаяся холерными волнениями страшная народная темнота, в особенности, заставила подумать об усиленном распространении в народе врачебно-санитарных сведений. Всероссийский съезд общества русских врачей в память Н. И. Пирогова предпринял практическое дело великой важности. Образованная, по моему предложению, при Правлении этого Общества комиссия из 16 врачей занята пересмотром народных медицинских изданий, улучшением их качества и увеличением количества. Пересматривая все изданные до сих пор книжки, касающиеся охранения народного здоровья, комиссия начала и будет издавать по самой дешевой цене, по 3 и 5 коп. лучшие из прежних и новые книжки, листки, брошюры по гигиене и борьбе с заразными болезнями, будет выдавать пособия на устройство народных медицинских чтений с волшебным фонарем и пр. Но как для этого необходимы денежные средства, то, по моему предложению, *открыт с разрешения Правительства сбор пожертвований в капитал для распространения гигиенических знаний в народе в память 76 врачей погибших в борьбе с тифом и холерою в голодные 1891 – 1892 годы.* Отчеты о собранных суммах и об их расходе будет ежегодно публиковаться Правлением Общества в « журнале общества Русских врачей в память Н. И. Пирогова».

Призываю товарищей – врачей сделать пожертвования в упомянутый капитал, и обращаюсь с таким же к Русскому Обществу и просвещенным его Земским представителям, в полной уверенности, что все несомненно сознающие важность распространения полезных знаний в народе и необходимость почтить память тех врачей, которые, охраняя Общество от заразных болезней, сами геройски пали жертвами борьбы с заразою, своими

пожертвованиями поддержать капитал имени погибших врачей. Пожертвования в этот капитал на доброе дело распространения полезных знаний в населении отвечают назревшей, сознанный и Правительством, и всем Русским Обществом необходимости усиленно распространять в народе общедоступные сведения, касающиеся охранения народного здоровья.

Пожертвованную сумму имею честь просить выслать на мое имя по адресу: почтовое отделение Талызино, Симбирской губернии. Члену Общества Русских Врачей в память Н. И. Пирогова Земскому Врачу Александру Петровичу Воскресенскому или – всего лучше прямо на имя Правления Общества Русских врачей в память Н. И. Пирогова (Москва, Девичье Поле, Трубецкой пер., д. № 10). Земский врач А. Воскресенский.

P.S. Комиссией по распространению гигиенических знаний в народе при Правлении Общества Русских врачей в память Н. И. Пирогова для народных чтений изданы 3 книжки, которые продаются в конторе Правления по 5 коп. за книжку, именно:

- 1) А. Г. Архангельский: «Для чего доктора делают операции, и какая от того бывает польза больному».
- 2) Сперанского «О дурной болезни».
- 3) Дрофа «О сибирской язве». Печатаются листки об оспе, о скарлатине».

Эта работа по распространению гигиенических знаний среди народа, проводимая А. П. Воскресенским не была эпизодической, что подтверждается очередным обращением его с письмом к IX съезду врачей Пензенской губернии в 1900 году.

Это письмо получила широкую поддержку среди участников съезда. В частности в принятом решении говорилось:

«Ознакомившись с содержанием письма члена Пироговского общества д-ра Воскресенского, 9-й съезд постановил просить губернскую управу доложить письмо это губернскому собранию на его усмотрение, причем губернская управа, исполняя это в данное время, имеет честь просить губернское собрание обратить внимание на тот факт, что в Пензенской губернии некоторые уездные земства уже пользуются популярными изданиями Пироговского Общества и что ... раздача брошюр приносит населению большую пользу. Так, при появлении заболеваний натуральной оспой в Инсарском уезде, раздача населению брошюры «как уберечь себя от оспы» принесла осязательные результаты, так как только после этого явилась возможность применить необходимое массовое оспопрививание.

Несомненно, такую же пользу приносят и другие брошюры, изданные Пироговским Обществом. Без ознакомления населения при помощи их с сущностью болезней, борьба с сифилисом, оспой, скарлатиной, дифтеритом, тифом и т.д. крайне затруднительно, не дает ощутительных результатов даже при больших затратах со стороны земства».

Это решение было направлено на имя земской управы, которая в свою очередь ознакомила с его содержанием гласных губернского земского собрания, поддержав участников съезда земских врачей. В частности, в

докладе управы по этому вопросу на земском собрании говорилось, что «... губернская управа со своей стороны, найдя деятельность комиссии Пироговского Общества по изданию и распространению среди народа популярных брошюр медицинского содержания, имеющей важное значение и расширение ее деятельности крайне желательным для земств, полагает необходимым ассигновать 100 руб. в капитал, основанный в память 76 врачей, погибших от холеры и тифа в 1891 – 1892 гг.»

Губернское земское собрание под председательством Д.Т. Гевелич и 23 губернских гласных приняло решение поддержать и предложение управы, и просьбу уездных земских врачей, и позитивно откликнулось на письмо А. П. Воскресенского.

В капитал, основанный в память 76 врачей, погибших от холеры и тифа в 1891 – 1892 гг. служащий целям издательства дешевых брошюр, предназначенных для распространения врачебно-санитарных сведений в народе и состоящий при обществе врачей в память Пирогова, было ассигновано 100 руб. и внесена эта сумма в смету расхода на 1901 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ С ДОКЛАДОМ НА VIII ВСЕРОССИЙСКОМ ПИРОГОВСКОМ СЪЕЗДЕ ОБЩЕСТВА РУССКИХ ВРАЧЕЙ

Очередной VIII Всероссийский Пироговский съезд общества русских врачей проходил в Москве в 1902 году, который собрал более 2 тыс. участников, в числе которых были и ветврачи. Была организована работа 25 секций, объединенных в 6 групп. На съезде было рассмотрено достаточно много вопросов. Живейший интерес вызвал доклад доктора А. П. Воскресенского «О нормальной сети врачебных участков», что следует считать первой попыткой планирования здравоохранения.

Фактически доклад Воскресенского явился научно-обоснованным исследованием состояния медицинского обслуживания населения всей России. К сожалению, научная деятельность известного в конце XIX – начале XX века земского деятеля Александра Петровича Воскресенского остается не изученной, следовательно, неизвестной современной исторической науке. Да и о нем самом очень мало сведений, хотя его вклад в развитие медицины в мордовском крае огромен, как и его научная деятельность, которая распространялась на всю страну, и имела большое практическое значение.

Александр Петрович не ставил перед собой задачу заниматься, как его однокурсники по Санкт-Петербургской императорской Медико-хирургической академии В. М. Бехтерев, И. П. Павлов и др., теоретической наукой. Его больше интересовала практическая медицина, которой он посвятил более 50 лет своей жизни.

Но вместе с тем разные жизненные ситуации ставили перед ним задачи, когда ему приходилось обращаться и к научной деятельности, результаты его исследований имели большое значение для всей земской медицины.

Как уже указывалось, он пришел на практическую работу в земство в конце 70-х годов XIX века, когда сельская медицина делала первые шаги. В Ардатовском уезде с населением более 140 тысяч, где ему пришлось работать, было всего две больницы: в Ардатове и Наченалах, один приемный покой в селе Покровском и несколько фельдшерских пунктов и три земских врача.

Радиус действия врачебного участка простирался так далеко, что больные из дальних сел на расстоянии более 15 верст, фактически оставались вне поля зрения медицинского обслуживания.

Не лучше обстояло дело с медицинским обслуживанием во всей Российской империи. К примеру, в Алатырском уезде, как отмечал Воскресенский, кроме городской больницы на 85 кроватей, была одна больничка на 10 кроватей. В Псковской губернии 17 земских врачей, работающих в деревнях, не имели больниц. В Самарской губернии 16 врачебных участков совершенно не были обеспечены больничной помощью¹²¹. Этот перечень можно было бы продолжить, а причина такого положения, по словам Воскресенского – централизация больничного дела.

Воскресенского, как опытного практического врача волновал вопрос о доступности медицины для всего населения, о возможности земского врача оказать помощь любому страждущему. Он одним из первых в Симбирской губернии поднимает вопрос о нормальной, доступной населению сети врачебных участков. Выступает с этой проблемой на съезде врачей Ардатовского уезда, затем на губернском съезде врачей, понимая, что эту проблему в таком масштабе можно разрешить только на общегосударственном уровне. Он начинает заниматься изучением состояния медицинского обслуживания в целом по империи, заводит переписку с земскими врачами других губерний и уездов, запрашивает необходимые материалы по рассматриваемой проблеме.

Земским доктором Воскресенским была проведена огромная работа по исследованию состояния медицинского обслуживания населения Российской империи. Он изучил и проанализировал имеющиеся данные по многим уездам губерний страны, ознакомился с работами практических врачей, выступающих в печати по вопросам медицинского обслуживания населения. В поле его исследовательского зрения оказались многие уезды Владимирской, Воронежской, Екатеринославской, Костромской, Курской, Липецкой, Нижегородской, Московской, Орловской, Пермской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Ставропольской, Тамбовской, Тверской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и других губерний.

Это был неимоверно адский труд, анализировать отчеты врачей десятков губерний, сотен уездов, найти в них наиболее удобную правильную сеть врачебных участков, доступных для всего населения уездов.

---

¹²¹ **Воскресенский А. П.** О нормальной сети врачебных участков // Доклад VIII Всероссийскому Пироговскому съезду общества русских врачей. СПб., 1902 г. С. 19.

Для него необходимо было знание не только положительного опыта организации медицинского обслуживания населения, но и выявить болевые точки в этом вопросе.

Изучение вопроса показало, что крестьянские общества уже не удовлетворяются имеющимися центральными уездными больницами, находящимися далеко от окраин, которые обслуживали только население тех сел, где располагались больницы, и небольшую часть близлежащих селений.

«Если сравнить, – начал свой доклад Воскресенский, – существование три десятка лет назад положение медицинской помощи населению России с настоящим, то представляется поражающая картина. До введения земских учреждений дикой пустыней представлялась страна, лишенная оазисов, где бы истомленный болезнями человек мог найти успокоение и помощь».

Действительно, как в свое время Воскресенский отмечал в своих воспоминаниях о первых годах своей врачебной деятельности в Ардатовском уезде Симбирской губернии, врачу приходилось принимать сотни амбулаторных больных, к тому же постоянные разъезды по участку, занимающий 20-верстный радиус с 37 тысячным населением и с 60 селами и деревнями. И все это на одного земского врача.

«Этот вопрос о нормальной сети врачебных участков, – говорил Воскресенский, – который я решился представить в первый раз вниманию Всероссийского Пироговского съезда, – вопрос, следовательно, практически важный для всей земской России, вопрос, уже поставленный на очередь некоторыми земствами, и поэтому уже своевременный, назревший»¹²².

Только с учреждением земских учреждений, по словам Воскресенского, стали во многих местах появляться земские врачебные участки, врачебные пункты, приемные покои, больницы – «спасительные для болящего человечества станции, куда стекаются ежегодно много миллионов страждущих, обремененных разными недугами для получения научной помощи врачей».

Говоря конкретно о Симбирской губернии, он отмечал, что вопросы состояния медицинского обслуживания населения рассматривались в 1895 году на III съезде земских врачей губернии. На съезде отмечалось, что «прошлое земской медицины показало, что организация земской лечебной медицины в уездах, производившаяся без всякой системы и без участия съездов земских врачей, не лишена крупных недостатков, как, например, случайного и неравномерного распределения врачебной помощи среди населения».

По данным «земско-медицинского сборника», откуда приводил в своем докладе Воскресенский данные, к 1900 году земских врачей было около 2,5 тысяч и больниц с кроватями около 1200. За небольшой исторический срок в 30 лет существования земства, оно много успело сделать в развитии медицины, но предстояла не менее сложная задача, прежде чем врачебная

---

¹²² Воскресенский А. П. О нормальной сети врачебных участков // Отдельный оттиск из «Больничной Газеты Боткина» за 1902 г. С. 3.

помощь сделается одинаково доступной всему населению, во всех частях каждого уезда. Именно об этом говорилось и в докладе Воскресенского.

Он говорил: «В начале существования земства первую его задачею было уничтожить вековое недоверие народа к научной медицине, к врачам и больницам, которые он считал морильнями. Для достижения этой цели земство помещало врачей в центральных оживленных сношений между жителями деревень, особенно в многолюдных и базарных селах, при волостных правлениях, и заботилось, особенно в городах, о возможно больших размерах больниц с целью обратить на них взор населения наружным внушительным видом: цель была достигнута. И вот в настоящее время выдвигаются иные задачи. Является вопрос о более равномерном распределении и доступности врачебной помощи и больниц всем земским плательщикам во всех частях уезда, о нормальной сети врачебных участков».

Четко изложив структурные принципы врачебного участка, он говорил, что: «... должно стремиться не к централизации, не к устройству больших больниц в одном-двух местах уезда..., а к децентрализации, к возможному приближению врачей к населению, к тому, чтобы, была учреждена нормальная сеть врачебных участков: т.е. такое их число, при котором больные, при недалежном проживании от них врача, находили бы возможным преодолевать это расстояние, ездить к врачу за помощью»¹²³.

А. П. Воскресенский – один из видных земских врачей того времени четко сформулировал структурные принципы врачебного участка, основанные на идее децентрализации сельской медицины, то есть создании сети небольших врачебных участков, а не устройства нескольких крупных больниц в уезде. Разветвленная сеть врачебных участков давала больным реальную возможность для посещения врача.

Врачебный участок, по мнению А. П. Воскресенского, должен был включать участковую больницу на 5 – 10 коек, родильное отделение, заразный барак, амбулаторию для приема проходящих больных, аптеку, квартиру для врача, дом для персонала. Идеальным считался врачебный участок радиусом в 10 верст, с населением 6 – 7 тысяч человек. Однако во многих земствах существовали не все эти структурные подразделения, и радиус участка простирался на многие десятки километров.

К примеру, врачебный участок в селе Хухорево имел радиус не в пределах 10 верст, как предлагали земские врачи, а все 20 и площадь обслуживания в 278 кв. верст с 55 населенными пунктами с количеством населения в 30 861 душ. Обеспеченность медицинским персоналом составляла: врач, 2 фельдшера, акушерка, сестра милосердия и 4 человека вспомогательного персонала¹²⁴.

Наконец, в центре внимания не только секции, но и всего съезда оказались два доклада А. И. Шингарева: «К вопросу о местных санитарных исследованиях» и «Село Новоживотинное и д. Моховатко в санитарном

¹²³ БМЭ в 30-ти т. Т.8. М., 1978. С. 438.

¹²⁴ ЦГА РМ, ф. Р-56, оп.1, д. 10, л.151.

отношении», определившие весьма критический характер последующих прений. Недаром впоследствии Министерство внутренних дел отметило, что очередные съезды (Пироговские) начиная с VIII, проходившего в 1902 году в Москве, не носили «делового характера», «уклонялись от своих программ и занимались вопросами, ничего общего с задачами Общества не имеющими». После VIII съезда был усилен полицейский надзор за деятельностью Пироговского общества, и накануне созыва IX съезда в Петербурге оргкомитет получил от директора департамента полиции «просьбу» исключить из повестки съезда два доклада.

Накануне революции 1905, г. деятельность Пироговского общества приняла оппозиционный характер по отношению к царскому правительству, не выходящую, однако, за рамки буржуазной либеральной позиции. После поражения революции 1905 года в работе Пироговского общества наблюдается резкий сдвиг вправо, а в революцию 1917 года руководящие круги общества занимают реакционную антисоветскую позицию. В 1922 г. Пироговское общество бесславно закончило свое существование. Начиная с IX съезда в 1904 г. в составе общества возникает левое революционное крыло под руководством врачей-большевиков. К нему принадлежали С. И. Мицкевич, Н. А. Кост., А. Н. Сысин, И. В. Русаков, З. П. Соловьев и др. Естественно, в числе других был и А. П. Воскресенский, который давно уже стал сторонником социал-демократов, принимая их программу, активно сотрудничал с ее организациями.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

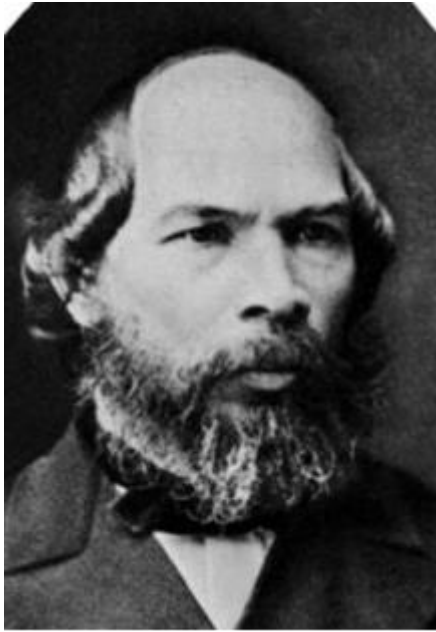
Его культурное одиночество, отсутствие образованных и интеллектуальных собеседников, скрадывала общественная работа, которая взвалилась, а точнее сам взвалил на свои плечи молодой земский врач.

При большой занятости с больными, он находил время общаться с крестьянами, бывать в школах уезда, выступать с лекциями на медицинские темы.

Посещение школ, организация народных чтений для населения с привлечением имеющихся культурных сил в деревнях, в которых ему приходилось бывать, приносили свои плоды. Крестьяне все большие и больше стали доверять молодому врачу, который находил время и для простых крестьян, чтобы ответить на сложные для них вопросы. Он мог долго слушать путаную речь простого безграмотного крестьянина, улавливал суть проблемы и в нескольких доходчивых и простых для крестьянина словах, давал ответ, казалось бы, на не легкий для простого человека вопрос.

Бывая в селах, Александр Петрович имел счастье встречаться с выдающимся педагогом, организатором народных школ в Ардатовском уезде, директором народных училищ Симбирской губернии Ильей Николаевичем Ульяновым, который также остро понимал крестьянские нужды.

И. Н. Ульянов

Бывало, долго они беседовали на крестьянские темы, затрагивая вопросы и образования, и здравоохранения.

Эти встречи оставили неизгладимый след в памяти каждого: Александр Петрович вспоминал часто Илью Николаевича, а тот в своих отчетах часто ссылался на высказывания земского врача в организации школ для крестьян.

В 1884 г., к примеру, в отчете отмечено: «... по мнению врача Воскресенского, школа должна служить крестьянину примером всего лучшего, разумного, чтобы заслужить должное уважение крестьянина к этой школе. Он утверждает, что улучшение народного благосостояния, уменьшение заболеваемости сельского населения всего успешнее можно достигнуть распространением народного образования...».

Зная отношение Александра Петровича к народной школе, земская управа неоднократно поручала молодому, но уже опытному врачу проверку сельских училищ. И он безотказно и даже с радостью принимал эти поручения и выполнял их.

Не одну школу посетил Александр Петрович за годы своей медицинской службы, помогая добрыми советами в проектировании новых училищ.

Только в одном 1882 году, работая земским врачом в Наченальской больнице, он посетил с целью проверки гигиенического состояния 17 сельских училищ уезда. И не только проверял училища, помогал им исправлять имеющиеся недостатки в состоянии училищных зданий, давал полезные рекомендации, а по итогам посещения писал подробнейшие отчеты.

В одном из своих отчетов земскому собранию писал: «Общий недостаток школ – это отсутствие в них все, так сказать, гигиенической обстановки, приучающей крестьян с детства к опрятности»¹²⁵.

Он понимал, что не только знания надо давать детям, но и воспитывать в них культуру, нравственно облагораживать, духовно обогащать. А для этого нужны условия, которые влияли бы на его нравственное воспитание, каковых в большинстве училищ не доставало.

Далее он указывал, что в школах отсутствовали комнаты для раздевания, не было вешалок для верхнего платья, отсутствовали и коврики, хотя бы из рогожи или войлока, для вытирания ног. Он отмечал в отчете «отсутствие или несоответствующее своему назначению состояние ретирад, несоблюдение чистоты, недостаточное количество воздуха в классных

¹²⁵ Вестник Симбирского земства, 1906 г. № 4. – С. 31.

комнатах по отношению к числу учеников»¹²⁶. Последнее имело место почти во всех осмотренных школах. Рассказывая о состоянии, Тетюшского училища, он отмечал, что оно «необыкновенно тесное, духота невыносимая, классная комната набита учениками, как бочка сельдями». В других училищах, указывал Александр Петрович, вместо 12 детей, которые могли бы безвредно обучаться, было 35 – 40, вместо 17 – 40, вместо 19 – 57 и т.д.

Александр Петрович не только указывал недостатки в школьном деле, но и оказывал практическую помощь, разработал правила, по которым должны строиться новые училища, и которых должны придерживаться строители.

Земское собрание прислушивалось к мнению этого неординарного земского врача, у которого был острый взгляд и точная оценка обстановки.

И не только уездное земство, но и съезд земских врачей Симбирской губернии в 1897 г. рекомендовал уездным земствам и училищным советам, при постройке новых сельских школ, придерживаться правил, составленных доктором А. П. Воскресенским¹²⁷. Названными правилами устанавливались минимальные нормы объема классных комнат, площади пола (по Эрисману)¹²⁸, световая поверхность, расположение столов и проч.

Поэтому близлежащие села от места работы Александра Петровича в обязательном порядке обращались к нему за советом при закладке нового здания сельского училища.

А. П. Воскресенский земским собранием был избран попечителем Киржеманской начальной народно-земской школы, оказывал посильную помощь.

Александр Петрович находил средства и возможность открывать не только маленькую больницу, как это он сделал в Хухореве, но и создавать, пусть и небольшие, но культурно-просветительные центры, в частности, помогал открывать народные библиотеки, а иногда, когда у сельского общества не было средств на эти цели, он отдавал свою зарплату, свои сбережения. Так именно он поступил в селе Киржеманы, где на свои собственные средства открыл народную библиотеку.

По этому поводу П. Ф. Кудрявцев писал: «В селе Киржеманы, Киржеманской волости, находится библиотека-читальня, устроенная по инициативе земского врача А. П. Воскресенского на его же средства. Помещается читальня в отдельной комнате при волостном правлении. За помещение не платится. Заведует читальней сам врач А. П. Воскресенский, а должность библиотекаря исполняет земская учительница О. А. Балицкая, получающая от Воскресенского вознаграждение 30 руб.»¹²⁹.

---

¹²⁶ Вестник Симбирского земства, 1906 г. № 4. С. 31.

¹²⁷ Там же. С. 35.

¹²⁸ Эрисман Федор Федорович (Гульдрейх Фридрих), (1848-1915), основоположник научной гигиены в России, создатель научной школы. По нац. швейцарец, в 1882 – 96 в России.

¹²⁹ Кудрявцев П. Ф. Бесплатные народные библиотеки... С. 23-24

По документам земского собрания за 1901 г. указывается, что библиотека была открыта в 1895 году¹³⁰, работала она по воскресеньям и четвергам, летом же иногда закрывалась, как, например, в 1899 г.

Эта же дата указывается и в воспоминаниях А. П. Воскресенского, что «с 1895 г. открыта и содержится мною бесплатная народная библиотека в с. К., где при земском училище я состою попечителем»¹³¹.

Надо заметить, что эта была первая народная библиотека, открытая в Ардатовском уезде в конце XIX в., фактически Воскресенский был пионером библиотечного движения в уезде.

П. Евдокимов – заслуженный врач РСФСР, член библиотечного совета Ульяновской научно-медицинской библиотеки, писал по этому поводу: «Деятельное участие в деле развития народного просвещения, в устройстве уездных библиотек принимали передовые земские врачи. Так, врач Хухоревского медицинского участка Ардатовского уезда А. П. Воскресенский один из первых на личные и собранные средства стал открывать библиотеки в селениях своего участка, даже строить школы. Это был замечательный человек, самоотверженный деятель народного просвещения»¹³².

Книги выдавались бесплатно, залог тоже не брался, что способствовало тогда для привлечения большого числа читателей, да и в будущее время тоже лучше было вполне бесплатная выдача книг. За пять лет только один раз было взыскано за утрату книжки по небрежности 15 коп. Вообще же было замечено, что крестьяне к книгам относились бережно. Книги брались на разные сроки (недели на 1,5 и более), причем взрослые держали книги дольше, чем дети. Читатели, взявшие книгу, всегда давали читать ее и другим, интересующимся ею.

По мнению врача А. П. Воскресенского – «в недалеком будущем возможна затрата мирских денег на библиотеку». То есть он надеялся, что сельское общество или полностью возьмет финансирование библиотеки на свой счет, или хотя бы будет возмещать часть расходов на ее обслуживание.

На обзаведение читальни в Киржеманах было затрачено 300 руб. В год же расходы приблизительно равнялись 50 руб. Книги, пришедшие в ветхость, и утраченные заменялись новыми; приблизительно 30 книг в год на 10 руб. Журналов не выписывалось, никто другой книг не жертвовал.

В читальне было всего 500 книг, из них религиозно-нравственных – 70, исторических – 58, по географии – 50, по естественной истории – 24, по сельскому хозяйству – 24, по медицине – 17, по беллетристике – 215 и разных других – 42. За последний (1900 г.) было выдано 1109 раз, из них 480 по беллетристике, религиозно-нравственного содержания – 241, по географии – 97, по истории – 235, по медицине – 26, по сельскому хозяйству – 20 и разных книг – 10.

---

¹³⁰ См.: Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1900 г. С. 184.

¹³¹ Товарищеская памятка ... С. 25.

¹³² Евдокимов П. Указ. соч. С. 50.

Читателей же было 147 чел., из них учеников – 25.

Замечено, что больше берутся книги беллетристические, а драмы, комедии и вообще книги, где много встречается разговоров между действующими лицами, совсем не берутся.

Для улучшения порядков читальни необходимо было для заведования библиотекой назначить отдельное лицо. Крестьяне к читальне, по наблюдениям врача и библиотекаря, относились хорошо.

Когда библиотека была закрыта, крестьяне на сходе единогласно постановили просить снова открыть библиотеку.

Пользовались книгами этой библиотеки крестьяне и из других сел, так, например, из села Горок, находящегося в 3-х верстах от читальни.

В селе Киржеманы было земское училище, основанное почти со временем введения земства – 1873 г.; в школе находилось 50 учеников. Также давно при школе была устроена маленькая (в 285 книг) ученическая библиотека.

Пройдет много лет, и забудутся все заботы Александра Петровича, только отдельные исследователи, или его коллеги по профессии и вспомнят его имя.

Так случилось и в 1984 году, к 130-летию со дня его рождения в журнале «Библиотекарь», появилась статья заслуженного врача РСФСР, члена библиотечного совета Ульяновской научно-методической библиотеки П. Ев-докимова «Земские врачи – библиотекари», в которой автор пишет о том огромном вкладе А. П. Воскресенского и других земских врачей в культурное развитие села. Правда, П. Евдокимов отмечает: «К сожалению, данных о количестве книг в открытых Воскресенским библиотеках не сохранилось. Известно лишь, что самая крупная бесплатная библиотека была открыта в 1894 году в Ардатове»¹³³.

По всем трем библиотекам: Киржеманской, Ардатовской народной и Ардатовской для земских служащих, в открытии которых принял непосредственное участие А. П. Воскресенский, книжные фонды известны¹³⁴.

К сожалению, П. Евдокимов не указывает, какая именно библиотека была открыта в Ардатове Воскресенским?

По нашим данным, первая публичная библиотека была открыта в 1865 году, к которому имел отношение И. Н. Ульянов. Земская библиотека для служащих, созданная по инициативе А. П. Воскресенского была открыта в 1901 году, а Ардатовская народная – в 1897 году.

Да не в лучшем положении, в смысле духовном, находился и сам сельский земский врач. В большинство селений не было не только культурных центров, но даже и захудалой библиотеки, где можно было получить книгу, чтобы пополнять свои знания или заполнить полезным свободное время. Поэтому Александр Петрович не оставался равнодушным, видя такое положение. Он ставил перед земством вопросы об устройстве библиотек в

---

¹³³ Евдокимов. П. Указ. соч. С. 50

¹³⁴ См.: Житаев В. Л., Седина И. В. Указ. соч. С. 162 – 164.

селах для грамотного населения, открытия медицинской библиотеки или библиотеки для служащих. И не только ставил эти вопросы, но и привлекал широкую общественность для решения этой злободневной проблемы, организуя сбор средств на эти цели.

18 сентября 1900 года при уездной управе проходило совещание врачей, где рассматривались профессиональные вопросы их деятельности. Александр Петрович выступил на этом совещании, высказался о трудностях, с которыми встречаются сельские врачи. Он говорил о профессиональном и духовном росте земских врачей, отметив при этом, что «уездные врачи, будучи удалены от всяких крупных центров, лишены возможности пополнять свои знания, следить за успехами науки, за новейшими исследованиями, наконец, делать справки по различным специальным медицинским вопросам, от времени до времени встречается крайняя необходимость. Приобретать же такие специальные сочинения каждому из врачей в отдельности на свои средства, нет возможности, так как большинство специальных сочинений, в особенности с рисунками и чертежами очень дороги и не по средствам врачам. Между тем ежегодные ассигнования земством, хотя бы в размере 100 руб., могло бы удовлетворить эти насущные потребности не только по приобретению специальных сочинений, но и по выписке медицинских периодических».

Его предложения были поддержаны всеми участниками совещания и признано «... необходимым возбудить ходатайство перед уездным земским собранием о постепенном составлении медицинской библиотеки».

В дальнейшем уездная управа внесла этот вопрос на обсуждение земского собрания, которое приняло решение об открытии библиотеки для земских служащих и ассигнования на 1901 г. 200 руб., поблагодарив г. Воскресенского и остальных жертвователей за их пожертвования в пользу этой библиотеки. Одновременно поручило уездной управе выработать устав читальни, испросив должное разрешение на ее открытие.

Председатель уездной земской управы Михаил Тимофеевич Дягилев в своем выступлении отмечал, что «Начало этому благому делу уже положено. Лица, сочувствующие землевладельцы нашего уезда передали врачу А. П. Воскресенскому около 200 руб., он сам жертвует деньгами 120 руб. и книгами рублей на 200. Таким образом, имеется уже довольно таки значительный фонд в 500 руб. на поддержание же библиотеки может служить небольшая плата некоторыми из служащих лиц, желающих пользоваться библиотекой, добровольные пожертвования, сбор с увеселительных вечеров и пособия от земства»¹³⁵.

Об этом Александр Петрович в своих воспоминаниях писал: «Зная, как тяжело положение всех земских служащих как медицинского, так учительского персонала в глухих отдаленных углах уезда, где часто единственным другом может быть книга, я положил основание библиотек для всех земских служащих, пожертвованием своих общелитературного

---

¹³⁵ Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1900 г. С. 186.

содержания книг и деньгами на 350 руб., собрал 200 руб. пожертвований, земство дало 200 руб.; открылась библиотека в 750 руб., и затем земство ежегодно дает на пополнение библиотеки книгами 200 руб.; есть в библиотеке отдел и медицинский»¹³⁶.

Пожалуй, в этом кратком изложении в воспоминаниях Воскресенского просматривается вся картина возникновения и становления библиотеки для земских служащих: врачей, учителей и чиновников.

Торжественное открытие библиотеки для земских служащих состоялось 24 августа 1901 года. Она была открыта в помещении, в прошлом занятом управою в присутствии почти всех учителей и учительниц уезда, съехавшихся в город на учительский съезд, некоторых врачей и других служащих в земстве лиц¹³⁷.

Присутствующие на открытии учителя и врачи, после обычного в подобных случаях молебствия, единогласно просили вступающего место Председателя управы Михаила Тимофеевича Дягилева и члена управы Льва Васильевича Мельгунова выразить благодарность Ардатовскому земскому собранию за учреждение этой библиотеки.

Выступая на открытии библиотеки, М. Т. Дягилев отметил: «... уездная управа имеет честь доложить, что в ее распоряжении на организацию означенной библиотеки были следующие суммы: ассигнованные прошлогодним собранием 200 руб., пожертвованные врачом А. П. Воскресенским 100 руб. и разными лицами 247 руб. 45 к., за что как Воскресенскому, так и другим, через него жертвователям выражена прошлогодним собранием благодарность».

«Кроме денежных пожертвований, поступили пожертвования и книгами: от А. П. Воскресенского 227 книг на сумму 247 руб. 43 коп., князя А. И. Водбольского¹³⁸ – 60 книг, А. И. Жиркевича¹³⁹ – 15 книг и А. Б. Миллера¹⁴⁰ – 14 книг.

В настоящее время библиотека имеет около 500 названий книг и журналов, и сюда же присоединена библиотека сельскохозяйственного и экономического отдела, около 200 названий книг и журналов.

Так как некоторые из отделов библиотеки в особенности медицинский, не вполне еще закончен, чтобы могли удовлетворить в той или иной степени потребности читателей, поэтому необходимо пополнение их библиотечными книгами, а также необходима выписка некоторых специальных журналов, например, учебных, медицинских и ветеринарных, то как на этот предмет, так и на вознаграждение библиотекаря уездная управа вносит в смету расходов на будущий год 200 руб.»¹⁴¹.

---

¹³⁶ Товарищеская памятка... С. 25.

¹³⁷ Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1901 г. С.112.

¹³⁸ Вадбольский Александр Иванович – князь, губернский секретарь.

¹³⁹ Жиркевич А. И. – гласный Ардатовского уездного земского собрания.

¹⁴⁰ Миллер А. Б – гласный Ардатовского уездного собрания.

¹⁴¹ Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1901 г. С. 113.

И это не единственный случай, когда врач Воскресенский добивается решения очень важных и нужных для народа учреждений культуры. И эти вопросы он поднимал не только на уровне одного Ардатовского уезда. Он понимал, что в таком же положении находятся и земские служащие других уездов губернии, да и не только губернии, а всей России. Естественно, его голос, авторитетный голос в губернских масштабах заставляет его обратиться через средства массовой информации ко всему губернскому земству.

Большое внимание уделил предложениям А. П. Воскресенского и земский санитарный врач П. Ф. Кудрявцев, который об этом писал в книге: «Народные бесплатные библиотеки-читальни (*земские, волостные и частных кружков*) в селах и платные в городах Симбирской губернии в 1900 –1901 годах»¹⁴².

В указанной книге П. Ф. Кудрявцев, говоря об организации библиотек для земских служащих, подчеркивал роль и значение земского врача Воскресенского, как организатора и пропагандиста большого и нужного дела. Он писал: «Этот вопрос достаточно хорошо разработан известным земским врачом Александром Петровичем Воскресенским (адрес: почт. отд. Талызино. Ардатов. У., Симб. губ.) в его статейке с таким же наименованием»¹⁴³.

Действительно, в этой статье А. П. Воскресенский писал: «Положение земских служащих без умственной пищи в глуши деревень печально; для покупки книг и выписки журналов недостает средств у служащих даже с высшими окладами содержания, а не только у учителей, фельдшеров и акушерок».

И это верно, без духовной пищи в деревенской глуши можно было одичать и опуститься на «дно». А жалованья земских служащих, особенно учителей еле-еле хватало на пропитание и на приобретение некоторого вида одежды. Но они умудрялись из этого скудного жалованья еще экономить, чтобы приобретать хорошую книгу, выписать газету, хотя бы этим поддерживая уровень интеллигентного служащего.

А. П. Воскресенский отмечал в статье, что «Роль земского врача и всякого лица с высшим образованием должна быть в деревне культурная». А что для этого нужно, чтобы земский врач оставался таковым? Необходимо совершенствование знаний, развитие духовного потенциала посредством чтения литературы и т. д.

«Нельзя не пожелать, – отмечал он, – чтобы эти лица приемом пожертвований, своим участием и ходатайством перед земствами позаботились об устройстве центральной библиотеки для земских служащих в каждом уезде при уездной управе, где ее нет...

---

¹⁴² Народные бесплатные библиотеки-читальни (*земские, волостные и частных кружков*) в селах и платные в городах Симбирской губернии в 1900 –1901 годах. Симбирск, 1904. С.

¹⁴³ **Воскресенский А. П.** О центральных библиотеках при уездных управах для учителей / Врачебно-санитарный листок Симбирской губернии № 23-24, декабрь 1902 г.

Положение медицинского персонала, как и земского учителя, в глуши деревень крайне тяжело в отношении умственного и нравственного совершенствования».

Александр Петрович хорошо усвоил и знал жизнь в глуши. Более двадцати лет он уже находился среди крестьян, только единицы образованных людей, словно большая находка для мыслящего человека, попадались среди этого большого числа обкраденных в смысле образования людей. К тому же в Хухореве, где он в это время трудился, не было даже земской школы. Ближняя школа находилась в селе Горки в нескольких верстах от Хухорева, которая была открыта в год переезда Александра Петровича в это село.

Много размышляя о деревенской жизни, Александр Петрович видел, как нелегко в жизни русской действительности вести борьбу за свое существование. Именно этими мыслями он и делился с читателями:

«Борьба эта с трудными условиями нашей русской жизни бывает нелегка. Забросит судьба земского труженика в дальний захолустный угол уезда какой-нибудь отдаленной губернии, часто в глушь инородческого населения – мордвы, чуваш и др., далеко-далеко от всяких просветительных центров, туда, где жизнь идет вяло, монотонно, где царит *обломовщина*, где вблизи нет живой души, нет друзей, которые могут его понимать, с которыми можно отдохнуть от тяжелого физического и нравственного утомления и поделиться взглядами и впечатлениями, туда, где и расстояния между товарищами огромные и пути сообщения первобытные, и часто не проездные.... Чувство оторванности от всего живого, чувство одиночества давит. А тут еще являются темные силы, выползают из своих поганых нор разные гады, чтобы отравлять жизнь честному труженику, виновному лишь в том, что он не так низок, гадок, как они. В довершение ко всему присоединяется часто материальная нужда».

Кого он имел в виду, говоря о «гадах» разного рода, темных силах? Наверное, разных знахарей, которые с приходом врачей, фельдшеров были лишены большого влияния на безграмотных и темных крестьян. А может и тех, кто был связан с пьянством, блудом и другими человеческими недугами.

Много надо было знать земскому врачу, разные ситуации бывают с больными, которые со своими болезнями приходят на прием. К каждому нужен свой подход, индивидуальное лечение, конкретные медицинские советы. А для этого любому доктору необходимо совершенствовать свои знания, следить за развитием медицинской науки, чтобы использовать на практике деревенской медицины новые методы лечения болезней.

По этому поводу он и пишет: «И вот после долгих и напрасных стараний следить за движением мысли и науки, после тщетных попыток достать книг, которые могли бы поддержать бодрость духа, оживить человека, воодушевить, которые могли бы быть единственными друзьями тружеников глухих уголков, после долгих мучений умственного голодания слабеют силы даже у людей более крепких и талантливых, гнилые болота жизни втягивают в свою тину». Здесь А. П. Воскресенский, опираясь на

знание русской поэзии, цитирует русских поэтов: «Жизнь в трезвом положении, куда не хороша!» и затем: «Не лета, еще молодые, но горькая доля, нищета, быть может, боренье с соблазном порока, в них юную силу сгубили до срока...». «Да, сколько сил пропадает даром! И вот в моем воображении встает чудный образ великого Н. И. Пирогова, который говорит: «В нашем малоразвитом обществе, и особенно провинциальном, сколько парализующих условий, наше самолюбие так мелочно, наша жизнь так скудна возбуждающими стремлениями!» («Чего мы желаем?») «Вникните и рассудите, отцы и воспитатели!» взывал Н. И. Пирогов: «все должны научиться быть людьми, должны пользоваться плодами одного и того же нравственно-научного просвещения; эти сведения остаются навсегда теми же светильниками на жизненном пути»¹⁴⁴.

Перенося мысль Н. И. Пирогова на настоящее время, должно воззвать: «вникните и рассудите, лучшие земские представители! Земство высоко ценится потому, что преследует культурные цели, что оно призвало на место знахарей представителей научной медицины, призвало народного учителя, как необходимого культурного деятеля по просвещению народа. Земству и должно поставить земских тружеников в такое положение, при котором они могли бы добросовестно, дельно и бодро выполнять возложенную на них культурную работу. Но и вам, – многоуважаемые товарищи-врачи и все уездные жители, вышедшие из высших рассадников просвещения! на вашу долю выпала завидная роль участвовать в великой просветительной земской работе, помогая лучшим земским деятелям в деле насаждения культурной жизни в нашей стране; на нашей также обязанности лежит – приемом пожертвований, своим участием и ходатайством перед земствами сделать для всех земских служащих доступными произведения печати, литературы – этой сокровищницы человеческого ума и знаний. И когда вы исполните эту вашу святую обязанность, тогда во всех самых отдаленных, захолустных уголках нашей дорогой родины честным земским труженикам будет легче дышать, и путь им будет ярко освещать животворящий свет знания и мысли»¹⁴⁵.

Александра Петровича, казалось, беспокоило все, что касается человека: его здоровье, дух, память о нем. Он долгие годы работал со многими земскими начальниками, которые оказывали ему посильную помощь, поддерживали его многие инициативы. И среди этих людей были те, которые в разное время возглавляли уездную земскую управу: А. П. Федоров, Ф. К. фон-Вендрих, Ф. М. Михайлов, И. И. Лужин, А. И. Жиркевич.

Это были известные всему уезду земские представители, оставившие добрый след в истории Ардатовского земства.

А. П. Воскресенский – по своему характеру человек памятный, беспокойный, высоко добропорядочный, не мог пройти мимо того факта,

---

¹⁴⁴ **Малис Ю. Г.** Н. И. Пирогов, его жизнь и научно-общественная деятельность. СПб., 1893.

¹⁴⁵ Врачебно-санитарный листок Симбирской губернии № 23 – 24, декабрь 1902.

чтобы имена этих людей были **забыты**. И он обращается к земскому собранию с заявлением об увековечении памяти бывших председателей Ардатовской уездной управы вывешиванием их портретов в зале Ардатовской уездной земской управы.

26 сентября 1901 г. Ардатовское земское собрание рассмотрело заявление земского врача А. П. Воскресенского.

В частности, А. П. Воскресенский, обращаясь к земскому собранию, писал: «Имею честь представить вниманию Ардатовского уездного земского собрания следующее заявление. В мою многолетнюю службу в Ардатовском земстве имел честь и удовольствие служить при председателях земской управы: Алексее Петровиче Федорове, Федоре Карловиче фон-Вендрих, Филиппе Михайловиче Михайлове, Илларионе Ивановиче Лужине и Александре Иосифовиче Жиркевич. Все они много и с честью поработали на земской ниве, все они высоко держали земское знамя, и в настоящее время все они сошли со сцены. Как земским служащим, так и всем земским людям, было бы, конечно, очень приятно при посещении земской управы видеть на стенах ее зала портреты бывших председателей управы. Служа украшением стен, эти портреты будили бы добрые воспоминания о лучших земских деятелях и служили бы внешним выражением признательности и памяти к ним со стороны земства, не забывающего и умеющего чтить достойных своих представителей.

Если земское собрание разделяет высказанное мною мнение и желание, то не угодно ли ему будет поручить земской управе, привести это желание в исполнение»¹⁴⁶.

Собрание разделяло мнение врача Воскресенского и поручило управе, привести его в исполнение, ассигновав на этот предмет из средств земства не свыше тридцати рублей на каждый портрет, всего 210 руб., «...внеся таковые в смету будущего года».

А. П. Воскресенский **проявлял огромную заботу о медицинских работниках уезда**, как мог, помогал вдовам сельских врачей и фельдшеров. Он всячески поддерживал авторитет врача, стремился к тому, чтобы население постоянно обращалось за медицинской помощью именно к врачу, фельдшеру, а не к знахаркам, различным бабушкам, якобы, излечивающим болезни.

Ярким примером такой заботы об авторитете врача, сельского фельдшера – служит тот пример, когда он поставил перед земским уездным собранием вопрос об увековечении памяти фельдшера К. В. Алеева, погибшего во время пурги, когда тот шел к больному. В своем заявлении на имя земского собрания от 26 сентября 1902 г. он писал: «Желая почтить память покойного земского фельдшера Квинтилиана Васильевича Алеева, всегда добросовестно работавшего на пользу земства в Хухоревском участке в течение 17 лет, особенно усиленно и бескорыстно трудившегося в тяжелые 1891 – 1892 г., поехавшего в ночь на 27 января, текущего года с опасностью

---

¹⁴⁶ Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1901 г. С. 242 – 243.

для своей жизни, в страшный буран, для оказания помощи больному и замершего в поле во время этой поездки, сослуживцы и присоединившиеся к ним местные землевладельцы и прочие жители передали мне собранные по подписке деньги на устройство в с. Монадыши, Силинской волости, бесплатной народной библиотеки в память трагически погибшего фельдшера К. В. Алеева. Библиотека может помещаться в достаточно просторном здании земской амбулатории в с. Монадышах.... имею честь просить земское собрание, не угодно ли будет ему поручить уездной земской управе принять от меня в собственность земства, пожертвованные на устройство библиотеки деньги, сто пятьдесят руб.»¹⁴⁷.

29 сентября 1902 г. земское собрание приняло решение об устройстве в селе Монадышах бесплатной народной библиотеки в память трагически погибшего фельдшера К. В. Алеева, Александру Петровичу Воскресенскому и жертвователям выразило благодарность собрания за этот дар¹⁴⁸.

А вот как об этом пишет земский санитарный врач П. Ф. Кудрявцев, хорошо знавший А. П. Воскресенского. Рассказывая об учреждении народных библиотек в Симбирской губернии, он писал: «Так доктором Воскресенским организована народная бесплатная библиотека-читальня в с. Монадышах, Ардатовского уезда, в память погибшего при исполнении своих обязанностей фельдшера Алеева, замершего зимой при поездке к больным во время сильной ночной вьюги. А. П. Воскресенский собрал среди местных жителей 160 рублей и, после опубликования в газете «Фельдшер» о трагической смерти фельдшера Алеева, получил еще 40 руб. пожертвований, сделанных фельдшерами Елизаветинской земской больницы С.-Петербургской губернии, фельдшерами курско-харьково-севостопопольской железной дороги, фельдшерами больницы чернорабочих г. Иваново-Вознесенска, медицинским персоналом Покровской больницы, Ардатовского у., Симб. губ., товарищами, соседями и самарскими фельдшерами. Кроме 200 руб. пожертвованы 27 книг (Гоголь, Гончаров, Тургенев и др.). Для большей устойчивости библиотека передана в ведение земства; помещается библиотека при Монадышской амбулаторной лечебнице в отдельной комнате»¹⁴⁹.

Не остался Александр Петрович в стороне и в вопросах назначения пенсии вдове К. В. Алеева – Александре Матвеевне, которая обратилась в уездное земство: «Мой покойный муж земский фельдшер Квинтилиан Васильевич Алеев прослужил Ардатовскому земству 17 лет и во время поездки к трудно больному крестьянину села Куракино, в страшный буран в ночь с 26 на 27 января, сбился с лишенной вешки дороги, плутал и замерз в поле».

А. П. Воскресенский написал письмо на имя земского собрания, дав положительную характеристику ее мужу: «Умерший земский медицинский

¹⁴⁷ Журналы Ардатовского земского собрания 1902 г. С.220 – 221.

¹⁴⁸ Там же. С. 222.

¹⁴⁹ Народные бесплатные библиотеки Симбирской губернии. С. 111.

фельдшер К. В. Алеев, все 17 лет своей службы провел под ближайшим моим ведением и был дельным земским фельдшером, всегда старательным и аккуратным, не пропустившим ни одного дня службы. Особенно нельзя забыть голодных лет, когда этот труженик не щадя своих сил и днем и ночью работал бескорыстно и добровольно приняв на себя, сверх своих обязанностей, массу хлопот по снабжению провизией открытых мною 14 столовых. Добросовестно работал К. В. Алеев все время его службы и до последних часов своей жизни. В день его смерти 26 сентября он оказал медицинскую помощь 24 больным и писанные его рукой амбулаторные карточки, как документ прилагаю при этом, прилагаю и другой документ – записку священника Семенова с вызовом фельдшера к трудно больному. К. В. Алеев с риском для жизни поехал на помощь этому больному в ужасный буран и был на другой день найден в поле замершим. Что касается до вдовы А. М. Алеевой, то она действительно слабого здоровья, одержима хронической женской болезнью (*Retroflexio uteri*) и потому постоянно не может исполнять тяжелой работы, а по временам бывает совершенно больна. Вышеизложенное свое заключение имею честь сообщить к сведению Ардатовскому уездному земскому собранию. С. Хухорево. 24 сентября 1902 г. № 272. Подлинное подписал Хухоревского медицинского участка земский врач А. Воскресенский»¹⁵⁰.

Земское собрание возбудило перед губернским земским собранием ходатайство о назначении пенсии пожизненно в двойном размере. Нормальная пенсия составила бы 36 руб. 18 коп.

В другой раз А. П. Воскресенский обратился к уездному земскому собранию с предложением об увековечении памяти покойной попечительницы Монадышского приемного покоя и жертвовательницы на учреждения приемного покоя и Монадышской земской школы Е. С. Федоровой вывеской портрета покойной в приемном покое и земской школе. Гласный Д. И. Чарыков предложил приемный покой именовать именем Е. С. Федоровой.

Собрание под председательством С. П. Горского, предводителя дворянства Ардатовского уезда предложение врача Воскресенского и гласного Д. И. Чарыкова одобрило, а г. Воскресенского за доклад о деятельности врачебного совета поблагодарило¹⁵¹.

Тот же земский санитарный врач П. Ф. Кудрявцев рассказал еще об одном интересном случае, когда Воскресенский помог открыть еще одну народную библиотеку. Говоря об организации бесплатных народных библиотек в Ардатовском уезде, Кудрявцев напомнил о павленковских библиотеках, которые намеревались открыть в уезде: «И вот, в Ардатовском уезде сначала открываются библиотеки им. Ф. Ф. Павленкова в трех селах: Медаеве, Наченалах и Тарханове, а после, в следующем году, в с. Козловка, в с. Игнатово и еще одном селе, но где еще не решено. Таким образом,

¹⁵⁰ Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1902 г. С.

¹⁵¹ Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1912 г. С. 331 – 339.

предположено открыть 6 библиотек им. Ф. Ф. Павленкова. Мордовское общество крестьян с. Игнатов, расположенного в самом глухом углу уезда, по своей ужасающей темноте, отказалось от участия в открытии проектируемой библиотеки, и потому А. П. Воскресенский внес в земскую управу книгами и деньгами, частью своими, частью собранными от сочувствующих, пожертвование в 50 рублей, чтобы не было препятствий к учреждению библиотеки в с. Игнатове»¹⁵².

В своих воспоминаниях, посвященных 25-летию выпуска слушателей С.-Петербургской медико-хирургической академии 1879 года, А. П. Воскресенский об этом напоминает очень скромно, отметив, что «на собранные пожертвования, которые я передал земству, открыта народная бесплатная библиотека в селе М[онадыши] и селе И[гнатове]. Открытие бесплатных народных библиотек послужило примером для соседних двух сел, в которых на средства крестьян открыты еще две бесплатные народные библиотеки»¹⁵³. Он не уточняет, сколько денег вложил сам, сколько пожертвовали другие, он просто констатирует факт открытия этой библиотеки, не называя даже села, обозначая начальными буквами их названия. Для него было важно открытие библиотеки, которая по его словам становилась светлым лучом в темном углу уезда, а может и всей России.

А. П. Воскресенский по своему характеру был человеком высоко-нравственным, общественным. Для него чужая беда становилась его бедой, и как мог, способствовал решению этой беды, конечно, не все от него зависело, но он был настойчив и обязателен.

Так, в 1904 году к нему с рапортом обратился фельдшер Бекшаев: «Его Высокоблагородию г. земскому врачу Хухоревского участка медицинского фельдшера Тазинской волости.

По случаю разстроенного здоровья жены моей необходимо нужно поездка в г. Казань к специалистам по женским болезням для лечения, а так как средства я не имею, потому я осмеливаюсь обратиться к вашему Высокоблагородию с почтительнейшею просьбою не найдете ли возможным походатайствовать перед земским собранием о назначении какого либо пособия жене моей. 6 сентября 1904 г. Фельдшер И. Бакшеев.

Александр Петрович 13 сентября пишет отношение на имя земской управы: *«Имею честь при сем препроводить в земскую управу рапорт фельдшера Бакшаева, который прошу передать во врачебный совет на обсуждение о выдаче ему пособия для лечения жены».* Врач Воскресенский.

Однако на этот раз земская управа в своем заключении по заявлению Бакшаева и отношения Воскресенского написала: «Бакшееву в прошлом году по постановлению собрания установлено квартирное довольствие в 60 руб. в год, каковым он пользуется еще от общества. Жалованье он получает высшего для участковых фельдшеров оклада в 300 руб. в год.

¹⁵² Народные бесплатные библиотеки Симбирской губернии. С. 112.

¹⁵³ Товарищеская Памятка врачей выпуска 1879 года бывшей Императорской медико-хирургической академии. СПб., 1904. С.25.

На основании этого управа полагала бы ходатайство его отклонить». Естественно, земское собрание так и поступило, отклонив ходатайство Бакшаева.

Может это и был единственный случай, когда А. П. Воскресенский не смог убедить земское собрание оказать помощь жене фельдшера Бакшеева.

ДВА ЮБИЛЕЯ

Наступил 1904 год, когда Александру Петровичу Воскресенскому исполнилось 50 лет. Это событие прошло для уезда незаметно. Не было торжественных мероприятий, не звучали здравицы в честь юбиляра. Он был скромен, скромно отметил и свое полстолетие. Целый день он был занят на работе с больными, и только вечером, закончив прием больных, уставший, но радостный, он пришел домой к праздничному ужину, который приготовила его жена Елизавета Родионовна.

За чаепитием они вспоминали годы, которые так быстро и незаметно прошли в мордовской глуши. Были и радостные события, когда они, два молодых человека, полные ожиданий чего-то нового, каких-то перемен, соединили свои сердца для совместной жизни. Это был поистине радостный день, радостное событие в их жизни.

Нет, не корили они судьбу, что нелегкая ноша была взвалена на плечи молодого врача, пришедшего из столичного города, не смутила и его молодую жену, которая переняла часть забот мужа на свои женские плечи. И горе, и радость – делили пополам. Вот так они и прожили вместе ни много, ни мало – двадцать пять лет.

Это событие в его жизни совпало и с другим юбилеем – 25-летием врачебной деятельности в Ардатовском уезде Симбирской губернии. Двадцать пять лет прошло с тех пор, как в таком возрасте он приехал в неизвестный для него край, где царили темнота и непролазная грязь, как в переносном, так и в прямом смысле.

Нет, не совсем я прав, сказав, что незаметно прошел его юбилей. Был в губернии один человек, который высоко ценил А. П. Воскресенского – это Зиновий Петрович Соловьев, губернский санитарный врач, заведующий санитарным отделением.

Вот что писал о нем Врачебно-санитарный листок Симбирской губернии, редактируемый З. П. Соловьевым, в связи с 25-летием службы Воскресенского в земстве в 1904 году: «Почетный юбиляр принадлежит к числу тех деревенских одиночек, который, несмотря на суровый режим последних десятилетий, упорно стремился и стремится поднять самосознание сельской массы, с редкой энергией преследуя просветительские цели. Деятельность А. П. Воскресенского, этого видного представителя сельской интеллигенции, сыгравшего крупную роль в истории нашей деревни, представляет общественный интерес»¹⁵⁴.

---

¹⁵⁴ Врачебно-санитарный листок Симбирской губернии, 1904 г.

Как быстро пролетели эти годы, прошла его юность, вся голова покрылась седыми волосами, только душа все еще оставалась такой же молодой, как и в юные годы.

Но не радовали его эти юбилеи, когда кругом царил царский гнет, который переплетался с национальными притеснениями. Он видел, как еще мало школ открывалось в инородческих селах, как низка была культура простого крестьянского люда, как мало было национальных кадров в административных учреждениях. Он понимал, как нелегко было крестьянину приходиться с просьбами в разные конторы, где его и слушали в пол-уха, да и отвечали так, что из ответов крестьянин ничего не мог понять.

Но что мог сделать для этих крестьян земский врач? Облегчит его недуг – и только. Хотя нет, Александр Петрович всегда вникал в нужды крестьян, чем мог, помогал: где советом, где писал от их имени ходатайства, обращался в разные инстанции, чтобы открыли школу, библиотеку, а иногда и врачебный или фельдшерский участок.

Помогал. Но пришло время, когда в этой помощи стал нуждаться он сам. Надо было думать о будущем, о жене Елизавете Родионовне, которая будет нуждаться, не дай Бог, что случится с ним.

При таких думах, посоветовавшись с женой, Александр Петрович решает обратиться с письмом-заявлением на имя земского собрания.

С чего начать заявление? Что сказать, и как сказать, он знает, и сумеет сказать, но заявление надо написать так, чтобы со стороны не казалось, что он занимается своими меркантильными делами.

Как нелегко начать, казалось бы, такое простое дело, написать заявление. Сколько он их написал – этих заявлений, прошений в разные инстанции. Это были заявления, прошения о нуждах крестьянских, о нуждах больниц, где он работал, врачебных участков, о профилактике разных заразных болезней. Все эти прошения, заявления, ходатайства имели официальный характер. А здесь затрагиваются личные его интересы, интересы его семьи.

Он садится за стол, берет лист бумаги, немного задумывается и начинает писать.

Земского врача Александра Петровича Воскресенского.

Именно так он и напишет: земского врача, а не заведующего Хухоревской участковой больницы. В первую очередь он себя считает врачом, это его главная обязанность, а заведующий – это временное явление, это назначение, а не предназначение. Совершенно разные вещи, как он любил говорить. Главное для него лечить людей, а уж потом руководить лечебным учреждением. Правда, последнее немаловажно для лучшей организации врачебного обслуживания, но это дело хозяйственное, управленческое, этому можно научиться и без медицинского образования, это может сделать и хороший фельдшер-хозяйственник.

Да, за 25 лет службы он впервые обращается с личной просьбой. Так он и написал: «Весной 1905 года исполнится 25 лет непрерывной моей

службы в Ардатовском земстве. Явившись сюда молодым человеком, посвятив свою деятельность земской работе, я здесь достиг седин».

А ведь и вправду, он посвятил полжизни земской деятельности, а не только занимался врачеванием. Ведь на нем лежал груз ответственности за положение земской медицины, ведь он фактически возглавлял уездный медицинский совет, не являясь им, и ежегодно отчитывался перед земским собранием. По заданию уездной управы он постоянно выезжал в народные школы по изучению их состояния, делал доклады по итогам их посещения и анализа деятельности, предлагал, как улучшить положение школ и народного учителя. А сколько по его инициативе, болеющих и радеющих душой за народное образование людей, жертвовали свои средства, для открытия новой школы, выделяли участок земли, чтобы построить новое лечебное учреждение.

Было, все это было. И об этом никак не забудешь, **видя**, как светились лица крестьян при открытии новой школы, как радовались сельские ребята, прижимаясь, друг к другу, пряча свои худые тела в такие же одежонки.

Но время шло. Еще десяток лет, и пора на заслуженный отдых, на пенсию. Вот этот вопрос и волновал врача Воскресенского: с учреждением пенсионной кассы в губернии, он мог остаться с малой пенсией, которая не только не обеспечивала бы его семью, но ее вряд ли хватило бы на прожиточный минимум для него одного. Поэтому он обеспокоенный этим, обратился к уездному земскому собранию: *«Симбирское губернское земство, учредивши пенсионную кассу для молодых служащих хорошо обеспечило в будущем их старость. В то же время нельзя не благодарить губернское земство за то, что по постановлению своего собрания 1903 года, оно позаботилось и о старослужащих. Оно оказало пособие старослужащим, пенсия которых не может быть удовлетворена и постановило распределить по личным счетам старослужащих, имевшиеся у него специальный капитал для выдачи пособий».*

Согласно этому постановлению на счет Александра Петровича и его жены было перечислена небольшая, но в какой-то степени обеспечивающая старость, сумма.

Но жизнь непредсказуема, и как врач, Александр Петрович понимает, что этого недостаточно. Он мог внести за прежние годы службы в кассу 2 300 рублей, чтобы зачесть в общий срок выслуги на право получения пособия или пенсии, предшествующее учреждению кассы время службы в Ардатовском земстве. Но у врача таких средств не было. Если по болезни, или иной причине он вынужден будет оставлять службу, к примеру, через год, то на основании параграфа 70 устава пенсионной кассы, так как его служба сопровождалась лишь с 1 ноября 1901 года со времени открытия пенсионной кассы, он считался на службе лишь четвертый год. А потому он имел право получить лишь свои взносы даже без процентов, а его жена в случае его смерти, могла рассчитывать на ничтожную пенсию, внесенная на

его личный счет губернским земством сумма, как пособие старослужащему, оставалась бы в пользу кассы.

Иначе говоря, в пользу преимущественно молодых служащих, которым губернское земское собрание 1903 года не имело намерение помогать, так как они, согласно уставу пенсионной кассы, были бы обеспечены к старости за счет ежегодных взносов в пенсионную кассу и процентов на них, и была учреждена эта касса.

Поэтому в заявлении он, разъясняя свое положение, отмечал: *«если даже губернское земство параграфы 70-й и 42-й устава пенсионной кассы не применило бы, истолковало бы в благоприятном для старослужащих смысле, то все-таки я по личным сложившимся исключительно для меня обстоятельствам, нуждающийся в настоящее время в денежных средствах, могу воспользоваться пособием по 34 параграфу устава кассы лишь по оставлении в земских учреждениях Симбирской губернии».*

То есть, ему надо будет уходить со службы, чтобы получить предназначенное ему, как старослужащему пособие. *«Неужели же, – пишет он в заявлении, – в самом деле, я должен выйти из здешней службы лишь для того, чтобы воспользоваться пособием?»*

Скромность характера не позволяла Александру Петровичу рассказывать уездному земскому собранию о своих добродетелях, не для того он жертвовал свои деньги на открытие культурно-просветительных учреждений, больницы, столовых для голодающих, отдавал свое свободное время просвещению народа, чтобы потом обо всем этом говорить. Нет, он делал все это от большой любви к людям, стремясь хоть чем-то облегчить их страдания, обратить их к свету. Поэтому в заявлении он заметил: *«Не мне, конечно, принадлежит оценка моей деятельности в земстве; скажу лишь, так как в течение 25 летней своей службы я много раз удостоивался получать благодарности Ардатовского земского собрания за мои посильные труды, то это мне позволяет надеяться, что уездное собрание, примет в уважение мою просьбу – первую мою в 25 лет просьбу об улучшении личного моего положения и будет ходатайствовать перед губернским собранием, чтобы мне была выдана теперь, в год 25-летия этой моей службы, как единовременное пособие, вся та сумма, которая по постановлению прошлогоднего губернского земского собрания, уже начислена на мой личный счет и счет моей жены, как пособие старослужащему».*

Чтобы убедить уездное земское собрание, Александр Петрович в заявлении разъясняет основания своего ходатайства: 1) *Устав кассы такой выдачей мне единовременного пособия нисколько не нарушается, так как испрашиваемая мною денежная сумма прибавлена на мой личный счет и на личный счет жены не на основании устава кассы, но на основании особого постановления губернского земского собрания 1903 года по вопросу об улучшении способов обеспечения старослужащих;*

2) *Поэтому изъятие этой суммы из личного счета моего и моей жены никакого ущерба интересам кассы не причинит;*

3) Так как денежное пособие губернским земством уже назначено всем старослужащим из специального капитала для выдачи пособий, то никакого нового расхода губернскому земству ни одного рубля не придется делать, и я прошу выдать мне только ту сумму, которая уже начислена в мой личный счет и на счет жены. Что же касается тех денег, которые будут внесены и будут вноситься по Уставу пенсионной кассы, то я нарушать Устав кассы не буду.

Ардатовский уезд, Симбирская губерния 23 сентября 1904 г. Земский врач А. Воскресенский.

В этот же день его жена Елизавета Родионовна пишет свое заявление, в котором выражает согласие выдать причитающуюся сумму, что начислена на ее счет в пользу мужа: *«К этому заявлению я, нижеподписавшаяся, жена участника кассы земского врача Александра Петровича Воскресенского, присоединяю свое желание и полное согласие на выдачу мужу всей той суммы, которая начислена на мой личный счет, как пособие жене старослужащего по постановлению Симбирского губернского земского собрания 1903 г.*

23 сентября. 1904 года, жена врача Елизавета Родионовна Воскресенская».

Написанные им и его женой заявления, Александр Петрович передал в земскую управу.

Однако положение требовало, чтобы он написал еще и заявление на имя управы с просьбой о передаче его заявления очередному земскому собранию.

28 сентября 1904 года Александр Петрович такое заявление передает и земской управе, в котором он пишет: *«Имею честь просить земскую управу передать прилагаемое при этом заявление в настоящее очередное уездное земское собрание с ходатайством перед губернским земским собранием о выдаче мне, по случаю двадцатипятилетия моей службы в Ардатовском земстве, единовременного пособия, той суммы, которая назначена на мою долю, как старослужащему по особому постановлению губернского собрания 1903 года и зачислена в личный счет мой и моей жены по пенсионной кассе. Врач Воскресенский»*¹⁵⁵.

Заявление А. П. Воскресенского 30 сентября 1904 года было рассмотрено на уездном земском собрании и принято решение: ходатайствовать перед Симбирским губернским собранием о выдаче врачу А. П. Воскресенскому просимого пособия¹⁵⁶.

Дело оставалось за губернским собранием.

---

¹⁵⁵ Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1904 г. С.474.

¹⁵⁶ Там же. С. 470-471.

ДРУЖБА С ЗИНОВИЕМ ПЕТРОВИЧЕМ СОЛОВЬЕВЫМ

В 1905 году на губернском съезде врачей встретятся два врача – А. П. Воскресенский, умудренный опытом сельской медицины и молодой, но энергичный, полный сил Зиновий Петрович Соловьев. Эта встреча будет иметь долгое продолжение, и она перейдет в близкие дружеские отношения.

Об этой первой встрече А. П. Воскресенский позднее напишет: «Я встретился первый раз с З. П. Соловьевым при поездке в Симбирск в 1905 году, когда Зиновий Петрович был врачом, заведующим губернским санитарным бюро. Молодой, полный сил и энергии, он производил сильное впечатление своим революционным энтузиазмом. Зиновий Петрович был и в то время горячим защитником санитарного просвещения и был в большой радости, когда мы с ним образовали комиссию врачей по распространению гигиенических знаний в народе»¹⁵⁷. Речь идет о губернской комиссии по распространению врачебных и гигиенических знаний в народе.

К сожалению, в некоторых источниках не совсем верно, на мой взгляд, трактуют ряд исторических фактов, касающихся отдельных эпизодов из жизни А. П. Воскресенского, З. П. Соловьева и Д. И. Ульянова, порой даже искажают их, к примеру, факт передачи денег на нужды революционной работы.

В работе Б. Д. Петрова и Б. М. Потулова «З. П. Соловьев» – посвященной жизни и деятельности выдающегося теоретика и организатора советского здравоохранения, основоположника советской военной медицины, врача-большевика – авторы допускают неверную трактовку фактов об организации комиссии по распространению гигиенических знаний и передачи средств на революционное дело. Авторы указывают, что в 1905 году «Вместе с Д. И. Ульяновым они (имеется в виду Соловьев. В. Ж.) образовали комиссию врачей по распространению гигиенических знаний в народе. Зиновий Петрович очень радовался, когда Д. И. Ульянов, зная о нужде партии, передал на революционные цели около 300 рублей, полученные им от продажи губернскому земству его коллекции медицинских картин для чтения с волшебным фонарем»¹⁵⁸.

Здесь авторы вышеуказанной работы несколько перепутали факты, ведь Д. И. Ульянов сам являлся не только активным членом РСДРП, а был одним из руководителей Симбирской организации. И ему незачем было передавать средства З. П. Соловьеву.

Вот и в книге Бориса Яроцкого «Дмитрий Ульянов» много говорится об этом периоде, но нет никакого упоминания, ни о передаче им денег Соловьеву на революционные цели, ни о создании комиссии по распространению медицинских знаний.

¹⁵⁷ Воскресенский А. П. Памяти З. П. Соловьева / Жизнь и деятельность З. П. Соловьева. М., 1980. С. 63.

¹⁵⁸ Петров Б. Д., Потулов Б. М. З. П. Соловьев. М., 1978. С. 20.

Однако мы находим то же самое высказывание в воспоминаниях А. П. Воскресенского, посвященных памяти З. П. Соловьева: «Но Зиновий Петрович был еще в большой радости, когда, видя нужду партии в деньгах, я передал на революционные цели около трехсот рублей, полученные мною от продажи губернскому земству моей коллекции медицинских картин для чтения с волшебным фонарем»¹⁵⁹.

О том, что у А. П. Воскресенского были картины для волшебного фонаря по вопросам медицины, есть упоминания у многих авторов. К примеру, краевед А. Деров пишет, что «На своем участке А. П. Воскресенский проводил воскресные санитарно-гигиенические чтения с волшебным фонарем, приобретенным на личные средства»¹⁶⁰.

Корреспондент газеты «Советская Мордовия» также упоминает об образовании комиссии и передаче Воскресенским денег Соловьеву¹⁶¹. Об этом мы находим упоминание и в работе М. Б. Мирского «З. П. Соловьев – теоретик и выдающийся деятель советского здравоохранения»¹⁶².

Поэтому встает риторический вопрос: так кто же передал эти триста рублей З. П. Соловьеву от продажи медицинских картин для чтения с волшебным фонарем – Д. И. Ульянов или А. П. Воскресенский?

Ответ однозначен – это сделал А. П. Воскресенский, который мог это сделать, ибо в своих воспоминаниях он не мог говорить о вещах, которые были бы совершены не им, а кем-то другим, зная его скромность и порядочность во всех вопросах жизни.

Деятельность Зиновия Петровича как революционера с глубокой точностью оценена А. П. Воскресенским фразой из воспоминаний: «...радостное настроение Зиновия Петровича показывало, насколько неизмеримо выше культурных целей он ценил дело подготовки социальной революции».

Действительно, З. П. Соловьев всего себя посвятил этому большому делу, отдавая не только свои знания, опыт революционной работы, но и здоровье, и жизнь.

Говоря о встречах с З. П. Соловьевым, Александр Петрович вспоминает именно эту первую встречу: «...тогда был губернский съезд

¹⁵⁹ Воскресенский А. П. Памяти З. П. Соловьева // Жизнь и деятельность З. П. Соловьева. М., 1980. С. 63.

¹⁶⁰ Деров А. Рабочие человечества // Маяк, 24 декабря 1996 года.

¹⁶¹ Пронин В. Рядом с Ильичем // Советская Мордовия 22 апреля 1986 года

¹⁶² Мирский М. Б. З. П. Соловьев – теоретик и выдающийся деятель советского здравоохранения. М., 1967. С. 27.

врачей, мы после заседания собирались в отдельном кабинете Троицкой гостиницы для бесед о том, о чем нельзя было говорить на съезде»¹⁶³.

Троицкая гостиница г. Симбирска

Надолго осталась эта встреча и в памяти Зиновия Петровича Соловьева, который в одном из писем в 1924 году, через 19 лет после той встречи писал Воскресенскому: «Вспоминаю всегда нашу встречу в Симбирске: это одно из наилучших моих воспоминаний»¹⁶⁴.

О встрече Воскресенского и Соловьева в Симбирске писал и журналист В. Пронин: «В том же бурном 1905 году произошла встреча Зиновия Петровича [Соловьева] с Александром Петровичем Воскресенским. Эта встреча переросла в большую дружбу, дружбу двух людей, которых объединяла общность взглядов на жизнь, на пути ее революционного преобразования. С интересом слушал Соловьев рассказ своего нового знакомого о том, как еще в 1870 году его арестовали, как спустя пять лет бросили в Петропавловскую крепость»¹⁶⁵.

Эта дружба, начатая со знакомства в 1905 году между Соловьевым и Воскресенским, стала крепнуть и развиваться, и она длилась долгие годы их работы на поприще медицины. Воскресенский поддерживал связи с Соловьевым до конца его жизни.

По словам корреспондента газеты «Советская Мордовия» В. Пронина, в 1914 году, работая в Лиге по борьбе с туберкулезом, Соловьев помог врачу из Хухорева в постройке санатория для больных в селе Чуварлей близ города

¹⁶³ **Воскресенский А. П.** Памяти З. П. Соловьева // Жизнь и деятельность З. П. Соловьева. М., 1980. С. 63.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ **Пронин В.** Рядом с Ильичем // Советская Мордовия, 22 апреля 1986 г.

Алатыря¹⁶⁶. А вот как об этом рассказывает сам Александр Петрович: «В 1914 г. З. П. Соловьев работал в Лиге по борьбе с туберкулезом и, переписываясь со мной, помог устройству санатория для туберкулезных больных в селе Чуварлей близ г. Алатыря»¹⁶⁷.

В Центральном государственном архиве Чувашской Республики имеется документ, в котором упоминается время открытия туберкулезного санатория в селе Чуварлей, где указывается, что «Председатель Алатырского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом обратился с просьбой в лесной департамент Министерства земледелия о выделении бесплатно места для постройки санатория в Чувашском бору с. Чуварлей»¹⁶⁸.

В газете «Алатырские вести» говорится, что «В 1918 г. врачи Алатырского уезда Н. И. Сульдин и М. Ф. Каневич обратились в губернский Наркозем с просьбой отвести в сосновом бору около села Чуварлей участок площади 12 825 десятин для постройки противотуберкулезного санатория. Ответ был положительным»¹⁶⁹. Здесь же указывается и дата открытия санатория – 1 мая 1919 г.

Не будем судить автора статьи за некоторые промахи, в частности по поводу площади, запрашиваемой под санаторий, которая равнялась 13 тыс. гектарам. Нам неизвестно, на какие документы он ссылался, указывая дату получения разрешения на строительство. В газетной статье могут быть неточности в датах. Одно известно, что в 1912 году был сделан запрос о строительстве санатория, в 1914 году З. П. Соловьев оказал содействие в его строительстве – в этом нет никакого сомнения. Это, с одной стороны газетная статья, которой с трудом можно поверить, а с другой заявление очевидца, который был связан со строительством санатория.

Главное для нас то, что к этому делу имел прямое отношение и А. П. Воскресенский, который в письме к Зиновию Петровичу упомянул о некоторой волоките с разрешением строительства санатория, в чем и помог последний в продвижении этого дела.

Хотелось еще добавить то, что в ходе подготовки материалов для этой книги, я обращался к администрации села Чуварлей по поводу туберкулезного санатория. К сожалению, мне никто не ответил. Современных чиновников мало интересуется история их края, память тех людей, которые создавали для них лучшие условия жизни. Бог им судья.

Не пустили и моих студентов на территорию этого санатория. Однако они сумели сделать фотографию строений современного туберкулезного санатория, за что я им благодарен.

Дружеские отношения Александра Петровича и Зиновия Петровича говорят об их близости во взглядах на развитие медицины в нашей стране. А. П. Воскресенский, с особой теплотой отзываясь о деятельности Зиновия Петровича Соловьева, подчеркивал такие характерные качества своего

---

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Воскресенский А. П. Памяти З. П. Соловьева... С. 63.

¹⁶⁸ ЦГА ЧР, ф. 13, оп. 1, д. 133, л. 1.

¹⁶⁹ Терентьев И. Алатырские вести, 20 июля 1996 г.

молодого, но опытного товарища, как большая требовательность к себе во всем, даже в малом, теплом отношении к своим товарищам и коллегам по работе.

Вот еще один эпизод из взаимоотношений Воскресенского и Соловьева: «Посылая мне в 1927 г. свою книгу «Кружок первой медицинской помощи», Зиновий Петрович писал: «Это ведь естественное продолжение нашей санитарно-просветительской работы; это дело надо начинать в деревне»¹⁷⁰.

Между А. П. Воскресенским и З. П. Соловьевым шла интенсивная переписка, она была деловая и полезная обеим сторонам.

Еще один факт из воспоминаний А. П. Воскресенского: «В 1924 г. в ответ на мое письмо о непосильных его работах он писал: «Жизнь проходит в неустанной работе, которая, как и всякая большая работа, не лишена огорчений, полна забот и тревог. За эти годы я поседел добела и сильно сдал в здоровье. Но сознание, что работаешь на единственно мыслимом пути, – вот что заставляет забывать и усталость, и раннюю седину, и тревоги».

Эти слова З. П. Соловьева, адресованные в письме А. П. Воскресенскому говорят о многом, о том, что Зиновий Петрович относился к Александру Петровичу с глубоким уважением и симпатией. Естественно, и Александр Петрович отвечал тем же. Переписка не начальника с подчиненным, а двух, несмотря на разницу в возрасте, равных, глубоко озабоченных состоянием здравоохранения в стране. Два государственных мужа, любящих свою страну и свой народ.

В 1928 г. Зиновий Петрович тяжело больной, находясь в Кисловодске, по получению очередного письма Александра Петровича Воскресенского, в котором он писал ему об успехах санитарно-просветительных лекций в школах, писал: «В моем вынужденном уединении я слышу такие бодрые и радующие голоса и в них я черпаю еще полней источник веры в наше дело, и перед этим личные физиологические неприятности становятся небольшими и легко переносимыми»¹⁷¹.

Говоря об ответе Соловьева, А. П. Воскресенский отмечал, что в этих словах больного нельзя не видеть отражения благородного облика Зиновия Петровича, для которого свое собственное «я» ничто в сравнении с делом служения народу. Эта оценка в прямом смысле относилась и к самому автору слов о Зиновии Петровиче. О высокой оценке деятельности А. П. Воскресенского, о теплых отношениях между ним и Соловьевым говорит и упоминание имени Воскресенского в одном из докладов заместителя Наркома по здравоохранению, где были упомянуты, кроме имени Воскресенского, только имена Ленина и Наркома здравоохранения Семашко.

Говоря в докладе о Воскресенском, Соловьев отмечал, что, находясь в сельской глубинке, Александр Петрович радуется новым переменам в здравоохранении, что именно им немало труда для этого было вложено,

---

¹⁷⁰ Воскресенский А. П. Памяти З. П. Соловьева. С. 64.

¹⁷¹ Там же. С. 65.

чтобы открывать все новые и новые учреждения, способствующие облегчить жизнь народа.

Как замечательно сказал Александр Петрович Воскресенский: «Не мне, участковому врачу Хухоревской захолустной сельской больницы Мордовского округа, оценивать крупные заслуги Зиновия Петровича Соловьева, бывшего заместителя народного комиссара здравоохранения, одного из организаторов Октябрьского восстания, крупного работника ВКП(б), начальника санитарной части, председателя Российского общества Красного Креста. Я позволю себе поделиться с товарищами лишь воспоминаниями о дорогом Зиновии Петровиче». Это он писал в своих воспоминаниях о З. П. Соловьеве в 1929 году, после смерти последнего.

С какой скромностью он говорит о себе, но он имел право говорить о З. П. Соловьеве, ибо более 23 лет дружбы этих людей давало ему право и судить, так как они хорошо знали и понимали друг друга.

Какой замечательный пример служения своему народу показывали замечательные врачеватели душ и тела Александр Петрович Воскресенский и Зиновий Петрович Соловьев.

А. П. ВОСКРЕСЕНСКИЙ В ЧИСЛЕ НЕБЛАГОНАДЕЖНЫХ

«Роспуск первой Государственной Думы, – отмечал Б. Б. Веселовский, – послужил началом новой эры в земском движении: назревшие реакционные тенденции с этого времени выступают в полной силе, и сессия 1906 г., проходившая во многих губерниях при обновленном составе гласных, окончательно отбросила в сторону передовых земских деятелей»¹⁷².

Б. Б. Веселовский, конечно же, имел в виду гласных, которые содействовали развитию медицины, поддерживали добрые начинания земских врачей.

После 72-х дневного существования и роспуска Государственной Думы реакция свирепствовала. Произошло убийство члена Государственной Думы М. Я. Герценштейна, состоявший председателем аграрной комиссии, выдвинувший проект принудительного отчуждения частновладельческих земель по справедливой оценке, чем он вызвал сильнейшие нападки со стороны реакционных землевладельцев.

М. Я. Герценштейна обвинили в подстрекательстве к аграрным погромам. По этому поводу Темниковское земское собрание в телеграмме на имя вдовы М. Я. Герценштейна выражало сочувствие «его работе в Государственной Думе».

Либеральная пресса обвиняла в убийстве Герценштейна, Иоллоса и подготовку покушения на Витте членов черносотенного Союза Русского Народа и его руководителя А. И. Дубровина.

А. И. Дубровин, однокурсник А. П. Воскресенского, с которым они учились последние три года в Медико-хирургической академии, открыто

---

¹⁷² Веселовский Б. Б. История земства. Т. 4. С. 38.

предлагал «изгнать из России жидов, как наших главных врагов, главных виновников русской революции и всех несчастий, постигших Россию в последние годы...».

Ярые монархисты-дубровинцы, при открытых высказываниях своего вождя, становились помехой для правительственных реформ, который в стране проводил Столыпин.

По его распоряжению Департамент полиции стал контролировать переписку правых монархистов, за многими была установлена слежка. Дубровинская газета «Русское знамя» оказалась под жесткой цензурой: с 1905 по 1910 гг. она была подвергнута 6 штрафам на общую сумму в 11 тысяч рублей, 18 номеров газеты изымались и в большинстве случаев не возвращались в редакцию.

Разгулявшаяся реакция после революционных событий 1905 г. мстила за свои неудачи, за неспособность управлять государством в новых условиях. Нараставшая волна революции спала, начался разгул реакции.

Сессия 1906 г. в половине земств протекала при обновленном составе, причем в гласные не прошли многие из видных представителей прогрессивного направления.

Наиболее видными представителями оппозиции Симбирской губернии были гласные губернского собрания от Ардатовского уезда А. В. Кирмалов, агроном А. Е. Березовский и Н. И. Метальников.

Как отмечал Б. Б. Веселовский, в Симбирском губернском земстве нападки со стороны правых были произведены еще в начале 1906 г. Правые гласные упрекали управу кн. С. М. Баратаева в том, что она вступила в соглашение с революционерами. «Когда Родионов возмущал массу населения, – говорил А. А. Головинский, – управа знала о том и могла запретить. Она должна была его уволить. Нельзя обвинять администрацию в бездеятельности, когда мы сами держали революционера и платили ему земские деньги». Н. А. Сабанин упрекал кн. Баратаева в том, что он «ехал с Родионовым на извозчике к губернатору, как делегат митинга».

Дальнейшие прения, по словам Б. Б. Веселовского приняли такой характер, что секретарь собрания А. В. Кирмалов был принужден сложить с себя секретарские полномочия, заявив, что «даже бумага краснеет» от обвинительных речей. Вслед за этим 12 гласных, во главе с А. В. Кирмаловым и Н. И. Метальниковым покинули зал собрания, а оставшиеся гласные, большинством 32 против 2, признали управу «Заслуживающей порицания за то, что она, зная вред деятельности ветеринарного врача Родионова, оставила его на службе»¹⁷³.

В результате Председатель управы С. М. Баратаев¹⁷⁴, который по партийным взглядам принадлежал к конституционным демократам, был смещен и вместо него избран октябрист Н. Ф. Беляков.

¹⁷³ **Веселовский Б. Б.** Указ. соч. С. 57.

¹⁷⁴ Баратаев С.М. (1861-1930) – князь, председатель Симбирской городской земской управы, председатель Симбирского городского комитета партии кадетов в 1905-1906 гг.,

Произошли большие изменения в составе гласных и на уровне уездных земств. Наиболее либеральные представители земства были оттеснены и на место их пришли правые и октябристы.

Естественно, некоторым не нравилась открытость и прямолинейность суждений А. П. Воскресенского, который пользовался в уезде большой популярностью, к нему тянулся и простой народ, к которому он духом был ближе, чем земским начальникам.

Его свободное общение с народом, его принципиальная политика в вопросах профилактики заболеваний, его стремление к расширению медицинского обслуживания простого народа становились поперек горла реакционным силам, которые подняли головы после поражения революции 1905 года, получив большинство в составе гласных уездного земства.

Действительный член Академии медицинских наук И. Д. Страшун в материале, посвященном двадцатилетию первого Всесоюзного съезда участковых врачей, отмечал, что «После 1905 г. начались мрачные годы реакции. В июле 1907 г., вскоре после разгона 2-ой Государственной думы и начала столыпинщины, к Воскресенскому приехал один добрый знакомый и сообщил об образовании ардатовского тайного комитета черносотенного дворянства под председательством предводителя дворянства. Заговорщики составили списки лиц, подлежащих, по их мнению, ссылке в отдаленные губернии, и первым среди 17 лиц поставлен Воскресенский как самый опасный для дворян человек»¹⁷⁵.

По словам И. Д. Страшуна, Воскресенский в ту же ночь выехал из села Хухорево, чтобы на время «затеряться» в других губерниях, пока не утихнет разгул черносотенцев.

Как впоследствии стало известно Воскресенскому, в ардатовской тюрьме была очищена от других заключенных одна камера, в ней был вымыт пол и всю ночь ожидали привоза арестованного «доктора». Однако пока его ждали, Воскресенский в это время был уже далеко за пределами Ардатовского уезда. Он вынужден был скрываться от преследователей. Жил в Нижегородской, Московской, Ярославской губерниях, всюду скрываясь. Заезжал и в Вологду. Благо всюду были люди, к которым можно было заехать, у кого остановиться.

Надо заметить, что, что в Ярославле жил и работал земским врачом его брат Петр Петрович, который пользовался большим авторитетом у заводских рабочих. Во время стачки 1895 года Петр Петрович Воскресенский лечил раненых. По своим мировоззрениям – народоволец, он отказался подписать свидетельства, которые могли привести бастующих на скамью подсудимых. За это он был выслан из Ярославля и вернулся только в 1905 году. Доктор сочувственно относился к рабочим, помогал им, чем мог. Благодаря его деятельности, в первые годы Советской власти был открыт первый фабрич-

---

депутат I Государственной думы. Вышел из партии кадетов в 1918 г., являлся служащим симбирского учетно-кредитного банка. Умер в Симбирске.

¹⁷⁵ Страшун И. Д. Делегат съезда / Совет. Медицина, 1946. № 4. С. 34.

ный «ночной санаторий» для больных туберкулезом, для них построены деревянные двухэтажные дома. У Петра Петровича Воскресенского была большая семья: семь сыновей и дочь. Это был доктор, которого очень уважали рабочие, и когда он умер, его похоронили в ограде памятника погибшим во время стачек 1895, 1905 годов.

Видимо, определенное время Александр Петрович Воскресенский мог скрываться в Ярославле у брата.

Однако долго скрываться Александру Петровичу не пришлось. «Когда истощились средства, – отмечал И. Д. Страшун, – Воскресенский решил вернуться обратно, и благодаря своей смелости, был снова принят на службу»¹⁷⁶.

Парадоксально: два выпускника Медико-хирургической академии – А. П. Воскресенский и А. И. Дубровин, в один год закончившие академию, слушавшие лекции одних и тех же профессоров, преподавателей, а пути у них оказались разными. Первый всю свою жизнь трудился ради жизни других – униженных, оскорбленных, обделенных, помогал тем, кто в нем нуждался, делился своими знаниями, средствами, своим врачебным словом.

Другой стал во главе Российского черносотенного движения, возглавив Союз Русского народа.

Первый выходец из числа разночинцев – сын дьячка, по духу стал сторонником простого русского народа. Второй – родился в дворянской семье полицейского чиновника – являлся ярким защитником монархии.

Тогда как за Воскресенским была налажена слежка, готовы были посадить в тюрьму, Дубровина принимает император Николай II. И не просто принимает, но и выслушивает его речь, одобряет специально изготовленные знаки члена Союза, благодарит Дубровина за знаки, которые тот вручил царю и наследнику.

А вот митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский) отказался совершить освящение знамени Союза и тем самым благословить его, сказав на просьбу Дубровина: «правым вашим партиям я не сочувствую и считаю Вас террористами: террористы-левые бросают бомбы, а правые партии вместо бомб забрасывают камнями всех с ними несогласных».

Характеризуя А. И. Дубровина, следует отметить, что он был ярким противником проникновения, как он выражался «жидов» в русскую жизнь. Об этом говорят многие документы, в том числе и его заявления, в частности на приеме у Великого Князя Николая Николаевича – командующего Петербургского военного округа, чтобы выразить протест против либеральной политики Витте, «который, побуждаемый жидами, ведет к революции и распадению России». Он и в печати открыто заявлял, что Витте (женатый на еврейке) вместо должного отпора революции ловко пользуется ею для замены самодержавной монархии на конституционную.

---

¹⁷⁶ Там же.

Дубровин предлагал вообще «изгнать из России жидов, как наших главных врагов, главных виновников русской революции и всех несчастий, постигших Россию в последние годы... для борьбы с жидами нужны не погромы (от них страдают только еврейская беднота, да русские люди, которых потом таскают по судам). Богатые же жида остаются в стороне и еще больше богатеют».

В 1907 г. Санкт-Петербургское отделение «Всероссийского Медицинского Союза» потребовало от Дубровина выйти из Черной Сотни, грозя исключением из медицинской корпорации.

Вот так складывалась судьба двух выпускников Петербургской медико-хирургической академии – Воскресенского и Дубровина. Два русских человека пришли в академию, окончив гимназию, а, окончив академию – пути разошлись, и жизнь закончилась по-разному, первый, став Героем Труда, умер своей смертью в глубокой старости, а второй был расстрелян 14 апреля 1921 г.

Но оппозиционное движение нельзя было остановить. Демократически настроенная интеллигенция являлась авангардом этого движения и несла его лозунги в крестьянские массы.

Русский народ не мог жить по-старому, а правители не могли править по-новому. История распорядилась так, как распорядилась. К тому было много объективных причин, и не вина Воскресенского, что он стоял на одной стороне баррикад, и не вина Дубровина, что он стоял на другой стороне. Они были разные люди из разных социальных слоев. Дубровинцы не хотели отдавать все, что тысячелетиями грабили у народа, а воскресенские не могли жить в нищете и в голоде.

В стране, где такое неравноправие в экономическом, политическом и социальном плане, неминуемо грянет революция: хотят этого верхи, или не хотят.

Однако история никого не учит, что за все приходится расплачиваться, и расплачиваться приходится очень дорого, порой много-миллионными жизнями. Вот только жизнями простых людей, далеких от политики, которые тоже хотят жить по-человечески.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ХУХОРЕВО

После долгого скитания по различным губерниям, скрываясь от преследования, А. П. Воскресенский принимает решение вернуться к прежней работе. В принципе, его никто не отстранял от работы, а свое долгое отсутствие он мог объяснить земской управе по причине поездки к брату в г. Ярославль, где тот служил земским врачом

Как-бы то не было, но, наверное, и земские деятели правого толка понимали, что терять такого опытного врача для уезда, было бы большой ошибкой. Ведь Воскресенский пользовался большим авторитетом и уважением и у народа, и у многих земцев. К тому же он не выступал открыто против режима, а вел большую пропагандистскую работу осторожно,

поддерживал крестьян, недовольных своим положением и помогал им, чем мог.

У нас нет документов, подтверждающих его отстранение от занимаемой должности, полагаясь на его воспоминания, скажем, что он продолжал заведовать своей маленькой больничкой, оставаясь в составе врачебного совета, исполняя роль его секретаря. Он, как и ранее, продолжал готовить ежегодные отчеты для земского собрания, составлял с согласия председателя врачебного совета, планы его заседаний, вынося на обсуждение злободневные вопросы медицинского обслуживания населения, выступал с докладами о деятельности врачебного совета на заседаниях земских собраний. Александр Петрович неоднократно поднимал перед земской управой вопрос о некотором повышении вознаграждения за труды свои земских врачей, которым порой приходилось работать не только в своей больнице, но и принимать больных на других участках, где отсутствовали врачи.

Именно благодаря его повседневному заботам об улучшении бытовых условий земских врачей, наконец, в 1910 году земская управа вынесла на рассмотрение уездного земского собрания вопрос об увеличении жалования участковым врачам.

С докладом по этому вопросу выступил председатель уездной земской управы¹⁷⁷, который отметил, что за последние 3 года управа встречала большие затруднения в приглашении на службу врачей. «Когда же находились врачи, – отметил докладчик, – то они служили недолго и стремились уйти». В виду этих обстоятельств и имея сведения, что врачи уходят на лучше оплачиваемые места, управа решила выяснить материальное положение врачей в других близ лежащих уездах, почему и обратилась к подлежащим управам с просьбой уведомить ее об условиях службы врачей.

Естественно, на запросы управы ответили не все земства, однако из полученных ответов выяснилось, что материальное положение земских врачей Ардатовского уезда было хуже других земств.

В своих ответах некоторые земства указывали, что в ближайшем будущем, т.е. в этом или в следующем году, жалованье врачам будет увеличено.

Председатель управы отмечал, что такое увеличение содержания врачам является вполне нормальным, в виду все возрастающей дороговизны жизни и увеличивающейся работы врачей. И поэтому вполне понятно, что содержание врачу 20 лет назад в 1200 р. было хорошее и вполне достаточное в смысле обеспечения, как самого врача, так и его семьи. Однако жизнь на месте не стояла, она все больше и больше дорожала, и, естественно, в сложившихся условиях к 1910 году эта сумма являлась недостаточной.

Как было видно из доклада управы, «... жизненные припасы вздорожали чуть ли не втрое, сама работа стала вдвое больше, требующая

---

¹⁷⁷ Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1910 г., Ардатов, 1911. С. 298 – 301.

гораздо более затрат силы и энергии человека, а следовательно, и заслуживающая большого вознаграждения».

Все эти вместе взятые обстоятельства и было теми причинами, которые затрудняли приглашение врачей в уезд и удерживание их на службе на более долгий срок.

Как показали ответы запрашиваемых управ первоначальный, так называемый, основной оклад жалованья в большинстве земств составлял 1 500 руб., который благодаря периодическим прибавкам возрастал до 2 100 – 2500 рублей. В Ардатовском же земстве наивысший оклад, который мог получить врач, составлял 1 500 рублей, т.е. первоначальный в других земствах.

Заключая свой доклад, председатель управы сказал: «Все выше изложенное выясняет земскому собранию, что перемена штатов врачей Ардатовского земства является вполне своевременной и даже прямо необходимой, вследствие чего управа и представляет собранию проект изменения вознаграждения врачей, которые и просит собрание утвердить.

В проекте указывалось, что вновь поступающий врач получает годовой оклад 1 500 рублей и в течение первых 3-х лет устанавливаются периодические прибавки по 100 руб. в год.

Как показала практика, всякий врач, естественно, стремился основаться ближе к городам с университетами, где имелись клиники, и вообще к центрам, как, например, Москве, Петербургу и т.д. К таким местностям Ардатов, естественно, себя не мог причислить, а потому врач, прослуживший здесь 1-2 года, не привыкнув еще к местности, и для него вполне естественен был переход на одинаковый оклад в другие земства, ближе лежащие к культурным центрам, так как тут он терял два года, выслуженные для прибавок.

Таким образом, прослужив три года в Ардатовском земстве, врач должен был получать 1 800 руб. Затем устанавливались периодические прибавки через каждые четыре года по 200 руб., три раза до предельного жалованья в 2 400 руб.

По расчетам уездной управы в первый год жалованье земского врача составляло – 1 500 руб., 2-ой год – 1 600 руб., 3-ий год – 1 700 руб., 4-ый, 5, 6 и 7 -й годы – 1 800 руб., 8-ой, 9, 10, 11 – 2 000 руб., 12-й, 13, 14, 15 – 2 200 руб., 16 – и последующие – 2 400 руб.

При этом управа считала, что остальные условия службы врачей следовало оставить прежние.

Однако возникал вопрос, с какого времени считать службу врачей по новым штатам?

Этот вопрос, в виду того, что в Ардатовском земстве служили три врача уже давно, управа предлагала разрешить так: старослужащим врачам, а именно: А. П. Воскресенскому, А. Б. Комарову-Лаврентьеву и В. С. Левиту установить оклад жалованья в 1 800 руб., считая для них 1910 год, как 4-й год службы по новым штатам для периодических прибавок. Для остальных

же врачей в 1 500 руб. с тем, что служба будет считаться по новым штатам с этого числа для периодических прибавок.

Разрешая таким образом этот вопрос, управа считала его решенным вполне справедливо по отношению как к старослужащим, так и ново служащим врачам.

В ходе обсуждения этого вопроса гласный Д. И. Чарыков предлагал не делать различия между старыми и новыми служащими. Он говорил, что обязанности врачей одинаковы и нет оснований делить их на две категории и, «...если есть основание сказать, что настоящее содержание врачам недостаточно, то, – по его мнению, – целесообразнее было бы повысить оклад до 1 500 или 1 800 руб. в год, но без периодических прибавок».

Председатель собрания С. П. Горсткин, предводитель дворянства, указывая на примеры других земств, в которых существовали периодические прибавки, поддерживал доклад управы.

В поддержку доклада управы выступили гласные Н. И. Чарыков, В. И. Чарыков, А. И. Бобоедов, В. М. Малиновский, Б. В. Бер, Д. К. Егоров.

Собрание большинством голосов приняло доклад управы и на увеличение жалованья врачам внесло в смету 1911 г. сумму 2 115 руб.¹⁷⁸

Вернувшись в 1908 году в Хухорево, Воскресенский, как и в прежние годы, отдался работе. Каждый день принимал амбулаторных больных, проводил обходы в стационаре, делал операции, назначения. Так число больных, пользовавшихся врачом в больнице и амбулаторным способом с 1 августа 1909 года по 1 августа 1910 года в Хухоревской больнице составило: больных лежавших в больнице – 120, число дней проведенных больными в больницах – 2 576. Число амбулаторных больных – 12 824. Число посещений больными – 16 405. Показатели этой больницы были значительно выше или наравне с другими больницами, кроме Ардатовской больницы, и исключая показатель числа больных, лежащих в больницах.

Больных с разными заболеваниями по Хухоревской больнице было 1 849, из них умерло 62 чел., это второй показатель по смертности после Вечер-лейской больницы.

Болело брюшным тифом 48 чел., умер один, дизентерией – 40 – умерло 16, холерой 45 – умерло – 21.

Всего больных с разными заболеваниями в уезде было 89 234, из них умерло 199 чел.¹⁷⁹

Работа в таких условиях сильно изнуряла человека, необходим отдых, отвлечение от повседневных дел, приведение в порядок расшатавшихся нервов. Летом 1911 г. А. П. Воскресенский решил уйти в отпуск. Но куда уехать из села, он еще не решил?

Было желание навестить брата, но передумал, и решил никуда не выезжать надолго, решил несколько обновить свои строения, побыть в

---

¹⁷⁸ Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1910 г., Ардатов, 1911. С. 133-134.

¹⁷⁹ Там же, за 190 г. С. 332.

губернском центре, написать письма своим друзьям, а главное ответить на письмо З. П. Соловьева.

У Александра Петровича с Зиновием Петровичем установилась тесная связь, хотя письма в это время – редкое явление, так как Зиновий Петрович был в это время в ссылке в Усть-Сысольске, и частые письма ему от Воскресенского могли бы вызвать подозрение у полиции. Однако, зная, что Зиновию Петровичу в ссылке приходится нелегко, особенно в материальном плане, Александр Петрович иногда помогал, чтобы в какой-то степени поддержать, хотя бы в большей части морально.

Но зная его боевой характер, Александр Петрович, понимал, что такого человека сломить трудно. И он был прав: Зиновий Петрович и в ссылке продолжал работать творчески, он с большой энергией принялся там за теоретическую работу, перечитал массу книг, а по своей специальности основательно прорабатывал по протоколам труды съездов земских врачей, написав ряд статей, которые печатались в «Общественном враче», «Русском враче», «Фельдшерском вестнике» и т.д.

Во время отпуска заведовал Хухоревским участком земский врач Моревской межурездной больницы Васильев, которому помогали фельдшеры, в числе которых был М. В. Шаронов, проявивший большое усердие в борьбе с эпидемией кровавого поноса в с. Н. Жабино и скарлатины в с. Барахманах. За что был поощрен деньгами в сумме в 20 руб. (месячный оклад).

Отпуск, естественно, имеет начало, но и конец. Окончился отпуск, начались трудовые будни, а для Воскресенского, как будто и не было никакого отпуска, будто он и не выходил из своей больнички, как он называл свое детище. Много времени уходило на общественную работу, на подготовку документов врачебного совета. А это, скажем, нелегкий труд, требующий большого анализа состояния медицины в уезде, на что уходило много времени.

29 августа 1912 года в помещении земской управы состоялось заседание Ардатовского врачебного совета¹⁸⁰. На заседании присутствовали: замещающий председателя В. И. Чарыков, гласные земской управы А. Ф. Турдаков, Н. В. Медянов, земские врачи А. Е. Васильев, Д. С. Госткин, Ф. Ф. Иванов, А. П. Воскресенский, В. С. Левит, П. Н. Поликарпов, Н. П. Арбеков, Б. В. Терписхоров, П. А. Ясницкий, Н. П. Забусов и А. Н. Челноков.

По предложению В. И. Чарыкова было заслушано отношение врача Хухоревского участка Воскресенского о выписке медицинских листков по охране здоровья населения, для распространения в народе, во исполнение постановления Ардатовского земского собрания 1911 года.

Врачебный совет решил выпускать преимущественно листы, а не брошюры, которые обходились много дороже листков и одновременно увеличить количество этих выпускаемых листков. Затем обсудили вопрос о

---

¹⁸⁰ Журналы заседания Ардатовского врачебного совета от 29 августа 1912 г.

противохолерных мероприятиях, согласно циркуляру Министерства Внутренних Дел от 21 июля 1912 года за № 738 по предложению Симбирского губернатора.

Выступая на заседании совета, врач Воскресенский обратил внимание, прежде всего на то, что еще в 90-х годах комиссия по оздоровлению и уменьшению смертности в России, под председательством С. П. Боткина, указывала на преимущественные заботы земства о лечебной земской медицине и о недостатках в лечении и предупредительных санитарных мерах. Высочайше утвержденная комиссия о мерах предупреждения и борьбы с чумой заразной точно также признавала необходимым ... в первую очередь улучшение санитарного состояния, в особенности в тех населенных пунктах, называемых транзитными, по которым происходят массовые передвижения пунктов, представляющих серьезную опасность, как удобных путей для распространения заразных болезней.

Обращаясь к истории эпидемии холеры в Ардатовском уезде в 1892-1893 годы и затем в 1910-1911 год, отмечалось, что холера часто распространяется через базары и ярмарки, и врач А. П. Воскресенский указал, что, например, холера в 1894 г. была занесена в селение Торговое Талызино во время базара из Нижегородской губернии, в село Киржеманы из торгового села Березняков. И в 1910 году зараза была занесена в то же село Торговое Талызино из Самарской губернии во время ярмарки, приезжими за покупкой гуртов рогатого скота, лошадей и мелкого скота торговцами.

Улицы и площади таких базарных сел загрязняются навозом, за тщательной отчисткой **которых** не было установлено надзора санитарного медицинского персонала, не проводилась и дезинфекцией почвы.

Таких базарных сел в Ардатовском уезде было тринадцать, и все они представляли пункты скопления народа из многих губерний. Поэтому, как сказал Воскресенский, «... после базарных сел, необходимо направить санитарные мероприятия в те селения, в которых была уже заразительная болезнь; таких селений в холеру 1910 – 1911 гг. в Ардатовском уезде было девятнадцать»¹⁸¹.

Выступая на совете, врач В. С. Левит указал на сильное развитие в Ардатовском уезде отхожих промыслов. В виду отсутствия фабричного производства в уезде, масса населения, не находя на месте заработков, потоками уходит на работу в Самарскую губернию, на Кавказ, на Дон, Днепр, Сибирь, так что Ардатовский уезд представлял собой пункт потоками передвигающегося населения.

Врач Н. П. Забусов отметил, на основе произведенных им летом 1912 года химико-бактериологические исследования, недоброкачественность питьевой воды в некоторых селениях¹⁸².

---

¹⁸¹ Журналы заседания Ардатовского врачебного совета от 29 августа 1912 г. С. 152.

¹⁸² Там же. С. 153.

На основании высказываний врачей, врачебный совет признал в высшей степени важным и необходимым: 1) организацию усиленного санитарного надзора. 2) осуществление бактериологической лаборатории; 3) устройство

общественных бетонных колодцев на первое время хотя бы в 13 базарных селениях.

В 1912 году А. П. Воскресенский выступил на земском собрании с годовым отчетом о состоянии лечебного дела в уезде. Этот отчет охватывал период с 1 августа 1911 по 1 августа 1912 года.

Доклад он начал словами: *«Имею честь, прежде всего, сообщить земскому собранию отчет о деятельности земских лечебниц в отчетном году»*. А далее на конкретных цифрах, фактах убедительно показал состояние медицины в уезде.

В течение года у врачей перебивало 137 792 и у фельдшеров 60 347 больных. Это почти 200 тысяч больных, вот та большая цифра, характеризующая деятельность медицинского персонала 8 существующих врачебных участков с больницами в уезде. За один только год больным было сделано на 20 тыс. больше посещений, чем это было в прошедшем году. За это время в больницах около 3 тыс. больных пользовались больничным лечением, и провели в больницах 50 160 дней,

13 акушерками было оказано родовспоможение в 1 039 случаях, на 117 случаев более предшествовавшего года, предохранительная оспа привита была 11 677 детям, или на 1,5 тысячи больше прошлого года, не считая 3 622 ревакцинаций.

Но более всего беспокоило врачей число больных острозаразными болезнями, которые составляли 8 933. Докладчик подчеркнул, что по числу больных, и по характеру болезней отчетный год очень был сходен с предшествовавшим годом.

Самой распространенной болезнью была инфлюэнца: в Ардатовской больнице болеющих ею было записано 462 больных, в Медаевской 359, в Вечерлейской 364, в Хухоревской более всех 959, в Моревской 252 и Покровской 35, а всего 2 431 заболевание.

Далее по числу больных выделялась скарлатина: записано было врачами 1 310 случаев заболеваний: в Наченальской больнице 347 больных, в Моревской – 279, в Ардатовской 196, в Хухоревской – 186, в Покровской 122, в Вечкусской 78, в Вечерлейской 57, в Медаевской 18. Из записанных во всех участках 673 больных дифтеритом, половина больных – 331 был в Наченальском участке, в Ардатовском – 98, в Хухоревском – 90, в прочих было несколько меньше, как отмечал докладчик.

Дизентерия, как и дифтерия, была распространена умеренно: во всех больницах было зарегистрировано 462 больных, причем в Медаевском участке было 170 случаев дизентерии, в Хухоревском 78, в прочих участках еще менее.

Но тяжелее всех других острозаразных болезней был в отчетном году брюшной тиф, им переболело 1 618 человек. В Медаевском участке было

зачислено 430 брошно-тифозных больных. В Вечерлеях 147, в Наченальском – 462, в Покровском 341, в Вечкусах 86, в Моревском 72, в Ардатовском 48 и в Хухоревском 32.

В отдельных селах таких больных числилось от 50 до 200. В Наченалах переболело около 50 больных, в Апраксине более 100, в Сайгушах более 200, в Сабур Мачкасах более 100, в Медаеве около 100, в Голодяевке около 100, в Кайбичеве около 50, в Тарханове около 70, в Папулеве около 80, в Тазнееве около 70 в Вечкусах приблизительно 50.

Распространялся брюшной тиф по месяцам не одинаково. Наибольшее число заболеваний приходилось на зимние месяцы: декабрь, январь и февраль, когда тиф достигал наибольшего развития. Так в августе было 80 больных, в сентябре, октябре и ноябре по 150 больных в месяц, в декабре 350 больных, в феврале 250, в марте 180, в апреле и мае по 120, июнь 70, июль 38.

В борьбе с тифом с января и до июля в уезде работали созданные эпидемические отряды, состоящие из 4 врачей, 14 фельдшеров и 14 сестер милосердия, присланные губернским земством на средства, отпущенные правительством на врачебно-питательную помощь населению.

«Вопрос о санитарном состоянии уезда, о существовавших в нем в последние годы эпидемических заболеваниях, в особенности о брюшном тифе, постоянно был в поле зрения и земской управы, и врачебного совета, – подчеркивал докладчик. – Восемь раз в отчетном году собирался врачебный совет, и большинство его заседаний было посвящено обсуждению этих вопросов, выработке мероприятий против развития эпидемических болезней».

Брюшной тиф в Ардатовском уезде распространился так широко, что по произведенному за 1911 г. подсчету оказалось, что здесь и в 1910 году переболело этой болезнью 1 579 человек; подобного значительного заболевания не было в других уездах губернии, и в отчетном году брюшной тиф образовывал целые гнезда заразы в Медаевском, Наченальском, и Покровском врачебных участках. В других участках – Хухоревском, Ардатовском были лишь немногочисленные случаи заболевания.

Воскресенский считал, что необходимо выяснить вопрос, достаточно ли организована борьба с эпидемиями, правильно ли поставлена, какие причины эпидемического их развития, целесообразно ли направлены мероприятия против этих причин. Выяснить все это составляло нелегкую задачу врачебного совета.

Одной из причин возникновения эпидемий тифа, как было выяснено врачами, служило занесение заразы крестьянами, возвращающимися с заработков, чаще всего из Самарской губернии; найдя благоприятные условия для своего распространения, тиф развивался в эпидемии и переходил из села в село при постоянных сношениях жителей между собой. Скученность населения в некоторых местах уездов помогала также развитию эпидемии тифа, как, например, в районе: в Береговых Сырсах, Папулеве, Селищах.

Немалую роль в этом сыграли неурожай последних лет и ослабленное и однообразное питание. Александр Петрович напомнил, что причины тифозных эпидемий, в прошлом, в 1891, 1892, 1893 гг., также были связаны с голодовкой, когда одновременно с ней развивались в ужасающих размерах эпидемии тифа и холеры.

Воскресенский утверждал, что темнота населения, незнание самых простых истин по охранению здоровья, некультурность населения, служили также важными причинами развития эпидемий. Несомненно, важную роль в распространении эпидемии брюшного тифа, холеры играло качество питьевой воды. Были, конечно, и другие этому причины.

«Вопрос о причинах вспышек эпидемий, – отмечал докладчик, – вопрос, таким образом, сложный. Ни одна из причин сама по себе не служит объяснением сильного распространения эпидемии, не переводящихся у нас. Но надо выделить главнейшие, надо знать, с чем бороться, против чего направить главные удары борьбы. Для этого необходимы научные исследования причин распространения эпидемий, особенно тифа, в Ардатовском уезде, нужен постоянный для этих исследований врач, заведующий отделом охранения здоровья населения, так как лишь продолжительное, в течение многих лет, исследование может привести к верным заключениям».

По словам Воскресенского, для такого врача, здраво охранителя – исследователя, нужна химико-бактериологическая лаборатория.

Такой врач, по решению Ардатовского врачебного совета и по энергичному содействию Ардатовской уездной земской управы, был временно прислан губернской земской управой. Он начал производить исследования источников питьевой воды, устроил химико-бактериологическую лабораторию при Ардатовской больнице в помещении, отведенном земской управой. Средствами для приглашения такового врача губернской земской управой послужили деньги, отпущенные правительством на врачебно-продовольственную помощь населению.

Но эта была временной мерой и организация лаборатории, и начало исследований в период эпидемии.

Необходимо было продолжать исследования причин заболеваемости населения, надо было иметь для этого постоянного врача от губернского земства. Поэтому Воскресенский, опираясь на выводы врачебного совета, считал, что надо упрочить существование и функционирование химико-бактериологической лаборатории и на будущее время.

Эта бактериологическая лаборатория, – утверждал Воскресенский, – будет очень полезна и при лечении всевозможных болезней. По его словам, она может стать одним из научных способов распознавания многих болезней.

Озабоченность санитарным неблагополучием в уезде проявляла Симбирская губернская земская управа. Она присылала летучие отряды для борьбы с эпидемиями тифа в уезде. Но губернская управа, желающая делать затраты на борьбу с эпидемиями с наибольшей продуктивностью, была озабочена выработкой новых и лучших мер борьбы с эпидемиями. Ею была

составлена программа вопросов, подлежащих обсуждению на губернском совещании председателей земских управ и земских врачей. В начале сентября это совещание было проведено; на нем присутствовали и врачи от Ардатовского уезда Воскресенский и Левит, где Александр Петрович выступил с суждениями о мероприятиях против распространения эпидемий, выработанными на врачебном совете уезда.

Эти вопросы были широко рассмотрены и на уездном совещании врачей и широкой общественности, на земском собрании. Выработанные на них предложения были переданы в губернское земское собрание.

Наконец, правительством также было признано необходимым поставить на первое место улучшение санитарного состояния населенных мест, и законодательным путем ассигновало денежные средства в распоряжение Высочайше учрежденной комиссии о мерах предупреждения и борьбы с чумной заразой.

Ардатовский врачебный совет, обсуждая этот вопрос, согласно с циркуляром Министерства внутренних дел от 21 июля 1912 года и предложения Симбирского губернатора, принял свое решение. Оно состояло в том, что Ардатовский уезд, не являясь проходным, транзитным пунктом, был местом базаров и ярмарок, на которые приезжали за покупкой крупного и мелкого скота народ из других губерний. Кроме того, он был сильно развит отхожими промыслами, причем массы населения постоянно то приходили, то уходили, представлял собой тот пункт, который, выражаясь словами министерского циркуляра, нельзя не признать уязвимым в эпидемическом отношении, представляющим серьезную опасность для санитарного благополучия не только для данной местности, но и для множества других губерний.

Исходя из этого, врачебный совет признал в высшей степени важным и необходимым 1) организовать усиленный санитарный надзор во главе с врачом заведующим отделом охранения народного здравия; 2) иметь постоянную бактериологическую лабораторию; 3) осуществить устройство бетонных колодцев на первое время хотя бы в 13 базарных селениях по 4 в каждом. Расход на такие мероприятия, непосильный для уездного земства, конечно, может быть покрыт из средств частью правительства, частью губернского земства.

В целях улучшения дела врачебной помощи населению и борьбы с заразными болезнями, Ардатовский врачебный совет пришел к следующим выводам:

1) Так как бактериологическая лаборатория была открыта в г. Ардатове по соглашению с губернской земской управой, то врачебный совет признал весьма полезным и необходимым для Ардатовского земства иметь бактериологическую лабораторию постоянно в будущем времени при Ардатовской земской больнице, о чем просить уездное земское собрание возбудить ходатайство перед губернским собранием.

2) Врачебный совет признал, что для исследования эпидемической заболеваемости населения тифом и другими заразными болезнями

недостаточно одной бактериологической лаборатории, а необходим при ней и врач, заведующий отделением охранения народного здоровья. Следовательно, решил просить Ардатовское земское собрание возбудить ходатайство перед губернским земством о приглашении такого постоянного врача на счет губернского земства, по примеру того, как уже был временно приглашен врач Н. П. Забусов.

3) Симбирским губернским земским собранием постановлено ежегодно выдавать уездным земствам по 5 000 руб. на постройку зданий лечебниц для борьбы с дурной болезнью, но для получения денег необходимы ходатайства. На этом основании необходимо Ардатовскому уездному земскому собранию возбудить перед губернским земством ходатайство о выдаче Ардатовской земской управе в 1913 г. 5 000 руб. на постройку здания для борьбы с дурной болезнью в Хухоревском участке.

Земские врачи губернской больницы перед губернским земством поста-вили вопрос о создании при губернской больнице центральной медицинской библиотеки для пользования всеми земскими врачами Симбирской губернии.

В виду отдаленности города Симбирска и неудобства пользования со стороны проживающих в Ардатовском уезде врачей книгами из губернской центральной библиотеки, врачебный совет просил Ардатовское уездное земство возбудить ходатайство перед губернским земством о выдаче губернским земством субсидии уездному земству для устройства в уезде центральной уездной медицинской библиотеки.

На этом же земском собрании при обсуждении сметы расходов по земским больницам на 1913 г. Воскресенский внес предложение об учреждении при земских больницах должности учениц земских сестер милосердия. Они могли быть командированы на места эпидемий, а после надлежащей подготовки, по представлениям врачей во врачебный совет, назначаться земской управой на должности сестер милосердия¹⁸³.

Собрание согласилось с предложением Воскресенского по вопросу создания при губернской больнице центральной медицинской библиотеки, о децентрализации этого дела путем выдачи губернским земством субсидии для устройства в уезде центральной уездной медицинской библиотеки, и возбудило ходатайство перед губернским земским собранием¹⁸⁴.

Что же касается вопроса об учреждении при земских больницах должности учениц земских сестер милосердия, то этот вопрос был передан на рассмотрение подготовительной комиссии, которая признала их весьма полезными для подготовки будущего низшего медицинского персонала. Комиссия «...находила бы возможным принять пока (курсы) для двух учениц при больницах, находящихся в заведовании более опытных врачей, для чего и внести в смету на 1913 г. на содержание учениц 144 руб.»¹⁸⁵.

---

¹⁸³ Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1912 г. С. 339.

¹⁸⁴ Там же. С. 190.

¹⁸⁵ Там же. С. 826.

В подготовительную комиссию были избраны гласные Д. И. Чарыков, Н. Н. Шалимов, Н. П. Горсткин, Д. К. Егоров, Ф. А. Фролов, Я. С. Чумаков, которые после недолгих прений единогласно согласились учредить курсы для двух учениц.

Александр Петрович с разрешения председателя собрания С. П. Горского предводителя дворянства Ардатовского уезда обратился к собранию с предложением об увековечении памяти покойной попечительницы Монадышского приемного покоя и жертвовательницы на учреждения его и Монадышской земской школы Е. С. Федоровой вывеской портрета покойной в Монадышском приемном покое и Монадышской земской школе.

Выступая на собрании гласный Д. И. Чарыков, поддержав предложение Воскресенского, предложил наименовать приемный покой имени Е. С. Федоровой.

Собрание единогласно приняло предложение врача Воскресенского и гласного Д. И. Чарыкова и поблагодарило Воскресенского за доклад о деятельности врачебного совета.

Жизнь в Ардатовском уезде шла своим чередом, врачи продолжали по силе их возможности и умению, помогать страждущим.

Как уже отмечали, летом 1911 года Александр Петрович был в отпуске, вместо него в Хухоревской больнице его обязанности исполнял земский врач Моревской междуездной больницы Васильев.

Исполняющий обязанности земского врача Хухоревской больницы Васильев, считая своим нравственным долгом отметить старания участкового фельдшера Шаронова, просил земскую управу ходатайствовать перед земским собранием о денежной награде фельдшера в размере месячного жалованья. С таким ходатайством он обратился в земскую управу 23 сентября 1911 г.¹⁸⁶

Земская управа поддержала заявление врача Васильева и направила свое заключение на имя земского собрания. В нем в частности отмечалось: «... полагал бы, со своей стороны, назначить Шаронову вознаграждение в размере месячного оклада получаемого им содержания 20 рублей».

Ходатайство врача Васильева о вознаграждении фельдшера Шаронова вызвало горячий спор гласных на собрании. В частности, гласный Д. И. Чарыков полагал необходимым урегулировать вопрос о награждении служащих в порядке постепенности, например: в виде благодарности собрания денежной выдачи и представление к высочайшей награде.

Д. И. Чарыков в данном случае имел намерение вопрос о поощрении, награждении определить законным порядком, т.е. разработать и принять положение о наградах.

Однако Председатель собрания сделал пояснение, что управа испрашивает вознаграждение Шаронову в размере 20 руб.; сумма эта настолько незначительная, что земству, в виду действительно усердной

---

¹⁸⁶ Там же. С. 247.

службы Шаронова, следовало бы вознаграждение это назначить, тем более что Шаронов исполнял не свои прямые обязанности, а работал на эпидемии.

Гласный Н. Н. Богданов полагал целесообразнее вознаграждения увеличить жалованье фельдшеру. И это было бы кстати, так как зарплата фельдшера составляла всего 120 рублей в год. Этой мизерной зарплатой хватало только на скудное пропитание, не говоря еще о том, что человеку нужна одежда, обувь и др.

Но этого, по мнению председателя собрания, делать было нельзя, так как увеличение жалованья производилось согласно известным периодам, установленным земством.

И вновь выступает гласный Чарыков, который предлагал отклонить ходатайство о награждении Шаронова. По его мнению, все фельдшера по исполнению своих обязанностей находятся в одинаковом положении, каждому из них за время своей службы приходится работать по той или другой эпидемии, при таком условии, несомненно, нельзя представлять к награждению. Поэтому, как он полагал, следует выделять только тех, которые оказали особо выдающиеся заслуги.

Председатель был вынужден поставить этот вопрос на голосование. При закрытом голосовании большинство высказалось за назначения фельдшеру Шаронову награды в 20 руб.

Как показало голосование на земском собрании, не все гласные одинаково видели проблемы местного здравоохранения, не одинаково относились и к лечащему персоналу. Да и жизнь людей была неодинакова, кто жил в свое удовольствие, а кто думал о хлебе насущном. Да, такова была жизнь простого люда, когда надо было думать о многом, не мечтать, для этого не оставалось времени, а думать о том, как одеть-обуть детей, чем их накормить.

Характеризуя состояния здравоохранения в Ардатовском уезде Р. С. Аширов и А. Ф. Фролов отмечали, что к 1913 году в уезде действовало 9 больниц на 165 коек, Ардатовская врачебная амбулатория, 13 фельдшерских пунктов, Ардатовский детский приют¹⁸⁷.

К этому времени, по их данным, в уезде работали 7 врачей и 29 средних медицинских работников. Фактически Ардатовский уезд по числу больниц и медицинских работников занимал первое место среди уездов, вошедших в состав современной Мордовии.

На наш взгляд, число врачей, работающих в Ардатовском уезде, Р. С. Ашировым и А. Ф. Фроловым указано не совсем верно. По другому источнику в 1913 году в Ардатове и уезде было 13 врачей и один ветеринарный врач¹⁸⁸. Уездным врачом был статский советник Александр Николаевич Тихонов. В Ардатовской больнице участковым врачом являлся Вульф Шмулович Левит (Владимир Семенович), в селе Покровском –

---

¹⁸⁷ Аширов Р. С., Фролов А. Ф. Здравоохранение и показатели здоровья населения Мордовии. Саранск, 1995. С. 20.

¹⁸⁸ Справочная книга и адрес-календарь Симбирской губ. Симбирск, 1914. С. 82.

Николай Васильевич Иванцов, в Наченалах – Елизавета Авивовна Рутемберг, в Медаево – Дмитрий Семёнович Горсткин, в Хухореве – Александр Петрович Воскресенский, в Моревке – Сергей Петрович Архангельский, Тазино – Петр Геннадьевич Грачев. Кроме того было два

запасных врача Борис Владимирович Терпсихоров и Федор Федорович Иванов и ветеринарный врач Григорий Иванович Сатуров.

Несмотря на то, что в уезде было наибольшее число больниц и врачей, чем в других уездах мордовского края, вместе с тем здесь один врач приходился на 32 тыс. жителей, и одна больничная койка – на 1 740 жителей¹⁸⁹.

И в том, что в уезде было наибольшее число больниц и врачей, несомненно, немалую роль сыграл А. П. Воскресенский, как пользующийся большим авторитетом, немало вложивший сил и энергии, чтобы добиться расширения числа больниц и приемных покоев.

В. С. Левит До приезда в Ардатовский уезд Воскресенского, здесь действовали уездная больница на 20 коек, открытая в 1965 году, Покровская и Наченальская больницы, открытые в 1872 году и 9 фельдшерских пунктов. В 1880 году открываются Медаевский и Тазинский врачебные участки, в 1885 году Хухоревский приемный покой на 5 коек. Впоследствии Медаевский и Тазинский врачебные участки и Вечерлейский и Вечкуссий фельдшерские пункты реорганизируются в участковые больницы. И, как уже отмечали, в этом немалая заслуга врача А. П. Воскресенского, одного из активнейших членов уездного врачебного Совета, ратующего за расширения здравоохранения в уезде и приближения его к населению.

Подводя некоторые итоги деятельности Александра Петровича Воскресенского на ниве здравоохранения в дореволюционный период его жизни, следует отметить, что он был удивительным человеком по натуре, рожденным для того, чтобы жить для других, получая взамен огромное удовольствие от того, что в тебе нуждались люди. Он являлся видным деятелем сельской земской медицины не только одного уезда или губернии, но огромной страны, чьим именем гордились, с ним считались многие известные российские медицинские деятели. Александр Петрович отдавал все свое время, средства и всю жизнь ради жизни других, уделяя одновременно огромное внимание общественной работе, которая была составляющей его жизни.

Его жизнь была примером многим молодым врачам, которые шли на смену, и видели в нем не только практического врача, хорошего организатора, но и доброго воспитателя, умелого педагога.

---

¹⁸⁹ **Аширов Р. С., Фролов А. Ф.** Здравоохранение и показатели здоровья населения Мордовии. Саранск, 1995. С. 20.

НОВОЕ ВРЕМЯ

Время не стоит на месте, меняются власти, меняются и люди, стоящие у власти. Прогремели бури в столичных городах, ветры от которых дошли и до ардатовского захолустья.

Февральская революция всколыхнула все окраины России. Весть о свержении царского режима дошла и до Ардатовского уезда.

В начале марта 1917 года в Ардатове было созвано «Народное вече», на которое прибыло более 5 тысяч человек не только жителей города, но и окраин уезда. Участники народного собрания, которых поддержали и солдаты местного гарнизона, разоружили и разогнали полицию, арестовали исправника, а вместе с ним и председателя уездной земской управы С. П. Горсткина.

Несмотря на активные действия крестьян уезда, они не смогли в то время взять власть в свои руки. Фактически образовалось двоевластие, – с одной стороны, власть буржуазии в лице уездных буржуазных исполнительных комитетов и уездных комиссариатов, и, с другой – власть трудящихся в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

8 марта 1917 года в Ардатове был создан уездный временный исполнительный комитет «народной власти». Однако созданные комитеты за «закрытыми дверями», не были признаны народом, поэтому буржуазия поспешила заменить их новыми органами власти, избранными общественными организациями или уездными съездами представителей сословий.

В марте 1917 года на собрании представителей всех сословий избрали в Ардатове эсеровско-кадетский уездный исполком. Временное правительство в спешном порядке укрепляло свое влияние на местах, назначая в губерниях и уездах своих комиссаров из числа помещиков, преданных Временному правительству. В Ардатове председателем уездной земской управы, вместо арестованного Горсткина стал помещик Философов¹⁹⁰.

Революционные веяния достигли и Хухорево. Конец своей власти почувствовали и помещики села Кирмаловы, Фроловы, Уколовы. Перед революцией дети им писали, что ожидают большие перемены, и им лучше покинуть эти места. Большинство барских семей успели выехать.

Нам известно, что семья Кирмаловых – Дарья Леонтьевна и Виктор Михайлович жили в этом селе, и оставили добрую память о себе. По воспоминаниям старожилов села Хухорево, все они были добрыми, умными, грамотными хозяевами. Их дети учились в Санкт-Петербурге. Сами они часто выезжали за границу: в Германию, во Францию.

Мы уже упоминали об одном Кирмалове – земском деятеле, который придерживался либеральных взглядов и не поддержал реакционных земских деятелей. Видимо, в семье Кирмаловых, родственников И. А. Гончарова,

---

¹⁹⁰ История Мордовской АССР. Саранск, 1979. – С. 272.

дети воспитывались уважительно относиться не только к людям высшего, но и низшего сословия.

К сожалению, у нас нет свидетельств о взаимоотношениях Воскресенского с помещиками Кирмаловыми, есть лишь одно упоминание, что он использовал их финансовые возможности для учреждения сельской больницы, которая станет пожизненным местом работы Воскресенского.

По скудным и разрозненным архивным материалам можно видеть, как учреждались новые органы власти в Ардатовском уезде, в том числе и медицинские органы.

Отгремели, отбушевали революционные страсти, в которых одним из активнейших участников был и Александр Петрович. В какие только деревни и села не посылала его новая власть для агитационной работы. И Александр Петрович с большевистской страстностью выступал перед простыми крестьянами, объясняя, что несет им новая власть. Он говорил о человеческой свободе, о здоровом духе, опираясь на свой многолетний опыт работы с людьми, быстро находил общий язык с крестьянами, особенно мужчинами, хорошо его знавшими, или много наслышавшимися о нем, с пониманием внимали ему и задавали немало вопросов.

Александра Петровича радовали такие встречи, а вопросы крестьян заставляли задумываться, как еще мало сделано в уезде в плане сохранения здоровья людей.

Выступая перед крестьянами, говоря о прекрасной будущей их жизни, он видел перед глазами новые больницы, клиники, многочисленное новое поколение врачей. И это воодушевляло его, и он, как истый пропагандист, убеждал в этом видении и своих слушателей.

Он говорил о том, что было в Ардатовском уезде в 80-90 гг. прошлого века, когда на весь огромный уезд было всего два дипломированных врача и несколько сельских фельдшеров. Не было профессиональных медицинских сестер, ни акушерок, ни врачей специалистов разных болезней. Он говорил о тех страшных болезнях и эпидемиях, с которыми приходилось бороться, о тех трудностях, которые приходилось преодолевать, рисовал перед слушателями перспективы развития медицины в уезде.

С установлением советской власти в Ардатовском уезде, с созданием новых органов власти, появился и уездный здрав отдел, который возглавили инициативные работники ардатовской уездной больницы, и по-новому повели всю работу органов здравоохранения. Естественно эта работа заключалась не в расширении числа больниц, приемных покоев, а принятием бесконечного числа решений, постановлений, указаний и т.д.

В журнале заседания медицинско-ветеринарного совета Ардатовского уезда от 25 сентября 1917 года, за несколько месяцев до установления советских органов мы находим, что Александр Петрович, невзирая на свой возраст, активно участвует в решении вопросов медицины в уезде. Ему 63 года, когда люди его возраста уже на пенсии, воспитывают внуков. Но для Воскресенского работа – эта продолжение жизни, он уже не может без

больницы, без больных, с кем приходится в эти годы преодолевать трудности.

Как и прежде, Воскресенский делает отчет о состоянии медицины в уезде в это сложное для страны время. Больные нуждаются в лечении, а врачи не могут им помочь в этом, так как больницы плохо обеспечиваются лекарствами, медицинскими инструментами, перевязочным материалом. К тому же ряд больниц обязывался лечить раненых солдат, поступающих от военных начальников.

Воскресенский обращается в земскую управу с вопросом вознаграждения медицинского персонала больниц, где лечатся раненые солдаты, в том числе и Хухоревской больницы.

Однако на свое письменное отношение Воскресенский получает отрицательный ответ, управа отказала от вознаграждения.

На вопрос Воскресенского как быть с лечением раненых воинов, поступающих в больницы уезда, управа, ссылаясь на Воинский Устав, в своем решении записала: «... отказывать в приеме солдат, посылаемых на излечение военными начальниками в участковые больницы – нельзя, что, каждая участковая больница должна предоставлять в военное время для раненых солдат такое число мест, сколько имеется по штату и вознаграждение за это нисколько не полагается»¹⁹¹.

Не полагается, так не полагается, а лечить их надо, таков долг врача. Правда, нагрузка увеличивалась, сложнее стало госпитализировать гражданское население.

Положение в эти годы усложнялось тем, что врачам приходилось работать чуть ли не в две смены, много тратилось сил и энергии. Но с этим никто не считался, да и сами медицинские работники понимали, что время сложное, надо терпеть, дожидаться добрых перемен.

Мало что в уезде изменилось и после победы революции. Оставались те же проблемы, те же трудности с обеспечением участковых больниц и фельдшерских участков медикаментами, перевязочными материалами.

В марте 1918 года уездный ветеринарно-медицинский совет обсудил вопрос о состоянии медицинского обслуживания в уезде и самих медицинских учреждений. На совете выступили участковые врачи А. П. Воскресенский, А. А. Ярхо, Л. А. Рутенберг и Н. И. Любимович, которые отмечали, что участковые больницы в настоящее время находятся в финансовом отношении в самом тяжелейшем положении. Нет ни дров, ни продуктов, медикаментов, перевязочных материалов. Служащие не получали жалованье за несколько месяцев, нет лошадей для разъездов, чтобы выехать к больным по месту их жительства. Положение складывалось патовое: если не будут приняты своевременные меры по обеспечению медицины необходимыми средствами для продолжения их деятельности, может случиться, что некому будет лечить больных.

---

¹⁹¹ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 1. Л. 86 об.

После жарких споров по вопросу дальнейшего существования больниц, совет принял решение обратиться с просьбой к Ардатовскому Военно-Революционному Комитету об экстренном выделении аванса в сумме 250 000 рублей на закупку перевязочных материалов и самых необходимых медикаментов в счет сметы.

Кроме того Совет просил о принятии мер по снабжению больниц дровами на год, произвести разбивку погребов, отпустить на мелкие хозяйственные расходы на месяц Ардатовской больнице – 2000, Наченальской, Покровской по 500 рублей, Тазинской – 250, Хухоревской – 1000, Моревской, Вечерлейской, Медаевской, Пичеурской по 500 руб.

Предлагалось фельдшерским участкам выделить по 500 руб., одновременно удовлетворить жалованием служащих на 1918 год с 1 января 1918 года¹⁹².

После принятия такого решения, врач Воскресенский внес предложение, чтобы Правление врачебного совета лично ознакомило Военно-Революционный Комитет с настоящим положением состояния больниц, и ходатайствовало бы об отпуске средств в счет сметы на вышеуказанные расходы, что единогласно было принято советом. Одновременно было внесено предложение заявить Военно-Революционному Комитету, что если Комитет в ближайшую неделю не «найдет возможным удовлетворить просимые нужды», то Правление совета созывает медицинско-ветеринарный совет для обсуждения вопроса о ликвидации деятельности всех больниц уезда¹⁹³.

Можно сказать, что врачи объявляют новой власти ультиматум: или власть примет меры по обеспечению деятельности больниц и медицинских пунктов, или они прекратят свою деятельность. А что же оставалось делать, хотя врачи и понимали, что время сложное, а финансовые возможности уезда недостаточны, чтобы залатать все дыры, возникающие в хозяйственном механизме уезда.

К тому времени в Ардатовском уезде действовало девять участковых больниц вместе с уездной больницей, которой заведовал врач Николай Васильевич Иванцов – медицинский стаж которого составлял 6 лет. Врачом Ардатовской больницы работал Алексей Тимофеевич Борисоглебский с медицинским стажем 3 года, фельдшером – Павел Иванович Михалчик, который по стажу был самым опытным медицинским работником среднего звена, 21 год медицинской деятельности. Кроме него в этой больнице трудился фельдшером Кочетов Степан Иванович – трудовой стаж которого на ниве медицины составлял 15 лет.

Должность врача-лаборанта бактериологической лаборатории исполнял врач Валериан Иванович Виноградский¹⁹⁴.

---

¹⁹² ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 1. Л. 118.

¹⁹³ Там же. Л. 118 об.

¹⁹⁴ Там же. Л. 24, 46.

Несмотря на различный стаж их работы на ниве медицины, все они были истинными работниками, любящими и знающими свое дело. К примеру, Николай Васильевич Иванцов до конца жизни будет работать в Ардатовской больнице, оставив в людях добрую память о себе. Павел Иванович Михальчик в одно время возглавит уездный здравотдел.

В эти годы пришел в медицину будущий светила мордовского края Александр Евгеньевич Алеев. С января 1919 года он исполнял обязанности врача Наченальской больницы, когда за плечами у него было всего два года практической деятельности, а с 15 июня 1919 г. им стала У. Ф. Блинова. Алеев Евгений Александрович с 1 апреля 1919 г. был переведен врачом в Тазинскую больницу¹⁹⁵.

В послереволюционные годы Ардатовский уезд в санитарном отношении оставался сложным регионом, часто случались различные эпидемии, к примеру, тифа, который уносил десятки человеческих жизней. Эпидемия тифа случилась и в 1918 году. Она не обошла стороной многие села уезда, в том числе Хухорево, где свирепствовал сыпной тиф.

Санитарная комиссия и медицинско-ветеринарный совет Ардатовского уездного здравотдела принимали меры по организации борьбы с эпидемией, эти вопросы постоянно обсуждались на заседаниях по принятию мер организации санитарной работы, просвещения населения. Но эпидемия, несмотря на принимаемые меры, распространялась по разным селам.

В апреле 1918 года сыпным тифом заболели 4 жителя села Хлыстовка¹⁹⁶.

Санитарной комиссией и медицинско-ветеринарным советом было решено, чтобы участковые врачи Наченальской больницы по мере возможности клали в больницу больных тифом, а также через каждые три дня сообщать санитарной комиссии сведения о ходе эпидемии и направлении в Хлыстовку фельдшера или сестры милосердия для надзора за ходом эпидемии.

Однако эпидемии случались не только в 1918 году, они имели место и в последующие годы, особенно в годы Гражданской войны, когда в стране были большие сложности с решением продовольственного вопроса, когда местным органам власти приходилось распределять продовольственные пайки по конкретным учреждениям. Особенно остро стоял вопрос обеспечения продовольствием медицинские учреждения.

Вопросы продовольствия заняли большое место в деятельности съезда Комитетов бедноты Ардатовского уезда, состоявшегося в конце октября, начале ноября 1918 года¹⁹⁷.

Выступая с докладами на съезде, председатель уездного исполнительного комитета Маштаков, военный комиссар Мельников отмечали тяжелое положение Советской России, а вместе с ней и беднейшего крестьянства в международном отношении, отмечали большие трудности с

---

¹⁹⁵ Там же. Л. 142, 196.

¹⁹⁶ Там же. Л. 19, 51.

¹⁹⁷ ЦГА РМ, Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 2. Л. 63-65.

продовольственным обеспечением населения. В этих сложных условиях военного времени руководители уезда обратились к населению региона по изысканию возможности помочь голодающему населению.

Заведующий продовольственным отделом уисполкома¹⁹⁸ Васильев в своем докладе указал на особенно трудные условия с продовольствием в центральных губерниях Российской Федерации, а также Петрограда и Москвы.

Выступили и делегаты с мест, которые отмечали и трудности, и сложности с продовольственным вопросом.

Съезд Комитетов бедноты принял решение, несмотря на сложности в уезде с продовольствием, признать срочной и необходимой снабжение продовольствием красного фронта. По возвращении на места всем Комитетам бедноты было рекомендовано совместно с волостными и сельскими Советами и продовольственными отрядами немедленно приступить к точному учету всех продовольственных продуктов и фуража, норму на людей и скот составлять согласно Приказу № 44, т.е. установленную центральной властью. Было дано поручение в течение двух недель доставить в продовольственный отдел сведения об учете по форме, предложенной уездным отделом продовольствия (упродотделом).

Требования были жесткими, все излишки, за исключением удовлетворения потребностей самого населения до нового урожая, ссыпать в ссыпные пункты и по требованию уездного отдела продовольствия доставлять по назначению, для отправки по голодающим губерниям¹⁹⁹.

Задача была поставлена очень сложная и трудоемкая. Комитеты бедности с органами Советской власти на местах обязывались в первую очередь взять на учет: рожь, пшеницу, картофель, овес, ячмень и прочие жизненные припасы; принять на учет скот и обо всем учете представить сведения в уездный продовольственный отдел. Комитеты бедноты брали на учет все хозяйственное оборудование, лишние плуги и телеги и т.п. Однако Комитеты бедноты являлись лишь исполнителями директив центральной власти, и никакие самочинные действия с их стороны были недопустимы.

Касаясь вопросов заготовки хлеба для неимущих, в уезде была установка, согласно которой, как отмечал на съезде Комитетов бедноты председатель уездного исполкома Маштаков, заготовку хлеба для неимущего населения производить по твердым ценам на имеющиеся от единовременного обложения средства. В случае же недостачи денежных знаков плату за хлеб производить лишь среднему крестьянству, у кулаков же и богатеев излишки хлеба ссыпать в долг под расписку всего общества²⁰⁰.

Одновременно со строгим учетом продовольственных излишков, в уезде была разрешена свободная продажа продовольствия по твердым ценам. Однако многие Комитеты бедноты на местах препятствовали вывозу на рын-

---

¹⁹⁸ Уездный исполнительный исполком

¹⁹⁹ ЦГА РМ. Ф. р-502. Оп. 1. Д. 2. Л. 64.

²⁰⁰ Там же.

ки этих продуктов, вследствие чего в местные органы власти приходили люди с жалобами и требованиями об удовлетворении их картофелем, капустой и прочими продуктами.

А так как продовольственный отдел уездного исполкома не в силах был организовать из-за неимений помещений заготовку таких продуктов с последующей продажей для населения, то было предложено Комитетам бедноты не препятствовать вывозу на рынки указанных продовольственных и кормовых продуктов. Однако чтобы продажа и покупка производилась по удостоверениям Комитетов бедноты или продовольственного отдела.

Несмотря на указания уездных органов власти, на местах эти указания не всегда исполнялись, многие Комитеты бедноты, продовольственные отряды принимали собственные решения, не согласованные с местными органами Советской власти. К примеру, продовольственный отряд № 24, действующий в Ардатовском уезде, руководителем которого был некий Лукашевич, при производстве учета хлеба брал во внимание среднюю цифру урожая 700 пудов, чего в действительности не было, одновременно по своей воле увеличивал и размеры посевной площади хлебов. Поэтому уездные органы власти, при получении подобной информации, вмешивались в деятельность продотрядов и рекомендовали среднюю цифру урожая и количество посевной площади устанавливать совместно с сельскими Советами.

ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В годы Гражданской войны Ардатовский уезд мог оказаться прифронтовым районом в связи с мятежом чехословацкого корпуса. 1 июня 1918 года прошло экстренное заседание Ардатовского исполкома о создании революционного штаба по борьбе с чехословацким мятежом.

В конце мая 1918 года в Ардатовский уездный исполнительный комитет поступила телеграмма из Симбирска, в которой сообщалось, что в связи с выступлением чехословацких банд в Пензенской губернии и городе Пензе, Симбирская губерния с 12 часов ночи 1 июня объявлена на военном положении. «Примите все меры, связанные с военным положением, и обо всех событиях, имеющих контрреволюционный характер, немедленно доносить телеграфно Штабу в Симбирск...»²⁰¹.

Ознакомив членов исполнительного комитета с содержанием телеграммы, исполком принял решение о создании Революционного штаба, куда были включены пять человек из состава исполкома и от Красной Армии, которые должны были представлять собой особую военную коллегия, ей предоставлялась вся полнота власти чисто технического, военного характера под контролем исполкома.

В состав Революционного штаба из состава исполкома были избранными тт. Ежов, Кучаев, Васильев и т. Карпушкин – от Красной Армии.

---

²⁰¹ ЦГА РМ. Ф. р-55. Оп. 1. Д. 55. Л. 104-105.

Однако уже 17 июня 1918 года, в связи с получением телеграммы из Симбирска, что названная губерния объявлена на осадном положении с 17 июня с 12 часов ночи, Ардатовским исполкомом принимается новое решение об организации Военно-революционного штаба из пяти человек, которому передавалась вся полнота власти по борьбе с контрреволюцией. Избранными оказались: от исполкома – Авдонин, Дючков, один член от Красной Армии, от Военного комиссариата – Курбатов, внутренних дел – Чурин²⁰².

Через несколько дней после этого из Симбирска в Ардатов приезжает представитель от губернской партийной организации для создания партийной организации РКП (б) в Ардатове.

В состав вновь избранного партийного комитета кроме трех членов организационного бюро – Пищальникова, Васильева и Татарина, были избраны дополнительно Маштаков, Храмов, Ершов, Дьячков, Закурдаев и Наумов. Председателем был избран Храмов, тов. председателя – Маштаков и секретарем – Дьячков²⁰³.

Военная обстановка в стране, ситуация, сложившаяся в связи с этим в Симбирской губернии требовала от новых органов власти, партийных ячеек мобилизации всех сил на защиту Советской власти.

9 июля в Ардатовский Совдеп поступила телеграмма Симбирского комитета РКП(б) о мобилизации коммунистов на фронт.

Естественно, партийная организация Ардатовского уезда принимает меры по мобилизации членов партии, предупредив, что уклонившиеся от мобилизации будут исключены из партии и привлечены к ответственности как изменники идей пролетарских масс и как контрреволюционеры.

1 августа 1918 года в уезд поступает Приказ командующего 1-й революционной армией Восточного фронта Тухачевского, подписанный и Военно-политическими комиссарами Калининым и Куйбышевым о мобилизации на борьбу с чехословаками.

В телеграмме от имени Российской Социалистической Федеративной Советской Республики объявлялась мобилизация. В первую очередь призывались все бывшие артиллеристы и кавалеристы, служившие в рядах войск и родившиеся в 1891-1895 годах и проживающие постоянно или временно в полосе военных действий Ардатовском, Карсунском, Курмышском, Алатырском, Буинском и Сызранском уездах Симбирской губернии.

Прием и освидетельствование призываемых производился с 1 по 7 августа в приемных комиссиях. Одновременно объявлялась в тех же уездах мобилизация лошадей: кавалерийских, артиллерийских и обозных.

В Приказе говорилось, что все не явившиеся на прием, равно и скрывшие от мобилизации лошадей, все отказавшиеся защищать свою молодую свободу, свои села и деревни объявлялись врагами народа вне

---

²⁰² Там же. Л. 119.

²⁰³ См.: Мордовия в период упрочения Советской власти и Гражданской войны / Документы и материалы. Саранск, 1959. С. 71-73.

всякой защиты закона. «Изменникам и предателям народного дела не место в свободной России. Они будут уничтожены»²⁰⁴.

Таково было положение в губернии, таковы были законы военного времени.

12 августа из Ардатова в Высшую Военную Инспекцию Красной Армии поступила информация о ходе мобилизации в уезде. В ней отмечалось, что мобилизация в Ардатовском уезде проходит успешно. 11 августа призваны две волости – Ардатовская и Керамсурская. Призванные в армию люди сочувственно относятся к мобилизации.

Кроме того указывалось, что граждане с. Четвертаково Ардатовской волости вынесли постановление: призвать на защиту Советской власти, если в этом будет крайняя необходимость, всех граждан от 18 до 50 лет.

Из села Редкодубье призванные граждане в количестве 42 человек явились в город Ардатов с революционными песнями, знаменами и плакатами.

Согласно этой информации, сельские Советы уезда приветствовали мобилизацию для защиты и укрепления Советской республики. Они понимали: победы враг – вернутся старые времена, вновь крестьяне-бедняки окажутся в рабстве у богачей.

О том, что в Ардатовском уезде мобилизация шла успешно, мы узнаем из телеграммы Председателя мобилизационного отдела 1 Армии Восточного фронта начальнику штаба армии в Рузаевку о формировании воинских подразделений. В частности в ней говорится, что «... солдат на целый полк имеется в Карсуне, Ардатове, Алатыре и Курмыше...». Указывается, что в «Ардатовской тяжелой батарее людей – 65, лошадей – 75, орудий шестидюймовых – три»²⁰⁵.

Кроме того, в Ардатове оставался гарнизон красноармейцев, которые призваны были защищать Советскую власть на местах. В своей резолюции общего собрания от 26 октября 1918 года воины записали: «Мы, собравшиеся красноармейцы, считаясь с критическим моментом, когда еще в окончательном смысле не разбит международный империализм..., когда на рабоче-крестьянскую социалистическую республику со всех сторон надвигается контрреволюционная опасность для того, чтобы задушить социальную революцию, начатую русскими рабочими и крестьянами во имя освобождения из-под ига капитала трудящихся масс всего мира, мы красноармейцы Ардатовского гарнизона, заявляем во всеуслышание всем гадам и прислужникам капитала, что мы не отступим на вторые позиции, а будем отстаивать свои права. Мы верим в победу международного пролетариата, которая должна положить конец рабству и насилию на земле»²⁰⁶.

Призывались на фронт и медицинские работники. 29 августа 1918 года Лениным был подписан Указ о призыве на действительную военную службу

---

²⁰⁴ Тамм же. С. 81-82.

²⁰⁵ Там же. С. 90.

²⁰⁶ ЦГА РМ. Ф. р-50. Оп. 1. Д. 24. Л. 164.

медицинских, зубных и ветеринарных врачей, лекарских помощников, медицинских и ветеринарных фельдшеров, фармацевтов. Призывались медицинские врачи, зубные врачи 1888-1891 годов рождения, фармацевты – 1888-1897 годов рождения, медицинские лекарские помощники и ветеринарные фельдшеры 1888-1891 годов рождения²⁰⁷.

Согласно этому Декрету из Ардатовского уезда призывались врачи Иванцов, Вознесенский, Горсткин, Гер и другие, вследствие чего ряд участковых больниц оставались без врачей. Поэтому многим врачам, не подлежащим призыву, приходилось исполнять обязанности заведующего и в других больницах. Так, А. П. Воскресенскому было вменено дополнительно заведование Моревской участковой больницей²⁰⁸.

Воскресенскому теперь приходилось трудиться вдвойне, часто отлучаться из дома, чтобы быть не только в Моревской участковой больнице, но выезжать на вызовы к больным на дому.

Конечно, ему не привыкать к такому режиму работы, но всему есть предел, ему к тому времени было ни много ни мало, а 64 года, когда люди его возраста уходят на заслуженный отдых. Но не то время, чтобы думать о покое, надо было заменять тех, кто ушел на фронт. Фактически, он остался одним из самых опытных врачей уезда, на плечи которого легли многие тяготы медицинской службы.

Конечно, в уезде были органы уездного отдела здравоохранения, руководители которых почему-то очень часто менялись. В одно время уездздравотдел возглавлял Михалчик, бывший фельдшер Ардатовской уездной больницы, имеющий большой опыт работы (21 год), и, видимо, организаторские способности, чтобы возглавить этот очень важный участок работы в такое сложное время. Да в принципе, заведующим отделом нужен был в то время не столько врач с высшим образованием, сколько пробивной человек с хозяйственными навыками. Этими навыками в определенной степени владел Михалчик. Был заведующим и некий Егоров и др.

Анализируя штат Хухоревской больницы, оплату их труда, приходишь к осознанию, как нелегко было работать в годы Гражданской войны в условиях, когда не хватало всего: и медикаментов, и перевязочного материала, средств для приобретения всего этого, да и людей не хватало.

По расчетной книге служащих отдела здравоохранения уезда за 1918-1919 годы видим, что в Хухоревской больнице заведующим с 39 летним стажем трудился Александр Петрович Воскресенский, который получал заработную плату 611 рублей. С 1 июля стал получать 1 312 рублей, с сентября – 1 860 рублей. И это не говорит о том, что врачам повышали заработную плату, была высокая инфляция, падала стоимость рубля.

В штате больницы были фельдшер Сергей Яковлевич Губанов, стаж врачебной деятельности которого был равен 33 годам, зарплата которого составляла от 539 руб. 50 коп до 1560 руб. Фельдшером работал Михаил

²⁰⁷ ЦГА РМ. Ф. р-50. Оп. 1. Д. 24 Л. 234.

²⁰⁸ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 3. Л. 123.

Васильевич Шаронов, стаж работы составлял 16 лет, получал такую же зарплату, как и Губанов.

Акушеркой трудилась Анна Францевна Лейц, которая пользовалась доброй славой среди хухоревских женщин, ведь она принимала всех родившихся детей в селе. Однако ее зарплата была несколько ниже зарплаты фельдшеров и составляла от 520 до 1 380 рублей.

Смотрителем больницы являлась Александра Матвеевна Алеева, вдова погибшего фельдшера Квинтилиана Васильевича Алеева, в честь которого в селе Монадышы была открыта народная библиотека его имени. Вдова получала зарплату от 500 руб. 75 коп до 787 руб. 50 коп. Однако с 16 сентября смотрителем стал Константин Павлович Грыцылев. Хожалками в разное время работали – Анна Шаронова, Екатерина Куликова, Елена Новосильцева.

Сестрой милосердия работала Александра Петровна Мамзурина, получая за свой труд от 391 до 1 164 рублей²⁰⁹.

В Хухоревской больнице работали опытные специалисты с большим стажем трудовой деятельности. К примеру, в уездной больнице заведующим был Иванцов Николай Васильевич, трудовой стаж которого исчислялся шестью годами, а врача Алексея Тимофеевича Борисоглебского – всего тремя годами. Что же касается фельдшеров, то они заслуживали большого уважения за свой нелегкий труд: Павел Иванович Михайлчик имел 21 год работы в больнице, а Степан Иванович Коченов – 15 лет²¹⁰.

Однако по опыту работы предпочтение оставалось за медицинскими работниками села Хухорева, почему и заведующий Хухоревской больницы пользовался большой популярностью. Александр Петрович много сил и энергии вкладывал в улучшение работы не только своей больницы, но всех сельских лечебниц, ставя перед уездным отделом здравоохранения вопросы улучшения снабжения больниц необходимыми материалами и инструментом. Не лучше обстояло дело по обеспечению медицинских работников продовольствием, особенно низшего медицинского персонала. Естественно, в это время всем было трудно с продуктами питания, поэтому при уездном исполкоме действовал специальный отдел, который занимался вопросами решения этого очень важного вопроса. Именно этот отдел исключил низших служащих больниц от централизованного обеспечения продуктами питания.

18 января 1919 года уездный отдел здравоохранения обратился с письмом в уездный исполнительный комитет, в котором говорилось, что Коллегия при отделе Продовольствия своим постановлением от 27 декабря 1918 года отказало в отпуске продуктов довольствия – пользоваться больничным сто-лом низшим служащим больниц, мотивируя свой отказ ссылкой на Декрет СНК. «Однако, – как писал в своем письме исполняющий обязанности заведующего отделом здравоохранения Кочетков, – Коллегия при отделе здравоохранения считает, что отказ в продовольствии низшему

---

²⁰⁹ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 3. Л. 115.

²¹⁰ Там же. Л. 46.

персоналу острозаразных отделений при больницах и эпидемических бараках может привести к негативному результату, распространению эпидемии среди населения, с которыми вынужден будет соприкасаться эпидемический персонал при добывании носителем этой болезни»²¹¹.

И Кочетков был в тысячу раз прав, говоря о том, что медицинский персонал, который непосредственно соприкасается с острозаразными больными, должен быть изолирован от соприкосновения с населением. Имея в виду, что борьба с заразными заболеваниями – есть борьба с народным бедствием, Кочетков считал, что для смягчения последнего, нужно употреблять все меры и средств. Поэтому, по мнению отдела здравоохранения, необходимо сделать исключение в вопросе довольствия эпидемического персонала, и исполком должен разрешить отпускать продукты довольствия этому персоналу, как и больным, пользоваться больничным столом.

Однако исполком, рассмотрев на своем заседании 23 января 1919 года заявление исполняющего обязанности заведующего отделом здравоохранения, принял решение, согласно которому низший персонал больничных служащих получал продукты непосредственно из Продкома наравне с другими гражданами²¹².

Конечно, и больные, пользующиеся больничным столом, не всегда были удовлетворены организацией питания. Поэтому с мест поступали жалобы на недостаточно калорийное питание, вследствие чего были установлены нормы отпуска больным продуктов питания. Они были рассчитаны для взрослых больных, детей и больных, кормящих детей грудью.

Эти нормы были несколько разные. Для взрослых больных в рацион питания входили: мяса – 197,5 гр., молока – 200 гр., овощей 60 золотников²¹³, крупы гречневой – 32 золотника, сахара – 3 золотника, хлеба черного 3/4 фунта, картофеля - 1,5 фунта²¹⁴.

Для кормящих матерей грудью ребенка ко всем этому добавлялось 1/4 фунта хлеба и 1/4 фунта картофеля.

Несколько лучше было питание у детей: им выдавалось 1000 граммов молока, 1 – яйцо, мясо – 150 гр., овощей – 150 гр., картофеля – 123 гр., хлеба белого – 250 граммов, масла – 30 гр., крупы – 350 гр. И сахара – 30 гр.²¹⁵.

Со сложностями и трудностями военного времени с организацией питания больных и медицинских сотрудников, медицинское обслуживание населения уезда усложнялось и недостатком медикаментов, а имеющиеся находились в таком состоянии, что из-за плохого их хранения могли и испортиться. Так фармацевтическая лаборатория, которая готовила лекарственные препараты на все больницы уезда, располагалась в

²¹¹ Там же. Ф. р-55. Оп. 1. Д. 8. Л. 189.

²¹² ЦГА РМ. Ф. р-55. Оп. 1. Д. 8. Л. 179 об.

²¹³ 1 золотник – это более 4 граммов.

²¹⁴ 1 фунт равен 464 граммам.

²¹⁵ ЦГА РМ. Ф. р-55. Оп. 1. Д. 8. Л. 229.

приспособленном помещении, а точнее в подвальном помещении под барак Ардатовской больницы. Помещение это было и малое, и сырое, во время таяния снегов, а также во время сильных дождей заливалось водой. Поэтому, хранящиеся там медикаменты, подвергались порче. То помещение, в котором располагалась фармацевтическая лаборатория, никоим образом не соответствовало своему назначению. Поэтому лабораторию необходимо было переместить в наи-более удобное помещение, но, к сожалению, на том этапе такого помещения, которое бы устраивало и отдел здравоохранения, и работников лаборатории, в городе Ардатове не было. Необходимо было изыскать помещение, которое в какой-то степени удовлетворило бы потребности лаборатории. Поэтому отдел здравоохранения обратился в отдел Продовольствия с просьбой о передаче под лабораторию бывшего магазина Гернет, который по своему устройству являлся наиболее подходящим для функционирования фармацевтической лаборатории. Однако отдел Продовольствие ответил отказом, указав, что «...бывший магазин общества потребителей (Гернет) освобождению быстро не может, так как союз кооперативов приступило уже к новому ремонту для использования этого помещения для своих целей»²¹⁶.

Вот в таком состоянии находились многие медицинские учреждения, на ремонт которых не хватало у местных властей средств и возможностей: много уходило для войны, ибо все финансовые средства в губерниях аккумуляровались для обеспечения фронта. И в это сложное время приходилось терпеть и неудобства, и разные неурядицы.

К недостаткам средств большие неудобства представляла эпидемия тифа, которая косила людей не меньше, чем на войне. Тиф никого не щадил – ни малого, ни взрослого, не пощадил он и опытного врача, который немало сделал для подавления эпидемии тифа в Хухореве и ряде сел и деревень, входивших в зону обслуживания хухоревской больницы и ее медицинского персонала. Имея постоянную связь с больным, не уберег Александр Петрович и себя от этой заразы, свалил и его, сильного и смелого сыпной тиф. Слег заведующий, на котором лежала огромная ответственность за пресечения распространения тифа вширь.

Но как мог он уберечься, если каждодневно он был рядом с теми, которые нуждались в его помощи, когда он находился рядом с заразой, не щадившей никого.

Болезнь ослабила, но не сломила волевого и энергичного человека, у которого за плечами было уже более 70-ти лет, из которых 47 – были отданы медицине.

Для восстановления сил, Александр Петрович уходит в отпуск. Он думает после восстановления сил вновь активно включиться в работу, продолжить борьбу с эпидемическими болезнями, продолжить прием больных.

---

²¹⁶ ЦГА РМ. Ф. р-55. Оп. 1 Д. 8. Л. 122.

Однако, 10 марта 1920 года на заседании коллегии уездного отдела здравоохранения, рассматривая состояние работы больниц и приемных покоев в уезде, состава медицинских кадров, заведующий отделом здравоохранения счел подлежащим одному из врачей, которому к тому времени было 72 года и перенесшему сыпной тиф, освобождению на покой»²¹⁷

Конечно, возраст преклонный, доктор заслуживал право на покой. Но не надо было забывать и другое: в уезде не хватало не только опытных врачей, да и вообще врачей не хватало. И отправлять одного из самого опытного, имеющего огромный авторитет не только в уезде, но и губернии, стране, имеющего прекрасные связи с наркоматом здравоохранения, отправлять такого врача на покой, было бы не только не уместно, но и не умно. Таких врачей надо было умалить, чтобы они продолжали свою практическую деятельность, принося огромную пользу региону, а главное населению. Руководители уездного здравотдела, которые очень часто менялись, в большинстве случаев являлись фельдшерами, видимо, не видели перспективу состояния и развития медицины в уезде. Как и многие политические, хозяйственные вопросы решались кавалерийскими наскоками, медицинские вопросы таким образом решать было невозможно. Здесь нужна была другая методика, другая политика и хорошее знание состояния медицины и ее нужд.

Но как-то ни было, а после выздоровления Воскресенский вышел на работу и продолжал, как прежде лечить людей, помогать выкарабкиваться им из рук «костлявой».

У Александра Петровича, как истинного врача, не было никаких амбиций занять руководящую должность в уезде. Для него было важно быть полезным там, где он нужнее. А нужда в нем была именно в сельской местности, там, где он и трудился.

В это время уездный здравотдел возглавлял Рыженков, членами коллегии были лекпом Михальчик, врач Иванцов, ветврач Разумов, управляющий аптекой Ляпидевский и от Всемердинсантруда Кочетков, который в одно время исполнял обязанности заведующего здравотделом. Впоследствии членом коллегии становятся и врачи Виноградский, Борисоглебский²¹⁸.

Кадровая чехарда была характерна для того времени: часто менялись как заведующие отделом здравоохранения, так и члены коллегии.

В послереволюционное время и, особенно в годы гражданской войны, перед уездными органами власти вставали трудно разрешимые задачи, связанные, в первую очередь с обеспечением уезда продовольствием, обеспечить продовольствием городское население и государственных служащих, всех больных стационаров. Не меньше требовалось усилий по обеспечению общественных организаций топливом, транспортными средствами. Не хватало гужевого транспорта для обеспечения выезда врачей

²¹⁷ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 4. Л. 36.

²¹⁸ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 4. Л. 36, 43.

и фельдшеров к больным по месту их жительства, большие сложности были с обеспечением меди-каменами и медицинским инструментарием.

Как в городе Ардатове, так и в уезде деятельность органов управления не блистала исполнительской дисциплиной. Много еще было разгильдяйства, не было до конца покончено и с врагами Советской власти, немалое число которых работали в различных участках органов местного самоуправления. Все это вызвало в апреле 1920 года принятие Ардатовским уездным исполнительным комитетом обязательного постановления об организации борьбы с экономической разрухой и разгильдяйством в уезде²¹⁹.

«Все граждане уезда, – говорилось в постановлении, – независимо от занимаемой должности, за незначительные упущения по службе, небрежность, нерадивое отношение к делу, неточность выполнения распоряжений без злого умысла и вообще за маловажные проступки, не влекущие за собой предания суду, подвергать наказаниям в административном порядке». Это наказание могло стоить до 14 суток ареста или наложения штрафа в размере до 10 тыс. рублей.

Принятие такого постановления было вызвано поступлением в исполком многочисленных заявлений и жалоб на чиновников и других лиц, халатно исполняющих свои обязанности. Естественно, те, кто являлся злостным нарушителем советских законов, могли получить и срок.

Кроме того, сложности с продовольствием вызвали принятие мер по точному учету урожая хлебов, фуража, скота. Устанавливался точный контроль над районными, волостными и сельскими кооперативами в смысле распределения, а также над мельницами, маслобойками, просо дранками и т.д.

В связи с распространением эпидемических заболеваний в городе и в уезде, Ардатовская уездная чрезвычайная эпидемическая комиссия выпустила приказ о принятии срочных мер по борьбе с эпидемическими заболеваниями. Весь медицинский персонал в городе Ардатове и в уезде, как-то: врачи, фармацевты, лекарские помощники, сестры и братья милосердия, сиделки и студенты-медики всех курсов объявлялись мобилизованным. Следовательно, всякие перемещения и увольнения от службы медицинского персонала без ведома чрезвычайной эпидемической комиссии не допускались.

Ужесточались и меры по взиманию различных налогов, в том числе и натуральных: мяса, масла, яиц и других продуктов.

В селе Хухореве, где свирепствовал тиф, население обратилось к сельскому врачу А. П. Воскресенскому ходатайствовать перед уездным «Продуктотделом» об отложении взимания масла и яиц для государства с граждан села Хухорева в виду того, что в селе свирепствовала эпидемия тифа.

Воскресенский хорошо знал состояние обеспечения селян продуктами, их возможности по сдаче государству излишков продуктов, обращается с

---

²¹⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 36. Л. 5.

заявлением в адрес уездного зравотдела, чтобы последний возбудил ходатайство перед Ардатовским «Упродуктом» об отложении взимания масла и яиц для государства с граждан указанного села.

26 июня 1920 года уездный отдел здравоохранения на коллегии, рассмотрев этот вопрос, вынес решение ходатайствовать перед Ардатовским Упродуктом о сложении сбора яиц и масла с граждан села Хухорево²²⁰.

Это село по сравнению другими селами наиболее пострадало от эпидемии тифа, и само население нуждалась в продуктах высокой калорийности. Однако в своем отношении уездный комитет продовольствия от 9 июля 1920 года за № 31 306 ответил, что граждане села Хухорево от взимания с них сбора яиц и масла освобождены быть не могут. Одновременно коллегия уездного отдела здравоохранения приняла постановление, в котором говорилось: «Переписку вернуть врачу Хухоревской больницы. До сведения Упродкома довести, что ходатайство об освобождении граждан села Хухорево от взимания с них сбора яиц и масла, являлось как раз не бумагомаранием, а прямым долгом медицинской коллегии. Принять во внимание, что граждане села Хухорево сильно пострадали от разывшейся эпидемии тифа и, принимая во внимание понижения питания населения войнами, в связи с чем может с новой силой разразиться эпидемия и этот пункт может явиться очагом для расширения эпидемии в общем масштабе.

Коллегия нашла необходимым выполнить свой долг и обратиться с ходатайством перед Упродкомом...».

Видимо Упродком и понимал ситуацию по селу Хухорево, но не захотел прецедента, чтобы с такими ходатайствами стали обращаться и другие села, охваченные эпидемией. А с другой стороны и уездный исполком не мог удовлетворить ходатайство: в уезде с обеспечением населения продуктами было очень сложно, и в этой ситуации другого решения нечего было и ожидать.

В связи с расширяющейся эпидемией заразных заболеваний в уезде коллегия уездотделздрави принимает решение о расширении числа коек в медицинских учреждениях уезда. В частности, в решении о пересмотре штата коек при больницах г. Ардатова и в уезде было записано: «В виду того, что случаи заболевания среди населения уезда значительно повысились в связи с настоящими войнами и понижением питания населения и не прекращающейся эпидемии, благодаря ему фактически число больных значительно превышает официальное число коек больниц, коллегия находит необходимым пересмотра вопроса о числе штатных коек в больницах города и уезда»²²¹.

В связи с развитием эпидемии был создан санитарно-эпидемический подотдел.

Были установлены следующие нормы: Ардатовская – 100 коек, Покровская – 50, Вечкуская – 50, Медаевская – 25, Наченальская – 50,

²²⁰ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 4. Л. 43 об.

²²¹ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 4. Л. 64 об.

Тазинская – 50, Хухоревская – 35, Моревская – 35, Вечерлейская – 25. Всего, таким образом, в городе и уезде становилось 370 коек для стационарных больных.

Конечно, расширение числа коек в какой-то степени решало проблему борьбы с тифом, больные находились под присмотром врачей, опытного медицинского персонала, но не могло охватить всех больных, число которых превышало число имеющихся коек. Поэтому врачи участковых больниц, исполкомы местных Советов обращались к уезотделздраву о дополнительном открытии приемных покоев и фельдшерских пунктов в селениях уезда. В частности Моревский волостной исполком 27 июня 1920 года обратился с прошением об открытии намеченного приемного покоя при дер. Огаревка в имении помещика Петерсона²²².

В начале октября 1921 года состоялось общее собрание села Вармазейки Игнатовской волости Ардатовского уезда Симбирской губернии по вопросу о создании фельдшерского пункта, на собрании присутствовали все члены сельского Совета, ячейки РКП(б): Иван Козлов, Иван Левщанов, Александр Сонаев и граждане, имеющие право решающего голоса в числе 170 чел.

Вел собрание председатель сельского Совета Волков, заместителем был избран Кузьма Сеньгаев, секретарем собрания – Плотников.

Выступая перед сельчанами, председатель сельского Совета Волков предложил обратиться с ходатайством к уезотделздраву об учреждении в селе Вармазейка фельдшерского участка и о назначении фельдшера.

Приводим решение собрания сельчан Вармазейки с сохранением содержания и грамматического строя: «Постановили: Выслушав доклад председателя Волкова и принимая во внимание, что назначено при селе Вармазейка квельчарского (фельдшерского) пункта и больницы, и единогласно постановили, что для квельчарского (фельдшерского) пункта квартира уже готова и так как заболевает и помирает народ, при чем покорно просим вышлите квельчера (фельдшера) в селу Вармазейка.

В чем составили настоящий протокол и подписали:

Председатель собрания – Волков, заместитель Сеньгаев. Члены ячейки – Иван Левщанов, Александр Сонаев, Иван Козлов, граждане грамотные Левщанов, Сергей Тихонов, Филипп Волков. Секретарь Плотников»²²³.

Вскоре на имя врача Хухоревской больницы Воскресенского поступает заявление, которое без правки мы и приводим, как исторический документ, указывающий на уровень грамотности населения.

Кукоревскую земскую больницу врачу Воскресенскому Александр Петровичу

Прозьба

1921 года 13 октября Вармазейки как назначено дать квельшерский пункта также и больница то просим вышлите квельшера народ

²²² ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 4. Л. 64.

²²³ Там же. Д. 7. Л. 18.

заболевает и также помирает и также покорно просим вышлите кого можете.

Как уже при селе Вармазейки единогласно постановил на общем собрании по части квельшарского пункта.

Пред. С/с Волков

Секретарь Плотникоф²²⁴

Естественно, Воскресенский письмо граждан села Вармазейки направляет в Ардатовский уездный отдел здравоохранения. Он пишет: «Пересылая приложение на мое имя от граждан села Вармазейки Игнатовской волости протокола общего собрания граждан села Вармазейки и их просьбу об открытии фельдшерского пункта, считаю долгом сообщить следующее:

В селе Вармазейке, действительно, необходимо поместить не только фельдшерский пункт, но и больницу, что и было признано отделом здравоохранения, так как Вармазейка и окружающие селения слишком отдалены от больниц почти на 20 верст от Моревской и Хухоревской. По моему мнению, с. Талызино, где недавно открыт фельдшерский пункт, менее нуждается в нем, находясь лишь в 8 верстах от Моревской больницы и в 10 верстах от Хухоревской, да кроме того село Талызино – торговое, буржуазное и приезжающие на Талызинский фельдшерский пункт граждане едут на базар, им нужна более торговля, а к фельдшеру заезжают лишь между делом базарным, так что цена одного больного, приезжающего в больницу, а не на базар, в сто раз дороже, нежели базарного посетителя; а лишь в базарные дни на Талызинском пункте много посетителей. И, если нет излишних фельдшеров, то можно бы было, для пользы дела, фельдшера из Талызино переместить в село Вармазейку тем более потому, что в село Талызино, каковою, приезжают к фельдшеру много больше из соседних уездов и Нижегородской губернии (хотя часто из боязни быть не принятыми), такие больные записываются якобы гражданами селений Ардатовского уезда.

Так как село Вармазейка приписана к району Моревской больницы, то я о просьбе, о высылке временно фельдшера в Вармазейку, послал заведующему Моревской больницы.

Хухоревская больница Врач Воскресенский»²²⁵.

В Талызине приемный покой на 5 коек с медперсоналом – 2 фельдшера и одна хожалка был открыт в сентябре 1921 года²²⁶. Именно об этом упоминал в своей записке в уездный здравотдел Воскресенский, считая, что в этом не было большой необходимости.

Естественно, коллегия уездного отдела здравоохранения рассмотрела заявление граждан села Вармазейки, и вопрос был решен положительно²²⁷.

²²⁴ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 7. Л. 120.

²²⁵ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 7. Л. 18.

²²⁶ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 7. Л. 128.

²²⁷ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 7. Л. 121.

Вновь были открыты фельдшерские пункты в районе Моревской больницы в селе Талызине, в районе Хухоревской больницы в селе Вармазейке, в районе Покровской больницы в селе Куловке, в районе Вечерлейской больницы – в селе Апраксине или Мертовщине и в районе Тазинской больницы в селе Ломатах²²⁸.

Впоследствии Тазинский приемный покой был упразднен²²⁹.

Однако, прежде чем открыть фельдшерский пункт, необходимо было найти для этого помещение. Все эти вопросы решали на местах главные врачи больниц при активном участии местных Советов.

6 сентября 1920 года врач Воскресенский получает отношение уезд-отделздрави об исследовании выделяемого волостным Советом помещения под фельдшерский пункт в селе Вармазейка.

Естественно, Александр Петрович выезжает в село Вармазейка, исследует состояние выделенного здания под фельдшерский пункт, и письменно докладывает здравотделу:

Вследствие отношения отдела от 6 сентября 1920 года за № 2370, осмотрев отведенное под фельдшерский пункт помещение в с. Вармазейке, сообщаю:

1. План ожидальни, аптечной комнаты и фельдшерской квартиры;
2. Помещение хотя и тесновато, но больших размеров не находится; помещение светлое;
3. В помещении требуется отремонтировать круглую железную печь, а, если фельдшер женатый, то сложить русскую печь; все это председатель обещал исполнить и устроить показанные на плане перегородки, после того, как получит он от уездного отдела здравоохранения уведомление, что фельдшер будет прислан отделом. План прилагается. Врач Воскресенский²³⁰.

Проект – план
помещения фельдшерского пункта в селе Вармазейка

Ожидальня	Аптека
	Квартира фельдшера

²²⁸ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 4. Л. 71.

²²⁹ Там же. Л. 186.

²³⁰ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 7. Л. 116.

Таким образом, в двадцатые годы, когда в уезде свирепствовал тиф, на местах были приняты организационные меры по расширению фельдшерских пунктов, обеспечению их квалифицированными кадрами, разработаны и выполнены различные мероприятия профилактического характера.

Работа была напряженная, изматывала нервы. Контакт с заразными больными могло отразиться на здоровье тех, кто с ними работал. Естественно, это касалось как врача, так и среднего и младшего медицинского персонала, особенно последних, которые ухаживали за больными.

Созданная в уезде Чрезвычайная эпидемическая комиссия 27 ноября 1920 года на своем заседании рассмотрела вопрос о мобилизации в уезде всего медицинского персонала для борьбы с эпидемией холеры и тифа.

В принятом ею решении говорилось: «Устроить дежурство при фельдшерских пунктах, где имеются телефоны, постоянно давать сведения, где нет телефонов, обязаны ежедневно передавать в ближайшие пункты дежурные подводы или волсоветам, где имеются телефоны, дежурные подводы»²³¹.

В конце сентября начале октября 1921 года в Ардатов поступает приказ Симбирского губернского отдела здравоохранения о принятии чрезвычайных мер по борьбе с эпидемией тифа и холеры.

7 октября 1921 года в 9 часов утра в Ардатов на заседание пленума приглашаются все заведующие больницами и фельдшерскими пунктами с материалами о положении дел вверенных им участков²³².

Заседание малого пленума при Ардатовском уездном отделе здравоохранения было открыто в 11 час.

На заседании присутствовали: представители участковых больниц – Ардатовской – Иванцев, Моревской – Бурлов, Покровской – Сыромятников, Вечкусской – Арбенов, Наченальской – Козлов, Вечерлейской – Рейндорф, Медаевской – Пиногоров, от Хухоревской и Тазинской – отсутствовали.

С докладом выступил заведующий здравотделом Потанин, он остановился на характеристике современного состояния здравоохранения в уезде и положении в связи с голодом, охватившим Поволжье и в частности Ардатовский уезд.

На пленуме с краткими докладами и конкретными предложениями выступили с мест главные специалисты. На основе их выступлений и сложившегося в уезде положения с голодом и эпидемическими заболеваниями были приняты конкретные предложения. Они исходили из того, что необходимо было проверить все санитарные мероприятия и в первую очередь особенно строго наблюдать за их соблюдением. Сложившаяся обстановка требовала увеличения количества мед. участков (врачи уже были запрошены из центра). Было принято решение об увеличении в больницах количества коек, отведя специальные для страдающих от тифа, 30 % коек согласно Приказу МКЗ отводилось

---

²³¹ ЦГА РМ. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 5. Л. 16.

²³² Там же. Л. 119.

специально для детей. Немаловажное значение имела заготовка топлива для больниц, чтобы в зимнее время обеспечить все больницы теплом. В мероприятиях было предусмотрено открытие при первой возможности яслей во всех селах, привлекая к их работе местных жителей, в первую очередь женщин. Предусматривалось создание комиссий комитетов голодающим, принуждение самодеятельности населения на различного рода ремонты, устройство и оборудование столовых, печей, столов, скамеек и иных материалов для дома матери и ребенка. Пленум считал одной из задач того периода способствовать развитию кустарной промышленности и строительству и сбыту производимых ими, и к обмену на хлебобродуцкты²³³.

Предусмотренные мероприятия в определенной степени способствовали как профилактике заразных заболеваний, так и мобилизации населения на борьбу с этим злом.

Вскоре на имя заведующих больницами поступила телефонограмма заведующего отделом здравоохранения Михалчика²³⁴, в котором на основании постановления коллегии отдела здравоохранения предлагалось в срочном порядке представить списки служащих, которые имели соприкосновение с делами по борьбе с эпидемией, и на остальных служащих, которые не имели с ними картактов, отдельно.

В Хухоревской больнице в составе медперсонала Чрезвычайного эпидемического подотдела входили: Воскресенский Александр Петрович – врач, 1854 г., Губанов Сергей Яковлевич – фельдшер, 1863 г., Шаронов Михаил Васильевич – фельдшер, 1878 г., Лейц Анна Францевна – акушерка, Мамзурина Александра Федоровна – сестра милосердия²³⁵.

Штат работников Хухоревской больницы был невелик, поэтому приходилось иногда и задерживаться отдельным работникам после смены, а иногда работали и в две смены из-за нехватки медперсонала. Правда, вскоре в Хухоревскую больницу временно на должность оспопрививателя направили из с. Лады Силинской волости Василия Васильевича Пашина, просившего о его назначении лекарским помощником в село Монадыши²³⁶.

Сложное для уезда время в плане эпидемии, требовало от органов здравоохранения повышения требования к медицинскому персоналу и обеспечения больниц, приемных покоев и фельдшерских участков необходимыми кадрами, способными не только заниматься практической работой по уходу за больным и их лечением, но и организацией этой работы. Не все руководители больниц выдерживали такую нагрузку, у некоторых не хватало и способностей. Поэтому уездный отдел здравоохранения вынужден был освободить от занимаемой должности заведующих Наченальской и Покровской больниц, как не соответствующих своей должности. Заведующую Наченальской больницы Губанову заменил врач Рейндорф. Одновременно ставился вопрос о трудоустройстве врача Алеева Е. А.,

---

²³³ Там же. Л. 146.

²³⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-56, оп. 1, д. 5. Л. 131.

²³⁵ Там же. Д. 6. Л. 3 об.

²³⁶ Там же. Д. 7. Л. 89.

который должен был возвращаться с военной службы²³⁷. По возвращении из рядов Красной Армии в 1924 году, он был назначен заведующим Наченальской больницы, которой он заведовал до 1956 года, оставаясь впоследствии врачом этой больницы.

В связи с экономическими трудностями в уезде, как и в целом в стране, большое внимание уделялось штатному расписанию медицинских работников учреждений здравоохранения уезда. По имеющимся данным на 1921 год для Хухоревской больницы предусматривались штаты в количестве 12 человек, включая сюда врача, двух фельдшеров, акушерки, кухарки, двух сторожей, смотрителя, двух хожалок, прачки и сестры²³⁸.

По данным на 1922 год обязанности врача и одновременно заведующего больницей исполнял Воскресенский А. П., фельдшерами работали Шмыров К. А. и Долгов П. Т., акушеркой – Цапкина И. С., сестрой милосердия была Горохова В. А., которую сменила впоследствии Мамзурина А. Ф., работавшая уже до этого в Хухорево, но 11 октября 1921 г. была переведена временно в Моревскую больницу; сторожем служил Курицин П. Я., кухаркой работала – Курицина А. И., хожалкой – Козлова М. И., прачкой – Букина П.²³⁹

Смотрителем больницы до июня 1921 года работал Грыцилев, к которому у заведующего больницей Воскресенского, да и у уездной управы были серьезные замечания по его работе. Наконец он, как не соответствующий своей должности, был уволен и на его место был назначен Григорий Петрович Цапкин²⁴⁰.

Однако после увольнения от обязанностей смотрителя Хухоревской больницы, Грыцилев обратился в уздравотдел с заявлением о предоставлении ему места работы. В связи с трудностями с укомплектованием медицинских учреждений кадрами, Уздравотдел, взяв его на учет как кандидата, впоследствии рекомендовал смотрителем 2-ого эпидемического барака вместо Наумова, который за злоупотребления, недовешивая, утаивания продуктов от больных, был уволен²⁴¹.

Бывало и такое, когда с трудностями с продуктами питания, не все сотрудники больниц и эпидемических барачков удерживались от соблазна утаить часть продуктов от больных.

По причине отсутствия необходимых ресурсов и средств для содержания больниц, приемных покоев и фельдшерских участков, из-за того что губернские власти выделили всего 220 пайков на 110 чел., уездный исполни-тельный комитет поручает отделу здравоохранения рассмотреть вопрос о сокращении числа медперсонала с 178 человек до 110²⁴².

---

²³⁷ Там же. Д. 5. Л. 51.

²³⁸ Там же. Д. 7. Л. 151.

²³⁹ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 11. Л. 56 об.

²⁴⁰ Там же. Д. 7. Л. 181.

²⁴¹ Там же. Л. 30 об.

²⁴² Там же. Д. 8. Л. 6 об.

Однако уездный отдел здравоохранения, обсудив вопрос о сокращении штатов медперсонала с заведующими больницами, принимает решение о сохранении его численности, а пайки изыскать из местных ресурсов. И это было правильное решение, ибо в то время, когда в уезде свирепствовала эпидемия заразных болезней, и каждый медицинский работник был на вес золота, идти на их сокращение более чем на треть было бы опрометчиво.

Выступая с докладом о состоянии здравоохранения в уезде, заведующий отделом Ячин отмечал, что по сравнению с 1897 и 1920 гг., в уезде идет убыль населения, количество душевнобольных за последние годы, сравнительно с довоенным периодом, увеличилось в три раза. В 1921 г. было 30 убийств, за 4 месяца 1922 года – 149. Произошел огромный рост их числа, и этому в немалой степени способствовало большое число заболеваний по причине сложившегося экономического положения, в первую очередь отсутствие продуктов питания.

В уезде произошло сокращение скота, посевных площадей, что сокращало соответственно объем продовольственного пайка.

В связи с новой экономической политикой перевода медицины на местные ресурсы, учреждения здравоохранения еще в большей степени нуждались в обеспечении их лекарственными препаратами, медицинским инструментарием, и особенно организацией питания больных и самих медработников. Не хватало топлива, белья для больных. Да и помещения лечебных учреждений были ветхими и нуждались в капитальном ремонте.

А с ослаблением продовольственного обеспечения населения, усиливалась холера, борьба с которой требовала огромных усилий. В первую очередь необходимо было решить вопрос изыскания средств для обеспечения больниц, приемных покоев и фельдшерских участков медикаментами.

Кроме тифа, свирепствовали испанка, оспа, дифтерия. Только в период 1918-1922 год в Ардатовском уезде было зарегистрировано больных сыпным тифом 27 070, что составляло более 10 процентов населения.

Борьба с инфекционными болезнями была одной из важнейших задач не только в уезде, но и в губернии. Во всех уездах были организованы чрезвычайные комиссии по борьбе с тифом, созданы противоэпидемические отряды, открывались изоляторы в виде барачков.

Трудности, связанные с борьбой с заразными болезнями, сопровождались наступающим голодом. Он охватил многие губернии страны. В начале апреля 1922 года в Ардатовский Уисполком поступает письмо из Симбирской губернии, в котором говорилось:

Уважаемые товарищи!

Голод в нашей Симбирской губернии с каждым месяцем, с каждой неделей, даже с каждым днем ширится и растет, охватывая почти все взрослое и детское население.

Положение обостряется, грозя стать катастрофическим.

Размеры помощи не успевают за ростом числа голодных. Нужны неимоверные усилия, нужно небывалое напряжение всех учреждений – всех живых сил, чтобы суметь спасти десятки, сотни тысяч от голодной смерти.

Помощь особенно необходима в виду приближающегося весеннего сева – самого важного и решающего периода полевых работ. Вся огромная подготовительная к посеву работа может сойти на нет, если крестьянству не будет оказана существенная помощь именно в этот момент. Помощь голодающим еще до сих пор носит непланомерный, случайный характер. Нужно придать ей большее постоянство, учесть все виды и формы борьбы с голодом, учесть то, что уже сделано и делается, повернуть и устроить аппараты, ведущие борьбу и добиться во что бы то не стало усиления до возможного предела помощи голодным.

Работу нужно вести по всему фронту, привлекая все живые силы населения. Каждый член партии, каждый член профсоюза, каждый честный гражданин может и должен принять самое активное участие в борьбе с голодом.

Лозунг «все силы, все средства на борьбу с голодом» должен стать действительностью, а не пустым звуком. Циркуляром ЦК РКП проводится двухнедельник проверки состояния для помощи голодающим во всей РСФСР. Двухнедельник в Симбирской губернии начинается по г. Симбирску и Заволжскому району с 5 апреля, а в уездах, в зависимости от местных условий, но начало не позднее 10-го апреля.

Одновременно предлагался примерный план организации работы по борьбе с голодом: объявлялся двухнедельник, в задачу которого входило:

- 1) Учесть количественно и качественно возможно точно работу каждой организации и учреждения по борьбе с голодом, выяснить и обобщить все виды и формы борьбы с голодом.

- 2) Усилить до возможного предела непосредственную помощь голодающим. Таким образом, все мероприятия, подлежащие проведению двухнедельника, определить на две основные категории:

- а) Работа по точному учету того, что уже сделано и делается; закрепление, планомерная организация, приведение в систему мер борьбы с голодом;

- б) ударная задача – всемерное усиление притока средств помощи голодающим.

Указывались и основные вехи кампании:

- а) Проверка и укрепление аппаратов, ведущих борьбу с голодом и усиление контроля за столовыми, детдомами, садами, приютами и прочее.

Для выяснения работоспособности аппарата помощи голодающим, определения недостатков в борьбе и установления мер по их устранению необходимо осуществление в первую очередь следующих мер:

- 1) Отчетные доклады Помголов (губернские и уездные) на расширенных с участием представителей профсоюзов и других организаций по борьбе с голодом заседаниях исполкомов.

Примечание 1. Доклады Губвоенкомов и увоенкоматов делаются на заседаниях соответствующих военных организаций.

2) Доклады о работе Горкомпомголов (где таковых нет Упомголов) Помголов, профсоюзов на общих массовых собраниях горорганов, РКП, профсоюзов, частей красноармейцев и граждан.

3) Обязательная постановка на коллегиях Губ. и УОНО докладов заведующих Соцвосами о постановке дела в детдомах, пересмотр личного состава руководителей и выработка мероприятий по улучшению хозяйственной стороны (поверка стороны) и усиление контроля.

13 апреля 1922 года Ардатовский уездный отдел здравоохранения принимает решение о создании комиссии из 6 человек по организации проведения двухнедельника помощи голодающему населению²⁴³. Одновременно строго следит за распределением продовольственных пайков по учреждениям здравоохранения. К примеру, по решению коллегии отдела здравоохранения от 15 февраля 1922 года для служащих Хухоревской больницы на август месяц было выделено 10 пайков²⁴⁴.

Трудности, связанные с голодовкой в Поволжье, требовали строго учета всего продовольствия. Определенную помощь Ардатовский уезд получил от американской администрации, что позволило больницам уезда получить дополнительные пайки. Для Хухоревской больницы было дополнительно выделено 17 пайков²⁴⁵.

Вот в таких условиях работали все медицинские учреждения уезда, когда они во всем были ограничены, приходилось считать продукты по крупицам, а медикаменты по пакетикам. Медицинский персонал от усталости в связи с большим количеством больных, которых надо было не только устроить, но и обеспечить лечением, от недостатка питания и сна, валился с ног. Но приходилось терпеть, считаться с обстановкой.

А тут еще 22.05.1922 года в Ардатов поступает распоряжение Наркомздрава за подписью Наркома Семашко за № 96 от 25. 04.1922 года, согласно которому медицинские учреждения переводятся на местное финансирование²⁴⁶. Это значило не только сокращение поступления медикаментов, но и мест в стационарах.

В распоряжении говорилось: «Всем губернским и областным здравотделам, Наркомздравам Федеративной Республики Постановлением Совнаркома все без исключения расходы на медико-санитарное дело, включая содержание медперсонала переходит с первого мая на местные средства. Госкомснабжением остается сто коек метмлада и детских на губернского и административного аппарата здравотдела, который сокращается минимум 60 %. Немедленно примите меры, входите докладом исполком на месте сокращения аппарата здравотдела производя каковые дополнительного извещения. Наркомздрав Семашко».

Естественно, местные органы власти, в исполнение распоряжения Наркома здравоохранения экстренным порядком рассматривают план

²⁴³ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 7. Л. 84.

²⁴⁴ Там же. Л. 19.

²⁴⁵ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

²⁴⁶ Там же. Л. 97.

сокращения лечебных заведений и медицинского персонала Ардатовского уезда в связи с переходом всей медицины на местные средства²⁴⁷.

На обсуждение коллегии отдела здравоохранения уезда вносятся два варианта числа лечебных заведений и персонала. По первому варианту в уезде остается всего 13 медучреждений, в том числе 9 больниц, 2 фельдшерских пункта, аптечный склад и бактериологическая лаборатория. Количество коек – 165. По данному варианту в Хухоревской больнице остается 15 коек.

В уезде предусматривалось иметь 9 врачей, двух зубных врачей, 24 фельдшера, в том числе двух в Хухореве, 11 акушерок, столько же сестер милосердия, 7 смотрителей, столько же кухарок, 8 прачек, 19 хожалок, в том числе в Хухореве – 2, сторожей – 12, конюхов – 9, а всего – 122 единицы медицинского и обслуживающего персонала²⁴⁸.

По второму плану намечалось: коек иметь 130 или на 35 коек меньше, в том числе в Хухореве – 15, врачей – 9, зубных врачей – 2, фельдшеров – 24, акушерок – 11, сестер милосердия – 9, смотрителей – 5, прачек – 6, кухарок – 5, хожалок – 15, и т.д. Всего 108 чел. Сокращалось 14 чел. Сокращение должно было произойти за счет обслуживающего персонала. В Медаево и Морево больницы переводились в амбулатории с двумя фельдшерами и с одной акушеркой.

Однако при обсуждении этого вопроса большинство заведующих больницами высказались за первый вариант, считая, что сокращение обслуживающего персонала повлечет за собой высокий уровень смертности, так как в ходе эпидемии нужно не только лечение, но и организация ухода за больными. Естественно был принят первый вариант, одновременно коллегия обратилась к местным органам власти о финансировании учреждений здравоохранения по первому варианту.

С принятием решения о сети медицинских учреждений и персонала, принимается решение и о ревизии всех лечебных учреждений. В частности отмечалось, что рассмотрев наболевшие предложения и признавая ревизии всех лечебных заведений делом во всех отношениях необходимым в смысле израсходования медикаментов, а также по хозяйственной части, для проверки и производства ревизии в Наченальской и Вечерлейской больницах назначаются заведующий отделом здравоохранения уезда Егоров и врач Виноградский. В остальные больницы направлялись заведующий лечением п/о Кулаков и член Союза Всемерсантруд Скороходов. По завершении ревизии проверяющие обязывались подготовить отчет с представлением последнего в здравотдел²⁴⁹.

Произошла смена заведующего Наченальской больницы, вместо Губановой был назначен Рейндорф²⁵⁰.

---

²⁴⁷ Там же. Л. 103.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 7. Л. 46 об.

²⁵⁰ Там же. Л. 6.

Проверяя медико-санитарное состояние уезда, одновременно принимались меры по составлению плана ремонта на 1922 год лечебных учреждений, которые в этом нуждались. Хухоревская больница, перешедшая в 1914 году в другое, более вместительное здание в связи с расширением числа стационарных коек, естественно нуждалась не только в ремонте, но в замене или строительстве новых помещений.

На заседании уездного отдела здравоохранения при Ардатовском уездном исполкоме 3 февраля 1922 года было принято решение о предоставлении для утверждения уездного исполкома плана работы на 1922 год. Однако указывалось, что в этот план включить только ремонт больничных помещений, требующих крайнюю необходимость, «которые не терпят отлагательства с указанием суммы подлежащий расходованию на ремонт, принимая во внимание к этому трудность переживаемого момента»²⁵¹.

По запросу Воскресенского, представленного в здравотдел уезда, намечалось строительство нового дома, квартиры для фельдшера, барака для заразного беля, квартиры смотрителю, новой бани и прачечной, нового ледника на два отделения, новой кладовой для продуктов, оград на 150 сажен, усыпальницы и двух помойных ям²⁵².

Были предусмотрены и другие объекты. Однако при рассмотрении предложений Воскресенского, уездный здравотдел в план включил не все предусмотренные Воскресенским объекты. В плановые работы были включены обшивка корпуса, штукатурка и побелка стен, переборка потолков, покраска полов и крыши, ремонт печи, покраска полов и крыши квартиры врача, ремонт трех печей в кухне и приемном покое, сложить новую плиту.

И это делалось потому, что не хватало финансовых средств и материалов для нового строительства. Многого не хватало в условиях гражданской войны, и здравотдел старался имеющиеся в его распоряжении средства и материалы расходовать с учетом первых и срочных потребностей.

К тому же все медицинские учреждения по указанию центральных органов переходили на местное снабжение, что затрудняло их обеспечение медикаментами, появились проблемы и с организацией питания больных и сотрудников медучреждений. Этот вопрос был рассмотрен на заседании уездного исполкома и принят план, согласно которому распределение мяса, муки, крупы и соли, кроме других до 1 сентября лечебные заведения будут получать по плану № 1, т.е. в меньшем количестве, чем было при централизованном обеспечении. Кроме того предусматривалось и сокращение койко-мест, и числа обслуживающего персонала.

В связи с этим отмечалось, что с развитием заразных заболеваний в уезде, при минимальном числе мест здравоохранения и медперсонала, борьба

---

²⁵¹ Там же. Л. 23.

²⁵² ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 7. Л. 24.

будет с болезнями немыслима²⁵³. Надо было искать дополнительные резервы и ресурсы.

2 октября 1922 года в 12 часов состоялся съезд врачей и смотрителей больниц Ардатовского уезда²⁵⁴. На съезде присутствовали зав. здравотделом Егоров, зав. леч.сан. п/о Виноградский и все врачи участковых больниц.

На повестку дня выносилось 8 вопросов: Доклад о деятельности учреждений здравоохранения; Лечебно-санитарное состояние уезда (заболеваемость острыми и заразными болезнями, движение населения в уезде, болезненность вообще). Предусматривались доклады с мест; Венерические болезни в уезде и борьба с ними; О сети фельдшерских пунктов; О снабжении больниц медикаментами; О разъездах; Текущие дела.

При обсуждении повестки дня съезда, врач, заведующий Хухоревской больницей Воскресенский, внес предложение об ее изменении, вместо второго и четвертого, и пятого вопросов, стоящих на повестке дня, поставить один вопрос об улучшении медицинского дела в уезде²⁵⁵. Это предложение участниками съезда было принято единогласно.

После доклада заведующего здравотделом начались прения. Выступил на съезде и врач А. П. Воскресенский.

Его выступление было коротким и конкретным. Его волновали вопросы состояния подведомственного ему учреждения, т.е. сельской больницы, в которой было немало больных. Говоря об этом, он сказал, что «... здание больницы не оштукатурено, в виду чего держать больницу в чистоте нет возможности, второе здание старое, нуждается в ремонте печей, окон и дверей, и не работает, да и открыть его за неимением служительского персонала, за сокращением штата, тоже не удовлетворяет».

Говоря о заразном отделении, заметил, что «... заразное отделение – для того, чтобы содержать все отделения, необходим служительский персонал, но его нет».

Затронул и вопросы отопления помещений больницы. Он говорил: «... дров в наличии нет совершенно, хотя дрова и имеются в лесу, закуплены, но нет возможности их привезти, т.к. население в настоящее время занято по подвозке продналога и т.д.».

Одновременно обратил внимание на состояние нахождения больных в больнице, отметив, что «... в белье недостатка нет, но нас беспокоит то, что страшный недостаток в обуви, больные в лаптях, от недостатка топлива помещения, одеваются своими полушубками, чем разводят еще больше заразу».

Говоря о питании в больнице, он отметил имеющийся «... недостаток в мясе, яйцах, молоке, что сильно отражается на здоровье больных».

И, наконец, затронул вопрос обеспечения больницы медикаментами. Александр Петрович с болью в душе говорил, что главный недостаток в

---

²⁵³ Там же. Л. 104.

²⁵⁴ Там же. Л. 148

²⁵⁵ Там же. Л. 143-144

медикаментах, это отсутствие последних, даже таких как йодистый калий, нашатырь. По причине этого обращаемость населения в местности вверенного ему участка за медицинской помощью значительно уменьшается, поэтому «... последнее полугодии на будущее время следует принять во внимание прежний порядок получения таковых, т.е. чтобы каждой больнице отпускались медикаменты, в которых больные больше нуждаются»²⁵⁶.

О том, что Хухоревская больница нуждалась и в ремонте, и в медикаментах, обеспечении питанием и др., говорил в своем докладе и уездный санитарный врач В. И. Виноградский²⁵⁷.

Он отмечал, что Хухоревский врачебный участок занимает пространство в 278 кв. верст, обнимает 55 населенных пунктов, с количеством населения 30 861 душ, самое отдаленное селение – село Куракино – 20 верст.

Обеспеченность медперсоналом составляла: врач, 2 фельдшера, акушерка, сестра милосердия, и вспомогательный персонал – 4 человека. Не так и много, когда растет число больных заразными болезнями. И докладчик приводит примеры заболеваемости заразными болезнями по Хухоревской больнице.

С 1 января по 1 августа 1922 г. в уезде было 14 986 заразных больных²⁵⁸.

Однако в Хухоревской больнице, несмотря на большое число заразных в уезде, принимались профилактические меры по их предупреждению. В результате сыпным тифом заболело – январь – 7, февраль – 14, март – 11, апрель – 15, май – 21, июнь – 12, июль – 3 – всего 83 человека. Наибольшее число больных инфекционными болезнями в уезде падает на апрель – 488 человек или в среднем по всем больницам – по 54 человека, в Хухорево – 15, или в 3,6 раза меньше.

Возвратным тифом по уезду болело 1 203 чел. По Хухоревскому участку – февраль – 2, март – 2, май – 1, июнь – 1, июль – 4, всего 10, то есть было меньше всего, тогда как в Ардатовской больнице было 403 больных, Вечкуской – 202, Наченальской – 225²⁵⁹.

Большая профилактическая работа, организованная медрботниками Хухоревской больницы, способствовала отсутствию заболеваний корью, болезнью, которая была распространена в уезде. Здесь был всего один случай заболевания брюшным тифом, это случилось в июле месяце²⁶⁰.

Несколько больше было больных дизентерией – май – 1, июнь – 1, июль – 18, всего – 20²⁶¹. И вновь вспышка в июле – самом жарком месяце года. Хухорево по этому заболеванию занимало 4 место.

Хронические болезни также были постоянными спутниками Хухорево.

²⁵⁶ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 7. Л. 144.

²⁵⁷ Там же. Л. 151 об.

²⁵⁸ Там же. Л. 152.

²⁵⁹ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 7. Л. 152 об.

²⁶⁰ Там же. Л. 153.

²⁶¹ Там же. Л. 153 об.

В январе «хроников» было 3, феврале – 4, марте – 12, апреле – 7, мае – 13, июне – 7, июле – 15, всего же – 61. И опять Хухорево на 5 месте.

Особенно много в Хухорево было заболевших малярией. В январе их было 18, феврале – 9, марте – 31, апреле – 33, мае – 21, июне – 31, июле – 57. И опять наибольшая вспышка в июле месяце. А всего заболевших малярией было 203²⁶².

Надо заметить, что в 1921 году больных малярией было в два раза больше чем в 1918 и 1919 гг. В 1922 г. в 4 раза. Главная причина, как считал В. И. Виноградский – слабая сопротивляемость людей из-за голода.

Напоминало о себе и заболевание туберкулезом, для чего в уезде была создана комиссия из 3 лиц об организации трехдневника борьбы с туберкулезом. От уездного здравоохранения в состав комиссии вошел Виноградский, от укома партии – Палкин, профсоюзов – Ефремова. Был составлен план работы, организована расклейка листовок, устройство вывесок на улицах, выступления на зрелищных мероприятиях, проводились собрания граждан, читались лекции в избах-читальнях, был организован кружечный сбор, открытие подписных листов. С 20 по 30 ноября было выпущено и расклеено 5 тыс. листовок и 100 штук воззваний²⁶³.

Немало приходилось трудиться не только членам комиссии, но и медицинскому персоналу на местах. Распространение гигиенических знаний в народе для Воскресенского не было новинкой, он им занимался еще в конце XIX века, когда организовывал народные чтения по медицинским знаниям среди населения.

В стране началась гиперинфляция. Медицинские работники получали суммы, исчисляемые миллионами, но их цена по тем временам с каждым днем падала. Дорожали продукты.

После революций и Гражданской войны экономика России находилась в глубоком финансовом кризисе; произошел развал хозяйства и денежной системы страны. В начале 20-х годов доходы от государственных предприятий покрывали лишь 14,4% расходов бюджета, остальные расходы финансировались за счет эмиссии бумажных денег.

В стране раскручивалась гиперинфляция, ежедневный рост цен составлял 1,5—2,0%. Положение осложнялось тем, что в России не было единой денежной системы. В денежном обращении находилось более 2000 типов денежных и расчетных знаков, а также ценные бумаги царского и Временного правительства.

Отсутствие единой денежной системы, гиперинфляция не позволяли наладить хозяйственные отношения, развивать торговлю и денежное обращение.

Страна перешла к новой экономической политике, целью которой явились ликвидация разрухи, восстановление народного хозяйства, развитие товарооборота, проведение денежной реформы.

---

²⁶² Там же. Л. 154.

²⁶³ Там же. Л. 157.

Перевод промышленных предприятий на хозяйственный расчет, восстановление налоговой системы и создание системы местных бюджетов, введение натурального налога, а с 1922 года и натуральных займов позволило сократить бюджетный дефицит за счет увеличения налоговых поступлений из промышленного сектора и крестьянских хозяйств. В 1922 году был хороший урожай зерновых, и выпуск промышленной продукции возрос на 30,7 %. В 1922-1923 годах бюджетный дефицит, покрываемый за счет эмиссии, составлял 26,6 % против 85 % в 1920 году²⁶⁴.

В январе 1922 года зарплата врача А. П. Воскресенского составляла – 1 134 000 руб., в февраль – 2 838 000 руб., в марте – 4 798 800 руб. За три месяца зарплата выросла в три раза, а инфляция на сотни процентов.

С денежной реформой, проведенной в 1922 году, зарплата Воскресенского в денежных знаках выпуска 1922 г. в апреле составила 1 040 руб., мае – 1 652, июне – 2 795 руб., июле – 3 165 руб., августе – 3 483 руб. сентябре – 3 483 руб.²⁶⁵ Следовательно, инфляция приближалась к 30 %.

Такой рост зарплаты был связан с инфляционными процессами в стране в целом, соответственно и в регионах. К 1922 г. ценность купюры достоинством 100 000 руб. составляла 1 довоенную копейку. Основной денежной единицей стали миллион и миллиард рублей, которые в народе называли "лимонами" и "лимардами". В 1922 г. была разработана концепция денежной реформы, в основе которой лежало введение "внутренней валюты" - очередного золотого червонца. Один червонец приравнивался к 10-ти рублевой золотой монете дореволюционной чеканки. Инфляция в Советском Союзе была побеждена лишь в 1925 г., через три года после денежной реформы. Поэтому вместе с ростом инфляции, спешила и дороговизна, поэтому тысячной зарплаты еле хватало только на безбедное существование.

В 1924 г. исполнилось 44 года, как Воскресенский приехал в мордовское захолустье, где он в 1914 году, в год первой мировой войны должен был уйти на пенсию, но события складывались так, что его профессиональная деятельность была необходима уездной медицине. Именно в 1924 году, когда Александру Петровичу исполнилось 70 лет, народным комиссаром здравоохранения РСФСР ему был установлен персональный оклад, как человеку, проработавшему в органах здравоохранения много лет и за его выдающуюся деятельность на поприще медицины²⁶⁶.

70 лет, но Воскресенский продолжал трудиться, будто за плечами у него не многие десятилетия, а годы накопления опыта, зрелости. Да он и не считал свои годы. Для него главными были работа и люди, приходящие за помощью. И он им помогал, помогал профессионально, по-человечески, как и подобает истинному врачу, давшему клятву верности своей профессии. Его нельзя было заподозрить в чиновничьем зуде, хотя уездным начальникам не

²⁶⁴<http://newinspire.ru/lektsii-po-dkb/denezhnaya-reforma-v-rossii-1922%E2%80%94941924-godov-250>

²⁶⁵ ЦГА РМ. Ф. р-56. Оп. 1. Д. 11. Л. 55.

²⁶⁶ **Бржеский В.** Доктор, Герой Труда // Советская Мордовия от 9 августа 1984 г.

давал спуску, видя, как много упущений у молодых управленцев уездного здравоохранения. И его советы воспринимались этими управленцами с подобающим пониманием, они видели в нем человека, болеющего душой за дело. Все понимали, что ему бы быть руководителем уездного здравоохранения, но этому мешали преклонные годы одного из старейших врачей не только одного уезда, а всей губернии. Его авторитет в уезде и губернии был непререкаем.

ДЕЛЕГАТ ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА УЧАСТКОВЫХ ВРАЧЕЙ

На XII Всероссийском съезде Советов были рассмотрены вопросы развития сельского здравоохранения. Выполняя его решения, Наркомздрав РСФСР организовал первый в истории страны Всесоюзный съезд участковых врачей. Это было большим событием в жизни сельских участковых врачей, когда на таком уровне ставились на рассмотрение вопросы состояния сельского здравоохранения, а нужды сельского участкового врача дошли до государственного уха.

В день открытия первого съезда участковых врачей 8 декабря 1925 года газета «Правда» выступила с программной статьей «Задачи Всесоюзного съезда сельских врачей»²⁶⁷. В ней в частности говорилось: «Открывающийся 8 декабря Всесоюзный съезд участковых сельских врачей должен сыграть весьма крупную роль в нашей государственности и общественности.

Советское государство перед лицом новой, современной деревни не может не поставить вопросы охраны здоровья крестьянина вровень с вопросами подъема сельского хозяйства и создания культурного быта в деревне

Здоровая, крепкая физически и духовно деревня – одно из условий и следствие развития социалистических начал в сельском хозяйстве», – говорилось в этой статье.

Действительно, дореволюционная Россия оставила неприглядное наследство: высокая детская смертность, различные заразные заболевания, беспросветное гигиеническое невежество – сопровождали крестьянина в той прошлой России.

И казалось каким-то чудом, что после гражданской войны страна вырывалась из цепких когтей сыпняка, уменьшилась детская смертность, все больше и больше распространялись среди народа гигиенические знания, открывались медицинские пункты, участковые больницы и т. д.

В статье отмечалось, что «В деревне оздоровительное движение пойдет через волость и тем самым через сельский участок. Сельский врачебный участок должен стать органической составной частью волости. Этот центр деревенской политической, административной, хозяйственной и культурной

---

²⁶⁷ «Правда», 8 декабря 1925 г. № 280 (3211).

жизни и самодеятельности трудящихся крестьянства должны претворить через волостной же участок государственную задачу оздоровления деревни».

Передовая статья в газете «Правда» настраивала участников съезда на деловой разговор, поднимая роль и значение участкового сельского врача, его ответственность и перед народом, и перед государством. В ней говорилось: «Всесоюзному съезду сельских участковых врачей предстоит наметить основные организационные формы для этой совершенно новой для русского врача по своей форме и содержанию деятельности, в корне отличной от деятельности прежнего земского врача. Через эту только предпосылку сельский врач подойдет к возможности проводить в деревне начала предупредительной медицины».

Первый Всесоюзный съезд участковых врачей проходил в Москве 8-15 декабря 1925 года.

Съезд подвел итоги работы органов здравоохранения по укреплению сельской сети и наметил пути и перспективы ее дальнейшего развития, теоретически обосновал и наметил практические пути к осуществлению принципа «слитности» лечебной и профилактической медицины.

Помимо доклада народного комиссара здравоохранения Н. А. Семашко «Дело здравоохранения в СССР и его задачи», на съезде был заслушан ряд докладов по вопросам сельского здравоохранения: «Профилактические основы лечебного дела в деревне», «Состояние сельской сети и его задачи», «Здравоохранение в национальных республиках и областях», «Организация санитарного дела», «Очередные задачи в деле оздоровления деревни», «Задачи охраны материнства и младенчества в деревне», «Задачи охраны здоровья детей и подростков в деревне» и др. Ряд докладов касался вопросов организации и финансирования сельского здравоохранения, борьбы с туберкулезом и венерическими болезнями, организации лекарственной помощи, санитарного просвещения. С речью «Роль интеллигенции в нашем строительстве»²⁶⁸ выступил М. И. Калинин.

Вопросы дальнейшего улучшения медицинского обслуживания деревни были в центре внимания партии и Советского правительства. XII съезде РКП (б) выдвинул лозунг «лицом к деревне», Этот лозунг был поддержан XII Всероссийским съездом Советов, рассмотревший вопросы здравоохранения. 2 декабря 1925 года Совнарком РСФСР принял Постановление «Об обеспечении сельских местностей медицинской помощью и об улучшении материально-бытового положения участкового медицинского персонала». Эти же вопросы стали темой обсуждения и на первом съезде участковых врачей страны.

Съезд участковых врачей большой страны был отрадным явлением в жизни не только сельских врачей, а всего советского народа, ибо речь шла о здравии нации.

---

²⁶⁸ Калинин М. И. Роль интеллигенции в нашем строительстве / Речь на Первом Всесоюзном съезде участковых врачей 1925 г. // Избр. произведения в 4 томах. Т. 1. С. 728-739.

Собравшиеся на съезд со всех концов Советского Союза врачи, а их было более 860 человек, выносили на обсуждение форума злободневные вопросы врачебного обслуживания народа, обсуждали насущные нужды здравоохранения и наметили пути их осуществления.

Всесоюзному съезду предшествовали губернские съезды врачей, на которых выбирали делегатов на Всесоюзный съезд. Симбирский губернский съезд сельских участковых врачей делегировал на этот форум самого старейшего в губернии и одного из лучших врачей губернии бывшего земского врача из глухой деревни Хухорево Ардатовского уезда А. П. Воскресенского.

Делегаты съезда единогласно избрали Александра Петровича в президиум. Это было и почетно и волнительно: он сидел в президиуме вместе с Наркомом здравоохранения Семашко, его заместителями, вместе с Председателем ВЦИК Михаилом Ивановичем Калининым.

Александр Петрович Воскресенский на этом съезде был представлен М. И. Калинину, который в сердечных словах приветствовал Воскресенского. Он выразил удивление, что у него хватило энергии более 40 лет, да еще во времена царизма, прожить в деревенской глуши, где приходилось, как Михаил Иванович знал, постоянно вести борьбу с темными силами, борьбу, которая нервирует, не дает спокойно работать²⁶⁹.

Затем Александру Петровичу было предоставлено слово для приветствия как одному из старейших сельских участковых

М. И. Калинин врачей. Ему тогда шел 71 год.

Это было высоким доверием, уважением и почетом для одного из опытнейших врачей новой России. Зал приветствовал ветерана медицинского движения бурными аплодисментами. Идя к трибуне, Александр Петрович думал, как лучше сказать о значении и месте медицины в современном обществе, какие изменения должны прийти на смену старой царской больнице.

Волнуясь, Воскресенский в приветственном слове говорил: «При проклятом царизме медицинская помощь населению заключалась лишь в одном враче на два уездных города. В селах же не было ни одного врача. Эта была карикатура на медицинскую помощь. Дворянское земство в течение 50 лет существования черепашим шагом двигалось по пути развития медицинской помощи населению. Двигалось оно так медленно из чувства самосохранения, из-за шкурных вопросов и лишь под давлением энергичных земских врачей. Санитарных организаций почти не существовало. Дворянское земство боялось санитарного просвещения, считая это дело

²⁶⁹ См.: Страшун И. Д. Делегат съезда / Советская медицина, № 4. 1946. С. 33.

революционным. Лишь в настоящее время рабоче-крестьянская власть, начав осуществлять великое дело, приняла на себя грандиозные задачи, приступила к осуществлению бесплатной, доступной всему населению врачебной помощи, высокой квалификации, помощи с профилактическим направлением. В уездных городах уже появились санитарные организации – в будущем они пройдут в деревню и в волость. В настоящее время республика уже покрылась массой оазисов, где встречается медицинская помощь населению и ведется санитарно-просветительная работа. И в будущем мы ожидаем, что прежде бывшая медицинская пустыня превратится в роскошный сад, где население будет жить здоровой, светлой, лучшей жизнью. Мы постараемся осуществить все то, что в настоящее время еще фантастично, постараемся устранить все препятствия, и этим мы докажем нашу любовь к тому новому, светлому строю жизни, который уже начинает создаваться».

Несмотря на его преклонный возраст, его слова с трибуны звучали бодро, словно призыв ко всем сельским врачам страны – создавать новую советскую медицину.

Его приветственные слова были приняты бурными аплодисментами.

Пока Воскресенский произносил свою приветственную речь, в президиуме Нарком здравоохранения Семашко Н. А., с подачи своего заместителя Зиновия Петровича Соловьева, кратко характеризовал М. И. Калинину нелегкий путь старейшего врача страны. Михаил Иванович был удивлен, как это он смог сохранить такое удивительное самообладание и в таком возрасте продолжить трудиться на ниве медицины.

На этом съезде выступал с докладами его молодой товарищ по революционной борьбе, зам. Наркома здравоохранения З. П. Соловьев. Он сделал три доклада: «Профилактические основы лечебного дела в деревне» «Задачи обороны страны и роль участкового врача», «Деятельность общества Красного Креста и Красного Полумесяца».

Съезд подвел итоги работы по укреплению сельской сети органов

Семашко Н. А.

здравоохранения и наметил пути и перспективы ее дальнейшего развития, теоретически обосновал и наметил практические пути к осуществлению принципа «слитности» лечебной и профилактической медицины.

Помимо доклада народного комиссара здравоохранения Н. А. Семашко «Дело здравоохранения в СССР и его задачи», на съезде был заслушан ряд докладов по вопросам сельского здравоохранения: «Состояние сельской сети и его задачи»; «Здравоохранение в национальных республиках и областях»; «Организация санитарного дела»; «Очередные задачи в деле оздоровления деревни»; «Задачи охраны материнства и младенчества в деревне»; «Задачи охраны здоровья детей и подростков в деревне» и др.

Ряд докладов касался вопросов организации и финансирования сельского здравоохранения, борьбы с туберкулезом и венерическими болезнями, организации лекарственной помощи, санитарного просвещения. С речью выступил М. И. Калинин.

Через двадцать лет после первого Всесоюзного съезда участковых врачей, Действительный член Академии медицинских наук И. Д. Страшун, выступая на страницах журнала «Советская медицина» скажет: «... одной из самых колоритных фигур был старейший делегат Александр Петрович Воскресенский»²⁷⁰.

И не удивительно, что президиум съезда предложил уполномочить его приветствовать от имени съезда проходившую в это время в Москве XIV Московскую губернскую партийную конференцию.

Предложение президиума было поддержано продолжительными аплодисментами, перешедшими в овацию, чествуя Воскресенского.

Растроганный таким приемом старый сельский врач со слезами на глазах вышел к трибуне. Он стоял за трибуной, а делегаты продолжали аплодировать этому седому, но еще бодрому, с искорками в глазах ветерану медицины.

Взволнованный таким теплым приемом, он начал свою речь: «Дорогие товарищи! Ваше приветствие мне особенно дорого, потому что оно указывает на вашу чуткость к тому движению, которое совершилось в нашей стране. Этот великий переворот, подготовке которому мы служили в прежнее время, должен быть поставлен на пьедестал. Ваше приветствие является признаком того, что вы сочувственно относитесь к тому перевороту, который совершился у нас во имя уничтожения бюрократического строя и водворения в стране рабоче-крестьянской власти».

А потом делегация участковых врачей во главе с Воскресенским направились к Дому Союзов, где проходила московская губернская партийная конференция. И вновь гром рукоплесканий.

Когда установилась тишина, Воскресенский начал свое приветствие:

«Первый Всесоюзный съезд участковых врачей послал меня, старейшего его члена, старого революционера-народовольца, привет-

В. М. Молотов
ствовать московскую губернскую партийную конференцию ВКП(б) и заявить, в деле социалистического строительства наш съезд пойдет рука об руку с нашей коммунистической партией.

Да здравствует Союз Советских Социалистических республик!

²⁷⁰ Страшун И. Д. Делегат съезда / Советская медицина. № 4, 1946. С. 32.

Да здравствует наша коммунистическая партия!»

И долго не прекращались аплодисменты, пока А. П. Воскресенский спускался с трибуны.

После установившейся тишины выступил В. М. Молотов, который от имени президиума конференции поблагодарил Воскресенского за приветствие.

Эта была поистине незабываемая минута в жизни человека, который всю свою сознательную жизнь трудился для своего народа, во благо его.

Его приветствовали два руководителя государства: Михаил Иванович Калинин и Вячеслав Михайлович Молотов. Не многие удостоивались этой чести, и среди этой небольшой плеяды находился негибимой воли человек – Александр Петрович Воскресенский.

БУДНИ СЕЛЬСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Пока после съезда Александр Петрович ехал из Москвы домой, он вспоминал людей, участников съезда, их горячие речи, споры в перерывах съезда, но особенно ему запомнились встречи с Михаилом Ивановичем Калининным и Вячеславом Михайловичем Молотовым. Они так искренне и тепло сердечно желали ему здоровья, понимая, что врачи тоже могут болеть. А главное, оба, не стовариваясь, спрашивали Александра Петровича, как это он, молодой, перспективный врач, окончивший медицинскую академию, уехал в глубинку, оставив столичный город Петербург.

Михаил Иванович выразил удивление, что у Воскресенского хватило энергии более 40 лет, да еще во времена царизма, прожить в деревенской глуши, где приходилось, как Михаил Иванович знал, постоянно вести борьбу с темными силами, борьбу, которая нервирует, не дает спокойно работать²⁷¹.

«Конечно, – думал Александр Петрович, – Михаилу Ивановичу нелегко понять, как молодому доктору приходилось бороться со многими врагами». Ведь, когда Воскресенский приехал в Ардатовский уезд, Калинин было всего пять лет. Он тогда и сам еще не знал, кем будет, и как сложится его судьба. А теперь встретились два бывших революционера, борцов за свободу простого люда: у одного огромный опыт революционный борьбы, начиная с народнического движения, а второй облечен огромной властью, прошедший те же университеты. И, естественно, Михаил Иванович понимал А. П. Воскресенского, но удивлялся его упорству в достижении поставленных целей.

У поколения дореволюционной молодежи, участвующей в революционном движении были чистые помыслы и высокие цели. И они к этим целям стремились, не всегда заботясь о себе. Для них – помочь неимущему – благородная цель. Выходцы из числа разночинцев хорошо знали народные беды, и они стремились бороться с их причинами, чтобы облегчить жизнь простого народа. Поэтому они и звались народниками.

---

²⁷¹ См.: Страшун И. Д. Делегат съезда // Советская медицина, 1904. № 4. С. 33.

После съезда у Александра Петровича были встречи с медицинскими работниками уезда, которых интересовали многие вопросы дальнейшего развития сельской медицины. А на съезде много говорилось о сельской медицине. Об этом потом вспоминал и Н. А. Семашко в своей статье «Санитарная работа на селе за 25 лет»²⁷². Он писал, что «...сельская сеть, хотя и очень медленно, начинает оправляться от ран, нанесенных первой мировой войной, интервенцией и гражданской войной. Констатирован (на съезде В. Ж.) был значительный рост врачебных участков, особенно в национальных республиках и областях. Все делегаты единодушно указывали, что участковые врачи ведут не только лечебную, но и широкую санитарно-профилактическую работу. Старые земские врачи отмечали, как в корне изменилась обстановка для профилактической работы: вместо рогаток, которые здесь ставило царское правительство, открывались широчайшие возможности для санитарно-просветительной и профилактической деятельности на пользу трудящегося сельского населения»²⁷³.

Положение с сельской медициной оставалось все еще очень тяжелым: более 21 процента волостей совсем не имели врачебных пунктов, а более 42 процентов, т. е. почти половина, не имели больниц.

Здесь же, на съезде указывалось, что в 1925 году по сравнению с 1924 годом число врачебных участков увеличилось на 12 процентов, число больничных участков – на 8 процентов, количество коек в сельских больницах – на 9 процентов.

Говоря на встречах с медицинскими работниками уезда о состоянии сельской медицины, Александр Петрович общероссийские, общесоюзные цифры сравнивал с уездными показателями, указывая при этом, что в уезде сельская медицина развита еще недостаточно, сотни, тысячи больных не всегда могут получить медицинскую помощь.

Александр Петрович напомнил своим коллегам, что, выступая на I Всесоюзном съезде участковых врачей, Н. А. Семашко обратил внимание на огромное значение профилактики, предупреждая врачей, что «...нельзя суживать это понятие, сводить его к чисто санитарным мероприятиям».

По мнению Наркома здравоохранения наиболее активным методом, могучим проводником профилактики в лечебных учреждениях должен служить диспансерный метод обслуживания населения, который он связывал с участковым принципом медицинского обслуживания населения. Ибо в работе участкового врача, как отмечал Семашко, сочетается лечебная помощь с профилактикой.

Ведь о профилактике, как основе лечебного дела в деревне, в своем докладе на Всесоюзном съезде говорил и Зиновий Петрович Соловьев. И главная мысль в этом деле, как понимал А. П. Воскресенский, заключалась не только в том, что этим делом будут заниматься профилактические

---

²⁷² Семашко Н. А. Санитарная работа на селе за 25 лет // Изб. произведения. М., 1954. С.182.

²⁷³ Там же.

учреждения, не только санитарные врачи и санитарные учреждения, а главное всего проведение этой работы сельскими врачебными участками, лечебно-профилактическими учреждениями и всем медицинским персоналом.

Вспомнились и слова из доклада З. П. Соловьева, который говорил о роли сельского звена здравоохранения. Как сказал он об этом? А сказал он следующее: «Основная наша задача заключается в том, чтобы укрепить существующую сельскую лечебную сеть»²⁷⁴.

А. П. Воскресенский понимал, что укрепление сельской лечебной сети зависит в первую очередь от кадрового его состава, от подготовленности для работы на селе со своей спецификой способных, умелых и грамотных врачей. Ведь что говорил по этому поводу зам. Наркома. А он говорил, что недостаточно, однако, дать врача на участок. «Нужно дать такого врача, который в полной мере осознал бы важность этой задачи, которая возлагается на сельские участки, и по степени и объему своей компетенции был бы способен эту задачу решить»²⁷⁵.

**Медицинские работники Ардатовского уезда 1925 г. в центре (седой)
А. П. Воскресенский**

Ведь в докладе Соловьева говорилось о двух и более врачах для сельского участка. Но это в перспективе, а на сегодня не всегда можно было найти и одного толкового врача. Поэтому прав заместитель Наркома здравоохранения, говоря о втором враче, указывая на будущее, на перспективу.

²⁷⁴ Соловьев З. П. Избранные произведения. М. 1979. С. 101.

²⁷⁵ Там же. С. 102.

Одновременно он указывал и на молодость наших учебных заведений, занимающихся подготовкой этих кадров.

Перед уездным, а тем более сельским участком медицины не менее важным вопросом, а точнее проблемой становился вопрос о транспорте. На первый взгляд вроде бы и маленький вопрос, но ведь транспорт для сельского врача не только средство технического передвижения это ценнейшее орудие связи между участком и периферией.

А ведь Александр Петрович неоднократно ставил перед уездным здравотделом вопрос об обеспечении каждого участка лошадью, чтобы врач, фельдшер вовремя могли попасть к больному, проехаться по своему участку с профилактической целью.

А как много еще надо было иметь в сельском участке, как много еще предстояло работы. Особенно в борьбе с заразными болезнями. В городском масштабе эти вопросы решались несколько лучше, а вот на селе – это большая проблема, особенно с проведением профилактической работы среди населения из-за отсутствия возможности делать прививки от заразных заболеваний. Как выразился на съезде Зиновий Петрович – «предохранительные прививки».

Задачи перед советским здравоохранением стояли огромные, немало забот ложилось и на уездный уровень. А сил было мало, специалистов – единицы. Как тут не задуматься, как найти выход, чтобы обслужить каждому врачу более 17 тыс. человек.

С 27 сентября 1926 года по 31 августа 1927 года в уезде проводилась работа по обследованию учреждений и коллективного договора уездного здравотдела. В это время уездный отдел здравоохранения возглавлял врач Кочетков²⁷⁶.

Как показала проверка состояния здравоохранения в уезде, его кадрового потенциала – нерешенных проблем оставалось достаточно много. На проходившей 26-27 октября 1927 года уездной страховой конференции отмечалось, что Ардатовский уезд, занимая пл. 6544,83 кв. км., с населением в 354 534 чел., когда на 1 кв. км. приходилось 54 чел., в то же время медицинско-амбулаторных учреждений было всего 19, в том числе 11 больниц на 230 мест, 1 туб. диспансер на 10 коек, врачебная амбулатория, фельдшерско-акушерские пункты и 2 фельдшерских пункта и 1 санитарно-гигиеническая лаборатория. В целом по уезду 1 койка приходилась на 1 445 чел., каждый врач амбулатории обслуживал площадь в 460 кв. км., и на одного врача приходилось 17 725 чел. населения²⁷⁷. Этот объем работы как для стационарного врача, так и амбулаторного был непосильным трудом, но приходилось мириться. Не хватало финансовых средств, чтобы открыть больницу или приемный покой, к тому же отсутствовали и квалифицированные врачи, особенно общей практики. Об этом говорилось и на съезде медицинских работников.

---

²⁷⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-56, оп. 1, д. 15, л. 9.

²⁷⁷ Там же. Д. 16. Л. 1.

Выступая с докладом на съезде, временно исполняющий обязанности заведующего уездным отделом здравоохранения санитарный врач В. И. Виноградский, особое внимание обратил на состояние трудовой дисциплины. В частности он говорил: «...Трудовая дисциплина, – о которой так много писалось и в газетах и в Бюллетенях НКЗ – слаба. Союзные органы и органы труда видит во враче лишь эксплуататора – отданных под суд, выговоры и угрозы со стороны тех и других. Средний и служащий персонал великолепно считает часы своей работы, каждый дворник, каждый конюх великолепно знает, что после 8 часов работы он совершенно свободен – и в этом агитация со стороны Союза и органов труда сделали свое дело, но с качеством и производительностью работы перестала мало считаться; мало или совсем об этом не говорят Союз и органы труда»²⁷⁸.

Говоря о дисциплине, он напомнил слова врача А. П. Воскресенского, который заявлял на одном из уездных съездов, когда Союз обвинял врачей в переработке персонала: «Как можно сравнивать 8 час. рабочий день ткачихи, которая в продолжение всех 8 час. предельно следит за движением челнока ткацкой машины с хожалкой больницы, которая, чтобы принести ведро воды из колодца, находящегося 2-3 шагах от стационара, тратит на это время не менее полчаса, так как она, встретив во дворе Марью, Дарью, Федору считает необходимым остановиться и поговорить с ними»²⁷⁹.

Правда, с обслуживающим персоналом было так же сложно, чтобы найти не только старательных и понимающих необходимость работы хожалок, но и разумеющих в своем деле.

Конечно, дисциплина в работе участковых больниц, приемных покоев должна быть идеальной, способствующей лучшей организации профилактики и лечения больных.

Все еще большой процент составляли инфекционные заболевания, на них приходилось 18,7 % общей заболеваемости²⁸⁰.

Несмотря на улучшение медицины в уезде, однако, для нормального обеспечения медицинским обслуживанием населения было недостаточное число стационарных больниц, не хватало и врачей. В этот год действовали больницы: Ардатовская, Вечерлейская, Вечкусская, Дубенская, Медаевская, Моревская, Наченальская, Покровская, Промзинская, Тазинская, Хухоревская, Бар. Слободская, Чамзинская, Чирковская, Фабрика²⁸¹.

Содержание больного в Ардатовском уезде обходилось в 2 руб. 23 коп. Из них на питание приходилось 27,4 коп., медикаменты и перевязочные материалы – 13,8 коп., зарплату – 81,1 коп., и проч. расходы – 1 руб. 05 коп. Каждый амбулаторный больной – в среднем обходился в 17, 3 коп.²⁸².

Характеризуя деятельность Хухоревской больницы, где всеми делами управлял Воскресенский, отметим, что кадровый потенциал представлял

²⁷⁸ Там же. Л. 27 об.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-56, оп. 1, д. 16, л. 30.

²⁸¹ Там же, л. 34.

²⁸² ЦГА РМ. Ф. Ф. Р-56, оп. 1, д. 16, л. 36.

собой всего 14 чел: одного врача, 2 фельдшеров, одну акушерку, одну медсестру, завхоза, обслуживающий персонал составлял 8 чел.²⁸³.

Несмотря на то, что число койко-мест в Хухоревской больнице увеличилось в три раза, одна койка приходилась на 1 950 человек населения. Количество обслуживаемого больницей населения – ни много, ни мало составляло 29 258 чел. Проверка работы больницы комиссией показала, что число больных за обследуемый период было 138. Число койко-дней составило 4 150. Число штатных койко-дней на 1 больного – 30,1, функционировала больница – 334 дня. Число койко-дня – 5 475, среднее количество занятых коек в день – 12,4. На питание больным было потрачено – 1 075 руб. 77 коп., или на одного больного в сутки тратилось 25,9 коп., что было несколько больше, чем в целом по уезду. Стоимость медикаментов и перевязочных материалов на всех больных составила 4 458 руб. 42 коп., или на одного больного приходилось по 10,8 коп. Расходы на зарплату, соцстрах и местком на всех больных составили 4 175 руб. 31 коп., или в среднем на одного больного в сутки – 100,6 коп. Стоимость прочих расходов составляла 2 512 руб. 94 коп., или на одного больного – 60,5 коп., общая стоимость содержания всех больных – 8 212 руб. 44 коп, затраты на одного больного – 1 руб. 97 коп.²⁸⁴.

Число селений, находящихся в зоне обслуживания Хухоревской больницы, было – 56, в них проживало 30 790 чел. Число амбулаторных больных за отчетный год составляло 7 564. Число амбулаторных посещений за отчетный год – 15 138 чел., число рабочих дней – 274, следовательно, среднегодовой прием был в 55 чел. Отношение числа амбулаторных больных к числу посещений – 2,0 (третье после Ардатовской и Наченальской больниц). Стоимость медикаментов и перевязочных материалов на все посещение – 728 руб. 67 коп. на одного посетителя – 4,8. Стоимость з/п, соцстраха и месткома на все посещения – 940 руб. 41 коп., на одно посещение – 6,2. Стоимость прочих расходов – 839 руб. 74 коп. на одно посещение – 5,4. Общая стоимость на все посещения – 2 508 руб. 87 коп., на одного посетителя – 16,6²⁸⁵.

В трудных условиях работы медицинских учреждений в уезде к марту 1927 года оставалось 14 врачей, из которых одиннадцать работали в больницах и 3 – в амбулаторных участках²⁸⁶.

Несколько изменился и персонал Хухоревской больницы, здесь стало работать 15 человек: врач, 4 человека среднего медперсонала и 10 человек прочего персонала²⁸⁷. Все это на 56 населенных пунктов с населением более 30 тыс. человек, и самое дальнее поселение находилось на расстоянии до 20 км.

---

²⁸³ Там же, л. 37.

²⁸⁴ Там же, л. 38.

²⁸⁵ Там же, л. 39.

²⁸⁶ Там же, л. 44.

²⁸⁷ Там же, л. 45.

За период работы с октября 1926 по март 1927 год в Хухоревской больнице было зарегистрировано 4 037 больных, сделано 7 676 посещений, среднем в день – 52, из них приняты на койки – 40, проведено 989 койко-дней²⁸⁸.

Росли и траты на пользование больных. Так, в 1925 – 1926 г. на одно посещение приходилось расходов на здравотдел – 50,4 коп. в 1926 – 1927 г – 67,4 коп. И, как и раньше, уезд нуждался в квалифицированных врачах, потребность в них составляла по штату 35, а было всего – 18²⁸⁹.

Рассматривая на уездном заседании врачей вопрос о состоянии здравоохранения в уезде за период работы с 1 октября 1926 г. по 1 июля 1927, в отчетном докладе указывалось, что больницы в Ардатовском уезде строились не по административному принципу, а по помещицкому. Они строились еще в начале XX века, когда приходилось использовать средства состоятельных помещиков, чтобы открыть в той или другой волости больничку. Естественно, они располагались с учетом мнения человека, финансирующего строительство. Поэтому получалось порой так, что эти больнички оказывались не там, где была большая в них необходимость. Поэтому был предложен перевод больничного здания из Вечерлей в село Тарханово – т. е. волостной центр²⁹⁰.

Здравотдел уезда строго следил за деятельностью медицинских учреждений, организовывал проверку их работы, интересовался их заботами, и по мере возможности помогал решать возникавшие проблемы.

За отчетный период врачом Виноградовым, бывшим зав. и санитарным врачом были обследованы больницы Хухоревская, Моревская, Промзинская, Дубенская, Тазинская, Медаевская, Вечерлейская и врачебные амбулатории Чирковская, Барышно-Слободская, Чамзинская и приемный пункт бумажной фабрики.

В июне месяце заведующий здравотделом Кочетковым совместно с представителем губздравотделом т. Ивицким были обследованы больницы: Моревская, Хухоревская, Вечкуская, Покровская, Вечерлейская, Ардатовская. Обследование показало, что врачи в своем большинстве имеют склонность к лечебной вообще и в частности к хирургической работе, но мало врачей общего характера, которые имели бы определенную специальность и увязывали бы с общественно-профилактической работой. «Этим уезд пока был беден, таковых хотя и имелись, но весьма в ограниченном количестве», – отмечалось в отчетах проверяющих.

Обследованием также было установлено, что врачи, и особенно средний медперсонал, добрая их половина, не имели соответствующей квалификации. Еще были случаи, когда заведующий больницей, врач на участке, не всегда могли оказать экстренную помощь тяжелораненым, особенно при ущемленной грыже, патологических родах, поэтому

---

²⁸⁸ Там же, л. 47.

²⁸⁹ Там же, л. 49.

²⁹⁰ Там же, л. 50, 50 об.

отправляли таких больных в Ардатовскую больницу. Этого не случалось только в Хухоревской больнице, где был опытный руководитель и хороший хирург – Воскресенский. Кроме того, приходилось много заниматься заразными больными. А в Хухореве в это время было 6 245 заразных больных, и за отчетный период было сделано больными 12 040 посещений²⁹¹.

В 1927 году в г. Ардатове проходил XII Съезда участковых врачей, на котором рассматривались вопросы санитарного состояния уезда. Присутствовало на съезде 27 делегатов, но среди них не было А. П. Воскресенского. По состоянию здоровья он не смог присутствовать, но направил делегатам съезда приветственное письмо. Это письмо старейшего врача Ардатовского уезда А. П. Воскресенского было прочитано на съезде и встречено бурными аплодисментами²⁹². Это знак глубокого уважения ветерану медицинского движения в уезде. Александру Петровичу к этому времени исполнилось 73 года, и он собирался уйти на покой. Однако его врачебная совесть не позволяла оставить поле боя с человеческими болезнями, и он понимал, пока может ходить, в руках держать медицинский инструмент, с его опытом и знаниями, он еще может послужить своему народу. Ведь вся его жизнь и была посвящена этому великому делу – помогать страждущим.

С 5 июля 1927 года Воскресенский переводится вторым врачом больницы²⁹³, и продолжает прием амбулаторных больных. Заведующим больницей назначается Слокатович Александра Ивановна, 1898 г. рождения, окончила Казанский государственный университет и имела 1,5 года стажа медицинской работы²⁹⁴. Конечно, для 29-летней заведующей – эта большая обуза, с которой и опытный мужчина-врач не всегда может справиться. Но рядом был Великий учитель, который всегда мог прийти на помощь. Именно на это и рассчитывал райздравотдел, назначая молодого врача заведующим больницей.

11 марта 1928 г. в Хухоревскую больницу была переведена акушерка Медаевской больницы М. И. Белозерцева. Она не поладила с администрацией, и была снята с работы, как это указывалось в Приказе «... за неоднократное нарушение трудовой дисциплины, за грубое отношение с администрацией, служащими и больными»²⁹⁵. Нам трудно судить о ее характере, а то, что она была профессиональной акушеркой, этого у нее не отнять. Даже уездная администрация от здравоохранения не уволила ее с работы, а перевела в другую больницу. Кадрами, а особенно акушерками, в то время бросаться было опасно. Таких специалистов в уезде было очень мало, а опытных – единицы.

Уходя с заведования с больницы, Воскресенский оставлял новому руководителю больницу с 15 стационарными койками, из которых две

²⁹¹ ЦГА РМ. Ф. Р-56, оп. 1, д. 16, л. 59.

²⁹² Там же, д. 22, л. ?.

²⁹³ ЦГА РМ. Ф. Р-56, оп. 1, д. 24, л. 8.

²⁹⁴ Там же, д. 21, л. 9.

²⁹⁵ Там же, д. 24, л. 151.

являлись акушерскими. Стало в больнице два квалифицированных врача, один из которых вел прием больных амбулаторно, а второй работал со стационарными больными, акушерка, медсестра, четыре сиделки, кухарка, чернорабочий, уборщица, дворник, истопник, кучер. Количество обслуживаемого населения составляло 26 737, радиус обслуживания от 3 до 20 км²⁹⁶.

В это время в уезде работали такие врачи, как Алеев Александр Евгеньевич – 1895 г., окончивший Ленинградский государственный институт (хирург Наченальской больницы, Апраксинской волости.); Алеев Михаил Евгеньевич – 1900 г. рождения, окончивший медфак Казанского университета, работал в селе Промзино Алатырского уезда с 1.10 25 г. по 1928 г., с 1928 г. Промзинская больница стала в составе Ардатовского уезда; Ледяйкин Дементий Никитич – 1894 г. рождения, окончивший Казанский государственный университет, стаж 1,5 года²⁹⁷. С 24 мая 1928 г. зав. врач. Наченальской больницы работала Е. К. Лаптева²⁹⁸.

В уезде стало все больше дипломированных специалистов врачей, расширялась и материальная база учреждений здравоохранения, пополнялись они и кадрами средней квалификации: медицинскими сестрами, акушерками. Все эти обновления, пополнения в системе здравоохранения региона радовало уже поседевшего врача, чья вся жизнь была связана с этими краями, которые стали для него и родными, и дорогими.

ЗВАНИЕ ГЕРОЯ ТРУДА – ВЕНЕЦ ПРИЗНАНИЯ ЗАСЛУГ ДОКТОРА

Четвертый год Александр Петрович работал в Хухоревской больнице обыкновенным врачом, принимая ежедневно по несколько десятков больных с различными жалобами. Он уже привык и к своим больным, и своему положению врача-пенсионера, однако к работе относился с такой же ответственностью и с большим желанием помочь страждущему.

Каждый раз его молодые коллеги обращались к нему с различными советами по диагнозу больного, или проведению очередной операции, и он помогал, кому советом, а кому и ассистировал при операции. Как не помочь молодым коллегам, которые, как и он сам когда-то начинают познавать трудности и жестокости врачебного дела. Только лишь с той разницей, что когда он приехал в Ардатовский уезд, в российскую глубинку, на весь уезд было всего два дипломированных врача, отсутствовали стационарные больницы, и приходилось каждый раз обходить дальние и ближние села и деревни, чтобы помогать больным.

Сегодня все изменилось. Да и уезда уже нет как три года, а есть районы, и он уже не в Ардатовском районе, а Большеигнатовском, в том же

---

²⁹⁶ Там же, д. 24. л. 158.

²⁹⁷ Там же, д. 21, л. 9.

²⁹⁸ Там же, д. 24, л. 234.

селе Хухорево, что пришел в 1885 году, открыв на собственные средства маленькую больничку на несколько коек.

Однако Александр Петрович Воскресенский оставался одним из самых опытных врачей этой округи. Часто звонили из Ардатова, Покровской больницы. Хотя и не стало уезда, но связи, налаженные за многие десятилетия совместной работы, не прерывались. Редко стали встречаться врачи на съездах, конференциях, собраниях, которые проводились еще в бытность уезда.

Несмотря на преклонный возраст, Александр Петрович вел активную общественную работу. Как и прежде, он неустанно заботился о расширении больниц и приемных покоев в Мордовской автономной области. Ему было чем гордиться: по его инициативе было открыто в области 9 больниц, в которых работали дипломированные врачи, опытные фельдшеры, медицинские сестры. И среди них было немало его учеников, которые начинали свой врачебный путь под его руководством.

Его огромный вклад в развитие медицины в мордовской автономии хорошо был известен и в Средне-Волжском крае.

В 1931 г. Средне-Волжский краевой комитет союза Медсантруда обратился с ходатайством перед ЦК союза Медсантруда СССР о представлении Александра Петровича Воскресенского – врача Советской больницы с. Хухорево Мордовской автономной области к награждению званием Героя Труда.

В справке, приложенной к документам о награждении Воскресенского званием Героя Труда, было сказано: «Гр. Воскресенский 78 лет, врач, трудовой стаж 52 года. На протяжении всей своей врачебной деятельности он вел систематическую пропаганду санитарно-гигиенического просвещения масс. Принимал деятельное участие во многих эпидемиях холеры, тифа и прочее. Благодаря его энергии построено 9 больниц в Мордовской области. После 17 года принимал деятельное участие в строительстве советской медицины и работал в ряде общественных организаций.

За революционную деятельность до 1917 г. был дважды арестован и посажен в Петропавловскую крепость»²⁹⁹.

4 июля 1932 г. ходатайство Средне-Волжского Крайкомитета союза МСТ о предоставлении врача Хухоревской Советской больницы Воскресенского А. П. к награждению званием Героя Труда было рассмотрено на заседании президиума ЦК союза Медсантруда.

После короткого обсуждения ходатайства Средне-Волжского Крайкомитета союза МСТ президиум ЦК союза Медсантруд постановил: «Принимая во внимание многолетнюю революционную деятельность врача Воскресенского А. П. и репрессии, которым он подвергался в связи с таковой деятельностью, значительное количество печатных трудов, систематическую пропаганду санитарно-гигиенического просвещения, участие в строительстве медицины, его общественную работу, начиная с

---

²⁹⁹ ГАРФ, ф. 1235, оп. 136, д. 516, л. 12.

1917 г., самоотверженную многолетнюю на протяжении 52 лет профессиональную деятельность и ходатайство общественных организаций – возбудить перед Президиумом ВЦИК ходатайство о присвоении тов. Воскресенскому звания Героя Труда»³⁰⁰.

1 ноября 1932 г. состоялось заседание президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, на котором рассматривался вопрос о ходатайстве ЦК Союза Медсантруд о присвоении звания Героя Труда врачу Воскресенскому А. П.

Президиум ВЦИК постановил: «Ходатайство удовлетворить. Присвоить звание Героя Труда врачу Воскресенскому А. П.»³⁰¹.

Выписка из протокола № 61 заседания Президиума ВЦИК 13 ноября за подписью и. о. секретаря ВЦИК Н. Новикова, была отослана ВЦСПС, ЦК Союза Медсантруд и гр-ну Воскресенскому А. П.

7 апреля 1933 г. в адрес типографии, где печатались грамоты Героя Труда было направлено письмо с текстом: «гр. Воскресенскому Александру Петровичу.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, отмечая Вашу выдающуюся и исключительно полезную деятельность на поприще здравоохранения, выразившуюся в систематической пропаганде санитарно-гигиенического просвещения масс, деятельном участии в борьбе с эпидемиями, энергичном содействии строительству ряда больниц для

³⁰⁰ ГАРФ, ф. 1235, оп. 136, д. 516, л. 14.

³⁰¹ Там же, л. 11.

национальных меньшинств, активной работе по организации советской медицины, а также учитывая Ваш 52-летний трудовой стаж, активное участие в революционном движении и общественной работе, - награждает вас званием ГЕРОЯ ТРУДА³⁰².

Председатель Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета
Секретарь Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета

М. Калинин

А. Киселев

Москва. Кремль.

«..... 1933 г.

№ 572

Признание заслуг Александра Петровича Воскресенского и присвоение ему звания Героя Труда – это наивысшая оценка его труда государством перед народом. И награжденный доктор гордился этим. Ему тогда было уже много лет – 79, он уже находился в таком возрасте, когда его современники-одногодки или были уже в мире ином, или находились на заслуженном отдыхе.

Его однокурсник академик В. М. Бехтерев скончался в 1927 году, когда Воскресенский оставил заведование больницей и перешел на должность лечащего врача, хотя им он был всегда. Нобелевский лауреат И. П. Павлов ушел из жизни в 1936 году. Воскресенский прожил долгую и интересную жизнь, умер в возрасте 88 лет.

Липовая роща, где когда-то располагалась больница им. Воскресенского

---

³⁰² Там же, л. 9.

К сожалению, нам неизвестно точное место захоронения этого героического человека, жившего делами своего народа, оставившего добрую память о себя в людях, с кем ему приходилось соприкасаться. Он прошел великую школу жизни, оставаясь великим в этой жизни, величая свой народ, прославляя свой век великими делами, делами праведными, истинного поистине с большой буквы человека.

Послесловие

Велик человек не словами, а делами, которые навсегда остаются в человеческой памяти. Более 70 лет прошло с тех пор, как не стало великого Человека, Доктора, Просветителя, Героя Труда Александра Петровича Воскресенского, а человеческая память еще помнит, что жил, трудился очень скромный, но душевный человек – доктор Воскресенский. Он ушел из жизни в 1942 году, когда ему было 88 лет.

В одном из номеров районной газеты «Восход» Большеигнатовского района в 2006 году студентка-выпускница Мордовского государственного университета Екатерина Имайкина писала: «Наше село богато живописными местами. Одно из таких мест называется «больница» знает на селе каждый житель, от мала до велика. Лет двадцать пять тому назад там еще стояли здания и были они в хорошем состоянии, так как делались в свое время на совесть. К сожалению, в настоящее время о месте, где стояли здания больницы, напоминают лишь ямы от фундамента, да многочисленные вековые деревья. Летом там очень много зелени, кустарников, деревьев, а если придешь туда осенью, то кажется, что под ноги положили разноцветный ковер, переливающийся желтыми, красными, оранжевыми красками, недаром это место стало любимым местом молодежи.

Но когда-то на этом месте стояла знаменитая по всей округе больница, сколько людей получало помощь, сколько ребятишек было рождено в стенах той больницы, не пересчитать!

В больнице было много построек: отдельным деревянным зданием было приемное помещение, где проходили осмотр больные; большим зданием был лечебный корпус, где находилось: терапевтическое, родильное, хирургическое отделения. В хозяйстве больницы была столовая, прачечная, конюшня, свое подсобное хозяйство. На своем поле, которое и называлось больничным, работники сажали овощи, сеяли овес для лошадей. Очень много людей работало на благо и здоровье народа. В Хухоревскую больницу обращались за помощью люди со всех близлежащих деревень и населенных пунктов, с Ардатовского района, Горьковской области.

Первая больница на селе была открыта в 1907 году (?) в имени помещика Уколова, на левом берегу реки Мени, она просуществовала до 1914 года. В 1914 году в юго-восточной части села была открыта больница имени Воскресенского, которая просуществовала до 1973 года. Первым главврачом этой больницы был А. П. Воскресенский, в честь его и была названа больница.

Здание больницы разобрали и отдали по распоряжению председателя колхоза «Свободный путь» М.А. Богданова на дрова приезжим рабочим. Здание разрушено, но в памяти, передающейся из поколения в поколение, это место так и останется «больницей».

Несмотря на некоторые неточности в тексте по времени открытия сельской больницы, мы благодарны автору статьи, что она оставила несколько строк с добрыми словами в адрес Александра Петровича Воскресенского, чье имя должно навеки сохраниться в памяти людской. И не только села Хухорево Большеигнатовского района, но и большой округи бывшего Ардатовского уезда Симбирской губернии.

Дело Воскресенского продолжило новое поколение врачей, которые, как и Воскресенский оставили добрый след в памяти человеческой. И опять цитирую строки из статьи молодой студентки, теперь уж опытной работницы.

В центре в третьем ряду М. В. Шаронов

«Долгие годы проработал в больнице фельдшер Михаил Васильевич Шаронов. Главным врачом больницы в те годы работал Василий Васильевич Вертаев, проработал он до 1941 года. Перед самой войной в больницу пришла молодой специалист: Ксения Нестеровна Калядина (ставшая впоследствии Курициной). Всю жизнь она проработала в родной Хухоровской больнице фельдшером. Много главврачей, по словам Ксении Нестеровны сменилось за время ее работы. Во время ее прихода работала врачом Анна Тимофеевна Тимофеева, с 1943 года по 1949 год заведующей была Клавдия Васильевна Кофтунова, с 1949 года главврачом бала Анастасия Васильевна Герасимова. Особым уважением и любовью на селе пользовался врач от Бога, хирург Иван Петрович Панков. Приехал он в Хухорево уже после войны в 1961 году. При нем успешно проходили операции, по словам односельчан у него были «золотые руки». Теплыми словами вспоминают

односельчане детского врача Елену Степановну, старшую медсестру Клавдию Ивановну. А сколько работало медсестер, санитарок, технического персонала!

Последним главврачом была Галина Федоровна Тарлыкова (Юдина). Больница была закрыта в 1973 году, был оставлен только медпункт, но и он вскоре был переведен в другое здание в центре села».

В марте мне пришлось принимать участие в работе «Круглого стола» при представительстве Главы Республики Мордовии в Москве, где встретил уроженца селения Кирмаловки Кахлова Николая Александровича, кандидата технических наук, проректора одного из подмосковных вузов, который с гордостью говорил, что он родился в Хухоревской больнице. И он хорошо помнит эту больницу, но, к сожалению, так же ничего не знает о таком замечательном человеке, как Воскресенский.

Когда готовилась эта книга, у меня была большая мечта побывать на Родине Александра Петровича Воскресенского, где он жил более 57 лет, почувствовать атмосферу хухоревской жизни, пусть и по прошествии 70 лет после его смерти. И это мне удалось, благодаря огромной помощи со стороны редактора районной газеты Макушина Александра Александровича, который оказал содействие в напечатании на страницах газеты моего очерка «Доктор, Просветитель, Герой Труда», ставшего для большеигнатовцев большим сюрпризом и неожиданным подарком – воскресить в памяти людской имя великого мастера, по признанию тех, кто его помнил: «Организатор и первый врач Хухоревской больницы Воскресенский – это был врач от Бога, – говорили люди. – Веселый общительный человек. Болезни отступали после общения с ним».

Лучше не скажешь. Слово тоже лечит, а в умелых руках, оно становится большим орудием в уверении человека, что болезнь отступит, если этому ты веришь. Веришь человеку, которому ты вручаешь свою судьбу: жить тебе или не жить.

Встреча с родиной Воскресенского селом Хухорево для меня стала подарком от большеигнатовцев, и тех людей, с кем мне пришлось встретиться. Какие замечательные люди живут в районе, и среди них глава районной администрации Татьяна Николаевна Полозова. Молодой руководитель, знающий и понимающий нужды и района, и его жителей.

Общение с такими людьми, как Татьяна Николаевна, дает уверенность, что с ее приходом к руководству районом, жизнь в будущем улучшится, потому что она создана для работы с людьми, понимающая и чувствующая сложившуюся ситуацию, и знающая, как вывести район из сложного положения, который она получила по наследству.

Она одна из многих, кому была направлена копия моего письма на имя главы республики, подошла к его содержанию не формально, не починовничьи, а с пониманием значения и роли Воскресенского для большеигнатовцев. Именно она настояла на том, чтобы дать большой материал на страницах районной газеты, именно она предложила назвать будущую новую улицу в райцентре именем Первого Героя Труда

Воскресенского. И человечество будет благодарно за ее решение об увековечении памяти поистине Великого Человека. Больше бы таких умных руководителей, понимающих человеческую натуру.

Я с благодарностью говорю о фельдшере Хухоревского медицинского участка Галине Викторовне Абрамовой, которая была моим гидом по селу Хухорево, знакомя меня с достопримечательностью села – местом, где раскинулась липовая роща – как дань памяти бывшей больнице. На ее месте вековые деревья уже много лет напоминают о тех людях, кто здесь трудился, кто в этой больнице издал первый свой крик, заявляя о своем появлении в этот мир.

Великой радостью стала встреча с дочерью крестницы А. П. Воскресенского Орловой (Оказиной) Любови Семеновны, Анной Петровной Михайлиной, которой уже более 80 лет. Она поведала о некоторых подробностях из жизни Воскресенского, что ее мать Любовь Семеновна ласково называла Воскресенского крёсненький.

Любовь Семеновна родилась 25 августа 1907 года (по старому стилю), и была окрещена в Благовещенской церкви села Хухорево 26 августа, воспитанниками которой стали священник Василий Николаевич Васильев и сестра отца Любы Татьяна Федоровна Оказина.

Однако Анна Петровна в беседе постоянно упоминала, что мать звала Александра Петровича крёсненький, и никак иначе.

Здесь уместно напомнить, что в 1907 году Воскресенский скрывался от преследования реакционными земскими деятелями, пришедшими к власти после поражения революции 1905-1907 гг., и он не мог присутствовать при крещении новорожденной, и роль крестного отца замещал во время крещения сам священник Васильев.

А почему родители выбрали в крестного отца Воскресенского, вполне понятно, что он пользовался большим авторитетом и любовью селян, к тому же, как выяснилось в беседе с Анной Петровной, Воскресенский был близко знаком с семьей ее матери, которая и после замужества активно участвовала в организованном Воскресенским хоре, владея прекрасным голосом. Чтобы свекровь отпускала Любовь Семеновну на спевки, освободив ее от пряжи ниток, он отдал свекрови певуньи достаточную сумму денег, и свекровь за такие деньги согласилась отпускать невестку на спевки на целый год.

Много времени прошло с тех пор, как ушел из жизни поистине великий человек. Не осталось живых свидетелей его жизни, но даже некоторые штрихи, оставшиеся в человеческой памяти, подчеркивают его многогранную деятельность как врача, общественника, активиста сельской жизни, если он мог организовывать не только народные чтения, приобщать людей к книге, но и великому искусству – пению. Следовательно, он обладал многими талантами, делясь со своими земляками, ставшими для него такими близкими и родными.

Завершая повествование о Воскресенском, следует сказать, что его дело общественника находится в добрых руках такого же подвижника, как Николай Иванович Макаров, который своими силами, привлекая неравно-

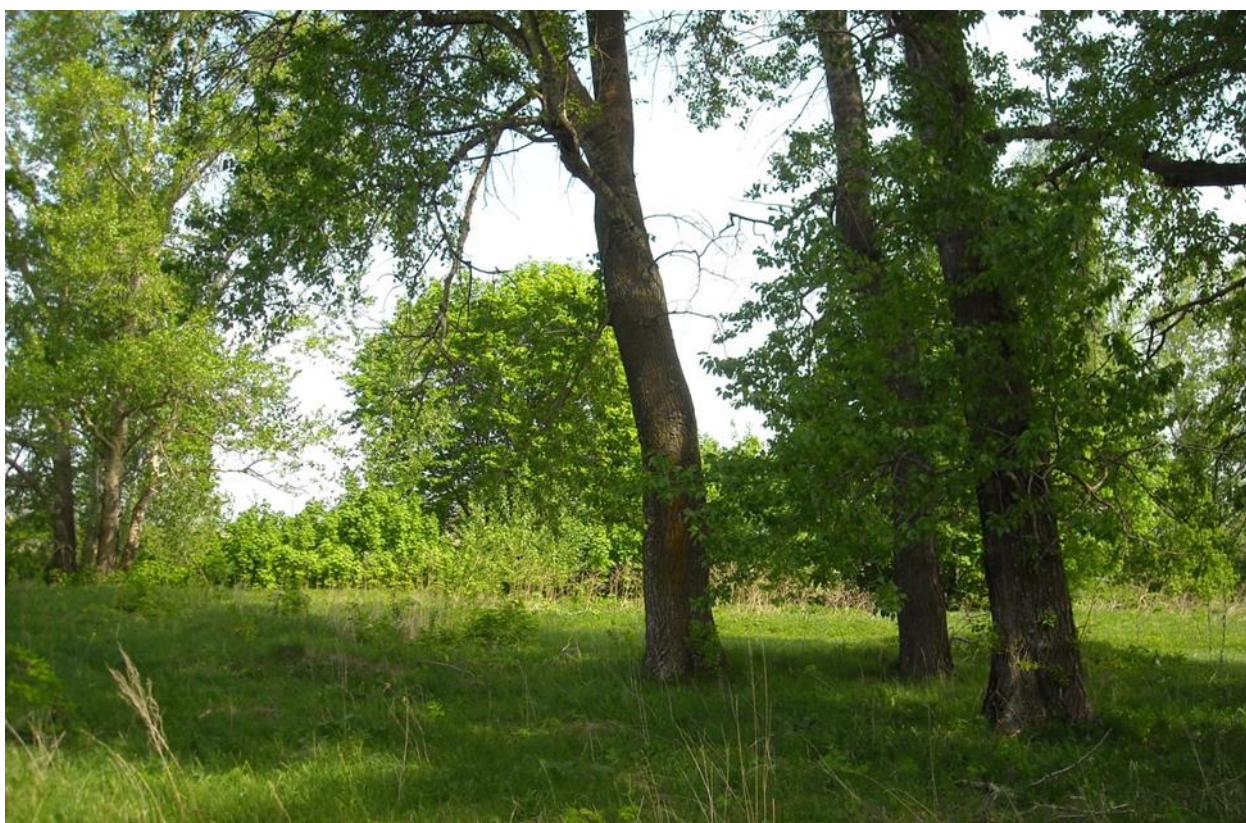
душных односельчан, создал прекрасный музей, где хранятся поистине великие вехи из истории региона, где пусть и скромное место, но отделено и А. П. Воскресенскому.

Спасибо таким людям, кто, не жалея сил и времени, отдают их во имя тех, кто придет им на смену, чтобы помнили и передавали по наследству историю своих предков, их деяния.

Завершая работу над книгой, получил радостное сообщение от главы администрации муниципального Ардатовского района Н. В. Бугуева. Он сообщал, что «...при строительстве новой улицы в городе будет рассмотрен вопрос о присвоении названия улицы первого героя Труда Воскресенского, и что имя А. П. Воскресенского в районе не будет забыто».

Будем надеяться, что так и будет!

Эта скромная книга дань памяти Великому человеку, человеку Труда и нашей Совести А. П. Воскресенского!

Липовая роща – напоминание о Воскресенском, быть может, среди деревьев есть и дерево, посаженное Александром Петровичем, как дань памяти от прошлого – настоящему и будущему.

ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ А. П. ВОСКРЕСЕНСКОГО

- 1854 г.** Год рождения Александра Петровича Воскресенского.
- 1873 г.** А. П. Воскресенский по окончании Тульской гимназии поступил в Санкт-Петербургскую императорскую Медико-хирургическую академию, здесь же вступил в кружок революционера В. С. Ивановского.
- 1874 г.** Устройство благотворительного концерта с участием композитора А. П. Бородина, весной с Уваровым и Булановым прибыли в Тулу и открыли тайно школу для рабочих.
- 1876 г.** Встреча А. П. Воскресенского с Георгием Валентиновичем Плехановым, А. П. Воскресенский один из организаторов первой крупной политической демонстрации 12 апреля; 6 декабря устройство демонстрации на площади против Казанского собора, где выступил В. Г. Плеханов.
- 1877 г.** Участие А. П. Воскресенского в политической стачке, его арест за революционную пропаганду и содержание в Петропавловской крепости.
- 1878 г.** Участие А. П. Воскресенского в демонстрации и похоронах народного поэта Н. А. Некрасова.
- 1879 г.** А. П. Воскресенский окончил Медико-хирургическую академию.
- 1880 г.** А. П. Воскресенский приехал в Ардатовский уезд Симбирской губернии, земский врач городской больницы.
- 1881** А. П. Воскресенский – заведующий Наченальской участковой больницей.
- 1882 г.** А. П. Воскресенский посетил с целью проверки гигиенического состояния 17 сельских училищ уезда.
- 1885 г.** А. П. Воскресенский на свои средства открывает больничку в селе Хухорево Ардатовского уезда Симбирской губернии.
- 1891 г.** А. П. Воскресенский выступает перед уездным собранием с докладом о состоянии медицины в уезде.
- 1892 г.** А. П. Воскресенский на собранные пожертвования открыл 14 бесплатных народных столовых с центральным складом съестных припасов для голодающих.
- 1894 г.** Выступление А. П. Воскресенского на V Пироговском съезде русских врачей с идеей распространения гигиенических знаний в народе. Издание его выступления в журнале «Врач»; строительство двух народных училищ в селениях Монадыши и Лобаски, с этого года им начались проводиться первые народные чтения.
- 1895 г.** А. П. Воскресенский на свои средства открывает первую народную библиотеку в селе Киржеманы Ардатовского уезда Симбирской губернии.

- 1898 г.** А. П. Воскресенский обращается с письмом на имя VIII съезда земских врачей Пензенской губернии об организации распространения гигиенических знаний в народе.
- 1901 г. 24 августа** по инициативе и частично на средства А. П. Воскресенского в г. Ардатове открыта библиотека для земских служащих.
- 1902 г.** А. П. Воскресенский выступает с докладом «О нормальной сети врачебных участков» на VIII Всероссийском Пироговском съезде Общества Русских Врачей. Обращение А. П. Воскресенского с другими земскими врачами В. Н. Ворониным, О. К. Мюнтер, А. Ф. Михайлова и Н. С. Фармаковского Ардатовскому земскому собранию о ходатайстве перед губернским собранием о создании комиссии по распространению медицинских знаний и создания склада наглядных пособий для чтений. Обращение **26 сентября** с заявлением на имя земского собрания об увековечении памяти погибшего земского фельдшера Квинтилиана Васильевича Алеева, добросовестно работавшего на пользу земства в Хухоревском участке в течение 17 лет, открытием народной библиотеки его имени в с. Монадыши.
- 1903 г. 28 сентября** Александр Петрович выступил с докладом о деятельности Врачебного Совета и предложил выработанный Врачебным Советом Устав на утверждение земского собрания.
- 1904 г.** 28 сентября А. П. Воскресенский обращается с заявлением к Ардатовскому земскому собранию о выдаче ему по случаю двадцатипятилетия его службы в Ардатовском земстве назначенного пособия как старослужащему. В Санкт Петербурге выходит сборник воспоминаний выпускников Медико-хирургической академии 1879 г. с текстом воспоминаний и фотографией А. П. Воскресенского.
- 1905 г.** 7 января в актовом зале Военно-Медицинской академии на заседании секции общественной медицины (на IX Всероссийском Пироговском съезде Общества Русских Врачей подраздел: земская медицина) председателем И. В. Поповым было предоставлено слово доктору А. П. Воскресенскому, который прочитал доклад «О выработке нормального устава уездных врачебных советов». Встреча в Симбирске в З. П. Соловьевым.
- 1907 г.** А. П. Воскресенский скрывается от преследования реакции.
- 1908 г.** А. П. Воскресенский возвращается на работу в Хухорево.
- 1910 г.** Выступление А. П. Воскресенского перед уездным собранием о деятельности врачебного совета уезда и состоянии медицины в уезде.

- 1912 г. 29 августа** состоялось заседание Ардатовского врачебного совета с участием земских врачей А. Е. Васильева, Д. С. Госткина, Ф. Ф. Иванова, А. П. Воскресенского, В. С. Левит, П. Н. Поликарпова, Н. П. Арбекова, Б. В. Терписхорова, П. А. Ясницкого, Н. П. Забусова и А. Н. Челнокова по рассмотрению заявления врача Воскресенского о выписке медицинских листов по охранению здоровья населения, для распространения в народе. А. П. Воскресенский выступил на земском собрании с годовым отчетом о состоянии лечебного дела в уезде за период с 1 августа 1911 по 1 августа 1912 года.
- 1918 г.** В марте А. П. Воскресенский выступил на уездном ветеринарно-медицинском совете по вопросу о состоянии медицинского обслуживания в уезде и самих медицинских учреждений. А. П. Воскресенскому было вменено дополнительно заведование Моревской участковой больницей.
- 1920 г.** А. П. Воскресенский ходатайствует перед уездным «Продуктотделом» об отложении взимания масла и яиц для государства с граждан села Хухорева в виду того, что в селе свирепствовала эпидемия тифа. Воскресенский получает отношение уездотделздрава об исследовании выделяемого волостным Советом помещения под фельдшерский пункт в селе Вармазейка.
- 1921 г.** 13 октября жители села Вармазейки обращаются к Воскресенскому о присылке фельдшера.
- 1922 г.** 2 октября состоялся съезд врачей и смотрителей больниц Ардатовского уезда, на котором выступил А. П. Воскресенский.
- 1924 г.** А. П. Воскресенскому исполнилось 70 лет, народным комиссаром здравоохранения РСФСР ему был установлен персональный оклад, как человеку, проработавшему в органах здравоохранения много лет и за его выдающуюся деятельность на поприще медицины.
- 1925 г.** А. П. Воскресенский делегат первого Всесоюзного съезда участковых врачей. Встреча С. М. И. Калининим. Приветствие Московской партийной конференции, встреча с В. М. Молотовым.
- 1927 г.** З. П. Соловьев – зам. Наркома здравоохранения в докладе на VIII Всероссийском съезде здравотделом, дважды упомянул имя Воскресенского как одного из опытейших врачей сельской медицины. А. П. Воскресенский уходит с должности заведующего больницей, оставаясь амбулаторным лечащим врачом.
- 1933 г.** Присвоение А. П. Воскресенскому звания «Героя Труда».
- 1942 г.** Дата смерти А. П. Воскресенского.

Сочинения:

1. Воскресенский А. П. О популяризации врачебно-санитарных истин в народе // Врач, 1894, № 2. – С. 50 – 51.
2. Воскресенский А. П. О практических способах распространения врачебно-санитарных истин в народе // Труды V съезда Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова. СПб., 1894 г.- С. 1-5.
3. Воскресенский А. П. Письмо VIII съезду земских врачей Пензенской губернии. Пенза, 1898 г.
4. Воскресенский А. П. О нормальной сети врачебных участков // Доклад VIII Всероссийскому Пироговскому съезду Общества Русских Врачей. СПб., 1902. – С. 1-38.
5. Воскресенский А. П. О центральных библиотеках при уездных управах для учителей // Врачебно-санитарный листок Симбирской губернии № 23-24, декабрь 1902 г.
6. Воскресенский А. П. Воспоминания // Товарищеская Памятка врачей выпуска 1879 года бывшей императорской Медико-хирургической Академии. СПб., 1904. – С. 23-26.
7. Воскресенский А. П. О выработке нормального устава уездных врачебных советов // Труды IX Пироговского съезда, Т. IV. СПб., 1905. – С.139 – 143.
8. Воскресенский А. П. Речь на заседании 10 января 1905 года по поводу избрания его почетным председателем отдела // Материалы IX Пироговского съезда. СПб., – С. 319
9. Воскресенский А. П. Годовой отчет по медицинской части в Ардатовском земстве Симбирской губернии с 1 августа 1909 г. по 1 августа 1910 г.
10. Воскресенский А. П. Воспоминания // Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965. – С.226 – 239.
11. Воскресенский А. П. Памяти З. П. Соловьева // Жизнь и деятельность З.П. Соловьева. М., 1980. – С. 62 – 65.

Литература:

1. Аширов, Р. З. Знаменитые медики Мордовии / Р. З. Аширов, Е. А. Перепечин. Саранск, 2001. – С. 5.
2. Аширов, Р. С. Здравоохранение и показатели здоровья населения Мордовии / Р. С. Аширов, А. Ф. Фролов. Саранск, 1995. – С.20.
3. Большая медицинская энциклопедия. М., 1978. Т. 8. – С. 438
4. Бржеский, В. Доктор, Герой Труда // Советская Мордовия, 9 августа 1984 года.
5. Бржеский, В. Воскресенский А. П. // Мордовия. Кто есть кто. Энциклопедический словарь. Саранск, 2002. – С. 88.
6. Вестник Симбирского земства, 1906 г. № 4. – С. 31.
7. Врач, 1892. № 41. – С. 1048-1049.
8. Дмитрий Михель, Ирина Михель, Ирина Сироткина Медицина против эпидемий в Поволжье: социально-исторический контекст (1890-1925). – С. 5. (Электронный ресурс)

9. Деров, А. Рабочие человечества // Маяк, 24 декабря 1996 года.
10. Жизнь и деятельность З. П. Соловьева. Сост. В. А. Соловьева. М., 1980. – С. 62 – 65.
11. Жаркова, Л. М., Житаев, В. Л. Отношение населения мордовского края к вопросу об устройстве народных библиотек // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2013. – С. 88.
12. Жаркова, Л. М., Житаев, В. Л. Культурно-просветительская деятельность земств - конец XIX – начало XX вв. // II-е Молинские чтения. Саранск, 2013. – С. 35.
13. Житаев, В. Л. Культурно-просветительская деятельность в Мордовии (II половина XIX – 80-е гг. XX в.). Саранск, 2006. – С. 48.
14. Житаев, В. Л. Более полувека служения народу: Земский врач А. П. Воскресенский // Центр и периферия. Саранск, 2010. № 1. – С. 108 – 114.
15. Житаев, В. Л. Библиотеки и библиотечное дело в мордовском крае (XVIII – начало XX в.)/ В. Л. Житаев, И. В. Седина. Саранск, 2008. – С. 118, 124 -125, 192.
16. Житаев, В. Л. «... Прежде бывшая медицинская пустыня превратится в роскошный сад...» // Странник, 2012. № 4. – С. 135-143.
17. Житаев, В. Л., Кадакин В. В. Культурно-просветительская деятельность земства Ардатовского уезда Симбирской губернии. Саранск, 2011. – С. 87-88, 101-102.
18. Житаев, В. Л. Благотворители мордовского края // Центр и периферия. Саранск, 2012. № 1. – С. 70-76.
19. Житаев, В. Л. Архивные документы – важнейшие источники патриотического и нравственного воспитания // Документы архивного фонда Российской Федерации как источник патриотического и духовно-нравственного воспитания граждан: Матер. Межведоств. научно-практич. конференции. Саранск, 2008.- С. 168-169.
20. Житаев В. Л. А. П. Воскресенский // Мордовия, XX век: Культурная элита. Саранск. 2010. – С. 120.
21. Житаев, В. Л. Доктор, просветитель, первый Герой Труда // Восход, 18 апреля 2014 г.; 25 апреля 2014 г.
22. Житаев, В. Л. Земский врач – Герой Труда // Маяк, 30 апреля 2014 г.
23. Жук А. П. Развитие общественно-медицинской мысли в России в 60 – 70 гг. 19 века. М., 1963.
24. Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1900 г. Сызрань, 1901. – С. 185.
25. Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1901 г. Симбирск, 1902. – С. 112-113.
26. Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1904 г. 1905. – С. 149-151.
27. Журналы Ардатовского уездного земского собрания 1912 г. Ардатов, 1913. – С. 152, 317-329.

28. Евдокимов П. Земские врачи – библиотекари // Библиотекарь, № 2. М., 1984. – С. 50.
29. Евдокимов П. П. Воскресенский А. П. // Ульяновск-Симбирск. Энциклопедия. Ульяновск, 2000 г. – С. 115.
30. Ениватов И. П. Воскресенский А. П. // Мордовия. Энциклопедия. Саранск, 2003. – С. 222.
31. Ениватов И. П., Житаев В. Л. Воскресенский А. П. // Мордовия, XX век: Культурная элита. Саранск. 2011. – С. 120
32. Имайкина Е. Мой край родной, тебе поклон земной... // Газета «Восход», 2010 г.
33. История Мордовии в лицах. Саранск, 1999. – С. 59 – 60.
34. Капустин М. Очерки земской медицины. СПб., 1899.
35. Карпов Л. Н. Земская санитарная организация в России. М., 1964. – С.10.
36. Кубанцева И. А. Библиотеки для народа в мордовском крае (начало XX в.) / <http://regionsar.ru/node/983>
37. Кудрявцев П. Ф. Народные бесплатные библиотеки-читальни Симбирской губернии. Симбирск, 1904. – С. 23-24
38. Курмаев М. В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII-начало XX вв.). Самара. 2008. – С. 273, 450.
39. Левит М. М. Становление общественной медицины в России. М., 1974.
40. Лукьянова Т. В. Формирование медицинской интеллигенции Мордовии во второй половине XIX – первой половине XX века. Автореферат дис. на соиск. степ. канд. истор. наук. Саранск. 2002. – С. 16.
41. Лукьянова Т. В. Здравоохранение и медицинская интеллигенция Мордовии. Саранск, 2006. – С. 21.
42. Мирский М. Б. З. П. Соловьев – теоретик и выдающийся деятель советского здравоохранения. М., 1967. – С.26-27.
43. Мордовия. Энциклопедия. Саранск, 2003. – С. 222.
44. Мордовия. Кто есть кто: Энциклопедический словарь. Саранск. 2002. С. 88.
45. Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965. – С. 5, 226 – 239.
46. Памяти А. П. Воскресенского // «Восход», 23 мая 2014 г.
47. Пронин В. Рядом с Ильичем. Советская Мордовия, 22 апреля 1986 года
48. Ростова Т. А. Деятельность земских учреждений Симбирской губернии в сфере здравоохранения в начале XX века // Россия – крестьянская страна. Саранск, 2005. – С. 226.
49. Соловьев З. П. Избранные произведения. М., 1970. – С. 166, 170.
50. Сорокина Т. С. История медицины. В 2-х т. Т.2. М.1992. – С. 273.
51. Страшун И. Д. Делегат съезда (А. П. Воскресенский). К 20-летию Первого Всесоюзного съезда участковых врачей // Советская медицина. 1946., № 4. – С. 32 – 34.
52. Ульяновская-Симбирская энциклопедия. Ульяновск, 2000. – С.11.

Содержание

Введение	3
Неожиданная встреча.....	8
Страницы детства и юности.....	20
Революционная деятельность.....	31
Петербургская императорская медико-хирургическая академия	55
Коллеги-студенты Медико-хирургической академии.....	65
Земская медицина.....	71
Российская глубинка	76
Наченальская больница	82
Хухорево	87
Врачебный совет	98
Пироговские съезды	105
Доклад на VIII Пироговском съезде	118
Общественная деятельность	122
Два юбилея	135
Дружба с Зиновием Петровичем Соловьевым	140
А. П. Воскресенский в числе неблагонадежных	145
Возвращение в Хухорево	150
Новое время	163
Годы Гражданской войны	169
Делегат первого Всесоюзного съезда участковых врачей	194
Будни сельской медицины	199
Звание Героя Труда – венец признания заслуг доктора.....	207
Послесловие.....	212
Летопись жизни А. П. Воскресенского.....	216
Сочинения	219
Литература	219

Научное издание

ЖИТАЕВ Василий Леонтьевич

ДОКТОР, ПРОСВЕТИТЕЛЬ, ПЕРВЫЙ ГЕРОЙ ТРУДА

Историко-культурный очерк

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка В. Л. Житаева
Дизайн обложки Н. П. Остриковой

Подписано в печать 29.08.2014
Формат 60x34 1/16. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 13,9. Тираж 100 экз. Заказ №...

ГОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева»
Редакционно-издательский центр.
430007, г. Саранск, ул. Студенческая, 11 а